КНИГА

ОБЪ ИЗБРАНІИ НА ЦАРСТВО

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА.

ИЗДАНА

КОММИССІЕЮ ПЕЧАТАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ,

СОСТОЯЩЕЮ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ГЛАВНОМЪ АРХИВѢ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографіи.

1856.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

По повелѣнію въ Бозѣ почившаго Родителя **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Государя Императора Николая Павловича, Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ приступила къ изданію одного изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ нашей старины—описанія избранія и вѣнчанія на Царство предка **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича. Эта книга, составленная въ близкое къ описываемому событію время и на основаніи современныхъ актовъ, весьма важна въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ: она живо представляетъ тогдашнія впечатлѣнія Русскаго народа, соединившаго въ одно чувство любовь къ Романовымъ и стремленіе къ успокоенію послѣ страшныхъ бурь междуцарствія; приложенные же къ ней древніе рисунки наглядно изображаютъ дѣло избранія и обряды вѣнчанія Царя, со всѣми подробностями современныхъ одѣяній, вооруженія и стариннаго вида замѣчательнѣйшихъ зданій Московскаго Кремля.

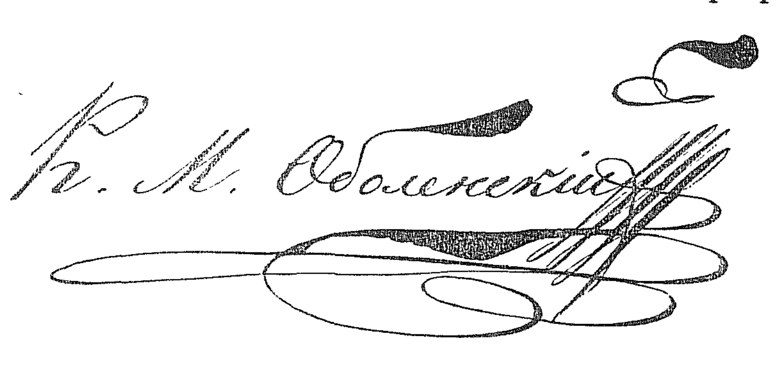
Трудность изданія, требовавшаго содѣйствія художниковъ, не позволила окончить его при жизни покойнаго Родителя **ВАШЕГО**. Но, не смотря на многосложность предпринятаго дѣла, Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, осчастливленная дозволеніемъ посвятить свой трудъ Высокому Имени **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, употребила всевозможныя усилія, чтобы окончить это изданіе и поднести его **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** ко дню Священнѣйшаго вѣнчанія **ВАШЕГО** на Царство.

Содержаніе издаваемой книги имѣетъ отношеніе къ великому событію нынѣшняго дня. Царствованіе предка **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** успокоило Россію отъ волненій и ужасовъ междуцарствія: такъ и годъ вѣнчанія **ВАШЕГО** на Царство

ознаменованъ умиреніемъ послѣ тяжкихъ испытаній войны небывалой.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! Всеобщая любовь окружаетъ начало **ВАШЕГО** царствованія. Какъ одно изъ слабыхъ выраженій ея, примите милостиво посвящаемый **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** трудъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Управляющій Коммиссіею, Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммергеръ



Правитель дѣлъ Коммиссіи, Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммеръ-Юнкеръ

С. Ивановъ

Дорогие братия и сестры, не случайно мы предлагаем Вам к чтению эту книгу.

В своей статье "Памяти Императора" Николай Павлович Кусаков писал: "Будемъ же нести нашу скорбь въ покаяніи, слѣдя за собою, **вытаптывая въ сердцѣ своемъ большіе и малые слѣды ложнаго отношенія ко всѣмъ событіямъ прошлаго, ко всѣмъ отраженіямъ даже малѣйшихъ граней прошедшей дѣйствительности, ведшей Россію къ Ганиной ямѣ.**

Какъ сынъ воспринимаетъ на себя долги отца, такъ и мы должны воспринять на себя отвѣтственностъ за прошлое, а воспринявъ эту отвѣтственность, **сдѣлать исправленія**, которыя должны были быть сдѣланы, но до сихъ поръ еще остаются не сдѣланными."

Так и в вопросе о воцарении Династии Романовых скопилось много лжи и непонимания. "В 1613 году Михаил Романов был избран на Царство Земским Собором". Нас терзают доводы лжеученых историков, обложки книг и мы в начале 21 века понимаем эту фразу следующим образом: "произведя подсчет голосов избирательная комиссия Земского Собора 1613 года признала избранным на должность Царя всея Руси …" Т.е. закрадывается в нашу душу сомнение, что можно вот так собраться Собором и выбрать себе Царя или собраться Собором и низложить своего Царя, или просто послать Ему в Тобольск "пламенный революционный привет", или совсем забыть о Его присутствии.

И так давайте разберемся, что же написано в этой книге. Книга называется "Избрание на Царство…", причем слово "**избрание**" это написано с титлом. Обратившись к словарю мы находим: "избранный – вынутый, исключенный, **отмѣнный, опредѣленный, назначенный, чистый, святой**" [1]**.** Переворачиваем страницу книги об избрании и читаем: "Всяко деяние благо и всякий дар совершен свыше снисходит от Пресвятыя Единосущныя Вседержительныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа…. Михаил Федорович Богом избран, Богом венчан и Богом помазан…" Поэтому слово "**Избрание**" Михаила Романова, следует понимать как избрание **(назначение)**, (определение лучшего) Самим Богом.

Тогда возникает вопрос: что же делали лучшие выборные люди Земли Русской на Соборе 1613 года? Ведь в этой же книге написано, что Собором Царь избран. Если Вы внимательно будете читать, то увидите во многих местах этой книги, например, при обращении к Царю Михаилу от имени посольства Собора в Кострому, архиепископ Феодорит говорит: "… выборныя лучшия всяких чинов к Москве съехались и о Государевом обирании мыслили….", "чтобы Милостивый Бог явил кому быти … Государем всея Руси…" Слово обирание в нынешнем виде понимается как обретение или по словарю: "обраніе – сборъ; обраніе плодовъ винограда (суд. 8, 2 ср. Іоил. 3, 13 по греч. тек.)" [2]

Понимать следует так: "Бог избрал и назначил Царя, явил Собору, а Собор только снял Царя с Виноградной Лозы" Так Виноградной Лозой называл Себя Сам Господь Иисус Христос, как Глава Церкви, являющий Церкви Своей на каноничных Соборах волю Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

---

[1] См. Полный церковно-славянскій словарь. Сост. Протоиерей Григорій Дьяченко. 1900 г. Стр. 211.
[2] См. Полный церковно-славянскій словарь. Сост. Протоиерей Григорій Дьяченко. 1900 г. Стр. 367.

А как же Борис Годунов и Василий Шуйский? В книге и на это указывается, что они были избраны (почему-то стоит слово с титлом) самим народом. Это видно из речи Царя Михаила к митрополиту Ефрему и ответной речи митрополита к Царю, где указывается, что "они были избраны вами (нами)", т.е. народом, а не Богом. Иначе бы Бог позволил развиваться государству вперед, а не чахнуть и не было бы погибели множества людей, за не исполнение Его воли.

Примечательно, что похитить Годунову Царскую Власть помог первый патриарх Иов.[3] Патриарха или вместо него Святейший Синод вправе назначить или избрать только Сам Царь. Что мы и видим в этой книге. По отношению к избранию патриарха слово "избран" написано без титла. Никто не имеет право навязывать Царю кандидатуру патриарха. Если бы Иов не был "человеком Годунова", то скипетр и держава перешли бы по праву Федору Романову.

И самое главное, для возомнивших из себя Великих Господинов, право называться Государем и Великим Господином первого патриарха Филарета получено от Его Первородства. Которое не утрачивается Носителем даже при пострижении в монашеский сан. Поймите: нет бывших Царей или полковников Романовых. Царь может сойти с Престола, только если Он примет монашество, но при этом Он остается Первородным.

О правах Царя и Его власти хорошо сказано в речи новопоставленного патриарха Филарета к Царю Михаилу: " … **яко да Тобою,** пресветлым Государем, благочестивое Ваше Царство, паки возпрославит, и разпространит **Бог** от моря и до моря и от рек о до конец вселенныя и **расточенная** во благочестивое царство Твое возвратит и собере воедино, и на **первообразное** и радостное возведет, во еже быти на вселенней [4] Царю и Самодержцу христианскому и возсияти яко солнцу посреде звезд, яже на пользу строения…" И есть польза строению, когда нет Первородного Царя?

Посмотрите теперь как выполнен перевод церковнославянского текста в 1856 году? Враги наши не дремлют, но соделывают путь нам для спасения.

[3] Примечательно, что первый патриарх отличился в помощи убийце Царевича Годунову, а Никон и последующие начали мнить себя выше Царя.

[4] Вселенскій – имѣющий значеніе и силу для всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ. См. Полный церковно-славянскій словарь. Сост. Протоиерей Григорій Дьяченко. 1900 г. Стр. 103

Первые годы царствованія Ивана IV, обѣщавшіе русскому государству прочное благо, и въ жизни внутренней, и во внѣшнихъ отношеніяхъ, глубоко и неизгладимо должны были запечатлѣться въ душѣ благодарнаго народа. Значительную же и лучшую долю этого счастія подданные приписывали Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ Царя Ивана Васильевича. Вмѣстѣ съ нею, въ общественномъ уваженіи достигаютъ высокой степени родные Царицы: любовь къ Романовымъ отражается съ тѣхъ поръ въ историческихъ русскихъ памятникахъ, въ преданіяхъ, и даже въ старинныхъ пѣсняхъ народа. Правда, скоро настала пора, когда во внутренней и внѣшней борьбѣ, обнявшей всю Русь, по видимому, должны были потухнуть былыя наклонности и привязанности народа; когда бѣдствія, казалось, не оставляли имъ мѣста, даже въ воспоминаніи: но, въ массахъ всякаго народа, и еще болѣе народа русскаго, легче изглаживается память о скорби и злѣ, добро же свято хранится въ воспоминаніи. Миновались тяжкія событія, ознаменовавшія послѣдующіе годы царствованія Грознаго, предшествовавшія междуцарствію и сопровождавшія его: а отъ прежнихъ лѣтъ благоденствія и славы остался завѣтъ, сохранившійся до 1613 года, когда на имени Романовыхъ сосредоточились всѣ стремленія народа къ успокоенію и счастію; когда старинная любовь къ этому роду внушила единодушное избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича.

Но, до наступленія новыхъ лѣтъ счастія и спокойствія, надлежало еще пройти тѣмъ испытаніямъ, тѣмъ страннымъ явленіямъ, и въ такой быстрой ихъ смѣнѣ, какія видимъ мы со временъ Ѳеодора Ивановича. Съ нимъ пресѣкается мужеское колѣно въ томъ ряду Рюриковичей, который такъ долго стоялъ во главѣ московскаго правленія. Кротость Монарха, преданнаго благочестивымъ занятіямъ вѣры, передаетъ бразды правленія человѣку властолюбивому, но не столько сильному, чтобы связать руки всѣмъ другимъ боярамъ, людямъ равноправныхъ и даже болѣе законныхъ притязаній. Въ первый разъ является Царь по выбору, и тотчасъ же, естественнымъ ходомъ дѣлъ, выбранный становится въ борьбу съ остатками племени, родственнаго съ царскимъ, по женскому колѣну. Участь преслѣдованій падаетъ на Романовыхъ-Юрьевыхъ и простирается косвенно на близкихъ и далекихъ ихъ родственниковъ, всего же прямѣе и ближе на юную и цвѣтущую отрасль, привлекавшую всеобщее вниманіе: на отрока Михаила, съ его отцемъ и матерью, насильно постриженными въ иночество, на будущаго Царя, принужденнаго пока удалиться къ уединенной жизни въ костромскихъ вотчинахъ, гдѣ громомъ современныхъ событій заглушалась повидимому и самая надежда на лучшую будущность. А между тѣмъ Борисъ неожиданно и быстро сошелъ съ историческаго поприща, завѣщавъ столь же жалкую смерть своему сыну, исполненному достоинствъ. Сколь мало силы имѣлъ выборъ народный, допу-

ствившій Бориса на царство, столь же поразительно своею противуположностью послѣдующее явленіе: иноземцами сажается на престолъ мнимый Димитрій, насильно, самозванною и чужеродною силою. Возможно было даже еще худшее, по крайности еще болѣе странное явленіе: свободно и произвольно выбравъ Василія Шуйскаго, насильно сводятъ его съ престола, чтобы отдать въ жертву раздраженной Литвѣ и Польшѣ. Наконецъ и этого мало: иноземная сила готовитъ намъ на престолъ уже не Русскаго, но своего королевича. Вся эта быстрая и столь послѣдовательная во злѣ смѣна правительственныхъ понятій и распоряженій сопровождалась страшнымъ водоворотомъ всѣхъ силъ русской жизни, извѣстнымъ подъ именемъ смутнаго времени и междуцарствія.

Земское дѣло 1612 года, имѣвшее цѣлью, не только остановить губительное броженіе безпорядочныхъ силъ, но и воспользоваться остаткомъ здравыхъ для возстановленія всего организма изъ тяжкой болѣзни, за взятіемъ Москвы и „очищеніемъ московскаго государства" къ 27 Ноября 1612 года, послѣдовательно пришло къ рѣшенію основнаго и высшаго вопроса—о верховномъ правителѣ. Въ этомъ заключительномъ дѣлѣ, сообразно со всѣмъ предшествовавшимъ характеромъ освободителей, не было ничего неожиданнаго, новаго и небывалаго, ибо требовалось, по возможности, возстановить прежнее. Поэтому, какъ прежде, главнымъ дѣятелемъ и рѣшителемъ былъ весь народъ, земскіе люди; какъ прежде, остановились на томъ, что „безъ Государя быти не мочно"; для утвержденія законнаго правленія и престолонаслѣдія, издревле пошедшаго, обратились къ наслѣдію исконныхъ монарховъ, хранившемуся въ родственномъ племени по женскому колѣну; и здѣсь прежнее вниманіе и сочувствіе остановилось на Романовыхъ, на самомъ юномъ и полномъ надеждъ представителѣ ихъ — Михаилѣ. Руководителемъ и выразителемъ, если не общаго, то господствующаго рѣшенія былъ совѣтъ, въ составѣ высшаго духовенства и главныхъ бояръ, правившій Москвою. Пружиною дѣйствій былъ одинъ изъ главнѣйшихъ представителей того времени—троицкій келарь Авраамій Палицынъ. Такова была видимость и внѣшность событія: но внутреннѣйшимъ его двигателемъ, по согласному и неоднократному признанію во многихъ грамотахъ того времени, было внушеніе и наитіе Духа Господня, посланнаго въ сердца дѣятелей этой возвышеннѣйшей эпохи русской исторіи.

Чтобы мысль о предстоящемъ избраніи Царя имѣла благое направленіе и успѣшное развитіе, духовенство прежде всего назначило въ Москвѣ, а чрезъ посланія—и въ другихъ городахъ русскихъ, всеобщее очищеніе, состоявшее въ трехдневномъ постѣ. Московскій совѣтъ, съ своей стороны, разослалъ по государству окружную грамоту слѣдующаго содержанія: при прежнихъ великихъ государяхъ все на Руси строилось благо и успѣшно; но, за „пресѣченіемъ царской степени", явились безпорядки, достигшіе въ настоящее время ужасающихъ размѣровъ; „безъ Государя московское государство ничѣмъ не строится"; потому предписывается по городамъ всякихъ

чиновъ людямъ составить между собою совѣтъ о мѣрахъ уничтоженія и предотвращенія зла, главнымъ же образомъ объ избраніи Царя, кого дастъ Богъ, за исключеніемъ государей литовскихъ и нѣмецкихъ; по рѣшеніи же этихъ вопросовъ, прислать въ Москву выборныхъ представителей по тому же общему дѣлу. Такія предписанія окружной грамоты были исполнены въ точности, и выборные всѣхъ чиновъ люди съѣхались въ Москву. Теперь, вмѣсто прежняго московскаго совѣта, являются думы и рѣшенія совѣта земскаго.

Нѣсколько разъ выборные сходились вмѣстѣ для общей молитвы; многократно, на общемъ соборѣ, велись взаимные переговоры. На первыхъ же порахъ согласились всѣ не обращаться ни къ польскому государеву роду, ни къ шведскому, равно какъ не принимать Марины и ея сына. Часто останавливались на царевичахъ, служившихъ въ московскомъ государствѣ, и на боярскихъ родахъ, знаменитыхъ древностью. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, проникая въ домашнія отношенія, вопросъ естественно пробуждалъ личные и корыстные виды, въ пользу ихъ раздѣляя народъ на сторонниковъ того или другаго рода. Желая достигнуть столь высокой степени, иные думали успѣть подкупомъ, другіе засылкою льстивыхъ предложеній. Долго не могли остановиться на одномъ какомъ нибудь лицѣ, и потому, по выраженію лѣтописей, „многое было волненіе всякимъ людямъ", каждый хотѣлъ дѣлать по своей мысли, каждый говорилъ про своего. При такомъ предшествующемъ волненіи и колебаніи умовъ, всякое рѣшеніе, положившее конецъ несогласіямъ, должно было представиться сверхъестественнымъ. Описаніе того времени говоритъ намъ, что мысль о Михаилѣ явилась, какъ слѣдствіе всеобщаго поста и соборной молитвы, повторявшейся неоднократно съ 7-го Февраля, въ теченіи двухъ недѣль. Богъ своею силою привелъ эту мысль въ дѣло. Въ сферѣ обыкновенныхъ и наглядныхъ отношеній, слѣдуетъ видѣть здѣсь главнаго руководителя и выразителя въ троицкомъ келарѣ Авраамiѣ Палицынѣ. Къ нему, въ Богоявленскій монастырь, на бывшее въ Кремлѣ троицкое подворье, собрались „многіе дворяне, дѣти боярскіе, гости разныхъ городовъ и всякихъ чиновъ люди". Пришедшіе несли съ собою одно общее рукописаніе, предлагавшее избрать Михаила: въ этомъ свиткѣ Палицынъ нашелъ согласіе съ собственнымъ образомъ мыслей. Нѣсколько противныхъ голосовъ теперь не могли имѣть значенія: дѣятельнѣйшій человѣкъ того времени имѣлъ въ рукахъ, отъ значительнаго множества, согласіе, которое поручено ему представить на усмотрѣніе „державствующимъ боярамъ и воеводамъ". Въ патріаршихъ палатахъ Келарь возвѣстилъ о томъ московскому верховному совѣту, конечно значительно поддержанный духовенствомъ, искавшимъ прекращенія споровъ. Описываютъ радость Совѣта, какъ будто при неожиданномъ пробужденіи здравой и естественной мысли. — Все это происходило 20 Февраля, въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста.

На другой день, 21 Февраля, въ сборное воскресенье, въ Успенскій соборъ сошлись выборные земскаго совѣта и прочее народонаселеніе

Москвы. Въ присутствіи верховныхъ московскихъ бояръ и высшаго духовенства, совершена была церковная служба и „Богъ, по смотрѣнію своему, вложилъ въ сердца единомышленіе": по общему согласію, *избранъ* и *нареченъ* былъ Царемъ Михаилъ Өедоровичъ. Объ избраніи *написали*; и, вслѣдъ за тѣмъ, архіепископъ рязанскій Өеодоритъ, келарь Авраамій и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ посланы на лобное мѣсто—возвѣстить о состоявшемся рѣшеніи: Здѣсь стоялъ остальной народъ и войско. Прежде чѣмъ сдѣланъ былъ вопросъ о томъ, кого хотятъ Царемъ, всѣ единогласно воскликнули: да будетъ Царемъ Михаилъ Өедоровичъ. Такъ единомышленно закончилось рѣшеніе высшаго духовенства, московскаго боярскаго совѣта, земскихъ выборныхъ, войска и всего народа; и это называется въ памятникахъ „первымъ избраніемъ". Какъ единогласно было это избраніе, такъ и посланія изъ другихъ городовъ выражали тѣже самыя желанія; отправленные по отдаленнымъ городамъ слышали вездѣ тоже, и люди того времени видѣли во всемъ этомъ явное дѣйствіе Божіе.— Тотчасъ по избраніи и нареченіи Царя, въ Успенскомъ соборѣ и по всѣмъ московскимъ церквамъ начаты молебны со звономъ; и немедленно приступили къ совершенію присяги по записи, которая нарочно для того составлена была земскимъ совѣтомъ и до насъ сохранилась. Высшія сословія и чины цѣловали крестъ, вѣроятно, въ Успенскомъ соборѣ; меньшихъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и служилыхъ людей, гостей, войско и остальное народонаселеніе Москвы, приводили къ присягѣ бояре и дьяки, раздѣлясь порознь, по статьямъ. Таже самая запись, при окружной грамотѣ земскаго совѣта, разослана была во всѣ русскіе города, въ тѣхъ же числахъ Февраля и въ слѣдующемъ Мартѣ мѣсяцѣ: точно также и тамъ, за исключеніемъ неважныхъ смущеній, всѣ цѣловали крестъ Михаилу и совершали молебны, по примѣру Москвы.

Въ тоже время, около 25 Февраля, опредѣлено обратиться къ Михаилу Өедоровичу, съ извѣщеніемъ объ избраніи и съ просьбою ѣхать въ Москву—вѣнчаться на царство; а матерь его, Марөу Ивановну просить, чтобы она благословила сына и убѣждала его принять престолъ. Тогда же составлены двѣ грамоты, отъ лица собравшагося въ Москвѣ духовенства, свѣтскихъ властей и всего народа. Первая, къ Михаилу, въ которой описывались бѣдствія московскаго государства, по смерти Өедора Ивановича, составъ земскаго совѣта, обстоятельства избранія и всеобщая присяга, оканчивалась просьбою, чтобы Государь согласился принять царство, ѣхалъ безотлагательно на свой престолъ въ Москву, и тѣмъ избавилъ бы русскій народъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Другая, къ Марөѣ Ивановнѣ, была того же содержанія и одинакихъ выраженій, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь преклоняли ее убѣждать и уговаривать сына. На собраніи 2 Марта, земскій совѣтъ *опредѣлилъ* составъ и *образъ* дѣйствія посольства, имѣвшаго отправиться въ Кострому съ помянутыми грамотами. Послами назначены были: во главѣ духовенства—архіепископъ рязанскій и муромскій Өеодоритъ, чудовскій архимандритъ Авраамій, Троицы-Сергіева монастыря келарь Авраамій Палицынъ,

архимандриты, Новоспасскій Іосифъ и Симоновскій Павелъ, Благовѣщенскаго собора протопопъ Кириллъ, Архангельскаго собора протопопъ и ключарь, протопопъ отъ Николы Зарайскаго, Дмитрій; во главѣ же свѣтскихъ властей и сословій, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовскій, окольничій Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Андрей Вареевъ. Отъ земскаго совѣта данъ былъ подробный наказъ посланнымъ о всѣхъ предстоявшихъ дѣйствіяхъ, съ назначеніемъ, какія рѣчи должны говорить Ѳеодоритъ и Шереметевъ предъ лицемъ Государя и Государыни-матери; если Михаилъ Ѳедоровичъ изъявитъ согласіе, то они должны тотчасъ же отписать въ Москву, когда Царь намѣренъ предпринять путь, дабы все было готово для подобающей встрѣчи; на случай отказа назначено, какія представлять убѣжденія; наконецъ, въ случаѣ опасеній Государя за своего отца, успокоивать его предстоящимъ посольствомъ въ Польшу для размѣна плѣнныхъ. Дѣйствительно, такое посольство отправлено было вскорѣ, съ грамотою отъ 10 Марта, подъ начальствомъ московскаго дворянина Дениса Григорьевича Оладьина.

13 Марта, въ вечерню, посланные приблизились къ Костромѣ и, не доходя за версту, остановились въ селѣ Новоселки. Сюда вышли къ нимъ изъ города воеводы, дворяне, дѣти боярскіе, гости, служилые, торговые и жилецкіе люди. На другой день, Марта 14, всѣ вмѣстѣ двинулись къ Ипатьевскому монастырю и, когда подошли къ устью рѣки Костромы, къ нимъ присоединилось изъ города тамошнее духовенство. Ходъ имѣлъ такой порядокъ: впереди кресты и иконы, принесенные изъ Москвы и вынесенные изъ Костромы; за тѣмъ, присланное изъ Москвы и костромское духовенство, въ полномъ облаченіи, и въ концѣ его архіепископъ Ѳеодоритъ; потомъ бояринъ Шереметевъ, и за нимъ, по чинамъ, представители свѣтской власти и остальной народъ. Когда приблизились къ Ипатьевскому монастырю, изъ него, для встрѣчи хода, вышли за монастырскую ограду: черное монастырское духовенство съ хоругвями и крестами, за ними же Михаилъ Ѳедоровичъ съ матерью, въ сопровожденіи нѣсколькихъ близкихъ людей.

Приложившись ко крестамъ и образамъ, Михаилъ Ѳедоровичъ и Марѳа Ивановна допустили къ себѣ посланныхъ и „дали имъ видѣть свои очи“. Подошедшіе ударили челомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, сообразно съ наказомъ, Ѳеодоритъ передалъ Михаилу челобитье духовенства; а послѣ него бояринъ Шереметевъ принесъ Царю челобитье отъ лица всѣхъ свѣтскихъ властей.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія, въ которыхъ Михаилъ Ѳедоровичъ называется уже Царемъ, — и Михаилъ, и мать его говорили, что онъ на московскомъ государствѣ Государемъ быть не хочетъ, а она, Государыня, его на московское государство не благословляетъ.

Долгое время послѣ того посольство молило Михаила Ѳеодоровича и Марѳу Ивановну итти обратно, какъ требовалъ обрядъ, за крестами въ церковь; наконецъ они согласились. Здѣсь, въ монастырскомъ соборѣ Св. Троицы, отпѣвши молебны, посланные снова били челомъ и подали обѣ грамоты, привезенныя ими изъ Москвы.

За врученіемъ грамотъ, архіепископъ Ѳеодоритъ произнесъ первую рѣчь Государю, назначенную наказомъ. Содержаніе ея, вкратцѣ, было слѣдующее: по пресѣченіи царскаго корня, въ московскомъ государствѣ слѣдовалъ рядъ царей по избранію, и послѣдній изъ нихъ Василій; но, по общему земскому грѣху, многіе его возненавидѣли и оставили. Съ той поры въ государствѣ произошла рознь. Поляки и Литовцы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы довести государство до бѣдственнаго состоянія, пока не явились освободители изъ народа. Ихъ усиліями Москва возвращена отъ иноземцевъ и государство „очистилось". Послѣ того созванъ земскій соборъ, единомышленно, по внушенію Божію, избравшій Царемъ Михаила. Присяга принята въ Москвѣ, и прочіе города съ радостью слѣдуютъ примѣру столицы. Рѣчь Ѳеодорита заключалась тою же просьбою и въ тѣхъ же словахъ, которыя изложены были въ грамотѣ на имя Михаила.

По окончаніи первой рѣчи, Шереметевымъ произнесена была вторая рѣчь Михаилу, болѣе краткая, но усиленно повторявшая просьбу отъ лица свѣтскихъ властей.

Выслушавъ этѣ рѣчи и прочитавъ грамоту, Михаилъ отказалъ посольству, отвѣчая, что у него и помышленія нѣтъ на то, чтобъ быть Государемъ на такихъ великихъ государствахъ.

Тогда архіепископъ и бояринъ, обратясь къ Марѳѣ Ивановнѣ, поочередно, сообразно съ наказомъ, произнесли подобныя же двѣ рѣчи, прося благословить и убѣдить сына.

Въ отвѣтъ Марѳа Ивановна произнесла къ посламъ длинную рѣчь, слѣдующаго содержанія: у Михаила нѣтъ и мысли быть Государемъ, тѣмъ болѣе, что онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ; притомъ же, въ нынѣшнихъ волненіяхъ, люди московскаго государства „измалодушествовались", непрямо служили Государямъ, быстро смѣняя одно клятвопреступленіе другимъ, и измѣнили Борису, сыну его, признанному Лжедимитрію и Василью Шуйскому: а потому нельзя на нихъ положиться и прирожденному Государю. Далѣе, все государство разорено до конца, царскія сокровища расхищены и вывезены, дворцовыя волости перешли въ собственность частную или запустошены, служилые люди обѣднѣли: а потому Царю нечѣмъ за службу жаловать, нечѣмъ полнить своихъ обиходовъ и стоять противъ враговъ. Притомъ, услышавъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, враги могутъ учинить какое либо зло надъ плѣннымъ отцемъ его Филаретомъ

Никитичемъ; и наконецъ, Михаилу нельзя принять царство безъ благословенія отца.

Большая часть этихъ доводовъ была совершенно неожиданна, какъ для посланныхъ, такъ и для пославшихъ, а потому превышала содержаніе наказа и означенныхъ въ немъ убѣжденій. Однако посольство не смѣшалось и не затруднилось отвѣтомъ почти на всѣ пункты по порядку. Теперь говорили уже всѣ, вмѣстѣ съ Ѳеодоритомъ и Шереметевымъ: сообразно съ наказомъ, усиленно повторяли просьбу, напоминая о божественности избранія, превышающей человѣческіе разсчеты и недоумѣнія; обѣщали вѣрно соблюдать присягу; а касательно Филарета, обнадеживали отправленіемъ посольства въ Польшу. Отъ себя же посланные прибавляли, что Борисъ наказанъ былъ самимъ Господомъ за убіеніе царевича Димитрія, а самозванецъ за свои дѣла; Василія же избрали не всѣ, и только по усиленному кровопролитію со стороны враговъ просили его оставить престолъ, а увезли его въ Литву иноземцы и измѣнники; то все надъ Ѳеодоромъ царевичемъ и царемъ Василіемъ совершилось праведными судьбами Божіими и розныо мятежныхъ людей; а нынѣ всѣ люди пришли въ единеніе и готовы положить головы за православную вѣру и за новоизбраннаго Царя. Такимъ образомъ, осталось неопровержимымъ одно только всеобщее разореніе государства. Тѣмъ не менѣе Михаилъ отвѣчалъ, что никакъ не можетъ быть Государемъ, а мать его не благословила; и оба отвѣчали съ великимъ гнѣвомъ, указывая опять на непостоянство русскихъ людей.

Тогда, поднявъ кресты и иконы, посланные подошли съ ними къ „государеву мѣсту“ въ церкви. Теперь не было уже отдѣльнаго говорившаго лица, а потому памятники перечисляютъ намъ только главнѣйшія стороны изъ всеобщаго говора толпы. Представляли, чтобы Михаилъ не снималъ съ себя явной воли Божіей, и не медля отправился бы къ Москвѣ; тогда люди московскаго государства отъ печали обратятся къ великой радости, а иначе потерпятъ конечное разореніе отъ враговъ, церкви же Божіи и вся Святыня подвергнутся окончательному опустошенію и расхищенію; и Богъ все то, и погибель душъ православныхъ, взыщетъ послѣ на Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Марѳѣ Ивановнѣ. Такъ, съ крестами и иконами, умоляли съ третьяго часа дня до девятаго.

По долгомъ размышленіи, будущій Царь и мать его наконецъ произнесли рѣшеніе, что они полагаются во всемъ на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи. Марѳа Ивановна благословила своего сына на царство; и Михаилъ, по выраженію памятниковъ, „учинился въ царскомъ нареченіи“. Онъ взялъ поданный ему царскій посохъ и принялъ благословеніе отъ архіепископа, равно какъ отъ остальнаго прибывшаго духовенства. Возгласили многолѣтіе Царю; потомъ Михаилъ допустилъ къ своей рукѣ свѣтскія власти и народъ; и наконецъ, объявилъ о своемъ походѣ, что будетъ въ Москву скоро.

Цѣлый день Кострома объята была живѣйшею радостью; въ память великаго событія, установлено въ то число празднество мѣстной чудотворной иконѣ Пречистой Богородицы Ѳеодоровской. Три дни совершаемы были по церквамъ благодарственные молебны со звономъ. По окончаніи ихъ, посольство отправило въ Москву, въ половинѣ Марта, Ивана Васильевича Усова и Николо-Зарайскаго протопопа, съ радостнымъ извѣстіемъ и описаніемъ всего происходившаго. Когда Царь имѣлъ тронуться изъ Костромы въ Ярославль, обѣщали тотчасъ же отписать; а между тѣмъ, оставшіеся при Государѣ не переставали бить челомъ о скорѣйшемъ путешествіи.

Въ Москвѣ радостная вѣсть принята съ восторгомъ. Тотчасъ по полученіи присланной грамоты, представители московскаго и земскаго совѣта собрались въ Успенскій соборъ и повѣстили остальныхъ московскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей. Передъ всѣми прочтена грамота и совершены о здравіи царскомъ молебны со звономъ, какъ въ главномъ соборѣ, такъ и во всѣхъ московскихъ церквахъ. Это было 24 Марта, въ навечеріи праздника Благовѣщенья. Вслѣдъ за тѣмъ, посланы были изъ Москвы двѣ грамоты: одна, благодарственная, къ Государю, кончавшаяся убѣжденіемъ, чтобъ онъ шелъ къ Москвѣ вскорѣ; другая, къ костромскому посольству, съ наказомъ, чтобы безотступно просили Государя двинуться къ Москвѣ въ скорѣйшемъ времени, и въ точности извѣщали, когда выйдетъ Государь изъ Костромы въ Ярославль, когда изъ Ярославля къ Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, а также, какъ и гдѣ прикажетъ Царь себя встрѣчать. Кромѣ того, еще съ начала Марта, земскій совѣтъ изъ Москвы постоянно пересылалъ Государю постепенныя извѣстія о принятіи присяги въ городахъ русскихъ, и отсылалъ передъ лице его тѣхъ выборныхъ, которые приходили изъ нѣкоторыхъ городовъ, изъявляя желаніе видѣть Царя. Такимъ образомъ, по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, Михаилъ Ѳеодоровичъ получалъ на дорогѣ безпрерывныя свидѣтельства преданности и усердія подданныхъ. Всѣ важнѣйшія дѣла, возникавшія до царскаго прибытія въ Москву, или пересылались отъ земскаго совѣта къ новонареченному Государю, или доставлялся ему подробный отчетъ о состоявшихся приговорахъ.

Между тѣмъ, уступая усиленнымъ просьбамъ пословъ, Государь и мать его вышли изъ Костромы 19 Марта; а 21 прибыли въ Ярославль, гдѣ городскія власти и жители встрѣтили Царя съ образами, хлѣбомъ-солью и дарами. Изъ Москвы, на эту *первую встрѣчу*, высланы были: князь Иванъ Борисовичь Черкасскій, дьякъ Иванъ Болотниковъ, стольники и стряпчіе. Царь остановился въ Спасскомъ монастырѣ. Сюда вытребованы были изъ Москвы списокъ бояръ и государева печать. Вслѣдъ за тѣмъ, отъ 23 Марта, Государь послалъ первую свою грамоту въ Москву, на имя представителей духовной и свѣтской власти и всего народа. Изложивъ весь ходъ присланнаго въ Кострому посольства, Государь извѣщаетъ объ окончательномъ своемъ согласіи и о прибытіи въ Ярославль, въ Москву же обѣщаетъ

пойти вскорѣ; въ заключеніе Царь убѣждаетъ, чтобы никто изъ подданныхъ его не приставалъ къ самозванцамъ и не производилъ грабежей и убійствъ, но всѣ стояли бы твердо въ крестномъ цѣлованьѣ и были бы въ соединеніи и любви. Такая же грамота послана была въ Москву и отъ имени Маѳы Ивановны.

Царскія грамоты привезены были въ Москву 26 Марта стольникомъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Троекуровымъ, и въ Успенскомъ соборѣ вручены духовнымъ и свѣтскимъ представителямъ народа, при чемъ посланный передалъ имъ отъ лица Государя „жалованное слово" и сказалъ особую рѣчь. Совершенъ былъ благодарственный и заздравный молебенъ въ соборѣ и по всѣмъ московскимъ церквамъ. На государевы грамоты, изъ Москвы отвѣчали также двумя благодарственными грамотами, къ Царю и къ матери его. Рѣчь Троекурова отъ имени Царя касалась главнѣйшихъ затрудненій въ дѣлахъ того времени, именно: есть ли въ Москвѣ запасы на обиходъ Царя, въ случаѣ его прибытія, и посланы ли за ними сборщики въ другіе города; кому розданы дворцовыя села; какіе источники государевыхъ доходовъ; въ чемъ должно состоять царское жалованье ружникамъ и оброчникамъ; какъ устранить многочисленныя челобитья, докучающія путешествующему Царю и касающіяся обратной отписки у частныхъ лицъ занятыхъ ими дворцовыхъ имѣній; наконецъ, рѣчь касалась и прекращенія грабежей въ Москвѣ и по дорогамъ. На всѣ эти запросы земскій совѣтъ тогда же отвѣчалъ особою грамотою, съ объясненіемъ принятыхъ мѣръ; а самъ между тѣмъ приступилъ къ составленію замѣчательнѣйшаго акта: онъ вторично и подробно подтвердилъ первую свою присягу, и 14 Апрѣля опредѣлилъ написать *утвердительную* или *утверженную* грамоту, съ изложеніемъ предшествовавшихъ бѣдствій Руси и обстоятельствъ избранія на царство Михаила Ѳедоровича, и съ прибавленіемъ полнаго и свободнаго ручательства всѣхъ лицъ въ соблюденіи обязательной вѣрности, „да будетъ незабвенно все, здѣсь писанное, въ родъ и родъ, на вѣки". Такая грамота дѣйствительно была написана, но нѣсколько позже; она прочтена на соборѣ, утверждена подписями всѣхъ представителей земскаго совѣта и печатями высшаго духовенства, положена на храненіе, и дошла до нашего времени. Другіе переговоры, особенно о средствахъ для расходовъ, велись и послѣ; но, по мѣрѣ приближенія Государя къ Москвѣ, они получали все болѣе и болѣе удовлетворительное рѣшеніе: порядокъ постепенно возстановлялся. На дорогу Государю высылаемы были изъ Москвы разнаго рода продовольствія и другіе предметы, напримѣръ палатки для его становъ, и проч.

Между тѣмъ, зимній путь испортился и разлились рѣки; бездорожіе остановило Государя въ Ярославлѣ почти на цѣлый мѣсяцъ. Когда ледъ прошелъ и сбыла вода, Царь вышелъ изъ Ярославля 16 Апрѣля, а 17-го прибылъ въ Ростовъ. Шествіе продолжалось медленно, потому что подводъ было мало, а служилые люди были бѣдные; стрѣльцы, казаки и дворовые люди шли пѣшкомъ.

Обо всемъ этомъ Государь извѣстилъ земскій совѣтъ изъ Ростова, грамотою отъ 18 Апрѣля. По этой грамотѣ предполагалось 19 числа прибыть въ Москву, что и ввело въ заблужденіе нѣкоторые историческіе памятники, позднѣе составленные и относившіе къ этому дню прибытіе Михаила Ѳеодоровича въ столицу. Но обстоятельства заставили отложить вожделѣнный для москвичей день нѣсколько далѣе.

22 и 23 Апрѣля Государь былъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Отсюда писана въ Москву царская грамота, въ которой предписывалось приготовить для Царя золотую палату, въ которой жила царица Ирина, а для государевой матери деревянные хоромы царицы Маріи, супруги царя Василія Ивановича. Слѣдующія государевы грамоты писаны изъ селъ Любилова и Сваткова, и изъ Сергіевой лавры (куда, по извѣщенію пословъ, Царь прибылъ 23 числа). У Троицы была новая встрѣча, и, между прочими, встрѣчалъ Государя Ефремъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжкій. Отсюда Царь посылалъ стольника Ивана Петровича Шереметева въ Москву, къ боярину и воеводамъ, къ князю Димитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому съ товарищи, и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, съ милостивымъ словомъ. Въ Троицкой лаврѣ встрѣтилось важное, хотя и ожиданное, затрудненіе. Къ Государю являлись часто люди, избитые и ограбленные въ окрестностяхъ Москвы и по дорогѣ къ ней; большая часть атамановъ и казаковъ, присланныхъ съ посольствомъ въ Кострому, безъ государева указу поѣхали впередъ по московской дорогѣ, производя грабежи и убійства; дѣло дошло до того, что эти разнородные разбойники совсѣмъ прервали сообщеніе по дорогѣ къ Москвѣ, не пропуская ни гонцовъ, ни служилыхъ и торговыхъ людей, съ товарами и запасами. Видя все это, Государь и Государыня-мать, собравъ всѣхъ окружающихъ, 26 и 27 числа, изъявляли имъ свое негодованіе и упрекали въ ложности ихъ увѣреній, будто люди московскіе пришли въ единеніе и будто кровь христіанская перестала литься въ междуусобіяхъ; въ заключеніе они объявили посламъ, что не хотятъ итти изъ Сергіева монастыря, пока не прекратятся подобные безпорядки. Слыша это, посольство опечалилось и, продолжая умолять Государя о снисхожденіи, испросило позволеніе отписать обо всемъ въ Москву. Съ грамотою, отъ 28 Апрѣля, были посланы: архимандриты чудовской Авраамій и новоспасскій Іосифъ, стольники Иванъ Петровичъ Шереметевъ и князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, стряпчій Исаакъ Семеновичъ Погожевъ, дворяне Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, Григорій Андреевичъ Алябьевъ, нѣсколько жильцовъ, дворянъ городовыхъ, атамановъ и казаковъ. Въ грамотѣ описано затруднительное положеніе посольства и опасность царской опалы; и потому послы умоляли земскій совѣтъ принять всѣ мѣры къ устраненію безпорядковъ. Тѣ же посланные привезли и царскую грамоту отъ 29 Апрѣля, съ выговоромъ за безпорядки и съ отказомъ итти къ Москвѣ. Обѣ грамоты, тотчасъ по полученіи, прочтены были въ Успенскомъ соборѣ во услышаніе всѣмъ; обратясь къ народу, въ особенности къ атаманамъ, казакамъ и стрѣльцамъ,

представители власти убѣдительно внушали рвеніе къ истребленію зла и къ вспомоществованію мѣрамъ правительства. Въ тотъ же день, 30 Апрѣля, изготовлено нѣсколько грамотъ къ Царю, къ митрополиту Ефрему и къ прочимъ выборнымъ, состоявшимъ при Государѣ, съ описаніемъ всѣхъ распоряженій для окончательнаго водворенія тишины и спокойствія, какъ по дорогамъ, такъ и въ самой Москвѣ. Для убѣжденія Государя къ скорѣйшему прибытію, съ этими грамотами наряжено новое посольство: архіепископъ Суздальскій и Тарусскій Герасимъ, бояре—князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій и Василій Петровичъ Морозовъ, окольничій князь Данило Ивановичъ Мезецкій, дьякъ Андрей Ивановъ, стольники—князь Куракинъ, князь Хилковъ, Бутурлинъ, князь Петръ Ивановичъ Пронскій, стряпчіе Исленьевъ, Палицынъ, Воейковъ, дворяне московскіе, костромскіе, галичскіе, стрѣльцы съ головою Тихоновымъ, жильцы, атаманы и казаки.

Уступая убѣдительнымъ просьбамъ митрополита Ефрема и прочихъ выборныхъ, Государь, еще до полученія грамоты изъ Москвы, оставилъ Сергіевъ монастырь и 30 Апрѣля прибылъ въ село Братовщино. Здѣсь ожидала его встрѣча новыхъ посланныхъ изъ Москвы: сославшись съ митрополитомъ и прежними выборными, бывшими въ Костромѣ, рано утромъ въ субботу, 1 Мая, всѣ они вмѣстѣ предстали предъ лице Государя и его матери. Выслушавъ ихъ челобитье, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Марѳа Ивановна отвѣчали, что прежде не хотѣли итти къ Москвѣ, негодуя на безпорядки; но, упрошенные митрополитомъ Ефремомъ, архіепископомъ Ѳеодоритомъ и ихъ товарищами, они рѣшились продолжать шествіе къ Москвѣ, и того же дня будутъ на послѣднемъ стану, а на завтра придутъ въ столицу.

Дѣйствительно, того же 1 Мая Государь прибылъ въ село Тонинское, откуда послалъ въ Москву послѣднюю извѣстительную грамоту. На этотъ станъ изъ Москвы доставлены были особыя палатки и два царскихъ посоха. 2 Мая, въ воскресенье, утромъ, Царь приближался уже къ столицѣ.

Въ шествіи Государя сопровождали: нѣсколько приближенныхъ лицъ, родственниковъ его, бывшихъ съ нимъ въ Костромѣ; первое Костромское посольство, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, отправленныхъ изъ Сергіева монастыря въ Москву; князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, дьякъ Болотниковъ и другіе, стольники и стряпчіе, высланные на первую встрѣчу въ Ярославль; Казанскій и Свіяжскій митрополитъ Ефремъ; выборные изъ нѣкоторыхъ городовъ, испросившіе прежде позволеніе видѣть Государя; особо назначенные въ провожатые дворяне и дѣти боярскіе изъ Костромы, Ярославля, Романова, Пошехонья и Ростова; наконецъ, названные члены послѣдняго посольства изъ Москвы.

Въ грамотѣ изъ Ростова, отъ 18 Апрѣля, Государь обѣщалъ назначить, кто имѣетъ встрѣчать его передъ Москвою; изъ Москвы

неоднократно освѣдомлялись о томъ у Государя. Князья Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой и Димитрій Михайловичъ Пожарскій особымъ челобитьемъ испрашивали у Государя, для себя и для войска, позволеніе участвовать во встрѣчѣ подъ Москвою, ради заслугъ ихъ при ея освобожденіи. Нѣсколько разъ обращались также за назначеніемъ, гдѣ именно и какъ устроить встрѣчу. Въ концѣ Апрѣля земскій совѣтъ былъ извѣщенъ, что Царь полагаетъ все это совершенно на ихъ волю. И такъ встрѣча должна была произойти согласно съ древними обычаями и съ усердіемъ каждаго; а каждый конечно желалъ видѣть Государя.

За Землянымъ городомъ, о которомъ память сохранилась въ нынѣшнемъ названіи Землянаго вала, на Срѣтенской улицѣ, вышли на встрѣчу: впереди всѣхъ, духовенство съ крестами и образами; за тѣмъ, съ хлѣбомъ-солью, бояре, окольничіе, стольники, стряпчіе, московскіе дворяне и жильцы, дьяки, дворяне и дѣти боярскіе, пріѣхавшіе изъ городовъ, стрѣлецкіе головы и атаманы, стрѣльцы и казаки, посадскіе и всѣхъ чиновъ люди. Войско выстроилось особо, на полѣ. Послѣ встрѣчи и ея обрядовъ, кресты съ образами понесены назадъ, и за ними Государь съ матерью пошли пѣшкомъ до Успенскаго собора. При входѣ въ соборъ, начались молебны, по окончаніи которыхъ прибывшіе приняли благословеніе отъ митрополита и архіепископовъ. За тѣмъ Государь допустилъ къ цѣлованію своей руки высшихъ свѣтскихъ лицъ и всякихъ чиновъ людей. По цѣлованіи, всѣ люди привѣтствовали Государя желаніемъ ему многолѣтія и счастія и обѣщали вѣрно соблюдать данную ему присягу, служить и дѣйствовать по правотѣ на вѣки.

Изъ собора Михаилъ Ѳедоровичъ и Марѳа Ивановна отправились въ свои покои. Къ ихъ прибытію, послѣ прежнихъ разореній и пожаровъ, были починены и поновлены разныя помѣщенія. Для Государя приготовлены: золотая палата, отъ Благовѣщенскаго собора къ Красному крыльцу, а отъ нея сѣни переднія, палата передняя, да двѣ комнаты, гдѣ жилъ царь Иванъ Васильевичъ и что слылъ чердакъ царицы Анастасіи Романовны, да грановитая палата. Царь изъ собора перешелъ въ свою золотую палату. Назначенные же для Марѳы Ивановны деревянные хоромы супруги царя Василья Ивановича были безъ кровель, безъ дверей и окончинъ и безъ всякаго внутренняго убранства: по скорости времени, и по недостатку рабочихъ и денегъ, ихъ не успѣли возобновить, и Государыня должна была остановиться въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

По прибытіи въ Москву, Царь занимался дѣлами правленія, въ особенности же заботился объ очищеніи московскаго государства отъ оставшихся, по областямъ, мятежниковъ и разноплеменныхъ разбойничьихъ шаекъ. Въ народѣ преобладала теперь совершенная потребность и рѣшимость возстановить законный порядокъ. Лѣтописи говорятъ, что люди того времени долго не могли даже вѣрить счастливому совершенію радостныхъ событій, проходившихъ передъ

ихъ взорами. Чтобы заключить совершившееся, недоставало только одного: представители земскаго совѣта явились къ Государю и молили его, чтобы онъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ, по древнему царскому чину и достоянію. Царь выразилъ соизволеніе на ихъ желаніе.

Чинъ великокняжескаго, потомъ и царскаго вѣнчанія преданіе древней Руси вело отъ великаго князя Владиміра Мономаха. Московскія лѣтописи XVI вѣка съ особенной подробностью описываютъ намъ два такихъ вѣнчанія. Одно—при Иванѣ III Васильевичѣ, совершенное 4 Февраля 1498 года надъ сыномъ его Дмитріемъ Ивановичемъ; другое—царя Ивана Васильевича, 16 Генваря 1547 года, въ воскресенье. Оба эти вѣнчанія совершены въ московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ общихъ чертахъ весьма сходны между собою, равно какъ съ описаніями обрядовъ при послѣдующихъ царяхъ. Вѣнчаніе Михаила Ѳедоровича, въ существѣ своемъ, также не разнилось отъ предшествовавшихъ. Но сюда присоединились нѣкоторыя особенности, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ; единодушный же восторгъ присутствовавшихъ, видѣвшихъ въ этомъ событіи окончательное возстановленіе и торжество порядка, придалъ ему особенно высокое значеніе, выразившееся въ небывалой дотолѣ торжественности обряда. По этой причинѣ, на вѣнчаніи Царя Михаила Ѳедоровича съ любовью останавливалось вниманіе людей того времени, и до насъ въ нѣсколькихъ памятникахъ дошло подробнѣйшее описаніе его.

Торжество назначено было 1613 года, Іюля 11, въ воскресенье, на память святой великомученицы Евѳиміи.

Заблаговременно сдѣланы были распоряженія къ устройству и убранству внутренности Успенскаго собора.

Посреди собора, между двухъ заднихъ столбовъ, устроено было помостомъ возвышенное мѣсто, къ алтарю спускавшееся двѣнадцатью ступенями и называвшееся *великимъ чертожнымъ мѣстомъ,* или просто *чертогомъ*. Все оно, и со ступенями, обито было краснымъ сукномъ. Въ ширину его, отъ послѣдней ступени до Царскихъ дверей, разостлано такое же сукно, по обѣимъ сторонамъ котораго, отъ чертога къ амвону, разставлены большія скамьи для высшаго духовенства, покрытыя золотистыми персидскими коврами, бархатомъ, золотистымъ атласомъ, простыми коврами, и наконецъ сукнами. Всѣ эти матеріи взяты были съ государева казеннаго двора. На самомъ чертогѣ, по правую руку, поставлено *царское мѣсто,* называвшееся обыкновенно *персидскимъ* или, иначе, *престоломъ*, украшенное драгоцѣнными каменьями, съ подножкой (*приступецъ*), покрытой золотистымъ бархатомъ. Возлѣ него, на лѣвой сторонѣ того же чертога, поставленъ стулъ съ золотистою бархатною подушкой, для митрополита. Отъ царскаго мѣста, поставленнаго на чертогѣ, до Царскихъ дверей, отъ Царскихъ же дверей до обыкновеннаго царскаго мѣста, нынѣ находящагося близъ сѣверныхъ дверей собора, за лѣвымъ

клиросомъ, а тогда помѣщавшагося близъ южныхъ дверей, за правымъ клиросомъ, нѣсколько позади патріаршаго мѣста—въ этихъ двухъ направленіяхъ, по сукнамъ разостланы были еще такъ называемые пути или дороги, изъ краснаго гладкаго бархата: по нимъ имѣлъ проходить Царь.

Противъ чертожнаго мѣста, близъ амвона, нѣсколько вправѣ, поставлены два одинакихъ налоя и передъ ними третій, ровной съ ними ширины, но нѣсколько ниже. На нихъ надѣта была одежда золотистаго атласа, а сверху положены драгоцѣнныя пелены, унизанныя жемчугомъ и каменьями. Здѣсь должны были помѣститься всѣ принадлежности царскаго вѣнчанія.

Подъ главнымъ смотрѣніемъ (впослѣдствіи утвержденнаго) казначея Никифора Васильевича Траханіотова, сукна были постилаемы и оберегаемы, до самаго вѣнчанія, земскимъ Аѳанасіемъ Зиновьевымъ, дьякомъ Дорогою-Хвитскимъ и казеннаго двора дьякомъ Жданомъ Шиповымъ.

Вечеромъ, наканунѣ 11 Іюля, въ Успенскомъ и прочихъ соборахъ, а также въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ Москвы, совершено было всенощное бдѣніе; при чемъ, кромѣ очередной воскресной службы, отправлялось празднество Святой Живоначальной Троицѣ, святителямъ Петру, Алексію, Іонѣ и преподобному Сергію.

По окончаніи ночныхъ часовъ, на разсвѣтѣ дня вѣнчанія, начался благовѣстъ въ большой Успенскій колоколъ, въ Реутъ и во весь валовой благовѣстъ нижняго большаго пояса: перезвонъ продолжался до самаго царскаго пришествія во храмъ.

По распоряженію митрополита Ефрема, духовныя власти собрались на патріаршій дворъ въ крестовую палату. Изъ крестовой палаты, по данной вѣсти, пошли они въ Успенскій соборъ: здѣсь, при западномъ входѣ, за чертожнымъ мѣстомъ, митрополитъ встрѣченъ былъ протодіакономъ съ кадиломъ, иподіаконами съ лампадою и свѣчами; вошедши, отпѣли входную, приложились къ образамъ и мощамъ, потомъ облачились и ожидали прибытія Царя.

За исключеніемъ московскихъ, монастырскихъ и соборныхъ, духовныхъ властей, въ торжествѣ вѣнчанія участіе принимали слѣдующія духовныя лица: начальствующій, Ефремъ, митрополитъ казанскій и свіяжскій; Кириллъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій; архіепископы—Ѳеодоритъ, рязанскій и муромскій, Герасимъ, суздальскій и торусскій, вологодскій и великопермскій Макарій, и архангельскій Арсеній; епископъ псковскій Сильвестръ; архимандриты—троицкій Діонисій, спасо-преображенскій изъ Казани Макарій, свіяжскій Корнилій, костромской ипатьевскій Кириллъ, суздальскій спасо-евѳиміевскій Митрофанъ; игумены—костромскаго богоявленскаго

монастыря Арсеній, кирилловскій Матвѣй, ростовскаго богоявленскаго монастыря Петръ, кашинскій калязинскій Ѳеодосій, и другіе.

Вскорѣ по разсвѣтѣ, во второмъ часу дня, Государь вышелъ изъ постельныхъ хоромъ въ золотую подписную середнюю палату. Бояре, окольничіе и думные люди стали, по обычаю, передъ золотою палатою въ сѣняхъ: они были одѣты въ парчевое золотистое платье, въ низаныхъ нарядныхъ ожерельяхъ, въ шапкахъ и золотыхъ цѣпяхъ; стольники, стряпчіе, московскіе дворяне и приказные люди были также въ парчахъ.

Передъ выходомъ въ соборъ, сѣвши въ золотой палатѣ на свое царское мѣсто, Государь пожаловалъ въ бояре стольниковъ князей Ивана Борисовича Черкасскаго и Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Тогда же, черезъ посольскаго дьяка Петра Третьякова, Государь назначилъ должности при совершеніи вѣнчанія—боярамъ Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому и дядѣ своему Ивану Никитичу Романову.

Регаліи, которыя предстояло возложить на Государя при вѣнчаніи, назывались у насъ вообще *царскимъ саномъ*, иногда *чиномъ*, и хранились на казенномъ дворѣ. Это были, по преданію, присланныя императоромъ Константиномъ Мономахомъ—*царская діадима* или *бармы* (оплечья), *царскій вѣнецъ* или *шапка*, *цѣпь аравійскаго золота*, *скипетръ* и *яблоко* или *держава*; къ нимъ присоединялся, какъ величайшая Святыня, которою осѣняли Государя, по преданію присланная также Мономахомъ,—*крестъ*, съ частью Животворящаго Древа; остальныя принадлежности регалій были—*два* золотыя *блюда*, обдѣланныя драгоцѣнными каменьями, и *стоянецъ* съ углубленіемъ, въ которое влагалась нижнею частью держава. За всѣми этими предметами посланъ былъ Царемъ, изъ золотой палаты на казенный дворъ, въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, духовникъ Государя Кириллъ, протопопъ Благовѣщенскаго собора, называвшагося *на государевыхъ сѣняхъ*, потому что онъ соединялся съ золотою палатою, и представлялъ изъ нея боковой ходъ своею папертью, а потому, по преимуществу, былъ въ дворцовомъ завѣдываніи. Вмѣстѣ съ духовными лицами, изъ свѣтскихъ отправлены—новопожалованный бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ, да два дьяка, думный разрядный Сыдавный Васильевъ и Алексѣй Шапиловъ.

Взявъ регаліи на казенномъ дворѣ, посланные несли ихъ такимъ образомъ:

Крестъ, діадиму, вѣнецъ и цѣпь, положенные на одномъ изъ помянутыхъ золотыхъ блюдъ и покрытые драгоцѣнною пеленою, унизанною жемчугомъ и каменьями, протопопъ несъ на головѣ своей,

поддерживая обѣими, поднятыми къ верху, руками. Съ обѣихъ сторонъ, его поддерживали подъ руки два діакона. За нимъ:

Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій несъ царскій скипетръ, который обыкновенно носимъ былъ царскимъ конюшимъ.

Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ несъ царско яблоко или державу.

Сыдавный Васильевъ несъ другое золотое блюдо.

Въ заключеніе, Алексѣй Щапиловъ несъ стоянецъ.

Шествіе медленно и стройно, съ особеннымъ благоговѣніемъ, направлялось, среди толпы народа, съ казеннаго двора, мимо Архангельскаго собора; и, поднявшись на паперть Благовѣщенскаго собора, боковымъ его ходомъ взошло на верхъ, въ золотую палату. Государь, при встрѣчѣ регалій, снялъ свою шапку и отдалъ держать Ивану Никитичу Романову; потомъ приподнялъ своими руками пелену съ перваго блюда, принесеннаго протопопомъ, взялъ Животворящій Крестъ и, приложившись, снова положилъ его, накрывъ опять блюдо пеленою. За тѣмъ, Царь отпустилъ шествіе въ Успенскій соборъ, назначивъ сопровождать его боярину Василью Петровичу Морозову и нѣсколькимъ дворянамъ въ парчевыхъ одеждахъ, на честь несомому Кресту и царскому сану.

Шествіе, въ прежнемъ порядкѣ, медленно отправилось изъ золотой палаты боковымъ ходомъ Благовѣщенскаго собора, и папертью его сошло на площадь. На площади устроенъ былъ деревянный помостъ, называвшійся *рундукомъ,* въ видѣ трехъ-угольника: отъ Благовѣщенскаго собора къ Успенскому, отъ Успенскаго къ Архангельскому, и третья сторона, по краю Архангельскаго собора къ Благовѣщенскому и къ середней лѣстницѣ, ведшей къ золотой палатѣ. Шествіе вступило съ Благовѣщенской паперти на ту сторону рундука, которая шла отсюда, мимо грановитой палаты, къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора. Когда оно показалось на площади, на Ивановской колокольнѣ зазвонили во всѣ колокола; митрополитъ Ефремъ и все остальное духовенство вышли изъ алтаря и приблизились къ южнымъ дверямъ собора. Какъ скоро шествіе на рундукѣ поровнялось съ грановитою палатою, оно было здѣсь встрѣчено посланными изъ собора— архіепископомъ Ѳеодоритомъ и нѣсколькими архимандритами и игумнами: покадивъ и поклонившись Святынѣ и регаліямъ, они примкнули къ провожатымъ. Когда же подошли къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора, на концѣ рундука остановились: протопопъ Кириллъ, шедшій впереди, снялъ съ головы блюдо и держалъ на рукахъ; вокругъ его расположились прочіе члены шествія. Между тѣмъ, изъ южныхъ дверей, вышло на встрѣчу все духовенство. Во главѣ его, митрополитъ Ефремъ, взявъ у протодіакона кадило, покадилъ

Животворящій Крестъ и весь царскій санъ крестообразно трижды. Митрополитъ Кириллъ и вологодскій архіепископъ приняли у протопопа блюдо и поднесли его митрополиту Ефрему, который, поклонившись, принялъ блюдо и понесъ его во внутренность собора, сопровождаемый остальными несущими и поддерживаемый подъ руки протодіакономъ и діакономъ. Здѣсь митрополитъ поставилъ блюдо на ближнемъ къ амвону налоѣ, крестообразно покадилъ, и, нѣсколько вскрывъ пелену, поклонился и поцѣловалъ Животворящій Крестъ, а на бармахъ образа. Потомъ принялъ другое золотое блюдо у Сыдавнаго Васильева, поставилъ его на второмъ налоѣ и, поцѣловавъ царскій вѣнецъ, переложилъ его сюда на второе блюдо съ перваго; рядомъ съ вѣнцемъ, по правую сторону, на томъ же блюдѣ, положилъ скипетръ, принявъ его отъ князя Пожарскаго. Затѣмъ, на третьемъ налоѣ, который былъ пониже, митрополитъ Ефремъ поставилъ стоянецъ, несенный Шапиловымъ, и въ его углубленіе помѣстилъ державу, принятую изъ рукъ казначея Траханіотова. Прочее высшее духовенство поочередно подходило съ поклонами прикладываться къ Животворящему Кресту и къ образамъ на царскомъ сану.

По цѣлованіи, митрополитъ Ефремъ снова покадилъ крестообразно налои, наложилъ пелену и, поцѣловавъ на-ней крестъ, возвратился съ духовенствомъ на прежнее мѣсто ожидать Государя. Возлѣ налоевъ остались Пожарскій, Траханіотовъ, Сыдавный Васильевъ и Шапиловъ, для охраненія, чтобы никто не осмѣлился прикоснуться къ Святынѣ и регаліямъ.

Когда все такимъ образомъ въ соборѣ было готово къ отправленію торжества, отъ митрополита Ефрема посланы извѣстить о томъ Государя бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ и Благовѣщенскій протопопъ Кириллъ.

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ отправился изъ золотой палаты въ Успенскій соборъ тѣмъ же путемъ, которымъ было направлено предъидущее шествіе съ регаліями. Тихо и благочинно выступалъ онъ; объятые чувствомъ страха передъ великостью торжества, всѣ присутствующіе стояли по своимъ мѣстамъ, безъ всякаго шума и волненія. Порядокъ шествія былъ слѣдующій.

Впереди шли—бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, окольничіе и десять стольниковъ: князь Юрій Яншинъ Сулешевъ, князь Василій Куракинъ, князь Иванъ Троекуровъ, князь Петръ Пронскій, Иванъ Васильевичъ Морозовъ, князь Василій Черкасскій, Василій Матвѣевичъ Бутурлинъ, Левъ Аѳанасьевичъ Плещеевъ, Александръ Михайловичъ Нагаго, князь Алексѣй Львовъ.

Передъ самимъ Царемъ протопопъ Кириллъ шествовалъ съ крестомъ, и святою водою кропилъ царскій путь.

За тѣмъ шелъ самъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, а по сторонамъ его, окольничіе, стрѣлецкіе головы и разные чиновники.

За Государемъ шли бояре, княжата, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, московскіе дворяне, дьяки, дворяне изъ городовъ, дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди.

При вступленіи торжественнаго шествія въ соборъ, пѣвчіе дьяки возгласили многолѣтіе Царю. Государь поклонился, приложился къ святымъ иконамъ и чудотворнымъ мощамъ, потомъ подошелъ къ митрополиту Ефрему, ожидавшему его на великомъ мѣстѣ. Митрополитъ сошелъ со ступеней на встрѣчу, благословилъ Царя крестомъ, покропилъ святою водою и спросилъ о здоровьѣ; Государь отвѣчалъ также вопросомъ о здоровьѣ и спасеніи митрополита. Послѣ того святитель сталъ при патріаршемъ мѣстѣ, за правымъ клиросомъ; Михаилъ Ѳедоровичъ сталъ возлѣ него, на своемъ царскомъ мѣстѣ, въ сторонѣ южныхъ дверей.

Митрополитъ повелѣлъ начать молебенъ Живоначальной Троицѣ, Пресвятой Богородицѣ, московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію.

По совершеніи молебна, митрополитъ Ефремъ, благословивши Царя крестомъ и покропивши его святою водою, со всѣми духовными властьми подошелъ къ нему, и съ прежняго царскаго мѣста возвелъ его на чертожное.

Здѣсь Государь возсѣлъ на своемъ престолѣ. По лѣвую сторону отъ него, на вышеописанномъ стулѣ, помѣстился митрополитъ. Остальное духовенство сѣло на скамьяхъ, въ направленіи отъ чертожнаго мѣста къ амвону. За Царемъ, по правую сторону, стали бояре и верховныя свѣтскія власти; по лѣвую—старцы соборные.

Посидѣвъ немного, Царь и митрополитъ встали. Обратясь къ послѣднему, Государь произнесъ рѣчь: указавъ на вѣнчаніе прежнихъ царей, до Ѳедора Ивановича, и упомянувъ о восшествіи на русскій престолъ Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василья Шуйскаго, Михаилъ Ѳедоровичъ перешелъ къ обстоятельствамъ собственнаго избранія на царство „всѣмъ народнымъ множествомъ людей всего великаго русскаго государства“ и кончилъ просьбою благословить и вѣнчать его царскимъ вѣнцемъ и діадимою, согласно съ избраніемъ и „по прежнему царскому чину и достоянію“.

Митрополитъ Ефремъ благословилъ Государя крестомъ, и, обратившись къ нему, произнесъ длинную отвѣтную рѣчь, отъ лица всего духовенства и народа. Въ этой рѣчи, еще подробнѣе описавъ бѣдственныя обстоятельства, предшествовавшія избранію Михаила Ѳедоровича, потомъ освобожденіе Москвы и самое избраніе Царя, митрополитъ объявилъ, что согласно праву сродства съ Царемъ

Θедоромъ Ивановичемъ и всенародному избранію, духовенство благословляетъ его на великія и преславныя государства русскаго царства и вѣнчаетъ „по древнему царскому чину и достоянію"; слово митрополита кончалось призваніемъ благодати Божіей на новонареченнаго Царя, во благо всему государству.

По окончаніи рѣчи, митрополитъ Ефремъ послалъ двухъ архимандритовъ, Діонисія и Кирилла, да двухъ игумновъ, Матвѣя и Арсенія, принести съ налоя, на золотомъ блюдѣ, Крестъ Животворящаго Древа; принесши, означенные архимандриты и игумны передали блюдо митрополиту Кириллу, вологодскому архіепископу и епископу псковскому, а послѣдніе подали митрополиту Ефрему. Трижды поклонившись кресту и поцѣловавъ, первослужащій возложилъ его на выю Государя, и повелѣлъ архидіакону возгласить малую ектенію.

По ектеніѣ, митрополитъ возложилъ на верхъ царской главы руку, и, во услышаніе всѣмъ, произнесъ молитву, призывая благословеніе Божіе на Царя.

За тѣмъ митрополитъ, по прежнему порядку, послалъ архимандритовъ чудовскаго и новоспасскаго, съ двумя игумнами—Петромъ и Θеодосіемъ—принести, на блюдѣ, съ налоя, бармы или діадиму. Архіепископы суздальскій, рязанскій и архангельскій приняли у архимандритовъ блюдо и поднесли митрополиту, который точно также трижды поклонился, поцѣловалъ образа на бармахъ, знаменовалъ ими крестообразно Царя, и, велѣвъ ему тоже перекреститься и поцѣловать, возложилъ на рамена его священное одѣяніе. Потомъ благословилъ Царя крестомъ и возгласилъ: „миръ всѣмъ"; архидіаконъ же: „Господу помолимся", и вслѣдъ за тѣмъ Ефремъ произнесъ другую молитву, о благополучномъ царствованіи Михаила Θедоровича.

Послѣ того, митрополитъ послалъ всѣхъ архимандритовъ и игумновъ принести съ налоя, также на золотомъ блюдѣ, царскій вѣнецъ; принявши у нихъ блюдо, архіепископы рязанскій и архангельскій, и епископъ псковскій, подали митрополиту Кириллу, а послѣдній, вмѣстѣ со всѣми архіепископами и епископами, поднесъ Ефрему. Начальствующій митрополитъ перекрестилъ своей рукою, поцѣловалъ вѣнецъ, благословилъ Царя крестомъ и, со словами: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа", возложилъ вѣнецъ на главу Михаила Θедоровича.

По возложеніи вѣнца, митрополитъ взялъ Государя за правую руку и поставилъ на царскомъ мѣстѣ или престолѣ, находившемся на чертогѣ; благословилъ его; отступивъ, поклонился, и сталъ на своемъ мѣстѣ, по лѣвую сторону. И Государь отвѣчалъ ему поклономъ, нѣсколько приподнявъ надѣтый вѣнецъ.

Посланные за скипетромъ и державой, архимандриты Павелъ, Корнилій, Макарій и Митрофанъ, подали ихъ митрополиту Кириллу,

а тотъ, со всѣми архіепископами и епископами, поднесъ первослужащему. Перекрестивши своею рукою, митрополитъ Ефремъ подалъ Царю скипетръ въ правую руку, а державу въ лѣвую, съ слѣдующею рѣчью:

„О боговѣнчанный Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ! Пріими отъ Бога данный тебѣ скипетръ, правити хоругви великаго царства россійскаго, и блюди, и храни его, елико твоя сила".

По принятіи скипетра, Царь поклонился митрополиту, не снимая вѣнца.

Остальныя высшія духовныя лица, митрополитъ Кириллъ, архіепископы и епископы, восходя на чертожное мѣсто, благословляли Государя своими руками и, сошедши, творили ему по поклону; Царь отвѣчалъ имъ малымъ поклономъ, не снимая вѣнца.

Благословивши Государя и взявъ его за правую руку, митрополитъ Ефремъ посадилъ его на престолѣ; самъ же отошелъ и сѣлъ на свой стулъ по лѣвую руку.

Посидѣвъ немного, оба встали, и архидіаконъ началъ большую ектенію.

По окончаніи ектеніи, митрополитъ произнесъ молитву Богородицѣ.

Послѣ того, Царь и митрополитъ сѣли на своихъ мѣстахъ; остальное высшее духовенство стояло въ два ряда, при своихъ скамьяхъ. Протодіаконъ взошелъ на амвонъ, и громко возгласилъ многолѣтіе Царю.

Пѣніе многолѣтія было повторено сперва въ алтарѣ, протоіереями и священниками, потомъ на правомъ и на лѣвомъ клиросѣ, пѣвчими дьяками.

За тѣмъ, все духовенство подошло къ митрополиту, всѣ вмѣстѣ поклонились Царю и принесли ему поздравленіе; отъ лица всѣхъ, Ефремъ сказалъ:

„Божіею милостію, о Святѣмъ Дусѣ господинъ, и сынъ Святыя Церкви и нашего смиренія, радуйся, боговѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, на своемъ великомъ россійскомъ царствіи, отъ Бога вданномъ ти, и содержи скифетро и хоругви правити по Божіей волѣ; и буди о Бозѣ здравъ и многолѣтенъ во многіе роды и лѣта".

Послѣ духовенства, Государю кланялись и принесли поздравленіе бояре, окольничіе и весь остальной народъ.

По принесеніи поздравленій, Ефремъ обратился къ Государю съ поучительнымъ словомъ, въ которомъ изъяснялъ важность царскаго сана и возлагаемыхъ имъ на Царя обязанностей.

Послѣ поученія, благословивъ Государя крестомъ, митрополитъ въ заключеніе произнесъ молитвенную рѣчь, призывая милость Божію и молитвы всѣхъ Святыхъ на Царя, да будетъ его царствованіе многолѣтно и благополучно.

На слова первослужащаго, весь православный народъ воскликнулъ: „будетъ и будетъ многолѣтно!" Тѣмъ окончился обрядъ царскаго вѣнчанія, совершаемый до литургіи. Государь и митрополитъ сошли съ чертожнаго мѣста. Послѣдній совершилъ отпускъ молебну, благословилъ Царя крестомъ, и, въ сопровожденіи всего духовенства, возвелъ его на обычное царское мѣсто, за правымъ клиросомъ.

Взошедши снова на чертожное мѣсто, митрополитъ началъ литургію.

Во все время служенія ея, Государь стоялъ въ полномъ царскомъ санѣ, то есть — во всѣхъ принятыхъ знакахъ царскаго достоинства, кромѣ цѣпи.

На маломъ выходѣ архидіаконъ поднесъ Евангеліе къ митрополиту; послѣдній, поцѣловавъ, послалъ съ тѣмъ же архидіакономъ къ Государю; Царь, снявъ вѣнецъ, приложился къ Евангелію, сотворилъ поклонъ и снова надѣлъ вѣнецъ.

Съ малымъ входомъ, за Евангеліемъ, митрополитъ вошелъ въ алтарь. Во время чтенія Евангелія, Государь стоялъ безъ вѣнца, который поставилъ на золотое блюдо и отдалъ держать Ивану Никитичу Романову, удостоенному этой высокой чести по родству его съ Государемъ.

По прочтеніи Евангелія, оно поднесено архидіакономъ къ Царю, который приложился и сотворилъ поклонъ, послѣ чего снова надѣлъ вѣнецъ.

Во время великаго выхода, вѣнецъ стоялъ на золотомъ блюдѣ; по окончаніи, Царь поклонился трижды до земли, и снова возложилъ вѣнецъ на главу.

Когда, послѣ великаго выхода, первослужащій совершилъ крестообразное осѣненіе народа, Государь подошелъ къ Царскимъ дверямъ: митрополитъ благословилъ его крестомъ и возложилъ на него златую цѣпь, присланную, по преданію, византійскимъ императоромъ

Константиномъ Мономахомъ. За тѣмъ Царь снова возвратился на прежнее свое царское мѣсто.

После словъ святителя—,,изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Присно-Дѣвѣ Маріи",—во время богородична, Государь опять снялъ съ себя вѣнецъ, поставилъ на блюдо и совершилъ три земныхъ поклона; потомъ снова надѣлъ вѣнецъ и не снималъ уже его до самаго мѵропомазанія.

По причащеніи духовенства въ алтарѣ и отверзтіи Царскихъ вратъ, архидіаконъ и протодіаконъ, посланные митрополитомъ, вышедши изъ сѣверныхъ дверей алтаря и правою стороною обогнувъ приготовленный царскій путь, приблизились къ Государю, стали передъ нимъ рядомъ, вмѣстѣ поклонились ниже пояса, и архидіаконъ произнесъ:

,,Господи святый, боговѣнчанный Царю! Призываетъ тя преосвященный митрополитъ, отецъ твой, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, на помазаніе святаго и великаго мѵра и ко причастію святыхъ и животворящихъ божественныхъ Таинъ Христовыхъ. Гряди къ намъ, о Святѣмъ Дусѣ, съ миромъ".

Поклонившись по прежнему вмѣстѣ, посланные возвратились въ алтарь прежнимъ путемъ.

Между тѣмъ, постельничій Константинъ Ивановичъ Михалковъ передъ Царскими вратами постлалъ новый чистый коверъ, положивши сверху золотистый красный бархатъ; а отсюда, до того мѣста, гдѣ стоялъ Государь въ продолженіе литургіи, разостлалъ бархаты и камки.

По этому постланному пути, во всѣхъ царскихъ знакахъ, Государь приблизился къ Царскимъ вратамъ.

Ставши на приготовленномъ мѣстѣ предъ алтаремъ, Государь снялъ съ себя вѣнецъ и, поставивъ на блюдо, передалъ Ивану Никитичу Романову; скипетръ принялъ князь Дмитрій Ивановичъ Трубецкой; яблоко держалъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій (по другимъ—Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ).

Митрополитъ стоялъ въ Царскихъ дверяхъ и, когда архіепископы и епископы поднесли къ нему на золотомъ блюдѣ святое мѵро, онъ перекрестилъ его трижды своею рукою и помазалъ подошедшаго Царя на челѣ, ушахъ, персяхъ, плечахъ и обѣихъ сторонахъ рукъ, произнося при каждомъ помазаніи: ,,печать и даръ Святаго Духа, аминь." Крупныя капли мѵра, дабы не упали на землю, отерты были чистой бумагою, которая вслѣдъ за тѣмъ сожжена въ алтарѣ.

По совершеніи муропомазанія, митрополитъ обратился къ Государю съ словами: „приступи, Царю, аще достоинъ еси, помазанный, причаститися,“ (*). Государь былъ причащенъ Святыхъ Таинъ, и, принявъ снова знаки царскаго достоинства, возвратился на прежнее мѣсто.

Къ антидору Царь опять подходилъ самъ; при этомъ подавался ему и „укропъ съ виномъ.“

Совершивъ отпускъ литургіи, митрополитъ вышелъ изъ алтаря и постланнымъ царскимъ путемъ приблизился къ Государю; по обѣ стороны шло все остальное, сопровождавшее его, высшее духовенство. Поздравляя Царя съ муропомазаніемъ и святымъ причащеніемъ, подали ему просфору.

Государь пригласилъ все духовенство къ своему царскому столу. Въ заключеніе литургіи, митрополитъ благословилъ Царя крестомъ; Царь же приложился ко кресту.

Сопровождаемый боярами и прочими представителями свѣтской власти, Государь, во всѣхъ знакахъ царскаго сана, въ вѣнцѣ и бармахъ, съ цѣпью на шеѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, вышелъ изъ южныхъ дверей Успенскаго собора на рундукъ, въ направленіи къ Архангельскому собору. При самомъ выходѣ, на рундукѣ, Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, въ качествѣ главнаго боярина, трижды осыпалъ его съ головы золотыми и серебряными деньгами изъ мисы, которую держалъ Трахавіотовъ.

Путь по рундуку устланъ былъ краснымъ сукномъ. Государь прошелъ по немъ къ сѣвернымъ дверямъ Архангельскаго собора, вступилъ во внутренность храма, встрѣченъ ектеніею, благословленъ отъ мѣстнаго протопопа крестомъ и обошелъ святыя мощи и гробы древнихъ Государей, прикладываясь, но не снимая вѣнца. Когда же изъ Архангельскаго собора Царь вышелъ на площадь и вступилъ на рундукъ, снова трижды осыпали его золотыми и серебряными деньгами, подобно тому, какъ въ первый разъ.

Отъ Архангельскаго собора, изъ западныхъ дверей его, Государь по рундуку, пошелъ въ Благовѣщенскій соборъ и вступилъ въ него сѣверными дверями: здѣсь также встрѣтили его ектеніею, а протопопъ благословилъ крестомъ, къ которому Царь также приложился.

Михаилъ Ѳеодоровичъ вышелъ изъ западныхъ дверей собора, и, какъ только сошелъ съ паперти и вступилъ на рундукъ, точно также совершено въ третій разъ троекратное осыпанье деньгами.

Изъ Благовѣщенскаго собора, по рундуку, Государь подошелъ къ такъ называемой *середней лѣстницѣ,* находившейся въ срединѣ

(*) Въ издаваемой книгѣ эти слова святителя къ Царю нѣсколько измѣнены.

пространства между помянутымъ соборомъ и грановитой палатой. Она вела также въ золотую палату, но прямо съ площади, и замѣняла Благовѣщенскій ходъ, почему, между прочимъ, служила для пословъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ виду всего народа, стоявшаго на площади, Государь поднялся середнею лѣстницею въ свои чертоги. Впрочемъ, нѣкоторые памятники утверждаютъ, что Михаилъ Ѳедоровичъ взошелъ *золотою* лѣстницею, возлѣ грановитой палаты.

Между тѣмъ въ Успенскомъ соборѣ духовенство разоблачилось на чертожномъ мѣстѣ и вышло изъ церкви.

Престолъ, сѣдалища и скамьи, постланные бархаты и камки для путей и мѣстъ, гдѣ стояли Государь и высшіе сановники, заблаговременно сняты. Все остальное, то есть сукна и украшенія чертожнаго мѣста, разобраны были народомъ, на память царскаго вѣнчанія.

Въ тотъ же день у Государя былъ большой столъ и пиръ, въ грановитой палатѣ. Царь сидѣлъ за особымъ столомъ; при немъ, для служенія, находился постельничій Константинъ Ивановичъ Михалковъ; за кушаньемъ царскимъ смотрѣлъ стольникъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. Высшее духовенство сидѣло за обѣдомъ „въ кривомъ," ближайшемъ къ Государю, боковомъ столѣ, находившемся подъ смотрѣніемъ стольника Василья Матвѣевича Бутурлина. Бояре, окольничіе, думные люди и прочія свѣтскія власти были за большимъ столомъ, которымъ распоряжался стольникъ князь Юрій Еншинъ Сулешевъ. Вино находилось подъ смотрѣніемъ стольника князя Ивана Ѳедоровича Троекурова; питъ наливалъ князь Аѳанасій Васильевичь Лобановъ-Ростовскій; у стола въ кравчихъ стояли стольники Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ и Левъ Аѳанасьевичъ Плещеевъ.

По распоряженію Царя и духовенства, учреждены были также обильные столы для нищихъ.

Съ царскаго обѣда всѣ присутствовавшіе возвратились съ различными богатыми дарами.

На завтра, 12 Іюля, день своего Ангела Государь ознаменовалъ тѣмъ, что пожаловалъ въ думные дворяне героя освобожденія Москвы—Козму Минина. Обѣдъ былъ опять въ грановитой палатѣ; большимъ столомъ распоряжался стольникъ князь Петръ Ивановичъ Пронскій, кривымъ—стольникъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, винами—стольникъ князь Василій Семеновичъ Куракинъ.

На третій день Государь пожаловалъ—Никифора Васильевича Траханіотова въ казначеи, а Петра Третьякова въ думные дьяки. Это былъ послѣдній день торжества; за столомъ въ грановитой палатѣ, по свидѣтельству одного памятника, присутствовали даже

боярыни, и каждая сидѣла противъ своего мужа. Большимъ столомъ распоряжался стольникъ князь Василій Семеновичъ Куракинъ, кривымъ —князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.

При всѣхъ торжествахъ царскаго вѣнчанія, по желанію и опредѣленію Государя, приказано „быть безъ мѣстъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещено было, при мѣстническихъ спорахъ, ссылаться на должности и мѣста, которыя каждый занималъ въ эти дни: Государь повелѣлъ о томъ именно записать въ Посольскомъ Приказѣ.

Мѵропомазанный Царь съ особенною точностью долженъ былъ соблюдать чистоту мѵропомазанныхъ членовъ, не омывая ихъ до осьмаго дня. До этого срока онъ не перемѣнялъ бѣлья, касавшагося мѵропомазанныхъ членовъ тѣла; не мѣнялись и не вымывались его утиральники. На осьмой же день, Царь омылся, перемѣнилъ бѣлье, а прежнее вымыто съ особымъ тщаніемъ. Вода отъ омовенья выливалась обыкновенно въ горящую печь или въ рѣку.

Лице юнаго Государя, по единогласію народному возведеннаго на московскій престолъ, естественнымъ образомъ соединялось постоянно, въ дѣйствительности и въ народныхъ понятіяхъ, съ лицемъ отца его, митрополита Филарета Никитича Романова. Еще болѣе скрѣпилась эта связь, когда послѣдній, возвратившись изъ плѣна въ Москву, принялъ санъ патріарха и значительное участіе въ дѣлахъ государственныхъ. Вотъ почему и въ историческихъ памятникахъ, за описаніемъ вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича, въ тѣсной и ближайшей послѣдовательности описывается возведеніе на патріаршескій престолъ митрополита Филарета. Какъ самъ Государь, такъ и народъ одинаково выражали въ то время свое удивленіе предъ тремя событіями, слѣдовавшими другъ за другомъ и вызывавшими благодареніе Богу: первое событіе—избраніе и вѣнчаніе Царя; второе—освобожденіе изъ плѣна Филарета Никитича; третье—благовременное прибытіе патріарха іерусалимскаго Ѳеофана, посвященіе его рукою новаго всероссійскаго патріарха и соединеніе такимъ образомъ въ лицѣ сына и отца двухъ высочайшихъ правительственныхъ сановъ, во главѣ государства, не задолго предъ тѣмъ раздираемаго междуусобіями.

Прошло шесть лѣтъ со времени избранія и вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ теченіе ихъ, Государь, при всей молодости, успѣлъ уже достойно оправдать надежды и любовь народа: мудрость руководила имъ во внутреннихъ распоряженіяхъ, клонившихся къ возстановленію государственнаго порядка; мужественная твердость укрѣпляла его противъ враговъ внѣшнихъ, не переставав-

шихъ вносить оружіе брани до самаго сердца Руси. Государственная необходимость, въ войнѣ отражать силу силою, побуждала сына даже жертвовать нѣкоторое время безопасностью отца, бывшаго во власти ожесточеннаго непріятеля, и эта жертва, конечно, всего тяжелѣе была сердцу человѣка: онъ не могъ забыть, что отецъ его томится въ плѣну, и переписка даетъ намъ ясное свидѣтельство о взаимности горячей любви и скорби обоихъ. Потому безъ сомнѣнія не опускался случай къ освобожденію плѣнника, несправедливо задержаннаго со всѣмъ смоленскимъ посольствамъ 1611 года, и въ мирныхъ переговорахъ съ Польшею, неоднократно съ той поры зачинавшихся, имя Филарета поставлялось всегда въ первомъ ряду условій. Наконецъ насталъ часъ мира, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свободы отъ заключенія.

1 Іюня 1619 года, въ Вязьмѣ совершенъ размѣнъ плѣнныхъ: принявши задержанныхъ въ Москвѣ Поляковъ и Литовцевъ, непріятели возвратили московскимъ посламъ, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищами, Филарета Никитича и другихъ бывшихъ пословъ нашихъ, также какъ и боярина Шеина.

Родитель Государя немедленно двинулся изъ Вязьмы къ Москвѣ, сопровождаемый въ знакъ почета отрядомъ Поляковъ: по дорогѣ нѣсколько разъ пересылался онъ съ сыномъ. Назначены были три торжественныя встрѣчи. Первая происходила въ Можайскѣ: членами ея были—Іосифъ, архіепископъ рязанскій и муромскій, печерскій архимандритъ изъ Нижняго Новгорода Іовъ, игуменъ прилуцкій Кириллъ, бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и окольничій князь Григорій Константиновичъ Волконскій.

Вторая встрѣча назначена была въ селѣ Вяземѣ; но, такъ какъ митрополитъ своротилъ съ можайской дороги на Звенигородъ, то она имѣла мѣсто при монастырѣ Св. Саввы Сторожевскаго: для встрѣчи присланы были—Макарій, архіепископъ вологодскій и великопермскій, чудовской архимандритъ Авраамій, ипатьевскій архимандритъ Іосифъ, бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ и думный дворянинъ Гавріилъ Григорьевичъ Пушкинъ.

Третья встрѣча происходила 13 Іюня въ селѣ Хорошевѣ, гдѣ митрополитъ имѣлъ послѣдній, „подхожій“ свой станъ: встрѣчали Іона, митрополитъ сарскій и подонскій, троицкій архимандритъ Діонисій, бояринъ князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой и окольничій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ.

Отъ Хорошева до Москвы рядъ встрѣчъ уже не прерывался. 14 Іюня отъ Государя къ его родителю выѣхалъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, по волоцкой дорогѣ, на рѣчку Ходынку: возвратившись отъ Филарета съ порученіемъ освѣдомиться о здоровьѣ Михаила Ѳедоровича, князь нашелъ послѣдняго въ пяти

верстахъ отъ Москвы, за тверскими воротами, по волоцкой дорогѣ, при рѣчкѣ Прѣснѣ. Сюда выѣхалъ Государь въ сопровожденіи бояръ, людей всѣхъ чиновъ и народа.

Какъ отцу, Михаилъ Ѳедоровичъ поклонился Филарету до земли: послѣдній отвѣчалъ тѣмъ же своему Государю; и тотъ, и другой обливались радостными слезами; народъ вторилъ ихъ чувству выраженіями собственной радости. Благословивши сына и его окружающихъ, митрополитъ, въ сопровожденіи всего сонма, вошелъ того же дня въ Москву, по обычаю—прямо въ Успенскій соборъ, гдѣ совершенъ молебенъ; потомъ обошелъ другіе соборы, изъ Благовѣщенскаго прошелъ вмѣстѣ съ Государемъ въ царскіе хоромы и оттуда уже перешелъ на кремлевское троицкое подворье, гдѣ и помѣстился.

Не за долго до того, въ Москву прибылъ за милостынею іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, и такимъ образомъ представился благопріятный случай для возведенія митрополита на патріаршество, остававшееся незанятымъ со времени Гермогена. 21 Іюня Государь, посовѣтовавшись съ отцемъ своимъ, опредѣлилъ на завтра день его нареченія въ высшій святительскій санъ и послалъ къ Ѳеофану, для извѣщенія о томъ, нѣсколько духовныхъ лицъ, помянутыхъ выше, архіепископа Макарія, архимандрита Іова и Кирилла игумена.

Согласно такому распоряженію, нареченіе Филарета патріархомъ всероссійскимъ происходило Іюня 22.

Въ первомъ часу дня, на соборной кремлевской колокольнѣ начали перезванивать во всѣ колокола. Между тѣмъ, какъ въ Успенскомъ соборѣ протопопъ съ другими священниками совершалъ по обряду молебны, высшее духовенство собралось на патріаршій дворъ къ Ѳеофану. Въ четвертомъ часу явились сюда, звать патріарха въ соборъ, архіепископъ рязанскій Іосифъ, епископъ коломенскій Рафаилъ, два архимандрита—ипатьевскій и симоновскій, и два игумена—прилуцкій и богоявленскій (изъ-за ветошнаго ряда).

Встрѣченный, при дверяхъ соборныхъ, нѣсколькими духовными сановниками, патріархъ благословилъ ихъ и, вошедши въ церковь, приложился къ образамъ и мощамъ; потомъ держалъ совѣтъ о предстоявшемъ патріаршемъ нареченіи въ сонмѣ окружающаго духовенства и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ Государю.

Михаилъ Ѳедоровичъ находился въ то время въ золотой палатѣ, окруженный высшими свѣтскими чинами. На встрѣчу патріарху онъ выслалъ окольничаго Никиту Васильевича Годунова съ дьякомъ Маркомъ Поздѣевымъ и потомъ, сошедши съ царскаго мѣста, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, до средины палаты, гдѣ принялъ благословеніе отъ прибывшаго.

Ѳеофанъ произнесъ рѣчь, въ которой извѣщалъ Государя о соборномъ избраніи Филарета и просилъ на то царскаго согласія, для совершенія надъ новоизбраннымъ узаконеннаго обряда.

За рѣчью слѣдовалъ поклонъ прибывшихъ; Государь велѣлъ имъ садиться.

Думный дьякъ Иванъ Грамотинъ, отъ лица Царя, произнесъ отвѣтную рѣчь, выражавшую согласіе Государя.

Тогда къ Филарету отправлены были звать его въ царскія палаты: митрополитъ крутицкій Іона (по другимъ свидѣтельствамъ— казанскій Матѳей), вологодскій архіепископъ Макарій, бояринъ князь Иванъ Никитичъ Одоевскій и думный дьякъ Иванъ Грамотинъ.

Вслѣдствіе этого призванія, Филаретъ Никитичъ отправился сначала въ Успенскій соборъ, а отсюда уже пошелъ въ золотую палату, встрѣченъ былъ Государемъ-сыномъ при входѣ, въ сѣняхъ, благословилъ его, и, обмѣнявшись взаимнымъ привѣтствіемъ, поздоровался, по обычаю, съ патріархомъ и остальнымъ духовенствомъ.

Выступилъ, по прежнему, дьякъ Грамотинъ и отъ лица Государя произнесъ къ Филарету рѣчь, убѣждавшую его дать свое согласіе на предстоящее нареченіе въ патріархи. Въ подкрѣпленіе убѣжденій, Михаилъ Ѳедоровичъ самъ произнесъ еще особую рѣчь. Послѣ нѣсколькихъ отказовъ, Филаретъ склонился на то представленіе, что дѣло избранія совершилось не по его искательству и желанію, но „по неизреченнымъ судьбамъ божіимъ“, а потому изъявилъ наконецъ свое согласіе.

Такъ произошло первоначальное *избраніе* и *нареченіе* Филарета въ патріархи всероссійскіе. Принесши родителю поздравленіе, Михаилъ Ѳедоровичъ отпустилъ его, вмѣстѣ съ патріархомъ Ѳеофаномъ и всѣмъ духовенствомъ, въ Успенскій соборъ.

Здѣсь, приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, и благословивши новонареченнаго, патріархъ оставилъ его и возвратился къ себѣ на подворье, въ сопровожденіи тѣхъ самыхъ духовныхъ сановниковъ, которые прежде были къ нему присыланы изъ собора. Между тѣмъ Филаретъ, вмѣстѣ со всѣми остальными, отправился въ патріаршія палаты, гдѣ духовенство возвело его на патріаршее мѣсто и поздравляло съ новымъ саномъ, при совершеніи обычныхъ обрядовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, дабы немедленно оказать Филарету почесть, уже какъ патріарху, Государь, въ сопровожденіи верховныхъ своихъ сановниковъ, побывавши въ Успенскомъ соборѣ и приложившись къ Святынѣ, пошелъ отсюда въ патріаршія палаты. На встрѣчу ему вышло духовенство, а на крыльцѣ встрѣтилъ самъ новонареченный.

Пѣвчіе дьяки въ палатѣ пѣли обоимъ многолѣтіе: на правой сторонѣ Царю, на лѣвой — патріарху. Посидѣвъ немного, Михаилъ Ѳеодоровичъ возвратился во дворецъ свой, а Филаретъ, окруженный высшими духовными лицами, отправился въ Успенскій соборъ, гдѣ слушалъ литургію, стоя подлѣ патріаршаго мѣста. Послѣ обѣдни у него былъ столъ для духовенства; а къ Ѳеофану посыланъ былъ съ кушаньемъ стольникъ князь Григорій Тюфякинъ.

Нареченіе новаго патріарха было закончено; а на другой день, 23 Іюня, въ среду, оно всенародно объявлено слѣдующимъ образомъ.

Въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Похвалы Пресвятой Богородицы, Филаретъ облачился въ святительскія одежды; потомъ, стоя въ Царскихъ дверяхъ, началъ служеніе словами: „Благословенъ Богъ нашъ". Клиръ отвѣтствовалъ трисвятымъ; послѣ молитвы Господней, возгласъ произнесенъ былъ святителемъ въ алтарѣ и, по тропаряхъ, имъ произнесена ектенія съ возгласомъ и отпускомъ. За тѣмъ, когда пропѣто было многолѣтіе Государю и новонареченному патріарху, послѣдній вышелъ изъ Царскихъ дверей и остановился, склонивъ главу и приложивъ руки къ персямъ.

Къ нему подошли посланные отъ Ѳеофана; — вологодскій архіепископъ Макарій съ коломенскимъ епископомъ Рафаиломъ, и возвѣстили, что патріархъ іерусалимскій, равно какъ весь освященный соборъ духовенства, призываютъ его на патріаршество Москвы и всей Великой Руси.

„Благодарю, пріемлю и не прекословлю", отвѣчалъ Филаретъ, поклонился и, разоблачившись въ алтарѣ, вышелъ изъ церкви.

Ѳеофанъ между тѣмъ сидѣлъ въ главной патріаршей палатѣ на первосвятительскомъ мѣстѣ, окруженный по обѣ стороны также возсѣдавшими на скамьяхъ высшими духовными сановниками. Протопопъ и протодіаконъ Успенскаго собора ввели въ палату Филарета и поставили его на концѣ расположенныхъ полукругами скамей, въ серединѣ, противъ сѣдалища патріархова. Введенный сотворилъ поклонъ первосвятителю, ступивъ нѣсколько шаговъ, поклонился еще разъ и потомъ, припавши, поцѣловалъ правое колѣно патріарха, опущенную на него руку и десную страну лица. За тѣмъ, начавъ съ правой стороны, Филаретъ цѣловалъ прочихъ членовъ духовнаго собора и сѣлъ на особомъ стулѣ, ниже епископовъ. Протодіаконъ покадилъ иконы и сѣдящихъ, пѣвчіе же возгласили многолѣтіе.

На завтра, 24 Іюня, въ праздникъ Рождества Іоанна Предтечи, совершено было *поставленіе* нареченнаго въ патріархи.

Въ Успенскомъ соборѣ приготовленія для предстоящаго торжества были тѣже самыя, какъ и для Государева вѣнчанія, но съ слѣдующими отличіями: 1) на чертожномъ мѣстѣ находилось не два,

а три сѣдалища: для Государя и для двухъ патріарховъ; 2) сообразно тому, отъ сѣдалищъ постланы были къ амвону три пути или дороги, для тѣхъ же высокихъ лицъ; 3) передъ амвономъ не было налоевъ; вмѣсто того написанъ былъ здѣсь на помостѣ большой единоглавый орелъ съ распростертыми крыльями, подъ ногами же его городъ съ забралами и столбцами; 4) при всемъ поставленіи присутствовали особые духовные чиновники, огненники, одѣтые въ красные плащи и красныя остроконечныя шапки; изъ нихъ шесть съ самаго начала стояли стражами у описаннаго орла, другіе шесть находились при поставляемомъ патріархѣ.

Когда на кремлевской колокольнѣ начался благовѣстъ, Филаретъ прибылъ съ своего двора въ Успенскій соборъ; приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, вошелъ онъ въ придѣлъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, тамъ облачился и ждалъ опредѣленнаго времени. Между тѣмъ въ соборѣ совершаемы были молебны со звономъ; а Государь послалъ отъ себя нѣсколько высшихъ духовныхъ лицъ звать въ церковь патріарха Ѳеофана.

Послѣдній, вышедъ изъ палатъ своихъ, на пути въ соборъ, почтенъ былъ тремя постепенными встрѣчами; прибывши, благословилъ духовенство, приложился къ Святынѣ, облачился на чертожномъ мѣстѣ и остался здѣсь въ ожиданіи Государя; прочее духовенство облачилось въ успенскомъ алтарѣ.

Тогда Царь, сопровождаемый главными сановниками, вышелъ изъ своихъ палатъ, встрѣченный полнымъ колокольнымъ звономъ. Въ соборѣ, приложившись, по обряду, къ Святынѣ, онъ былъ благословленъ и осѣненъ крестомъ отъ патріарха Ѳеофана, сступившаго съ великаго мѣста; потомъ, обмѣнявшись обычными привѣтствіями, они взошли вмѣстѣ на возвышенный чертогъ; Михаилъ Ѳеодоровичъ занялъ свое Царское мѣсто по правую руку и посадилъ патріарха по лѣвую, на одномъ изъ остальныхъ двухъ сѣдалищъ. Вслѣдъ за тѣмъ архидіаконъ и протодіаконъ вывели изъ главнаго алтаря, по два въ рядъ, остальныхъ представителей духовной власти: сотворивъ два поклона Государю и одинъ патріарху, сѣли они, по степенямъ іерархіи, на скамьяхъ, идущихъ отъ чертожнаго мѣста къ амвону.

По приказанію Царя и патріарха, успенскій протопопъ и протодіаконъ вошли въ придѣлъ Похвалы Пресвятой Богородицы. Отсюда подъ руки вывели они Филарета и поставили на вышепомянутомъ орлѣ; впереди и назади помѣстилось по шести огненниковъ. Взявъ рукописаніе, новопоставляемый совершилъ поклонъ Царю и патріарху, и во всеуслышаніе произнесъ обычное исповѣданіе православной вѣры, заключивъ его словами: „вписана же сія вся быша рукою моею; бывый преосвященный митрополитъ Филаретъ, ростовскій и ярославскій, нынѣ же, милостію Божіею, нареченный во святѣйшее патріаршество царствующаго града Москвы и всея Россіи, своею рукою подписалъ и совершилъ.“

Тогда протодіаконъ, подошедши, снялъ съ Филарета митру и возгласилъ: ,,вонмемъ". Өеофанъ же, вставши съ своего мѣста и протянувъ руку, произнесъ громогласно: ,,благодать Пресвятаго Духа чрезъ наше смиреніе имѣетъ тя патріархомъ", и прочее по уставу.

Непосредственно за тѣмъ, поставляемый возведенъ на великое мѣсто, гдѣ поставляющій благословилъ его рукою и поцѣловалъ; надѣвши митру, Филаретъ снова сошелъ со ступеней къ остальнымъ духовнымъ сановникамъ и, перецѣловавъ ихъ отъ перваго до послѣдняго, остановился среди ихъ сѣдалищъ и поклонился Михаилу Өеодоровичу и Өеофану, на что тѣ отвѣчали еще нижайшимъ поклономъ.

Съ чертожнаго мѣста патріархъ простеръ руку къ поставляемому и, знаменовавъ его крестообразно, произнесъ: ,,благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою".

Снова взошелъ Филаретъ по ступенямъ и сталъ передъ Государемъ; къ нему присоединился Өеофанъ, и оба патріарха вмѣстѣ поздравляли Царя, а Царь взаимно ихъ. Съ тѣмъ же поздравленіемъ приступило къ Государю остальное духовенство и свѣтскіе сановники.

Совершивъ поклонъ до земли Государю и патріарху, поставляемый удалился по прежнему въ придѣлъ соборный и ожидалъ тамъ начала литургіи; между тѣмъ Царь, принявъ благословеніе отъ Өеофана, перешелъ также на обычное свое мѣсто, за правымъ клиросомъ, близъ южныхъ дверей.

Начали часы и потомъ литургію. Во все это время, рукополагавшій, какъ главное лицо при поставленіи, оставался на великомъ мѣстѣ, имѣя при себѣ лампаду и посохъ. Только за малымъ входомъ, по чину служенія, удалился онъ въ алтарь.

По окончаніи трисвятой пѣсни, Филаретъ, взятый изъ соборнаго придѣла подъ руки протопопомъ и протодіакономъ, съ обнаженною головою введенъ былъ двумя митрополитами въ алтарь, къ престолу, предъ которымъ стоялъ священнодѣйствовавшій патріархъ. Послѣдній произнесъ установленныя слова святительскаго поставленія: ,,Божественная благодать". На молитвенное воззваніе,— ,,помолимся убо о немъ, да пріидетъ нанъ благодать Пресвятаго Духа", предстоявшія при священнодѣйствіи духовныя лица въ алтарѣ отвѣтствовали троекратнымъ: ,,Господи помилуй". Потомъ, взявши съ престола святое Евангеліе, возложивъ его, съ установленными обрядами, на главу и выю поставляемаго, и перекрестивъ его трижды, рукополагавшій молился: ,,Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ, всехвальнымъ Своимъ Апостоломъ Павломъ, степенемъ и чиномъ уставъ", и такъ далѣе. По аминѣ слѣдовала обычная ектенія, и снова молитва, при возложеніи святительской руки на избраннаго: ,,Господи Боже нашъ, занеже немощи человѣческому естеству Божества существо понести"... За тѣмъ, когда возглашено было—,,аксіосъ", посвящавшій

надѣлъ на Филарета митру прежнихъ московскихъ патріарховъ и цѣловалъ его съ прочими святителями.

Теперь, при совершеніи обычнаго поминовенія, новопоставленный началъ самъ священнодѣйствовать литургію, раздѣляя одинаково права служенія и достоинства съ поставлявшимъ патріархомъ. Рядомъ возсѣдали они на горнемъ мѣстѣ; послѣ „изрядно", Ѳеофанъ поминалъ вселенскихъ патріарховъ и Филарета, послѣдній же поминалъ Ѳеофана.

По совершеніи литургіи, іерусалимскій патріархъ поднесъ просфору Государю, который оставался на прежнемъ своемъ царскомъ мѣстѣ; потомъ Ѳеофанъ взошелъ на возвышеніе чертога, куда, вмѣстѣ съ нимъ, два главныхъ митрополита возвели также Филарета и помѣстили на сѣдалищѣ, возглашая трижды: „ис полла ети, деспота"; пѣвчіе пѣли многолѣтіе новому всероссійскому патріарху.

За тѣмъ, на чертожномъ же мѣстѣ, Ѳеофанъ, снова благословивъ Филарета, вручилъ ему принятый отъ протодіакона посохъ святителя Петра; сюда же взошелъ и самъ Государь, и поднесъ отцу своему, въ даръ любви, драгоцѣнную панагію, бархатную мантію съ низаными источниками и бѣлый клобукъ, украшенный драгоцѣнными каменьями.

Всѣ три верховныхъ лица возсѣли снова рядомъ на чертожномъ мѣстѣ. Посидѣвъ немного, Государь всталъ и произнесъ къ Филарету особую привѣтственную рѣчь, заключивъ ее поклономъ. Тотъ отвѣчалъ, выражая благодареніе Богу, сподобившему его высочайшаго духовнаго сана, подтверждая обѣты своего будущаго служенія и испрашивая благодать и щедроты Господа на Царя. Сотворивъ обычный поклонъ, Филаретъ благословилъ Государя крестомъ и покропилъ святою водою.

Приступили остальныя духовныя лица и высшіе сановники правительства; они приносили поздравленіе сперва Государю, потомъ Ѳеофану, и наконецъ Филарету. При поздравленіи Царя, пѣвчіе дьяки пѣли многолѣтіе—Государю на правомъ клиросѣ, Ѳеофану—на лѣвомъ, и снова на правомъ Филарету; при поздравленіи Ѳеофана, многолѣтіе ему пѣли дьяки Государевы.

По совершеніи многолѣтія, Государь отправился въ свои палаты, а въ патріаршія прибыли оба первосвятителя съ остальнымъ духовенствомъ: сюда пришли окольничіе звать ихъ къ царскому столу.

Столъ былъ въ грановитой палатѣ.

Государь сидѣлъ, какъ всегда, особо; кравчими были у него Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ и Левъ Аѳанасьевичъ Плещеевъ; пить наливалъ чашникъ Иванъ Аѳанасьевичъ Плещеевъ. За однимъ

столомъ съ Государемъ сидѣлъ и родитель его, новый патріархъ; для него распоряжался кушаньемъ Иванъ Васильевичъ Биркинъ, пить наливалъ Андрей Артемьевичъ Измайловъ.

Ѳеофанъ сидѣлъ за отдѣльнымъ столомъ, при которомъ находился патріаршій дьякъ; пить наливалъ стряпчій Никита Мотовиловъ.

За третьимъ столомъ размѣстились, по степенямъ іерархіи, прочія духовныя лица.

За четвертымъ столомъ сидѣли, всѣ безъ мѣстничества, бояре— князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, князь Григорій Петровичъ Ромодановскій, окольничіе— Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ и князь Григорій Константиновичъ Волконскій.

Большимъ и кривымъ столами распоряжали стольники: первымъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, вторымъ князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черкасскій; за винами смотрѣлъ стольникъ князь Василій Ивановичъ Туренинъ.

Нищіе, по распоряженію Царя и духовенства, не были также забыты, по обычаю всей древней Руси.

Изъ-за третьяго кушанья новый патріархъ всталъ и ѣздилъ вокругъ города на осляти, которое вели подъ нимъ сначала князь Трубецкой, потомъ около ограды—окольничій Ѳедоръ Бутурлинъ и Данило Юрьевичъ Левонтьевъ.

Рукопись, съ которой печатано предлежащее изданіе, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между государственными россійскими книгами и утвержденными грамотами, подъ № 10. Писана она красивымъ полууставомъ второй половины XVII вѣка, на александрійской бумагѣ, въ листовомъ форматѣ, мѣрою въ длину восемь, въ ширину шесть вершковъ, на пятидесяти семи листахъ; въ текстѣ между листами, въ извѣстныхъ мѣстахъ, вставлены оригинальные раскрашенные рисунки, числомъ двадцать одинъ, подклеенные и переложенные малиновою тафтою. Рукопись переплетена въ малиновый бархатъ; съ обѣихъ сторонъ прорѣзные серебряные вызолоченые наугольники и таковыя же застежки; на лицевой сторонѣ переплета, въ срединѣ, двуглавый орелъ, а на задней рѣзная фигура съ бляхою, также прорѣзные и серебряные вызолоченые.

Въ рукописи не означено, когда, гдѣ и кто былъ составителемъ помѣщеннаго въ ней сочиненія; но, при тщательномъ знакомствѣ съ

содержаніемъ, оказываются слѣдующія обстоятельства, не подверженныя сомнѣнію:

1) Сочиненіе составлено въ Москвѣ, судя по особеннымъ подробностямъ въ описаніи ея мѣстности и событій, совершавшихся въ ея округѣ: такъ хорошо знать и такъ подробно разсказать могъ только московскій житель. Притомъ же, всѣ подобныя описанія восшествія на престолъ и вѣнчанія царей московскихъ, входя въ разрядъ сочиненій оффиціальныхъ, составляемы были въ Посольскомъ Приказѣ, подъ смотрѣніемъ правительства или лицами, къ нему принадлежащими. По этой причинѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится нѣсколько старинныхъ рукописей, заключающихъ въ себѣ описаніе подобныхъ замѣчательнѣйшихъ событій.

2) Составитель издаваемой книги не былъ современникомъ изображенныхъ событій. Это видно изъ нѣсколькихъ ошибокъ или недосмотровъ, неважныхъ, но весьма характеристическихъ, ибо ихъ не могъ допустить современникъ или ближайшій свидѣтель событія. Такъ, въ описаніи избранія и вѣнчанія Царя Михаила Ѳеодоровича, день прибытія его въ Москву означенъ неправильно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, тогда какъ это было Мая второе число: ошибка произошла отъ того, что грамоты, писанныя отъ Царя въ Москву, назначали день его прибытія именно въ Апрѣлѣ, и только случайныя обстоятельства тому помѣшали. Въ разсказѣ о возвращеніи изъ Польши митрополита Филарета Никитича также точно сочинитель размѣстилъ торжественныя встрѣчи по порядку, предварительно назначенному указомъ Царя, хотя въ дѣйствительности этотъ порядокъ былъ измѣненъ, вслѣдствіе иной дороги, избранной отцемъ Государя.

3) Хотя составитель не былъ свидѣтелемъ описываемыхъ событій, описаніе его, въ большей части подробностей, вѣрно, потому что онъ писалъ не прямо отъ себя, а пользовался современными источниками. Мы и находимъ ихъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между книгами и грамотами, помянутыми выше, а именно:

№ 8, Книга объ избраніи и вѣнчаніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Начало: „лѣта ҂зрка. Какъ по милости Всемогущаго и Всесилнаго. въ Троице славимаго Бога. і Пречистые Его Богоматери", и проч. Конецъ: „и приказалъ Государь то записати. имянно в Посолскомъ Приказе. И впередъ хто учнетъ Государю бити челомъ на кого о мѣстехъ тѣмъ хто былъ кого выше в чину на царскомъ поставленье. или сидѣлъ на тотъ день. и на царские имянины и на третеи день выше въ столѣ или в тотъ день какъ царское поставление было. хто кому боярство сказывалъ и того ихъ челобитья не слушаті и въ мѣста того ныне и впередъ никому не ставити". Рукопись въ малый листъ, на лощеной бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ, лучшею скорописью XVII вѣка, съ разными украшеніями золотомъ въ заглавіи

и заставкахъ; обложена малиновымъ бархатомъ, съ небольшими серебряными застежками, таковыми же углами и серединными гвоздями. Напечатана, хотя не вполнѣ, въ III части Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, подъ №№ 1-мъ и 16-мъ.

№ 9, Книга, одного состава съ предыдущей, съ тѣмъ же началомъ и концемъ, съ золотыми украшеніями и въ такомъ же переплетѣ; но скоропись нѣсколько старше, переплетъ ветхъ и самая рукопись, въ большую четверку, на простой, нелощеной бумагѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, стершимся отъ употребленія. Содержаніе почти одинаково съ предыдущею книгою, исключая нѣсколькихъ любопытныхъ различій въ частныхъ подробностяхъ. По всему видно, что по ней составлено предыдущее описаніе № 8, съ дополненіемъ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ и пропущенныхъ обстоятельствъ, но съ сохраненіемъ порядка изложенія и самыхъ выраженій. Книга № 9 не была издана.

Сочинитель нынѣ издаваемаго памятника употреблялъ своимъ источникомъ помянутыя двѣ книги, и особенно, судя по ближайшему сходству, послѣднюю. Онъ далъ только своему сочиненію иной составъ и большій объемъ, присоединивъ обширное предисловіе и развивъ самый разсказъ о событіяхъ своеобразнымъ краснорѣчіемъ и витіеватыми выраженіями своего вѣка. Впрочемъ, есть разница и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ самихъ событій; это потому, что всѣ три сочиненія могли съ одинаковой самостоятельностью справляться еще съ другими, непосредственными и первобытными источниками: таковы были акты, современные избранію и вѣнчанію Михаила Өедоровича, особенно по отдѣлу дворцовыхъ разрядовъ, сохранившіеся и до нашего времени въ черновыхъ и бѣловыхъ столбцахъ.

Подобный же способъ употребленъ былъ сочинителемъ при описаніи возврата и возведенія на патріаршескій престолъ Филарета Никитича: современные акты и нѣкоторыя сочиненія, по нимъ составленныя (каковы, на примѣръ, сохранившіяся въ московской Сvнодальной библіотекѣ), служили ему источникомъ.

И такъ, воспользоваться оффиціальными актами, въ первоначальномъ ихъ видѣ и обработкѣ по нѣкоторымъ сочиненіямъ; соединить въ одномъ описаніи два важнѣйшихъ событія изъ десятыхъ годовъ XVII вѣка,—избраніе и вѣнчаніе Романовыхъ, сына и отца, на высочайшія степени—царскаго и патріаршаго сана; сосредоточить весь разсказъ около сихъ событій, соединенныхъ и въ дѣйствительности внутреннею связью; пріобщить поясняющее предисловіе и изложить ходъ дѣла краснорѣчивымъ языкомъ и обильнымъ словомъ; наконецъ, къ роскошно приготовленному памятнику присоединить лучшіе по тому времени рисунки, изображающіе въ лицахъ содержаніе книги: вотъ задача, которую предпринялъ и исполнилъ сочинитель и—можно сказать—первый издатель настоящей книги.

Этотъ сочинитель былъ знаменитый бояринъ *Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.*

Изъ челобитной, поданной имъ въ 1677 году Царю Ѳедору Алексѣевичу, узнаемъ, что:

1) Бояринъ Матвѣевъ составилъ, или, какъ онъ самъ выражается, *сдѣлалъ* книгу „въ лицахъ съ реченіемъ: избраніе и посылка на Кострому, и о прошеніи, и о приходѣ къ Москвѣ и о вѣнчаніи на царство московское...блаженныя памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Росіи Самодержца“.

2) Въ ряду четырехъ сочиненій, составленныхъ по тому же самому способу, то есть „въ лицахъ, съ реченіями“ или „исторіями“, настоящая книга занимала второе мѣсто, вѣроятно, по времени составленія, именно въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича, конечно желавшаго тѣмъ увѣковѣчить память отца и дѣда.

3) Какъ начальникъ Посольскаго Приказа, Матвѣевъ руководствовалъ дѣломъ, но раздѣлилъ трудъ составленія „съ товарищи своими, и съ приказными людьми, и съ переводчики въ Посольскомъ Приказѣ“.

4) Цѣль и виды, руководившіе трудомъ, Матвѣевъ обозначилъ словами: „служа великимъ Государямъ и желая Государскія къ себѣ милости“.

5) И самъ онъ цѣнилъ значительно памятникъ, ставя его въ ряду книгъ, „какія не бывали“.

6) Работу свою бояринъ оставилъ на храненіе въ Посольскомъ Приказѣ, откуда, вмѣстѣ съ прочими дѣлами, перешла она въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и хранится понынѣ.

Нѣсколько другихъ замѣчательныхъ актовъ, сохранившихся также въ Архивѣ между Приказными дѣлами 1672—1677 годовъ, дополняютъ приведенныя нами свѣдѣнія о главномъ составителѣ книги, передавая подробности о другихъ его соучастникахъ и помощникахъ. А именно, мы узнаемъ отсюда слѣдующее:

Подъ надзоромъ Матвѣева, книга, по выраженію того времени, „строилась“ вся по указамъ Царя Алексѣя Михайловича.

Текстъ книги писалъ *Иванъ Верещагинъ*, опредѣленный въ послѣдствіи подьячимъ въ Посольскій Приказъ. 1672 года, Іюля 6, ему „изъ Посольскаго Приказу дана писать книга о избраніи Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Росіи“ (вѣроятно здѣсь же, по близкой связи, разумѣется и

посвященіе Филарета Никитича). Писалъ онъ до 17 Августа, всякой день по два листа, ,,окромѣ воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ Господнихъ". Всего составилось девять тетрадей, ,,на александрійской бумагѣ большой руки, въ цѣлой листъ, мелкимъ письмомъ (полууставомъ)". Сколько получалъ онъ окладнаго жалованья, неизвѣстно; поденнаго же корму во все время выдавалось ему, изъ доходовъ Новгородскаго Приказа, по два алтына на день. По окончаніи дѣла, опредѣлили его писать и другія книги, составленныя Матвѣевымъ, увеличивъ поденный кормъ.

Когда готовъ былъ текстъ книги, указомъ царскимъ отъ 8 Ноября того же года, по снесеніи Матвѣева съ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, начальникомъ Пушкарскаго Приказа, вытребованъ былъ изъ послѣдняго иконописецъ *Иванъ Максимовъ*. Назначеніе его было—,,писати въ государственныхъ книгахъ" (составленныхъ Матвѣевымъ) и, между прочимъ, всего ближе: ,,да въ книгѣ жъ писати лица о избраніи на превысочайшій престолъ царскій и вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа великія Росіи Самодержца, и возведеніе на патріаршескій престолъ отца ево государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Росіи". Писалъ онъ ,,на 21 листѣ (столько и сохранилось рисунковъ), мелочью" (мелкія лица и фигуры), съ 10 Ноября 1672 года по 30 Марта слѣдующаго 1673, за что получалъ сначала годоваго окладнаго жалованья 17 рублей, а потомъ, когда былъ оставленъ для другихъ книгъ, по 40 рублей, да задѣльной платы по шести алтынъ и по четыре деньги на день; по истеченіи же двухъ лѣтъ, по пяти алтынъ на день. Кромѣ того, за книгу, нынѣ издаваемую, онъ получилъ отъ Государя награжденья — ,,сукна лундышу пять аршинъ, камки адамашки восемь аршинъ".

Сотоварищъ Максимова, иконописецъ *Сергѣй Васильевъ Рожковъ*, взятый въ Посольскій Приказъ изъ Оружейной Палаты, работалъ надъ рисунками въ тѣже самые сроки, получая жалованья 15 рублей; и сверхъ того, по окончаніи труда къ Марту, удостоился царской награды—,,сукна кармазину пять аршинъ".

Другіе два иконописца, помощники главныхъ, *Ананія Евдокимовъ* и *Ѳедоръ Юрьевъ*, получили оба по 10 рублей жалованья на человѣка и по 5 рублей государева награжденья.

Любопытно, какую смѣту матерьяловъ, нужныхъ для работы, представили иконописцы: ,,Золота краснаго 1000 листовъ; серебра 500 листовъ; бакану виницѣйскаго четверть фунта; яри виницѣйской фунтъ; киноварю фунтъ; сурику фунтъ; шингелю фунтъ;

шафрану четверть фунта; вохры фунтъ; бѣлилъ фунтъ; умры четверть фунта; голуцу фунтъ; шмелти полъ-фунта; чернилъ два кувшина; камеди полъ-фунта; черлени фунтъ; яицъ 500; кистей 60“.

Приготовленные иконописцами рисунки были кромѣ того расписаны золотомъ, при чемъ работали особые мастера, золотописцы, *Григорій Благушинъ* съ товарищами. Они получали окладнаго жалованья 40 рублей, хлѣба—ржи 35 четвертей и столько же овса, да праздничныхъ денегъ по 4 рубля на день: плата, показывающая весьма высокую цѣнность труда.

Наконецъ, работа завершена переплетчикомъ и золотыхъ дѣлъ мастерами:

Первый, иноземецъ, капитанъ *Яганъ Елинкузъ*, переплелъ описанную нами книгу „по обрѣзу въ золотѣ“, получивъ за нее и за другую, также переплетенную, „о Сивиллахъ“, пять рублей за прикладъ и золото (*).

Мастера Серебряной Палаты, *Поликарпъ Өедоровъ* съ тремя товарищами, работали надъ четырьмя книгами, въ числѣ которыхъ была наша, и „на тѣ книги средники верхніе орлистые и нижніе средники прорѣзные, и наугольники, и застежки серебряные, всего 48 мѣстъ, дѣлали и золотили“. Изъ доходовъ Новгородскаго Приказа выдано имъ было за трудъ пять рублей.

По окончаніи книги, она тогда же описана была слѣдующимъ образомъ: „книга писана книжнымъ письмомъ на александрійской бумагѣ въ десть: избраніе на превысочайшій престолъ (и такъ далѣе)..., въ лицахъ, переплетена по обрѣзу въ золотѣ, оболочена бархатомъ червчатымъ, застежки, и наугольники, и средники серебряные золочены прорѣзные, противъ лицъ вклеена тафта“.

Судя по времени выдачи платы переплетчику, книга была окончательно отдѣлана въ Апрѣлѣ 1673 года (именно къ 18 числу и вслѣдъ за тѣмъ поднесена Царю Алексѣю Михайловичу. Другія подобныя произведенія, явившіяся подъ надзоромъ Матвѣева, перешли уже въ царствованіе Өедора Алексѣевича.

(*) Въ челобитной капитана упоминается: „А на тѣ книги золото и клей, и нити клалъ онъ свои, и листы, на которыхъ писаны лицы, въ корень вклеивалъ онъ же . . . Пошло на тѣ книги золота 300 листовъ, по рублю 100, а всего золота куплено на три рубли, да нитей и клею на 100 алтынъ на 4 деньги“.

Такъ, въ виду уже новой Руси, преобразованной Петромъ Первымъ, Русь древняя на закатѣ своемъ оставляетъ намъ одинъ изъ памятниковъ, замѣчательнѣйшихъ по тексту, рисункамъ и внѣшней отдѣлкѣ, благодаря покровительству Государей, снесенію между собою двухъ образованнѣйшихъ людей того времени—начальника Пушкарскаго Приказа, боярина князя Василья Васильевича Голицына, и начальника Приказа Посольскаго, боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, благодаря особенно трудамъ послѣдняго, вмѣстѣ съ товарищами и подчиненными.

Чтобы сообщить полное знакомство съ памятникомъ, столь замѣчательнымъ, настоящее изданіе выпускаетъ его въ свѣтъ, на сколько возможно, почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ дѣйствительномъ подлинникѣ. Для того:

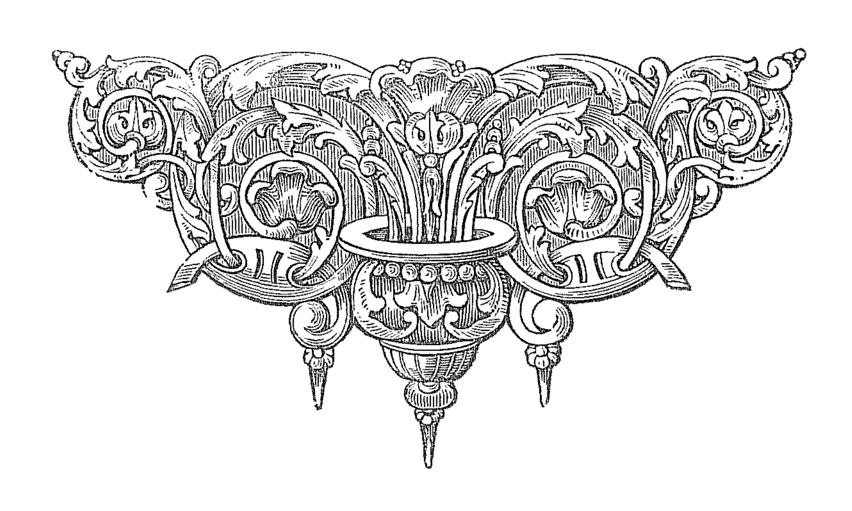
I. Тексту предшествуетъ фронтиспись, снятый хромолитографически съ подлинника, состоящій изъ цвѣтныхъ разводовъ по золотому и серебряному полю, въ срединѣ же, въ кругу, вмѣщающій заглавіе: ,,Книга о избраніи на превысочайшій престолъ, великаго россійскаго царствія, Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея великия Россіи Самодержца".

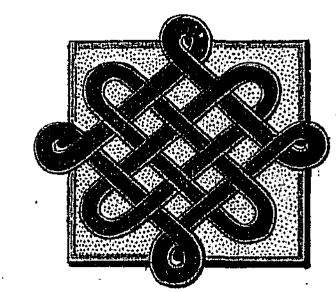
II. Рисунки, вклеенные между листовъ подлиннаго текста, но размѣрами своими значительно превышающіе форматъ книги, для удобства издаются при семъ въ особой тетради, гравированные на мѣди, съ старинными объясненіями, приложенными къ каждому рисунку подлинника, и съ прибавленіемъ, въ началѣ, новаго и болѣе подробнаго изложенія содержанія всѣхъ рисунковъ. Чтобы точнѣе передать видъ подлинника, одинъ изъ рисунковъ представляется въ хромолитографическомъ снимкѣ.

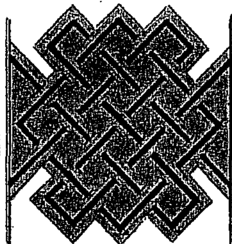
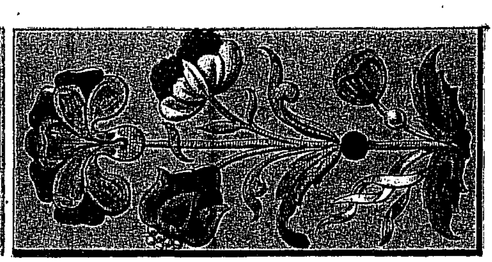
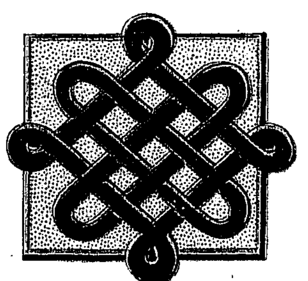
III. Для живѣйшаго изображенія описанной въ памятникѣ эпохи, прилагается хромолитографированный портретъ главнаго лица ея, Царя Михаила Ѳеодоровича, помѣщенный въ одной изъ четырехъ книгъ, составленныхъ Матвѣевымъ, и оттуда нынѣ заимствованный (рукопись Архивская, ,,Титулярникъ" № 23, озаглавленный Матвѣевымъ такъ: ,,книга, а въ ней собраніе, откуду произыде корень великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ. И какъ в прошлыхъ годѣхъ великіе государи . . . . . . писались в грамотахъ ко окрестнымъ великимъ государемъ християнскимъ и к мусульманскимъ". . . . и проч.)

IV. При вѣнчаніи древнихъ государей сообразовались съ особыми постановленіями касательно обрядовъ, и такія постановленія, съ

изложеніемъ всѣхъ подробностей, но безъ частнаго примѣненія къ тому или другому государю, сохранились въ памятникахъ особаго разряда подъ названіемъ ,,Чина". Одинъ изъ нихъ печатается нынѣ, въ концѣ книги; онъ заимствованъ изъ Архивской рукописи № 3 (въ Дѣлахъ о короновании россійскихъ государей), писанной въ листовой форматъ, скорописью XVII вѣка, подъ заглавіемъ: ,,Книга чинъ поставленію царскому, какъ венчаются великіе Государи цари царскимъ венцомъ и диадимою". Судя по времени рукописи, ею могъ руководиться и составитель предлежащей книги; сличая ту и другую, любопытно открыть, какія при вѣнчаніи Царя Михаила Ѳедоровича допущены были измѣненія противъ прежнихъ, болѣе древнихъ обрядовъ, по требованію нѣкоторыхъ новыхъ и особыхъ обстоятельствъ времени.

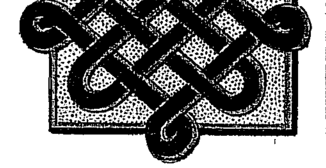
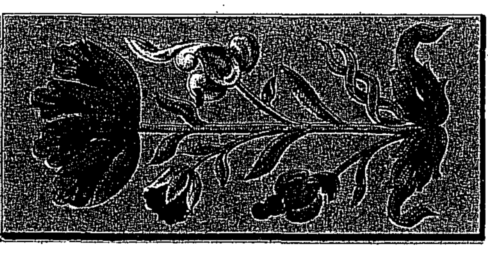
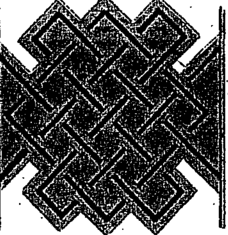
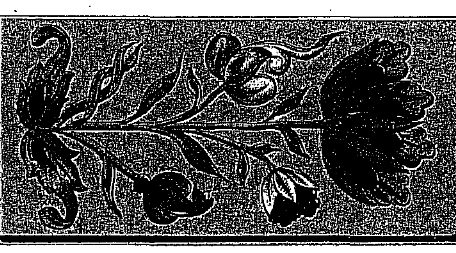
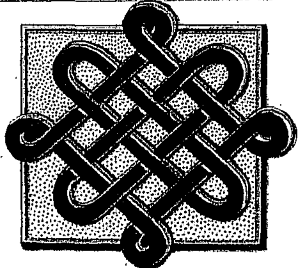




КНИГА

ѡ избраніи на превысочайшій престолъ, великагѡ россійскаго царствіѧ, великагѡ гдрѧ цррѧ, и великагѡ кнѧзѧ михаила феодоровича, всеѧ великиѧ россіи самодержца

Хромолитографія И. Шелковникова въ Москвѣ

Всѧ́ко даѧ́нїе бл҃го и҆ всѧ́къ да́ръ
соверше́нъ свы́ше сни́ходи́тъ ѿ
престы́ѧ є҆диносꙋ́щныѧ все-
держи́тельныѧ, и҆ нера́здѣльныѧ трⷪ҇цы,
ѻ҆ц҃а и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, и҆ є҆́стьже бг҃ъ
на́шъ, ѡ҆ не́мже живе́мъ, и҆ дви́жемсѧ є҆смы̀.
Є҆гѡ́же бл҃говоле́нїемъ вели́кїй гдⷭ҇рь, миха́илъ
ѳеѡ́дѡровичь, бг҃омъ и҆збра́нъ, и҆ бг҃омъ
вѣнча́нъ и҆ бг҃омъ пома́занъ, црⷭ҇кимъ
вѣнце́мъ, и҆ дїади́мою, на превысоча́йшїй
вели́кїй прⷭ҇толъ, вели́кїѧ мона́рхїи,
рѡссі́йскагѡ црⷭ҇твїѧ, ѡ҆ не́мже повѣ-
ствꙋетъ сі́це.

По вели́комъ гдⷭ҇рѣ црⷭ҇ѣ, и҆ вели́комъ кнѧ́зѣ і҆ѡа́ннѣ васи́лїевичѣ, всеѧ̀ рѡссі́и самоде́ржцѣ, ѿ є҆гѡ̀ црⷭ҇скагѡ прекрасноцвѣтꙋ́щагѡ ко́рене, пресвѣ́тлаѧ и҆ пресла́внаѧ вѣ́твь, ѿ бг҃а да́нныѧ, и҆ бл҃гочести́выѧ сꙋпрꙋ́ги, ѿ вели́кїѧ гдⷭ҇рни црⷭ҇цы, и҆ вели́кїѧ кнг҃ини, а҆наста́сїи рома́новны ю҆́рьева, процвѣтѐ сн҃ъ є҆гѡ̀, вели́кїй гдⷭ҇рь: бл҃говѣ́рный и҆ хрⷭ҇толюби́вый, вели́кїй гдⷭ҇рь црⷭ҇ь, и҆ вели́кїй

кн҃зь Феодѡръ Іѡанновичь всеѧ Рѡссїи самодержецъ. И воспрїѧтъ скѷфетръ ѻ҃ца своегѡ, великагѡ гдрѧ, на превысочайшемъ прадѣднемъ престолѣ, московскагѡ црствїѧ всеѧ великїѧ Рѡссїи, в лѣто ҂зчв-е.

Сейже црь, и великїй кн҃зь Феодѡръ Іѡанновичь, по истиннѣ бысть даръ бж҃їй, мирскагѡ црствїѧ, иночествомъ оупражнѧшесѧ. Понеже желаѧ временное, и мимотекꙋщее, на вѣчное црствїе премѣнити, и ко всѣмъ бысть чадолюбивъ, млтивъ, и кротокъ, и долготерпѣливъ. В млтвахъ же и во всенощныхъ стоѧнїихъ, наипаче борствꙋѧ, црствїѧ всѧкꙋ власть, и правленїе воложи, нѣкоемꙋ ѿ первыхъ сѷнклитъ, глемомꙋ Борисꙋ Феодоровичю Годꙋновꙋ, егоже сестрѣ бывши, за блженнымъ ѻнымъ црмъ, мнѧ ꙗкѡ помощника, и блюстителѧ тогѡ црствїю бꙋдетъ. И сей власть прїѧ, ѿ людскихъ правленїѧхъ, и ѿ оустроенїи црствїѧ ѕѣлѡ прилѣжаше, ко благо-роднымъ же и храбрымъ, превосходѧщимъ в синклитѣ, ненависть со-вершеннꙋ, ꙗко искрꙋ огнѧ в пепелѣ таѧше, и многихъ власти лиши, и нарицашесѧ црствїю правитель, и симъ недоволенъ бысть, но поксисѧ, и самое то црство прїѧти, и родъ црьскїй, ꙗкѡ пшеницꙋ в тернїи затерти и подавити. Брата блженнагѡ, и приснопамѧтнагѡ, великагѡ гдрѧ црѧ, и великагѡ кнзѧ, Феодѡра Іѡанновича всеѧ Рѡссїи, црвча Димитрїѧ Іѡанновича Оуглецкагѡ, оубїиство скончати повелѣ, и ѿ того показа всѣмъ страхъ, ꙗкѡ оуже и црствїе полꙋчи, и никогоже црствїю наслѣдника имѣѧ.

В лѣто ҂зрѕ, генварѧ въ з҃ день, блгочестивый великїй гдрь црь, и великїй кнзь Феодѡръ Іѡанновичь, всеѧ Рѡссїи, во-прїѧ нашествїе ѻблака смертнагѡ, ѡставлѧѧ црство временное, и ѿходѧ в жизнь вѣчнꙋю, ѿрасли сродства по себѣ не ѡстави, скипетродержавствоже великагѡ Рѡссїйскагѡ црствїѧ, благо-слови и приказа, воспрїѧти по себѣ сродникꙋ своемꙋ по мтри, по блженномъ црцѣ, и великой кнгнѣ Анастасїи Романовнѣ, сꙋщꙋ племѧнникꙋ родномꙋ еѧ, Феодѡрꙋ Никитичю Романовꙋ.

Егда́ же прис͡нопа́мятный, бл҃гочести́вый гд͡рь ц͡рь, и҆ вели́кїй кн҃зь Өеодѡръ Іѡ҆а́нновичь всеѧ̀ рѡссїи, землнѡе ц͡рствїе ѡ҆ста́вль, ѿи́де во вѣ́чное бл҃женство, нб҃наго ц͡рствїѧ. Тогда̀ на бра́тїею е҆гѡ̀, ѿ бл҃городных и҆ пе́рвых и҆ сѵнкли́тꙋ, на Өеодѡромъ Ники́тичемъ Рома́новымъ, преждерече́нный Бори́съ Годꙋ́нокъ, оу҆мышля́ше, нѣ́какѡ скипетродержа́вствѡ Россі́йскагѡ ц͡рствїѧ воспрїѧ́ти дадѐ: но̀ ка́кѡ бы, и҆ послѣ́днїй ц͡рьскїй ко́рень и҆з-вестѝ, и҆ скипетродержа́вство, рѡссі́йскагѡ ц͡рствїѧ са́мъ воспрїѧ̀, ѻ҆́во ꙋ҆бѡ вла́стїю, ѥ҆́же пре́жде и҆мя́ше, и҆ всѣ́мъ стра́шенъ ꙗ҆вля́шеся: ѻ҆́во же и҆ поꙋ҆просо́мъ ѿ нѣкі́ихъ. И҆ та́кѡ показа́ся ц͡рь, сперва́ же ꙗ҆ви́ся кро́токъ, млти́въ, даропода́теленъ, и҆ ко всѣ́мъ и҆мѣ́ѧй млрдїе, По малѣ же ѿкрыва́ѧ въ срд͡цы гнѣ́въ, и҆ и҆́скрꙋ ѕло́бы, в пе́пелѣ таѧ́щꙋюся, и҆лѝ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнь в те́рнїи, вели́къ пла́мень воспалѝ, и҆ ѿ багрѧни́цы богорѡ́дѣ, и҆ показа́ся ко всѣ́мъ гнѣвли́въ и҆ ꙗ҆́ростенъ. Гл҃го́лютъ ѹ҆́бѡ и҆ преставле́нїе прис͡нопа́мятнагѡ, бл҃гочести́вагѡ ц͡рѧ̀, и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ, Өеодора Іѡ҆а́нновича всеѧ̀ рѡссїи, ѿ непра́веднагѡ ѹ҆бі́йства, того же Бори́са, не ѡ҆рꙋ́жїемъ, но ѡ҆тра́вным вкꙋше́нїемъ. И҆ пло́дъ бл҃городїѧ дре́ва насажде́нный, и҆з ко́рене подсѣ́че: и҆ до ѹ҆ме́ртвїѧ е҆гѡ̀ сотворѝ. По̀ преставле́нїи же е҆гѡ̀ сродникѡвъ, Өеодѡра Ники́тича Рома́нова, и҆ бра́тїи е҆гѡ̀, люде́й мнѡ́гихъ наоꙋча́ше на ни́хъ, ко́знїю лꙋка́вою ѕлѡ̀ твори́ти, и҆ непра́веднаѧ на ни́х ѕлословити. И҆ по лꙋка́вомъ и҆́хъ ѕлосло́вїи, люде́й мнѡ́гихъ ѹ҆ ни́хъ и҆ма́ша: И҆ кои за ни́хъ стоѧ́ша, и҆ тѣ́хъ мꙋ́чиша ра́зными мꙋ́ками. Ѻ҆ни́ же ѿню́дъ, на гд͡рей свои́хъ, ничегѡ̀ не гл҃аша, терпѧ́ше за ни́хъ в пра́вдѣ, Поне́же не вѣ́даѧ ничегѡ̀ за ни́ми гд͡ри свои́ми. Пото́мъ же вложѝ вра́гъ, во А҆леѯа́ндрова чл҃ка Ники́тича, во втора́гѡ Парѳе́ньева, ѕлꙋ́ю мы́сль. То́й же второ́й бя́ше, А҆леѯа́ндра Ники́тича казначе́й, и҆ вложѝ себѣ̀ в мы́сль, ꙗ҆́кожде дре́вле, ѡ҆кая́нный ꙗ҆ки́мъ Кꙋ́чковичь, ѹ҆мы́сля на гд͡ря своегѡ̀, на кн҃зя

андрея георгіевича боголюбскаго, и притекъ к братіи своей, рекъ, идемъ убіемъ государя своего, князя андрея, тако и совершися. такожде и сій шкаянный вторый, пріиде тайно, к семену годунову, и возвести ему, что мне царь повелитъ учинити, на государи моими, то и сотворю, семен же радъ бысть, и возвести царю борису. Царь же борисъ, повеле ему сказати, многое свое жалованіе. семенъ же умысля наложити, всякаго коренія в мешки, и повеле второму скрыти в казне, у александра никитича. второй же тако и сотвори, и на государя своего пріиде ѕлословити, и про кореніе известити. Царь же борисъ, ко александру никитичю, для вымки коренія, посла околничего михайла салтыкова. михаилъ же со вторымъ, у александра никитича, мешки с кореніемъ взяша: и принесоша на дворъ, к патріарху іову: И повеле собрати всехъ людей, и про кореніе что у александра никитича вынято известити. и поставиша во свидетели доводчика втораго: феодора же никитича з братіею повеле привести, они же приведени, яко агнцы непорочніи, к закоренію, но возлагаху упованіе на бога, и не бояхуся ничего, не ведяху бо никакіе вины и неправды на себя. бояре же, и иные на нихъ пыхаху и кричаху аки ѕверіе, они же имъ не можаху ничего вещати. феодора же никитича з братіею подаваша за приставы, и повелеша ихъ крепити, сродниковъ же ихъ феодора шестунова, и сицкихъ молоды и карповыхъ, роздаша за приставы жъ. А по князя іоанна василіевича сицково, посылаша в астарахань, и повелеша его с княгинею и сыномъ, сковавъ к москве привести. феодора же никитича з братіею, и с племянникомъ со княземъ іоанномъ борисовичемъ черкасскимъ приводиша ихъ не единожды к мученію. Раб же и рабынь мучаху розными муками, и наоучаху что бы они что, на государей своихъ говорили. Они же отнюдь не помышляюще зла ни какого, и помираху многія с мукъ.

Црь же борисъ, видя ихъ неповинную кровь, держаше ихъ на москвѣ за приставы, многое время, и оумышляя на вѣчное ихъ житїе, с москвы розослати, по градѡм и по мнтремъ. Ѳеодѡра же никитича посла с ратманомъ дꙋровымъ, в сїиской мнтрь, и повелѣ егѡ тамѡ постричь, онъ же гдрь неволею бысть постриженъ, да волею и с радостїю велїею, и чисты срцемъ, агтельскїй образъ воприя, и живяше в постѣ, и в млтвѣ. Алеѯандра никитича, с леѡнтьемъ лодыженскимъ сосла ко стюденомꙋ морю к ꙋсолью, и тамѡ егѡ затвориша в темницѣ, и по повелѣнїю егѡ * тамѡ оудꙋшилъ, и погребенъ бысть на лꙋде. Михаила же никитича, с романомъ тꙋшинымъ сосла в пермь великꙋю, и повелѣ емꙋ здѣлати тюрмꙋ, ѿ града седмь поприщь, и тамѡ оудавиша, и погребенъ бысть, в пꙋстѣ мѣсте. Над гробом же егѡ выросли два древа, именꙋемые кедръ, едино в головахъ, а дрꙋгое в ногахъ. Їѡанна же никитича, посла в сибирской город в пелымъ, с смирнымъ маматовымъ. да к томꙋ к смирномꙋ посла василья никитича, с сотникомъ стрелецким со Їѡанном некрасовымъ, тамже василїя никитича оудавиша, а Їѡанна никитича морахꙋ гладом. Бгъ же видя свою правдꙋ, и дшꙋ егѡ оукрѣпи. Затя же сихъ, кнзя бориса канбꙋлатовича, со кнгинею и дѣтьми ѳеодѡра никитича, с михаилом ѳеодѡровичем, и с сестрою, и теткꙋ ихъ настасью никитичнꙋ, и александровꙋ семью никитича, посла с приставы на бѣло езеро, и посадиша ихъ в тюрмꙋ. А кнзь борисова сна канбꙋлатовича, кнзя Їѡанна сосла в тюрмꙋ во брянескъ, а кнзя Їѡанна со кнгинею посла с тимохою грязнымъ, в кожеезерской мнтрь, а кнгиню егѡ, в пꙋстыню, и повелѣ тамѡ их постричь, и оудавити обоихъ, в томже мѣсте. Ѳеодѡровꙋ же женꙋ никитича, ѯенїю Їѡанновнꙋ, посла в заонѣжьскїя

* На полѣ написано: леѡнтїй.

погосты, и посадиша ѧ в тюрмꙋ, и мориша з голодꙋ.
Бг҃ъ же видѧ ѧ правдꙋ, и неповинное терпѣние, и дш҃ꙋ в
не оукрѣпи. Сродичевъ же их репниных, и сицких и карповых,
розосла по городамъ, и по темницамъ: а вочины их и по-
мѣстьѧ, всѣхъ велѣлъ роздати в раздачю, а животы их, и
дворы повелѣ распродати. После же их разорениѧ, не мало
времѧ прошде: Повелѣ iѡанна никитича, и кнѧзѧ iѡанна бо-
рисовича, и сестрꙋ феодѡра никитича, и дѣтей, и снохꙋ,
привести въ их вочины, в юрьевской оуѣздъ, в село клины:
и повелѣ оу них быти приставомъ, давыдꙋ жерецовꙋ, да
василию хлоповꙋ. быша оу них, даже и до смерти цр҃ѧ бориса.
А сицких и тюрмы выпꙋстилъ, и повелѣ имъ быти, в по-
низовых городѣх воеводами. А кнѧзѧ бориса александровича,
на бѣлѣ ѡзере, в темницѣ не стало. А кнѧзь iѡаннова сн҃а
сицкагѡ, кнѧзѧ василиѧ, повелѣ привести к москве на телѣге,
и оуморишѧ егѡ. По сих же многим страшенъ показасѧ, ѿ
многих же и самъ боѧсѧ: црствова же седмь лѣтъ, и шесть
мсцъ. При гдрьствовании же егѡ, попꙋщением бж҃иимъ, нѣкто
ѿ простых воинъ, глемый гришка ѡтрепьевъ, бывый во
мнишествѣ германъ: возложи на сѧ имѧ црьскагѡ сн҃а димитриѧ
iѡанновича, иже оубиенъ бысть на оугличѣ: и показасѧ всѣмъ,
ӕкѡ истиннѡ той есть, избѣжавый оубииственных дланий,
цр҃ѧ борисовых. И прииде в полшꙋ, и жигимонта королѧ
польскагѡ ѡбольсти, и помощи великꙋ рꙋкꙋ ѿ негѡ приѧ:
и црьствꙋющагѡ града москвы достиже. Цр҃ь же борисъ,
разꙋмѣвъ ӕкѡ фиалъ, гнѣва ӕрости гд҃нѧ, нань излиӕшесѧ,
и слыша про гришкино собрание ѡтрепьева: Смертоносным зелием
оупоивъ себе, и бысть мертвъ, в лѣто, ҂зргі, мсца
априлѧ, въ гі днь. По немже снъ егѡ црвчь, феодѡръ
борисовичь, по воли бж҃иеи, и по избранию всенародномꙋ, имено-
вание црьское на сѧ приимъ, тогда емꙋ сꙋщꙋ ѕі лѣтъ:

кѡнца́ же цр҃ьскагѡ возложи́ти на себѐ не оу҆спѣ̀, поне́же попѹ-
щеніемъ бж҃іимъ, гри́шка ростри́га, пр҃тола цр҃ьскагѡ косну́ся, и҆ цр҃ь пома́зася, и҆ в̾ цр҃ьская вше́дъ. Цр҃я бори́совѹжъ сѹпрѹгѹ, и҆ сн҃а є҆гѡ̀ цр҃вича ѳеодѡра бори́совича, оу҆давле́ніемъ сконча́ша, а҆ сестрѹ̀ є҆гѡ̀ цр҃внѹ ѯе́нію, во мни́шеская ѡ҆дѣ́яти повелѣ̀. Цр҃ьствова же то́чію лѣ́то є҆ди́но, беззако́нно, оу҆пива́ася, и҆ и҆гры̀ пѹсто́шныя творя̀ по вся̀ днѝ, ѡ҆ вѣ́рѣ же хр҃тіанстѣ́й, ни ма́лѡ прилѣжа̀, но ѕѣлѡ̀ рѹга́яся, и҆ оу҆чт҃лей латі́нски и҆ по́лши приведѐ, и҆ ѕлѣ̀ совѣ́тѹя, ка́кѡ бы̀ бл҃гочести́вое цр҃твіе разрѹши́ти, и҆ ѻ҆ч҃ескія зако́ны ни во что̀ положи́ти, и҆ вѣ́рѹ чю́ждѹ привестѝ, нѣ́кое же бѣсо́вское и҆гра́лище прокля́тый сотворѝ, подо́біемъ а҆́да всея́дца, и҆ хи́тростію нѣ́какою ѻ҆́гнь и҆з̾ негѡ̀ и҆схода̀, и҆ ѿ діа́вола нево́лнѣ влеко́мъ: прорѡ́чествѹя ѡ҆ себѣ̀, ꙗ҆́кѡ наслѣ́дникъ томѹ̀ хо́щетъ бы́ти. По ма́лѹ же вре́мени, прокля́тый ѻ҆́ный ростри́га гри́шка, ѿ жи́тія и҆счезѐ, оу҆бі́йствомъ сконча́ся: и҆ в̾ содѣ́ланномъ є҆гѡ, на па́гѹбѹ є҆мѹ̀ а҆́дскомъ ла́рѣ, ѻ҆гне́мъ сожже́ся.

Цр҃твія же рѡссі́йскагѡ ски́петръ пріи́мъ, нѣ́ктѡ ѿ боля́ръ, кн҃зь васи́лій і҆ѡа́нновичь шѹ́йскій. дре́вній же вра́гъ діа́волъ, на хр҃тіанъ воюя, па́ки воздви́же крамо́лѹ на цр҃твѹ́ющагѡ тогда̀, па́ки мяте́жи и҆ бра́ни составля́хѹся, и҆ повсю́дѹ кро́вь пролива́хѹся: ѻ҆ц҃ы̀ на ча́да ѻ҆рѹ́жія воздвиго́ша, сн҃ове же ѻ҆ц҃емъ ме́чь положи́ша, и҆ всю́дѹ во́пль и҆ оу҆бі́йства, и҆ крове́й тече́ніе, ꙗ҆́кѡ рѣ́ки пролива́шеся. сія̀ же ви́дѣша ѻ҆́крестъ прилежа́щыя страны̀, на бра́нь подвиго́шася, и҆ нѣ́коегѡ незна́ема, и҆ цр҃твію ничи́мъ прили́чна, ꙗ҆́кѡ и҆́стинна, не и҆́стинна же па́че, но то́чію и҆́мянемъ тогѡ̀, не оу҆тверже́нныхъ дꙋ́шы прельсти́ша, и҆ та́кѡ и҆менова́ніе, пре́ждебывшагѡ дими́тріа, не дими́тріа же, но ростри́ги малоѹ҆́мныхъ дꙋ́ша масти́ся сотвори́ша, и҆ повсю́дѹ ѿтеко́ша, ꙗ҆́кѡ прѹ́зи крила́тіи, гра́ды же и҆ мѣ́ста

бе меча тому ѿверзаху ся, и цртвующагѡ града бли достигоша, не силою вомогающе, но лестїю, и ненавидѣнїемъ: на цртвующагѡ тогда, цря василїа їѡанновича. И сегѡ ради, мнѡги ѿ цртвующагѡ града, ко онѣмъ приста́ша, и блгочестиваго цря василїа їѡанновича, ѿ цртвїа ѿстави, и во иноческая неволею облече, и по началѣ в чюдовѣ мнтрь предаде. црьствова точїю шесть лѣтъ, ни единиже днь, во время црствїа своегѡ вовеселися.

Народу же совѣтъ не благъ бысть, да иберутъ цря, ѿ иныя странъ, и мнѡгихъ дша лестїю уловиша, и цря именоваша полскагѡ короля жигимонтова сна владислава, егоже николиже знаяше: но точїю словесы, и ложными ѡбѣща́нїами, и клятвами гетмана станисла́ва желковскогѡ, і александра гасевскагѡ прелщаеми, всячески себе тому поработиша: и не точїю отечеству своему, и племяни, но и дшамъ, паче же и вѣре хртїанской, навѣтницы быша, и предатели. Прежде реченнаго же цря василїа їѡанновича, з братїею егѡ емша, и в литву к королю ѿтосла́ша, и такѡ неволнѣ себе поработиша. Избраша же ѿ сщенных мужей, црьскагѡ племене, преосщеннагѡ митрополита фїларета никитича, ростовскагѡ и ярославска, и с нимъ архимандритовъ, и игуменѡвъ. ѿ сїнклита же боярина, кнзя василїа василїевича голицына, и инѣхъ, и ѿ воинства не малѡ. и сихъ неволнѣ посла́ша, к жигимонту королю, просити егѡ, да да́стъ имъ, на рωссїйское црство, во блгочестивую вѣру, сна своегѡ владислава. той же посланныхъ прошенїа прїа, небрегїи, и лестию промышляя, яко оно блгочестивое црство освоитъ, и в повиновенїи сотворитъ, ко своему королевству.

Во црьствующе́мъ же градѣ москвѣ, вси страха ра́ди, гетмана станисла́ва желковскагѡ, и прочее полское и литовское

воинство, в любовь воприѧша, и своѧ разорителѧ, ѧкѡ блюстителѧ градꙋ безꙋмнѡ поставивша, и грады томꙋ ѿверзоша и себе в повинновенїе даша. тїи же видѣвше, ѧкѡ желанїе свое полꙋчиша, и всѧкꙋ власть ѿ болѧръ, и ѿ прочихъ чиноначалникѡвъ ѿємша, и на сѧ воприѧша, и блюстители градꙋ своѧ ꙋчиниша: и ѡрꙋжїе ѿ всѣхъ ѿѧша, и имꙋщихъ хлѣбъ гладствовати ѡставиша, сами же кровьми тѣхъ насыщахꙋсѧ, и нꙋждахꙋ всѣхъ тѣхъ прелести ѡбратити, и ѡбще с ними быти.

Сїѧ же слышавше во градѣхъ, бл҃гочестивыѧ ѿ воинства, и весь народъ, ревностїю по б҃зѣ разжегшесѧ, и по братїи доволнѡ поболѣвше, и на брань ставше, ко цр҃твꙋющемꙋ градꙋ пришедше, и дꙋшы своѧ, тꙋ положити ѡбѣщавше єдинѡ точїю в разꙋмѣ полагающе, или ѧкѡ да цр҃ковь бж҃їю ко ѻ҃чествꙋ возвратѧтъ, и братїю в плѣнꙋ держимых свободѧтъ, или вси за ѻ҃чество смерть прїимꙋтъ.

Полстїи же и литовстїи народи, видѣвше ѡныхъ бл҃гочестивыхъ противꙋ себе ставшихъ, на беззаконїе ꙋстремишасѧ, и живꙋщихъ во црствꙋющем градѣ, нѣкїихъ, всегдꙋ ѻгню и мечю в снѣдь сотвориша, и ꙋ цр҃квей бж҃їихъ всѧчески красотꙋ ѿѧша, и в бечестїе полагаше, и бл҃городныѧ жены, и дѣвы не познавшыѧ мꙋжа ѡсквернища, и что гл҃голю, всѧ спроста, в бесчестїе сотвориша. Преѡсщ҃еннаго же мїтрополита Фїларета Никитича, и болѧрина кнѧзѧ Василїа Василїевича, и прочїихъ с ними Жигимонтъ король, заточенїемъ ѡсꙋди, и в таковомъ ѡѕлобленїи пребысть лѣ҃ девѧть. В црствꙋющем же градѣ, паки брани, и крови теченїе мнѡжашесѧ, ѡвїи ꙋбѡ, бл҃гочестивїи, тщахꙋсѧ паки прїѧ҃ цр҃твꙋющїй градъ, и цр҃ковь, ѡвїи же не да҃, и до конца разорити.

В то́же вре́мѧ во цр҃твꙋ́ющемъ гра́дѣ, со и҆нѣ́ми бл҃горо́д-
ными ѡ҆ц҃ъ преждерече́ннагѡ, ѳеѡдѡра ники́тича сн҃ъ, цр҃ѧ́ же
и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ, ѳеѡдѡра і҆ѡ҆а́нновича срѡ́дникъ, миха́илъ
ѳеѡдѡровичь рома́нѡвъ, є҆щѐ ю҆́нъ сы́й, ѿ и҆ноплеме́нныхъ же,
ѕѣлѡ̀ ненави́димъ: поне́же ѿ мнѡ́гихъ слы́шахꙋ, ѩ҆́кѡ томꙋ̀
скиѳетродержа́телю бы́ти, рѡсі́йскагѡ цр҃твїѧ. И҆ сегѡ̀ ра́ди не
ма́лъ стра́хъ, в дш҃а и҆́хъ вни́де. и҆ мнѡга́жды помышлѧ́ша ѡ҆ц҃ти
є҆гѡ̀, но̀ лꙋка́вый совѣ́тъ тѣ́хъ, разсѣ́ѧнъ бы́сть: и҆ бж҃їима
всемогꙋ́щныма дла́ньма блюдо́магѡ, никакѡ ѡ҆скорби́ти возмо-
го́ша. Пото́мже чл҃колю́бїю бж҃їю, па́ки к рѡсі́йскомꙋ наро́дꙋ
ѡ҆браща́ющꙋсѧ, ско́рбнаѧ и҆́хъ в ра́дость прои҆зведѐ. и҆ цр҃ковь
свою̀ ст҃ꙋ́ю, ѩ҆́кѡ вдовꙋ̀ престарѣ́вшꙋ, и҆ ѡ҆дѣѧ́нїѧ совлече́ннꙋ,
па́ки ѩ҆́кѡ невѣ́стꙋ ꙋ҆кра́шенꙋ, показа́ти восхотѣ̀. И҆ по
мнѡ́гихъ бра́нехъ, и҆ сраже́нїѧхъ, и҆ крове́й проли́тїихъ, па́ки
бл҃гочести́вїи рꙋ́стїи наро́ди, црьствꙋ́ющїй гра́дъ, и҆ цр҃ковь бж҃їю
прїѧ́ша, и҆ бж҃їѧ врагѝ, и҆ своѧ̀ мечю̀ в снѣ́дь полага́ше. Бы́сть
же сїѐ, по̀ мл҃ти во трц҃ы сла́вимагѡ бг҃а, и҆ по́мощїю наде́жды
хр҃тїа́нскїѧ, пресвѧ́тыѧ бц҃ы и҆ мл҃твами рѡсі́йскихъ чюдотво́рцѡвъ,
петра̀ и҆ а҆леѯі́а и҆ і҆ѡ́ны. слꙋ́жбою же и҆ про́мысломъ, и҆ радѣ́нїемъ ко
всемꙋ̀ рѡсі́йскомꙋ, вели́комꙋ гдрьствꙋ, бо́ѧрина и҆ воево́ды, кн҃зѧ
дими́трїа тимофе́евича трꙋбецка́го: да сто́льника кн҃зѧ дими́трїа
миха́йловича пожа́рскагѡ: да нижегоро́дца поса́дскагѡ чл҃ка, кꙋзмы̀
ми́нина, и҆ всѣхъ ра́тныхъ люде́й. во рк҃а́м годꙋ̀, ноѧбрѧ̀, въ кз҃ дн҃ь.

Во црьствꙋ́ющемъ же и҆ вели́цѣмъ гра́дѣ москвѣ̀, вла́сть при-
держа́хꙋ всеѧ̀ рꙋ́сскїѧ держа́вы, боѧ́ра, и҆ воево́ды, и҆
про́чїи ѿ црьскагѡ сѵнкли́та сꙋ́ще, и҆ бг҃ꙋ помога́ющꙋ, по
є҆ли́кꙋ возмо́жнѡ воеводствова́хꙋ, сꙋдѧ́ще, и҆ ѡ҆блада́хꙋ,
ѩ҆кѡ́же лѣ́по бы́сть, поновлѧ́юще же и҆ стро́ѧще, в црьскомъ
домꙋ̀, и҆ во всемъ црьствꙋ́ющемъ гра́дѣ, всѧ̀ ѡ҆проверже́нныѧ,
и҆ разсѣ́ченныѧ, хра́мы же ст҃ыѧ ѡ҆скверне́нныѧ, повелѣ́ша па́ки

оукрашати, комꙋждо по силѣ своей, ѡсщ҃ати ст҃ымъ ѡсщ҃е-
нїемъ, всѧко безъ лѣности, тщательнѡ строѧще во всеи рѡссіи.
И положивше оуповáнїе, на содержащагѡ всѧческаѧ, во трцы
славимагѡ бг҃а, и собрá митрополиты, и архїеп҃кпы и еп҃кпы,
и архимандриты и игꙋмены, и весь ѡсщ҃енный соборъ, и все-
народное множество, православныхъ хрт҃їанъ. И заповѣдаша
первѣе во црьствꙋющемъ градѣ москвѣ, по семъ послаша,
во всѧ грады рѡссійскїѧ державы, ѿ всегѡ осщ҃еннагѡ собора,
да постѧтсѧ три дни, вси православнїи хрт҃їана, и да молѧтъ
всещедрагѡ бг҃а, и пречт҃ꙋю бцꙋ, ѡ оустроенїи всеѧ рꙋсскїѧ
земли, и далъ бы гдь бгъ, црѧ и гд҃рѧ, всеѧ рѡссіи, и на
прочими гд҃рствы рѡссійскїѧ державы, и оустроилъ бы полезнаѧ,
всемꙋ православномꙋ хрт҃їанствꙋ. По всей же рѡссіи, всѣ
православныѧ хрт҃їана, молѧхꙋсѧ бгꙋ ѡ семъ прилѣжно,
постѧщесѧ три дни, ни ꙗдꙋще ни пїюще, з женами и
дѣтьми, и ссꙋщими младенцы. Ѡ колика блгость гд҃на. И
коликѡ есть млрдїе, и неизреченнаѧ млть егѡ. Да во скор-
бѣхъ ѿ всеѧ дш҃а, возопиша к немꙋ, и тогда оумлрдисѧ на
московскимъ гд҃рьствомъ, и призрѣ млтивно, на весь хрт҃їанскїй
родъ: иже всегда блгъ есть всѣмъ призывающымъ имѧ егѡ
истинною, и оуслышавъ млтвꙋ и воздыханїе оубогихъ рабѡвъ
своихъ, и ꙗкѡ нѣкое дарованїе, дховно в совѣтъ подастъ
рабѡмъ своимъ. И сперва оубѡ начаша помышлѧти, ѡ блго-
вѣрномъ, и бгомъ хранимомъ гд҃рѣ, и глюще коиждо ближнемꙋ
своемꙋ, ꙗко достоинѡ воистиннꙋ, быти црмъ и гд҃ремъ,
всеѧ рѡссіи, сродникꙋ великагѡ гд҃рѧ црѧ, и великагѡ кнзѧ,
Ѳеодѡра Іѡанновича всеѧ рѡссіи, снꙋ Ѳеодѡра Никитича Рома-
нова, блгородномꙋ и блгочестивомꙋ, великомꙋ гд҃рю Михаилꙋ
Ѳеодѡровичю. Гдь же той блгїй совѣтъ ихъ, в дѣло прі-
веде, и прежде оубѡ написавше, ѡ избранїи црьскомъ, великагѡ
гд҃рѧ Михаила Ѳеодѡровича, в тоже времѧ бысть емꙋ

великомꙋ гдрю, зı лѣтъ, и мцъ и, коиждо своегѡ чинꙋ писаніе: таже пріидоша в богоявленскои мнтрь, на подворіе стыя живоначалныя трцы, сергіева мнтря, къ келарю старцꙋ авраамію палицынꙋ, многія дворяна, и дѣти боярскія, и гости многихъ разныхъ городѡвъ, и всяки чинѡ люди. и ѿкрыша емꙋ совѣтъ свой, и блгоизволеніе, принесоша же и писаніе ѡ избраніи црьскомъ, и молиша егѡ, да совѣститъ ѡ семъ, державствꙋющымъ тогда болярамъ, и воеводамъ. Старецъ же ѡ семъ возрадовася, и много похваливъ совѣтъ ихъ, и ѿ радости многихъ слезъ исполнився, и вскорѣ шедъ совѣсти всемꙋ ѡсщенномꙋ соборꙋ, и болярѡ и воеводамъ, и всемꙋ [црьскомꙋ] сѷнклітꙋ. они же слышавше, блгодариша бга, ѡ преславнѡ начинаніи. Заꙋтра же снидошася мітрополиты, и архіеппы и еппы, и весь ѡсщенный соборъ, и боляре жь, и воеводы, и весь сѷнклитъ, и совѣтоваша и избраша, цремъ и гдремъ, на московское гдрьство, блговѣрнагѡ и блгороднагѡ, великагѡ гдря михаила Ѳеодоровича: и ѡ избраніи егѡ црьскомъ написаша. потом же и послаша на лобное мѣсто, резанскагѡ архіеппа Ѳеодорита, да троецкагѡ келаря старца авраамія: да нова спаскагѡ мнтря, архимандрита іѡсифа: да боярина василія петровича морозова, к вопрошенію всегѡ воинства и всенароднагѡ множества, ѡ избраніи црьскомъ.

Собранꙋ же тогда к лобномꙋ мѣстꙋ всемꙋ сонмꙋ московска гдрьства бесчисленное множество народа, всѣхъ чинѡ. дивно же сотворися, не вѣдꙋщи бо народом, чесо ради собрани. и еще прежде вопрошенія во всемъ народѣ, якѡ ѿ единыхъ ѹстъ возопиша: михаилъ Ѳеодоровичь, да бꙋдетъ црь и гдрь московскомꙋ гдрьствꙋ, и всея рѡсскія державы. И бжіимъ изволеніемъ, и ѹмоленіемъ, всегѡ ѡсщеннагѡ собора, и ѿ всегѡ црьскагѡ сѷнклита, и все воинства, и ѿ всегѡ народнагѡ

мно́жества, всѣ́хъ чино́въ, и҆ всѣ́хъ правосла́вныхъ хрⷭ҇тїа́нъ, и҆збра́нъ бы́сть, на моско́вское гдⷭ҇рьство, црⷭ҇емъ и҆ гдⷭ҇ремъ, миха́йло ѳео́дѡровичь, сро́дникъ бл҃же́ннагѡ и҆ вели́кагѡ гдⷭ҇ря црⷭ҇я и҆ вели́кагѡ кнѧ҆зѧ, ѳео́дѡра ї҆ѡа́нновича, всеѧ̀ рѡссі́и, в лѣ́то ҂зрка҃е, сїѐ пе́рвое и҆збра́нїе, гдⷭ҇рю бы́сть. но сїѐ все и҆звѣ́стнѡ бы́сть, ꙗ҆́кѡ не ѿ чл҃къ, но вои́стиннꙋ ѿ бг҃а и҆збра́нъ вели́кїй се́й црⷭ҇ь и҆ гдⷭ҇рь, е҆гда̀ ꙋ҆бѡ ѡ҆ писа́нїи, ѡ҆ и҆збра́нїи е҆гѡ̀ црⷭ҇ьскомъ, ꙋ҆твержда́ющесѧ, кои́ждѡ чи́нъ себѣ̀ написа́вше, снесо́ша же ѡ҆́бщее свидѣ́телство, и҆ не ѡ҆брѣ́тесѧ ни во е҆ди́номъ слове́си ра́ньствїѧ, но ꙗ҆́кѡ во е҆ди́но собра́вшесѧ, ѿ колꙋ́ги же и҆ ѿ сѣ́верскихъ градѡ́въ, ѡ҆ и҆збра́нїи гдⷭ҇рѧ миха́йла ѳео́дѡровича, принесено̀ бы́сть писа́нїе к москвѣ̀. в то́же вре́мѧ, колꙋ́жскимъ го́стемъ смирнымъ с това́рыщы, та́кождѐ не ра́нствовахꙋ, в писа́нїи, ни во е҆ди́номъ сло́вѣ. сїѐ бы́сть, по смотре́нїю е҆ди́нагѡ всеси́лнагѡ бг҃а.

И҆ ѡ҆ то́мъ и҆збра́нїи возвѣсти́ти, ко гдⷭ҇рю миха́йлꙋ ѳео́дѡровичю, на̀ костромꙋ̀ посла́ша преѡ҆свѧще́ннагѡ а҆рхїепⷭ҇кпа реза́нскагѡ ѳеѡдѡри́та, да̀ тро́ецкагѡ се́ргїева мнⷭ҇трѧ, кела́рѧ а҆враа́мїа, да чю́дова мнⷭ҇трѧ а҆рхима́ндрита ї҆ѡсифа, да бо́лѧръ, ѳео́дѡра ї҆ѡа́нновича шереме́тева: да кнѧ҆зь володи́мера ї҆ѡа́нновича ба́теѧрова ростовскагѡ: да ѡ҆ко́лничеⷨ ѳео́дѡра васи́льевича голови́на: и҆ сто́лникѡвъ, и҆ дворѧ́нъ, и҆ дѣте́й боѧ́рскиⷯ, и҆ и҆́ныхъ ро́зныхъ чинѡ́въ, и҆ а҆тама́нѡвъ, и҆ каза́кѡвъ, мно́жествѡ люде́й, и҆ ѿпꙋсти́ша и҆́хъ к костромѣ̀, со ѡ҆́бразѡмъ преблгⷭ҇ослове́нныѧ влⷣчцы на́шеѧ бцⷣы, и҆ прⷭ҇нѡ дв҃ы мрⷭ҇їи: ю҆́же написа́лъ ст҃ы́й пе́тръ митрополи́тъ моско́вскїй, и҆ всеѧ̀ рѡссі́и чюдотво́рецъ: и҆ со ѡ҆́бразѡмъ вели́кихъ чюдотво́рцѡвъ, петра̀ и҆ а҆ле́ѯїа, и҆ ї҆́ѡны, би́ти чело́мъ гдⷭ҇рни, и҆но́кѣ ма́рѳѣ ї҆ѡа́нновнѣ, и҆ сн҃ꙋ е҆ѧ̀ бл҃горо́дномꙋ гдⷭ҇рю миха́йлꙋ ѳеѡдо́ровичю, что гдⷭ҇рнѧ, и҆нока ма́рѳа ї҆ѡа́нновна бл҃гослови́ла сн҃а своегѡ̀, бл҃горо́днагѡ гдⷭ҇рѧ

михаила црем и гдрем, на московское гдрьство, и таки путешествию емлюся, и достизают преименитагω града костромы, и не дошеше града за единω поприще, в село новоселки имянуемо, и града приидоша, градодержатели, со множеством народа. заоутра же архиепкп ѳеодорит, со всем ωсщенным собором ωблекошася в ризы, и болярин ѳеодор іωаннович, и вси пришедшии с ним, оучредивше чины по достоянию, и вземше чтный крт, и выше помянутый чюдотворный образ прчтыя бцы, и прочия иконы стыя.

Поидоша же ко ωбители живоначалныя троицы, в ипатской мнтрь. И егда приидоша на оусть реки костромы, весь црковный чин града тогω, ωблекошася во ωсщенныя ризы, и вземше чтныя крты, и чюдотворныя иконы, и идоша из града, со множеством народа, и женами и детми, и поидоша в тот же ипатской мнтрь, ко гдрю Михаилу ѳеодоровичю.

И гдрня, инока марфа іωанновна, образы встретили, за мнтрем.

И ѳеодорит архиепкп резанской и муромской, гдрю михаилу ѳеодоровичю, ω ωсщеннагω собора, правил челобитье, а говорил.

Преωсщенный кирилл митрополит ростовский и ярославский, и архиепкпы, и епкпы, архимандриты и игумены, и весь ωсщенный собор, вас великагω гдря, цря и великагω кнзя, михаила ѳеодоровича, всея рωссии, блгословляют, и бга молят, и чело бьют.

Болярин ѳеодор іωаннович шереметев, речь говорил.

Великий гдрь црь, и великий кнзь, михаил ѳеодорович всея рωссии, ваши гдрвы боляра, и ωколничия, и думныя люди, и столники, и стряпчия, и дворяня московския, и приказныя

люди, и из городѡвъ дворѧна, и жилцы, и головы стрелецкїѧ, и сотники, и гости, и атаманы, и казаки, и стрелцы, и всѧкїѧ слȣжилыѧ, и торговыѧ, и всѣхъ городѡвъ московскагѡ гдрьства, всѧки чинѡвъ люди, вамъ великомȣ гдрю, велѣли челомъ оударить, и ѡ вашемъ гдрьскомъ здравїи спросить.

А после тогѡ, великомȣ гдрю били челомъ, и говорилъ ѳеодѡри архїепкпъ рѣчь.

Великїй блгородный гдрь, праведнагѡ, и блгочестивагѡ корене блгоцвѣтȣщаѧ ѿрасль, црь и великїй кнзь, михаилъ ѳеодѡровичь, всеѧ рѡссїи. Вѣдомо вамъ гдрю, настоѧщыѧ скорби, что праведными сȣдбами бжїими: грѣх ради всегѡ православнагѡ хртїанства, на превысочайшемъ пртолѣ, великїѧ рѡссїи, москѡвскагѡ гдрьства, црьскїй корень пресѣчесѧ, и после тогѡ были избранныѧ гдри, а последней былъ, на московском гдрьствѣ, црь, и великїй кнзь, василїй їѡанновичь, всеѧ рѡссїи: и по ѡбщемȣ грѣхȣ, всегѡ народа московскагѡ гдртва, а по зависти дїаволи, многїѧ люди егѡ гдрѧ, возненавидѣли, и ѿ негѡ ѿстали, и в московскѡмъ гдрьствѣ, оучинилась рознь, и послыша то полской и литовской жигимонтъ король, сославсѧ съ бгоѿстȣпниками, московскагѡ гдрьства со измѣнники, прислалъ под москвȣ гетмана желковскагѡ, а велѣлъ договариватсѧ, бȣдто онъ длѧ примиренїѧ московскомȣ гдртвȣ, даетъ сна своегѡ королевича владислава на московское гдрьство гдремъ, и престȣпѧ крстное целованїе московскимъ гдрьствомъ завладѣть, и к полшѣ, и к литвѣ, в подданствѣ оучинить, и црькви бжїѧ разорить, и стȣю, хртїанскȣю вѣрȣ, греческагѡ закона, попрать, и оучинить в рѡссїйскомъ гдртвѣ латынскȣю вѣрȣ, и полскихъ, и литовскихъ людей, в црьствȣющїй град москвȣ, ввели ѡбманом. и польскїе и литовскїе люди московское

гдⷭ҇рьство разорили, и ст҃ыѧ бж҃їѧ црк҃ви ѡсквернили, и многонародное множество людей бе͡ꙁ числа побили. И по мл҃ти бж҃їи собравсѧ въ городѣхъ с ратными людми, болѧринъ и воевода, кн҃зь димитрїй тимоѳеевичь трубецкой: да столникъ и воевода, кн҃зь димитрїй михайловичь пожарской, да нижегородецъ посадской чл҃къ, косма мининъ: пришли по москвѣ, и црⷭ҇твующїй градъ москву, ѿ полскихъ и ѿ литовскихъ людей ѡчистили, и црк҃ви бж҃їѧ во прежнюю лѣпоту ѡблеклисѧ, и бж҃їе имѧ слависѧ въ нихъ по прежнему, а ѡбⷵ московскомъ гдⷭ҇ртвѣ, пещисѧ, и людми бж҃їими промышлѧти нѣкому: гдⷭ҇рѧ на московскомъ гдⷭ҇ртвѣ нѣтъ, и бе͡ꙁ гдⷭ҇рѧ ни на малое времѧ быти не мощно. И московскагѡ гдⷭ҇рьства, болѧра и ѡколничїѧ, и всѧкихъ чинѡвъ люди, писали во всѧ оукраинныѧ, и въ поморскїѧ, и въ понизовыѧ, и в сѣверскїѧ городы, что ѡбрати на владимерское, и на московское и на всѧ великїѧ гдⷭ҇рства, рѡссїйскагѡ црⷭ҇твїѧ, гдⷭ҇рѧ црѧ, и великагѡ кн҃зѧ, когѡ бг҃ъ дастъ, и когѡ всею землею ѡберутъ, и длѧ бы гдⷭ҇рьскагѡ ѡбиранїѧ, ѣхали и градѡвъ к москвѣ, изо всѧкихъ чинов лучшыѧ люди.

И градѡвъ власти, и выборныѧ лучшыѧ всѧкихъ чинов люди, к москвѣ съѣхалисѧ, и ѡ гдⷭ҇рьскомъ ѡбиранїи мыслили многое времѧ, что на московское гдⷭ҇рство, гдⷭ҇рѧ ѡбрати из московскихъ родѡвъ, когѡ гдⷭ҇рѧ млⷭ҇тива гдⷭ҇ь бг҃ъ дастъ, а и иныхъ гдⷭ҇ртвъ гдⷭ҇ремъ ни когѡ не избрати, и ѡ томъ гдⷭ҇рьскомъ избранїи бг҃а молили всоборнѣ по многїѧ дни.

И ѳевруарїѧ въ ка҃ день, в недѣлю православїѧ, приходили въ соборную, и апⷭ҇лскую црк҃овь, пречт҃ыѧ бцⷣы, чтнагѡ и славнагѡ еѧ оуспенїѧ: къ митрополиту, и ко архїепⷭ҇кпомъ, и епⷭ҇кпомъ, и ко всему ѡсвѧщенному собору, боѧра, и ѡколничїе, и думныѧ люди, и столники, и стрѧпчїѧ,

и дворяне московскіе, и жилцы, и приказные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе всѣхъ городωвъ, и гости, и стрѣлцы, и всегω московскагω гдрства, всякихъ чинω люди, с сꙋщыми младнцы, и со слезами, и со воплемъ моли все-млтивагω бга, и пречтꙋю бцꙋ, и великихъ московскихъ чюдо-творцωвъ, петра и алексіа и іωны, что всемлтивый гдь богъ ωбявилъ, комꙋ быти на владимірскω, и на московскω и на всѣхъ великих гдрствахъ россійскагω црствіа, гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ всеа россіи. И московскагω гдрьства, всяки чинωвъ людей, ω мала и до велика, чл҃колюбивый же богъ, по смотренію своемꙋ, вложилъ в срца единомысліе, что ωбрати на владимерскωе и на московское, и на вся гдрства россійскагω црствіа, гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, всеа россіи, праведнагω корене, блженныя памяти, великагω гдря цря, и великагω кнзя ѳеодωра іωанновича всеа россіи сродника, васъ гдря михаила ѳеодωровича.

И по млти всемогꙋщагω бга, и по избранію всѣхъ людей, васъ гдря гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, всеа россіи и обрали. и кртъ, вамъ гдрю на москвѣ, бояря, и ωколничіе, и всяки чинωвъ люди, ω мала и до велика цѣло-вали, и во всѣ грады, всякихъ чинωвъ людей, ко кртномꙋ цѣлованію, приводити послали, и во многих градѣхъ, вамъ гдрю, кртъ цѣловати почали, радостными дꙋшами, на томъ, что имъ, вамъ гдрю слꙋжити, и прямити без всякіа хитрости, и с непріятели вашыми, с полскими, и с немецкими людми, и со измѣнники, которыя вамъ гдрю слꙋжити не ꙋчнꙋт, битися до смерти.

И вамъ великомꙋ гдрю, црю и великомꙋ кнзю михаилꙋ ѳеодωровичю всеа россіи, мітрωполитъ, и архіепкпы,

и єпⷭ҇кпы, и весь ѡсщенный соборъ, и бояра, и околничїя, и всякиⷯ чинѡвъ, всякїя люди бьютъ челоⷨ, что вамъ великомꙋ гдⷭ҇рю, наⷣ ѡстаткоⷨ хртⷭ҇їанскагѡ рода оумлⷭ҇рдитися, и многорасхищенное православное хртⷭ҇їанство рѡссїйскагѡ црⷭ҇твїя, ѿ расплѣненїя полскиⷯ, и литовскиⷯ людей, собрати во єдинство, и приняти поⷣ свою гдⷭ҇рвꙋ, высокꙋю рꙋкꙋ, и всенароднагѡ и слезнагѡ рыданїя не презрѣти, по изволенїю бж҃їю, и по избранїю всеⷯ чинѡвъ людей, на владимїрскомъ и на московскоⷨ гдⷭ҇ртвѣ, и на всѣхъ велики гдⷭ҇ртваⷯ рѡссїйскагѡ црⷭ҇твїя, гдⷭ҇ремъ црⷭ҇емъ, и великиⷨ кн҃земъ всея рѡссїи быти. И ѣхати бы вамъ великомꙋ гдⷭ҇рю, на своⷨ црⷭ҇ьской прⷭ҇толъ к москвѣ, и ѿ всѣхъ находящихъ бѣдъ и скорбей, блгородїемъ своимъ, хртⷭ҇їанскїй роⷣ избавити. А какъ вы гдⷭ҇рь, на своемъ црⷭ҇ьскомъ прⷭ҇толѣ, на москвѣ бꙋдете, и про вашъ црⷭ҇кой приходъ к москвѣ послышаⷮ, московскагѡ гдⷭ҇ртва всякиⷯ чинѡвъ люди, вашемꙋ црⷭ҇ьскомꙋ прихоⷣꙋ, ѡбрадꙋются и ѿ печали в радость прїидꙋтъ. А полскїя и литовскїя люди, и вся ваши гдⷭ҇рвы недрꙋги, бꙋдꙋⷮ во оустрашенїи.

Бояринъ ѳеодѡръ їѡанновичь шереметевъ, великомꙋ гдⷭ҇рю говорилъ рѣчь.

Великїй гдⷭ҇рь црⷭ҇ь, и великїй кн҃зь, михаилъ ѳеодѡровичь, всея рѡссїи, присылали к вамъ великомꙋ гдⷭ҇рю бити челомъ, и мⷭ҇ти просити, холопи ваши гдⷭ҇рвы, бояра, и ѡколничїя, и чашники, и столники, и стряпчїя, и дворяна московскїя, и приказныя люди, и жилцы: и иⷥ градѡвъ дворяна, и дѣти боярскїя, и головы стрелецкїя, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрелцы, и пꙋшкари, и всякїя слꙋжилыя люди, всегѡ московскагѡ гдⷭ҇рьства, что вамъ великомꙋ гдⷭ҇рю, московскагѡ гдⷭ҇ртва ко всякимъ людемъ, мⷭ҇ть показать. для

хр͠тїанскагѡ покоѧ, и тишины, на свой црьскїй пр͠толъ, к москвѣ итти, и свои цр͠скимъ приходомъ, всѣхъ людей ѡбрадовати, а недрꙋговъ своихъ, и всѣхъ непрїѧтелей, московскомꙋ гдрьствꙋ, ꙋстрашити, и боѧзливыхъ ꙋчинити. А какъ вашъ гдревъ, на вашъ црьскїй пр͠толъ, во цр͠твꙋющїй град москвꙋ подвигъ бꙋдетъ: и с москвы митрополитъ, и архїепкпы, и епкпы, со всѣмъ ѡсщеннымъ соборѡмъ, и боѧра, и всѧкїѧ люди, встрѣтатъ васъ великагѡ гдрѧ, со чюдотворными иконами, и со кр͠ты, по вашемꙋ црьскомꙋ достоинствꙋ, и слꙋжити вамъ великомꙋ гдрю, и прѧмити, и головы своѧ, за васъ великагѡ гдрѧ, всѧ люди ѿ мала, и до велика, ради бꙋдꙋтъ класти.

А после тогѡ, гдрнѣ инокѣ марѳѣ їѡанновнѣ, архїепкпъ со властьми, и боѧринъ с товарыщи, говорили рѣчь таковꙋжь, что и гдрю.

И гдрна, инока марѳа їѡанновна, ꙋ архїепкпа ѳеодѡрита, со властьми, и ꙋ боѧръ, ꙋ ѳеодѡра їѡанновича шереметева с товарыщи, всенароднагѡ прощенїѧ и челобитьѧ, выслꙋшавъ имъ ѿказала. А говорила, что ꙋ негѡ гдрѧ, михаила ѳеодѡровича, и ꙋ неѧ гдрни, что на такихъ великихъ преславныхъ гдртвахъ, быти гдремъ, и в мысли нѣтъ. Потомꙋ, что ѡнъ гдрь, во младыхъ лѣтехъ. А московскагѡ гдртва, всѧкихъ чинѡвъ люди, прежним гдремъ, не прѧмо слꙋжили, какъ праведными сꙋдбами бжїими, блженныѧ памѧти, великагѡ гдрѧ црѧ, и великагѡ кнзѧ, ѳеодѡра їѡанновича всеѧ рѡссїи не сталѡ, и после егѡ, гдрѧ выбрали, на московское гдрьство, цремъ, и великимъ кнземъ, бориса ѳеодѡровича годꙋнова, и кртъ емꙋ целовали, что было емꙋ, и дѣтемъ егѡ, слꙋжити, и прѧмити, и ѡпричь егѡ, и дѣтей егѡ, на московское

гдрьство, инагѡ никогѡ не хотѣти: а послѣ смерти егѡ, на московскомъ гдртвѣ, оучинился гдремъ црем, и великимъ кнземъ, снъ егѡ, црвчь, Өеодѡръ борисовичь: и кртъ ему цѣловавъ, московскагѡ гдртва, всякихъ чинѡвъ люди, измѣнили, ѿѣхали к вору гришке ростригѣ ѡтрепьеву. И послѣ тогѡ вора, гришки ѡтрепьева выбрали на гдртво гдря царя, и великагѡ кнзя, василїя іѡанновича, всея рѡссiи и кртъ ему цѣловавъ измѣнили, многїя ѿѣхали в тушино к вору, а которыя ѿ негѡ гдря не ѿѣхали, были на москвѣ, и они царя василїя постригли, а постригши егѡ, и братїю егѡ, ѿдали к литвѣ. И сну моему, видя таковое, прежнимъ гдремъ, московскихъ людей кртопреступленїе, и московскому гдртву, ѿ польскихъ и ѿ литовскихъ, и ѿ рускихъ людей, разоренїе. что прежнихъ великихъ гдрей, и давныхъ лѣтъ, сокровища црьскїя, литовскїя люди вывели, а дворцѡвыя села, и черныя волости, и пригороки, и посады розданы в помѣстья дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и запустошены, а всякїя служилыя люди бѣдны, и ему сну моему, будучи на московскомъ гдртвѣ, всѣхъ служилыхъ людей жаловать, и свои гдрвы обиходы полнити, и противъ недругѡвъ, полскагѡ и литовскагѡ короля, и иныхъ пограничныхъ гдрей, стояти чѣмъ будетъ. да и выбрану сну моему на московскомъ гдртвѣ, быть гдремъ опаснѡ, что ѻцъ егѡ гдрвъ, преѡсщенный мїтрополитъ Өїларетъ никитичь ростовскїй и ярославскїй, нынѣ в полшѣ, въ великомъ утѣсненїи: а свѣдаетъ то король полскїй, что по прошенїю и по челобитью всегѡ московскагѡ гдртва, снъ егѡ на московскомъ гдртвѣ, гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, всея рѡссiи, и король то часъ велитъ, на оца егѡ гдревы, какое ѕлѡ учинити. да и без благословенїя ѻца своегѡ, на московскомъ гдртвѣ, ему гдрю быти, никак не мочно.

И преѡсщенный архїеппъ ѳеодѡритъ со властьми, и бояре Ѳеодѡръ іѡанновичь с товарыщи, выслꙋшавъ ꙋ нея гдрни, иноки марфы іѡанновны рѣчи, били челом, а говорили, что она, гдрня, сна своегѡ, великагѡ гдря, на московскомъ гдртвѣ, гдремъ црмъ, и великим кнземъ, всея рѡссiи, быти благословила. А московскагѡ гдртва, всяких чинѡвъ люди, емꙋ гдрю учнꙋтъ слꙋжити и прямити во всемъ. И кртъ емꙋ гдрю цѣловать почали. А ѡбрали егѡ гдря, на московское гдрьство, и на вся гдрьства рѡссiйскагѡ цртвiя, по изволенiю всемлтиваго бга, и пречтыя бцы, и всѣхъ стыхъ, не егѡ гдревымъ хотѣнiемъ, положилъ гдь бгъ, ѡ ѡбранiи егѡ гдрьскомъ, единомысленно в срдца всѣхъ православныхъ хртiянъ, ѿ мала, и до велика, на москвѣ, и во всѣхъ градѣхъ всегѡ рѡссiйскагѡ гдртва. А ѡ оцѣ егѡ гдрвѣ, ѡ преѡсщенномъ митрополитѣ филаретѣ никитичѣ, к польскомꙋ королю, бояра с москвы, пошлю посланникѡвъ, и дадꙋ, за негѡ гдря, на розмѣнꙋ, многихъ польскихъ и литовскихъ людей, и онъ бы гдрь, и она гдрня, инока марфа іѡанновна, воли бжiей не противлялися.

И гдрь црь, и великiй кнзь, михаилъ ѳеодѡровичь, всея рѡссiи: и мать егѡ гдрня, инока марфа іѡанновна, имъ говорили. что емꙋ гдрю на московском гдртвѣ гдремъ, за непостоянствомъ московскагѡ гдрьства, всяких чинѡвъ людей, никако быти не мочнѡ. А гдрня инока марфа іѡанновна, на гдрьство егѡ гдря не благословила, и ѿказали со гнѣвомъ.

И преѡсщенный архїеппъ, со ѡсщенным соборомъ, и бояра, и всяких чинѡвъ люди, со чюдотворными иконы, пречтыя бцы, и великих московскихъ чюдотворцѡвъ, петра и алексiя, и iѡны, приходили ко ихъ гдрвꙋ мѣстꙋ, и молили,

и били челомъ гсдрнѣ, инокѣ марфѣ іѡанновнѣ, и гсдрю цр҃ю, и великомꙋ кн҃зю, михаилꙋ ѳеодѡровичю всеѧ рѡссіи, с великим плачемъ, и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтоб ѡни гсдри, положилисѧ на сꙋдбы бж҃іѧ, и многочисленнагѡ нарѡда, слезнагѡ плача, и рыданіѧ не презрили: ѡна бы гсдрнѧ пожаловала, благословила, на московское и на всѣ гсдрьства россійскагѡ цр҃ствіѧ сн҃а своегѡ гсдрѧ, быти гсдремъ цр҃емъ, и великимъ кн҃земъ, всеѧ рѡссіи: а ѡнъ бы гсдрь, пожаловалъ, на московскомъ и на всѣх гсдрствахъ, россійскагѡ цр҃ствіѧ, гсдремъ цр҃емъ, и великим кн҃земъ, всеѧ рѡссіи былъ. И молили и били челом емꙋ гсдрю, и гсдрнѣ инокѣ марфѣ іѡанновнѣ, с третіагѡ часа дни, до девѧтагѡ, чтоб ѡни гсдри, с воли бж҃іѧ тогѡ не снимали: и подвигъ свой к москвѣ гсдрьской, не замѣшкавъ ꙋчинили, и на москвѣ мітрополиты, и архіепскпы, и епскпы, и весь ѡсщенный соборъ, и болѧра, и ѡколничіѧ, и столники, и стрѧпчіѧ, и дворѧна московскіѧ, и приказныѧ люди, и жилцы, и дѣти болѧрскіѧ, и городѡвъ, и головы стрелецкіѧ, и сотники, и стрѣлцы, и атаманы, и казаки, и всѧкіѧ слꙋжилыѧ люди, многочисленное, и народное множествѡ, ѡрадꙋюсѧ: и егѡ гсдрѧ встрѣтѧ со чюдотворными иконами, и со животворѧщими крсты, по ихъ црьскомꙋ достоинствꙋ, и ѿ многихъ находѧщихъ скорбей, егѡ гсдрвым приходомъ ѿ печали, радости исполнени бꙋдꙋтъ. А только ѡни гсдри, мітрополита, и архіепскповъ, и епскпѡвъ, и всегѡ ѡсщеннагѡ собора: и болѧръ, и ѡколничих, и столникѡвъ, и стрѧпчихъ, и дворѧнъ московских, и приказныхъ людей, и жилцѡвъ, и дѣтей болѧрских, и городѡвъ, и головъ стрелецкихъ, и сотникѡвъ, и стрѣлцѡвъ, и атаманѡвъ, и казакѡвъ, и всѧкихъ слꙋжилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ, и всѧкихъ жилецкихъ людей, не пожалꙋютъ, моленіе ихъ, и слезное челобитье презрѧтъ, и на москвѣ мітрополитъ и архіепскпы, и епскпы, и весь ѡсщенный соборъ,

и боляра, и ѡколничїя, и весь сѵнклитъ, и служилыя, и жилецкїя, и приѣзжїя и городѡвъ, всякихъ чинѡвъ люди, слыша таковую скорбь, прїидутъ в сѣтованїе, и в печаль, а московское гдрьство, и стыя бжїя црькви, и чюдотворныя иконы, и многоцѣлебныя мощи, ѿ непрїятелей, в конечном разоренїи, и во ѡруганїи будут. и тогѡ все взыщет гдь бгъ, на нем гдрѣ, и на ней гдрнѣ, инокѣ марфѣ їѡанновнѣ.

И гдрь мїхаилъ ѳеодѡровичь, и мать егѡ гдрва, гдрня инока марфа їѡанновна, видя пред собою чюдотворныя иконы, и многонародное прошенїе, с сердечным воздыханїемъ, и посланных моленїя и челобитья, и слезнагѡ рыданїя и вопля не прервали, много размышлявъ [приклоняся ко чюдотворнымъ иконамъ, пречтыя бцы, и великих московских чюдотворцѡвъ, Петра, и Алексїя, и Іѡны] говорили: что они, во всемъ положилися на праведныя и непостижимыя судбы бжїя. И пожаловала гдрня, инока марфа їѡанновна благословила на московское, и на всѣ гдрства рѡсїйскагѡ црствїя, быти гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, всея рѡсїи, сна своегѡ гдря цря, и великагѡ кнзя Михаила Ѳеодѡровича. А гдрь црь, и великїй кнзь мїхаилъ ѳеѡдоровичь всея рѡсїи пожаловалъ прошенїе принялъ, и гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, всея рѡссїи, на московскомъ, и на всѣхъ великих гдрства, рѡсїйскагѡ црствїя, за многимъ моленїемъ и челобитьемъ, оучинися в црьском нареченїи: И повелѣнїе и благословенїе ѿ преѡсщеннагѡ ѳеодѡрита архїепкпа резанскагѡ и муромска и ѿ всегѡ ѡсщеннагѡ собора приняти изволилъ: и многолѣтїе емѹ гдрю пѣли. А послѣ тогѡ, боляръ, и ѡконичих и столникѡвъ, и стряпчихъ, и дворянъ московских, и приказных людей, и из городѡвъ дворянъ, и жилцѡвъ, и дѣтей боярских, и голѡвъ стрѣлецких, и сотникѡвъ, и стрѣлцѡвъ, и атаманѡвъ, и казакѡвъ, и гостей,

и торговы, и всѧки чинωвъ люде московскагω гдрьства пожалова
вел҃ѣ быти, оу своей црьско рꙋкѝ. И свое гдрво млтивое
слово ω своемъ походѣ исполнилъ сказать, что похо егω
гдрвъ бꙋдетъ к москвѣ вскорѣ.

И преωсщенный архиепкпъ Ѳеодωритъ, со ωсщенны соборомъ
и болѧра, и ωколничїѧ, и столники, и стрѧпчїѧ, и дворѧна,
и всегω московска гдртва всѧки чинωвъ люди, видѧ таковꙋю
всемогꙋщагω бга мт҃ь непреченнꙋю, ко православно хртїѧнствꙋ:
что гдрь црь, и великїй кнзь михаилъ Ѳеодωровичь всеѧ рωсїи,
всегω московскагω гдрьства всѧки чинωвъ люде, моленїѧ и
челобитїѧ не презрилъ, и оучинисѧ на московскомъ гдртвѣ гдремъ
цремъ, и великимъ кнземъ всеѧ рωсїи, воздали хвалꙋ, емꙋже
всемогꙋщемꙋ бгꙋ, и прчтѣй бцѣ, и всѣ стымъ, пѣли
молебны, по всѣмъ бжїимъ црквамъ, по три дни со ѕвономъ.
И били чело, что гдрь црь, и великїй кнзь, михаилъ Ѳеодωро-
вичь, всеѧ рωсїи, и она гдрнѧ, инока марфа їωанновна,
шли во цртвꙋющїй градъ москвꙋ.

И мца марта въ д҃і день, гдрь црь и великїй кнзь, михаи
Ѳеодωровичь, всеѧ рωсїи, с матерїю своею, со гдрнею инокою
марфою їωанновною, поше с костромы въ Ѧрославль. Пре
велики гдре длѧ станω, посылали бы володиме игнае снъ
вешнѧкω, да мїхаи елизае снъ вексентьевъ. Марта въ к҃а,
пришелъ великїй гдрь в ярославль, и стоѧ в спаско монтрѣ до
весны. И из ярославлѧ марта в к҃г, ω великагω гдрѧ црѧ и
великагω кнзѧ, михаила Ѳеодωровича всеѧ рωсїи, грамота
писана к москве, ко властем и к болѧрωм, и всѧки чинωвъ
к людем такова.

Ѿ црѧ и великагω кнзѧ михаила Ѳеодωровича всеѧ рωсїи,
богомолцемъ нашимъ, кирилꙋ митрополитꙋ ростовскомꙋ

и ꙗрославскомꙋ, и архиепскпом и епскпѡм, и всемꙋ ѡсщенномꙋ соборꙋ. и бояромъ нашим, и ѡколничим, и дꙋмным людем, и столникам, и чашникам, и стряпчим, и дворяна болшим, и приказным людем, и жилцамъ, и дворяна, и детем боярскимъ и городов, и голова стрелецким, и сотникам, и атаманом, и казаком, и стрелцам, и гостям, и торговым, и всяким жилецкимъ людямъ, и из городовъ выборнымъ, и всяким чинов людямъ, московскагѡ гсдртва.

Нарта к Ді. прислали вы к нам, бгомолца нашегѡ преѡсщеннагѡ Ѳеодорита архиепкпа резанска и мꙋромскагѡ: да архимандрита чюдовска, трцы сергиева мнтря келаря, спса новагѡ мнтря архимандрита, благовещенскагѡ и архагглскагѡ протопопов, и ключаря, да бояръ Ѳеодора Іѡанович Шереметева, кнзя Володимера Іѡанновича Бахтеярова, ростовскагѡ: ѡколничего Ѳеодора Васильевича Головина: и столниковъ и стряпчих, и дворян болших, и приказных людей, и жилцовъ, и дворянъ, и детей боярских, и городовъ, и московских гостей, и черных людей, и из всех городовъ выборных всяких людей, и атамановъ, и казаков, и стрелцов. А с ними писали есте к нам, что праведными сꙋдбами бжіими, грех ради всех православных хртіанъ, на превысочайшем престоле, великія россіи, московска гдртва, царя и великаго кнзя Василія Іѡанновича всея россіи, по зависти діяволи, многія люди егѡ гдря возненавидели, и ѿ негѡ ѿстали, и московскагѡ гдртва, всякія люди, межеꙋсобнꙋю брань ꙋчинили, и стали в розни. И послыша то, Жигимонтъ король полской, своимъ ꙋмыслом, сослався с бгоѿстꙋпники, и московскаго гдртва со измѣнники, с Михайлом Салтыковым с товарыщи, прислал по Москвꙋ, гетмана Станислава Жолковска, а велел договариватся, бꙋдто он для ꙋпокоенія московскомꙋ гдртвꙋ, дает сна своего Владислава, на московское гдртво, и преступя крстное целованіе,

московскимъ гдⷭ҇ртво завладѣⷮ: и литовскиⷯ людей в москвѹ
ввели ѡⷠманѡмъ. И по єгѡ оумыслѹ литовскіѧ люди москоⷡское
гдⷭ҇ртво разорили, и стыѧ бжїѧ црькви ѡсквернили, и мнѡго-
народное мнѡжество люде бе числа побили. И по млⷭ҇ти бжїей,
собравсѧ с болѧрино со кнзеⷨ димитрїемъ тимофѣевичемъ трѹбец-
киⷨ, да с столникомъ со кнзеⷨ димитрїемъ пожаⷬскиⷨ в городѣⷯ,
всѧкїѧ люди пришли по москвѹ, и московское гдⷭ҇ртво ѿ полскиⷯ
и ѿ литоⷡскиⷯ люде ѡчистили, и црькви бжїѧ в первѹю лѣпотѹ
ѡⷠлеклисѧ: и бжїе имѧ в ниⷯ славитсѧ по прежнемѹ. А бе гдрⷭ҇ѧ,
московскомѹ гдⷭ҇рьствѹ, быти не мочно. И московскагѡ гдⷭ҇ртва,
всѧкиⷯ чинѡвъ люди, ѿ гдⷭ҇рьскоⷨ ѡбиранїи собравсѧ и всѣ городѡ,
властиⷩ, и выборныѧ лѹчшїѧ люди мыслили мнѡгое времѧ, что
на московское гдⷭ҇ртво ѡбрати гдрⷭ҇ѧ, и московскиⷯ родѡ, когѡ
гдⷭ҇ь бгъ подастъ: а и иныⷯ гдⷭ҇ртвъ гдⷭ҇ре иноⷤ не ибирать,
и ѿ то гдⷭ҇рьскоⷨ ибиранїи, бга молили по мнѡгїѧ дни.

И февралѧ в ка, в нлю православїѧ, пришли в соборнѹю
црковь прⷭ҇чтыѧ бцы, чтнаго и славнаⷢ єѧ оуспенїѧ к намъ
ко всѣмъ властамъ, болѧра, и околничїѧ, и столники и
стрѧпчїѧ, и дворѧна московскїѧ, и приказныѧ люди, и дворѧна,
и дѣти боѧрскїѧ всѣⷯ городѡвъ, и головы, и сотники, и
атаманы и казаки, и стрѣлцы, и гости, и чрныѧ люди,
и всегѡ гдⷭ҇ртва, всѧкиⷯ чинѡвъ люди, с жⷩ҇ми и млⷣнцы, со
слезами и с воплемъ, и молили всемлⷭ҇тиваго бга, и прчтѹю
бцѹ, и великиⷯ московскиⷯ чюдотворцѡвъ, что всемлⷭ҇тивый гдⷭ҇ь
бгъ, ѡⷠьѧвилъ, комѹ быти на московскоⷨ, и на всѣⷯ великиⷯ
гдⷭ҇ртва рѡссїискаго црⷭ҇твїѧ, гдⷭ҇ре цреⷨ, и великиⷨ кнзеⷨ, всеѧ
рѡссїи. Чⷧ҇колюбивый же гдⷭ҇ь бгъ вложилъ в срⷣца всѣⷯ люде
единомышленїе, что ибрати на московское, и на всѧ
гдⷭ҇ртва, рѡссїискаго црⷭ҇твїѧ, гдⷭ҇ремъ цремъ и великиⷨ кнзеⷨ
всеѧ рѡсїи, наⷭ҇ великаго гдⷭ҇рѧ. И по млⷭ҇ти всемогѹщаⷢ

б҃га, на московское гдрство, гдремъ црмъ, и҆ вели́ки кн҃земъ всеѧ̀ рѡ́сїи, и҆ѡбра́ли вы̀ на ве́ликагѡ гдрѧ, и҆ крт҃ъ на вы̀ боѧ́ра нш҃и, и҆ ѡ҆ко́ничїѧ, и҆ всѧ́ки чинѡвъ лю́ди цѣлова́ли, и҆ во̀ всѣ́х городѣ, всѧ́ки чинѡ люде̑ ко̀ крт҃но цѣлова́нїю приводи́ти посла́ли, и҆ и҆зо мнѡ́ги градѡвъ к на́ писа́ли, что̀ на́ ве́ликомꙋ гдрю крт҃ъ почали всѝ, ра́достными дш҃а́ми цѣлова́ти, и҆ дла̀ и҆збра́нїѧ нш҃его присла́ к на́ ве́ликомꙋ гдрю би́ти челѡ́мъ, Ѳеодѡри́та а҆рхїе҆пкпа резанска и҆ мꙋ́ромска, и҆ власте̑: да̀ боѧ, Ѳеодѡра і҆ѡа́нновича Шереме́тева, кн҃зѧ Володи́мера і҆ѡа́нновича, Ба́темрова ростовскагѡ: ѡ҆ко́ничегѡ Ѳеѡдора Васи́лїевича Головина̀, и҆ всѧ́кихъ чинѡвъ люде̑, и҆ а҆тама́нѡвъ, и҆ каза́кѡвъ, и҆ стрѣлцѡвъ, что̀ на́мъ, на достальными людмѝ московскагѡ гдрства ѹ҆мл҃рдствиса, и҆ мнѡгора́схищенное правосла́вное хрт҃їанство, рѡссі́йскагѡ гдрства, ѿ распле́ненїѧ польски и҆ литовскихъ люде́й, собра́въ во е҆ди́нство прина́ти, по на́шꙋ црьскꙋю высокꙋю рꙋ́кꙋ: и҆ всенаро́днагѡ слезнагѡ рыда́нїѧ не пре́зрити, по и҆зволе́нїю бжї́ю, и҆ по и҆збра́нїю всѣх чинѡвъ люде́й, быти на́мъ, на московскомъ, и҆ на всѣхъ вели́ки гдрства, рѡсі́йскагѡ црствїѧ, гдремъ црмъ, и҆ вели́кимъ кн҃земъ, всеѧ̀ рѡ́сїи, и҆ ити на сво̑ црьскїй престолъ, во црствꙋющїй градъ Москвꙋ, дла̀ хрт҃їанскагѡ поко́ѧ, и҆ тишины. И҆ преѡ҆сщенный Ѳеодѡритъ а҆рхїе҆пкпъ реза́нскїй и҆ мꙋромскїй: и҆ а҆рхима́ндриты, и҆ игꙋмены, и҆ ве́сь ѡ҆сщенный соборъ, и҆ боѧ́ра, и҆ всѧ́ки чинѡвъ лю́ди, ѡ҆ томъ на́мъ били чело́мъ, и҆ моли́ли мнѡгое вре́мѧ, со слезными рыда́нїемъ. И҆ мы̀ и҆мъ ѿказа́ли дла̀ тогѡ̀, что̀ московскагѡ гдрства, всѧ́кихъ чинѡ лю́ди, пре́жним вели́кимъ гдремъ, да́въ вѣ́рꙋ не прѧ́мо слꙋжи́ли: и҆ нн҃ѣ московское гдрство, ѿ по́лскихъ и҆ ѿ литовскихъ люде̑, и҆ ѿ рꙋсски ворѡвъ, непостоѧнство разори́лоса до конца̀. а҆ пре́жнихъ вели́кихъ гдрей и҆ да́вны лѣтъ сокро́вища црьскїѧ, литовскїѧ лю́ди вывезли в Литвꙋ. а҆ дворцовыѧ села, и҆ че́рныѧ

волости, и пригородки, розданы в помѣстья, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и запустошены, а многия служилыя, и всяких чиновъ люди бѣдныя, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей жаловать, и противъ недруговъ, Польскаго и Литовскаго короля, и иныхъ пограничныхъ государей, стояти будетъ нечемъ. А отецъ нашъ пресвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь, и нынѣ у короля в Литвѣ, в великомъ утѣсненiи: и какъ то свѣдаетъ, король Польской, что по упрошенiю, и по челобитью всего Московскаго государства, учинилися мы, на Московскомъ государствѣ, государемъ царемъ, и великимъ княземъ всея Россiи, и король тотъ часъ, на отцемъ нашимъ на пресвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, велитъ какое зло учинить. Да и безъ благословенiя отца нашего, намъ великому государю, на Московскомъ государствѣ быти не мочно. И Феодоритъ архiепископъ, и архимандриты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояра, и окольничiя, и столники, и стряпчiя, и дворяна московскiя, и приказныя, и дѣти боярскiя изъ городовъ, и головы стрѣлецкiя, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговыя люди, и всякихъ чиновъ жилецкiя люди, пришли к намъ со чюдотворными иконы, пречистыя Богородицы, и великихъ чюдотворцовъ Московскихъ, Петра, и Алексiя, и Iоны, и били челомъ, намъ великому государю, и матери нашей, великой государынѣ, инокѣ Марѳѣ Iоанновнѣ, с великимъ плачемъ, и со многимъ слезнымъ рыданiемъ, чтобъ мы положилися на судьбы Божiя, и не презрили многочисленнаго народа слезнаго плача, были на Московскомъ, и на всѣхъ великихъ государствахъ, Россiйскаго царствiя, царемъ и государемъ, и великимъ княземъ всея Россiи: и мать бы наша, великая старица, инока Марѳа Iоанновна насъ благословила на государство; и молили, и били челомъ намъ многое время, со многимъ плачемъ, и слезнымъ рыданiемъ, чтобъ мы с воли Божiя не снимали, были государемъ.

А ѡбрали вы насъ, всѣмъ московскимъ гдртвомъ, на гдртво,
ѡбщимъ совѣтомъ, по воли бжїей, что положилъ гдь бгъ,
единомысленнѡ, въ срца всѣмъ людямъ, московскагѡ гдртва.
И говорили намъ, толко мы не изволимъ быти, на московскомъ
гдрьствѣ, гдремъ црмъ, и великимъ кнзмъ, всея рѡсии, и
челобитье ихъ презримъ, и ѹслыша то вы всякихъ чинѡвъ люди,
всегѡ московскагѡ гдртва, бѹдете в великомъ страхованїи,
и в боязни, и гдртвѹ московскомѹ ѿ недрѹгѡвъ какое разоре-
нїе, в нынѣшнее безгдрьное время ѹчинится, и стымъ бжїимъ
црквамъ, и чтнымъ иконамъ, и многоцѣлебнымъ мощемъ,
какое ѡскверненїе, и православнымъ хртїанѡмъ расхищенїе бѹдетъ,
и тогѡ всее, и хртїанскихъ дшъ, взыщетъ бгъ на насъ, и на
мтри нашей великой инокѣ марфѣ іѡанновнѣ. И мать наша,
великая инока марфа іѡанновна, и мы видя пред собою,
чюдотворныя иконы прчтыя бцы, и московскихъ чюдотвор-
цовъ, Петра, и алеξія и іѡны, и многонародное слезное, не
оуклонное прошенїе ѿказывавъ многѡ, не хотя быти, на
московскомъ гдртвѣ, гдремъ црмъ, и великимъ кнзмъ всея
рѡсии, для застѹпницы хртїанскїя, пречтыя бцы, чюдотвор-
нагѡ ея образа, и московских чюдотворцѡвъ Петра и алеξіа, и
іѡны, положилися на праведныя, и непостижимыя сѹдбы бжїя.
Мать наша гдрня, инока марфа іѡанновна, на московское,
и на вся великїя гдртва, рѡсийскагѡ црствїя, гдремъ црмъ,
и великимъ кнзмъ, всея рѡсии, насъ благословила. И мы для
чюдотворныхъ образѡвъ пречтыя бцы, и московских чюдотвор-
цовъ, петра и алеξіа, и іѡны, за многимъ моленїемъ и
челобитьемъ, всегѡ московскагѡ гдртва, всѣхъ чинѡвъ людей,
пожаловали, гдремъ црмъ, и великимъ кнзмъ, всея рѡсии,
на московскомъ, и на всѣхъ великихъ гдртвахъ, рѡсийскагѡ црствїя,
ѹчинились, и благословенїе ѿ ѳеодѡрита архїепкпа резанскагѡ
и мѹромскагѡ, и ѿ всегѡ ѡсщеннагѡ собора, и посохъ приняли.

И пошли мы с костромы въ ярославль, марта въ .ді. день. А въ ярославль пришли, марта въ .ка. день. А из ярославля пойдемъ к москвѣ, вскорѣ. И вамъ бы бояромъ нашимъ, и ѡколничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворянамъ московскимъ, и жилцомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и городовъ, и головамъ стрелецкимъ, и сотникамъ, и атаманамъ, и казакамъ, и стрелцамъ, и всякимъ служилымъ людямъ, всего московскагѡ гсдрства, на чемъ вы намъ крстъ целовали, и дшы своя дали, стояти въ крепости разума своего, намъ великомꙋ гсдрю служити, и прямити, и воровъ никого црьскимъ именемъ не называти, и ворамъ не служити, и грабежей бы ꙋ васъ, и ꙋбійствъ, на москвѣ, и в городахъ, по дорогамъ не было, и быти бъ вамъ межь себя, в соединеніи, и в любви: на чемъ есте намъ, дшы своя дали, и крстъ целовали, на томъ бы и стояли. А мы васъ за вашꙋ правдꙋ и службꙋ, ради жаловать. Писанѡ въ ярославлѣ, лѣта ҂зрка года, Марта въ .кг. день.

Ѿ гсдрни инокини марѳы іѡанновны, грамота ко властемъ, и к бояромъ, и всякихъ чинѡвъ к людемъ, писана такова, какова и ѿ сна ея, ѿ великагѡ гсдря цря, и великагѡ кнзя михаила ѳеодоровича всея россіи.

К великомꙋ гсдрю црю, и великомꙋ кнзю михаилꙋ ѳеодоровичю, всея россіи, в село братовщино с москвы, бояря, и ѡколничія, и столники, и стряпчія, и дворяна, и жилцы, и приказныя люди, и из городовъ дѣти боярскія, и головы, и сотники, и гости, и атаманы, и казаки, и стрелцы, и всякихъ чиновъ люди, присылали на встрѣчю бити челомъ, и мати просити, ярасима архіепкпа суздалскагѡ и торꙋскагѡ, да бояръ, кнзя іѡанна михаиловича воротынска, да василія петровича морозова, да ѡколничегѡ кнзя іѡанна

данилѡвича мезецкагѡ, и всѧкихъ чинѡвъ людей, московскагѡ гдⷭ҇рства, чтоⷠ онъ великїй гдⷭ҇рь, изволилъ итти, на свой црьскїй прⷭ҇толъ, во црⷭ҇твующїй граⷣ москву, с матерїю своею с великою гдⷭ҇рнею, инокою марфою іѡанновною.

И великїй гдⷭ҇рь црь, и великїй кнзь михаилъ ѳеодѡровичь всеѧ рѡсїи, с матерїю своею, с великою гдⷭ҇рнею, инокою марфою іѡанновною, пришелъ во црⷭ҇твующїй градъ москву, на сво црскїй прⷭ҇толъ, апрїлѧ въ деⷩ҇.

А встрѣчали, великагѡ гдⷭ҇рѧ црѧ, и великагѡ кнзѧ, михаила ѳеодѡровича всеѧ рѡссїи, и мать егѡ великую гдⷭ҇рню иноку марфу іѡанновну, со чюдотворными иконами, и со крⷭ҇ты, митрополитъ, и архїеⷫ҇кпы, и весь ѡсщенный соборъ: и болѧра, и ѡколничїѧ, и столники, и стрѧпчїѧ, и дворѧна, и дьѧки, и изъ городѡвъ дворѧна, и жилцы, и дѣти болѧрскїѧ, и головы, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и посаⷣскїѧ, и всѧкиⷯ чинѡвъ люди, ѿ мала и до велика, за городѡмъ.

И шолъ великїй гдⷭ҇рь, и мать егѡ гдⷭ҇рнѧ инока марфа іѡанновна до соборныѧ црькви за крⷭ҇ты, и за чⷭ҇тными иконы пѣши. А пришедъ к соборную црковь, оуспенїѧ прⷭ҇чтыѧ бⷣцы, гдⷭ҇рь црь, и великїй кнзь міхаиⷧ ѳеодѡровичь всеѧ рѡссїи, и мать егѡ гдⷭ҇рнѧ, инока марфа іѡанновна, совершѧ молебное пѣнїе, принѧли блгословенїе ѿ мітрополита, и архїеⷫ҇кпѡвъ.

Пожаловалъ гдⷭ҇рь црь, и великїй кнзь міхаилъ ѳеодѡровичь всеѧ рѡсїи, болѧръ, и околничиⷯ, и столникѡвъ, и стрѧпчиⷯ и дворѧнъ, и приказныхъ людеⷨ, и жилцѡвъ, и гостеⷨ,

и҆ то́рговыхъ вся́ки҆ чино́въ люде́, веле́ бы́ти оу҆ свое́й црьско́ рꙋки̇.

И҆ моско́вскагѡ гдⷭ҇рства, боя́ра, и҆ око́льничїя, и҆ сто́лники, и҆ стря́пчїя, и҆ прика́зныя лю́ди, и҆ дворя́на, и҆ вся́ки҆ чинѡвъ люⷣ, ѿ ма́ла и҆ до̀ вели́ка, є҆мꙋ̀ гдⷭ҇рю с ра́достнымъ слезнымъ рыда́нїеⷨ, здра́вствовали, что̀ онъ вели́кїй гдⷭ҇рь црь, и҆ вели́кїй кнзь, Мїха́илъ Ѳеѡдѡровичь, всея̀ рѡсі́и, на свои̇ вели́ки҆ пресла́вныхъ гдⷭ҇рства мнѡголѣ́тенъ и҆ щаслив̾ бы́лъ, в неконча́емыя вѣ́ки: а̑ на чеⷨ є҆мꙋ̀ вели́комꙋ гдⷭ҇рю, крⷭ҇тъ цѣлова́ли, и҆ дшⷭ҇и своя̀ да́ли, и҆ они̇̀ слꙋжи́ти и҆ прями́ти є҆мꙋ̀ вели́комꙋ гдⷭ҇рю, до̀ конца̀ живота̀ своегѡ̀ ра́ди.

А̑ и҆ собо́рныя цркви и҆зво́ли вели́кїй гдⷭ҇рь и҆тти во̀ своя̀ црьскїя хоро́мы. А̑ ма́ть є҆гѡ̀ гдⷭ҇рева, гдⷭ҇рня и҆нока Ма́рѳа Іѡа́нновна, в Вознесеско́ дв҃чь мн҃трь.

А̑ црьски̇ вѣ́нцеⷨ, вели́кїй гдⷭ҇рь и҆зво́ли вѣнча́тися, в то̀ же во̀ рка҃ⷨ го́дꙋ, і҆ю́ля въ аі҃ де́нь.

В де́нь неⷣльный, на па́мять ст҃ыя вели́комч҃нцы Є҆ѵфи́мїи прехва́лныя, всеси́лнагѡ, и҆ всебл҃гагѡ, во̀ трц҃ѣ сла́вимагѡ бг҃а: по̀ да́ннѣй є҆гѡ̀ ма́тн, и҆ по̀ бл҃гословенїю дѣ́да своегѡ̀, бл҃гочести́вагѡ и҆ хрⷭ҇толюби́вагѡ, наипа́че же во̀ црѣ́хъ пресвѣтлѣ́йшагѡ, и҆ бл҃гоче́стїемъ вселе́нныя в концѣ́хъ сїя́вшагѡ, вели́кагѡ гдⷭ҇ря царя, и҆ вели́кагѡ кнзя Ѳео́дора Іѡа́нновича, всея̀ рѡсі́и самоде́ржца,

Бл҃говѣ́рный, и҆ бл҃горо́дный, бг҃омъ дарова́нный, и҆ бг҃омъ оукра́шенный, и҆ бг҃омъ превознесе́нный, ст҃ыя правосла́вныя, и҆ непоро́чныя хрⷭ҇тїя́нскїя вѣ́ры, крѣ́пкїй побо́рникъ, вели́кїй

гд҃рь цр҃ь, и҆ вели́кій кн҃зь мїха́илъ ѳеѡдѡ́ровичь, всеа̀ вели́кїа рѡссі́и самоде́ржецъ, и҆ мнѡ́гихъ гд҃рствъ гд҃рь, и҆ ѡ҆блаада́тель, и҆зво́лилъ вѣнча́тися цр҃скимъ пресвѣ́тлымъ вѣнце́мъ и҆ дїади́мою, по̀ дре́внемꙋ цр҃скомꙋ чи́нꙋ, и҆ воспрїя́ти в рꙋ́кꙋ свою прароди́телей свои́хъ, пре́жнихъ вели́кихъ гд҃ре́й цр҃е́й, и҆ вели́кихъ кн҃зе́й рѡссі́йскихъ, и҆ дѣ́да своегѡ̀ вели́кагѡ гд҃ря цр҃я, и҆ вели́кагѡ кн҃зя, ѳеѡдѡ́ра і҆ѡа́нновича всеа̀ рѡссі́и самоде́ржца, скипетръ, и҆ цр҃скій чи́нъ, я҆́блоко самоде́ржавное держа́ти во ѡ҆смотре́нїе и҆ во̀ ѡ҆бдержа́нїе на вели́кой, и҆ на̀ превысоча́йшей, пресвѣ́тлой и҆ прекра́сной, дража́йшей, цр҃ской степе́ни, моско́вскагѡ, и҆ мнѡ́гихъ вели́кихъ пресла́вныхъ гд҃рствъ, рѡссі́йскагѡ цр҃ствїя: и҆ пома́затися ст҃ымъ многоцѣ́ннымъ ми́рѡмъ, и҆ причасти́тися ст҃ыхъ бж҃тве́нныхъ, и҆ животворя́щихъ та́инъ, гд҃а на́шегѡ, і҆и҃са хр҃та, ѿ рꙋкѝ пресвѧще́ннагѡ ефре́ма мїтрополи́та, каза́нскагѡ и҆ свїя́жскагѡ, и҆ всегѡ̀ ѡ҆свѧще́ннагѡ собѡ́ра.

И҆ в навече́рїи тогѡ̀ дня̀, бл҃гочести́вый вели́кій гд҃рь цр҃ь и҆ вели́кій кн҃зь миха́илъ ѳеѡдѡ́ровичь, всея̀ вели́кїя россі́и самѡде́ржецъ, повелѣ̀ во ст҃ѣй вели́цѣй собѡ́рнѣй, и҆ а҆постолстѣй цр҃кви, пр҃чтыя бц҃ы, чт҃на́гѡ, и҆ сла́внагѡ е҆ѧ̀ оу҆спе́нїя, и҆ ст҃ы первопресто́льникѡвъ, петра̀, а҆ле́зїа, и҆ і҆ѡ́ны, моско́вскихъ*, и҆ всея̀ рѡссі́и чюдотво́рцѡвъ, оу҆строи́ти мѣ́сто высо́кое, е҆́же е҆́сть чертѡ́жное, гдѣ̀ е҆мꙋ̀ вели́комꙋ гд҃рю, на свой цр҃скій высоча́йшій пр҃тѡлъ вѣнча́тися цр҃скимъ вѣнце́мъ, и҆ дїади́мѡю и҆ вся̀ я҆́же к томꙋ̀, цр҃скагѡ вели́чества вѣнча́нїю годнѡ, вся̀ и҆гото́вити.

А҆ в кото́рый дн҃ь, цр҃скимъ вѣнце́мъ вѣнча́тися, повелѣ̀ вели́кій гд҃рь, в собѡ́рной цр҃кви, и҆ по̀ всѣ́мъ цр҃квамъ, рѡссі́йскагѡ цр҃ствїя моли́ти бг҃а, и҆ пѣ́ти всено́щное бдѣ́нїе.

* Въ подлинникѣ: кіевскихъ.

И по повелѣнїю, великагѡ гсдра, цра, и великагѡ кнѧза, михаила феѡдоровича всеа великїа рѡссїи самодержца, преѡсщенный ефремъ митрополитъ, казанскїй и свїажскїй, со митрополиты, и со архїепкпы, и епкпы, и со всѣмъ ѡсщеннымъ соборомъ, в соборнѣй и апостолстѣи цркви, прчтыа прчтыа, преблгословенныа, и славныа, влчцы нашеа бцы, и прнѡ двы марїи, чтнагѡ и славнагѡ еа оуспенїа, и по всѣмъ мнтрѧ и по соборамъ и по прихоскимъ црквамъ, молили всемлтивагѡ бга, и пречтѹю бцѹ, и всѣхъ стыхъ, пѣли всенощное бдѣнїе, и праздновали стѣй живоначалнѣй трцѣ, и рѡссїйскимъ чюдотворцем петрѹ и алексїю, и їѡнѣ, и прпбном сергїю.

И среди соборныа цркви, прчтыа бцы, чтнагѡ и славнагѡ еа оуспенїа, бли заднихъ столпѡвъ, оустроили чертожное црьское высокое мѣсто, вельми оукрашено, а оу негѡ оучинили дванадесѧть степеней, и ѡбили то чертожное мѣсто, и степени, сѹкны багрецы добрыми, а ѿ тогѡ чертожнагѡ высокагѡ мѣста, ѿ степенеи, до самыхъ црскихъ дверей, послали сѹкна багрецы добрые, ширинею противъ всегѡ чертожнагѡ мѣста. А ѡкрывали сѹкнами, и пѹти слали и ѡберегали: каначѣй никифѡръ василїевичь траханиѡтовъ, да земскїа афонасїй зиновьевъ, да дьѧкъ дорога хвицкой, да казенагѡ двора дьѧкъ жданъ шиповъ.

Да ѿ чертожнагѡ мѣста, оустроены ко црьскимъ дверемъ, по обою странѹ скамьи великїа, митрополита и архїепкпа и епкпамъ, и посланы на нихъ золотныа перскїа ковры. А бархаты и ѿтласы золотныа, и ковры и сѹкна, были с гсдрева казеннагѡ двора.

На чертожномъ мѣсте, по правѹю странѹ поставлено црьское мѣсто злато, з драги каменїемъ зокомо перское,

да приступецъ ѡболченъ бархатомъ золотнымъ. а по левую сторону, подле црьскагѡ места, митрополиту, поставленъ стулъ, с подушкою бархатною золотною.

Противъ чертожнагѡ места, среди црькви, близ амбона, поставлены два налоя, оба ровны, да третiй пониже, в ширину все ровны, и оукрашены, ѡблачены ѡбласы драгими златыми, и посланы на нихъ пелены драгiя, низаны жемчюгомъ с каменiемъ, на ни же стояша животворящiй крстъ, и црьскiй венецъ, и дiадима, на златыхъ блюдахъ. а на нижнее налое стоянецъ, с самодержавнымъ яблокомъ.

Ѿ чертожнагѡ места, по степенямъ ѿ црьскагѡ места, до црьскихъ дверей, а ѿ црьскихъ дверей, до црьскагѡ прежняго места, что у южныя дверей по сукнамъ на црьское прехожденiе путь посланъ бархаты черчатыми гладкими.

И после всенощнагѡ бденiя, какъ часы нощныя ѿдало, по повеленiю, великагѡ гдря царя, и великагѡ кнзя михаила Ѳеодоровича, всея великiя россiи самодержца, преѡсщенный Ефремъ митрополитъ казанскiй и свiяжскiй, повеле ко црьскому венчанiю благовестити, в болшой оуспенской колоколъ и в реоутъ: и во весь колоколъ благовестъ, нижняго болшагѡ пояса, до црьскагѡ пришествiя в соборную црковь переменяя, а властемъ велелъ быти, на патрiаршъ дворъ, въ крстовую полату, и, по вести, изъ крстовыя полаты, пойде въ соборную апстлькую црковь, чстнагѡ и славнагѡ бца успенiя.

А какъ Ефремъ митрополитъ, и власти прiидоша к соборной церкви, и тогда встретилъ протодiаконъ с кандиломъ, а подьяки с лампадою, и со свещами, по црковному чину,

и вшедъ во стꙋю црьковь, сотвориша входное, и цѣловаша чюдотворныя иконы, и чюдотворцовы многоцѣлебныя мощи по стльскомꙋ чинꙋ, и вниде во стый олтарь, ѡблачиша с во стльская одежды. и ѡжидали црьскаго пришествія.

А во в҃м часꙋ дня, блгочестивый великій гдрь црь, и великій кнзь міхаилъ ѳеодоровичь, всея великія рωсіи самодержецъ, вышелъ и своихъ црьскихъ хоромъ в золотꙋю попиенꙋю середнюю полатꙋ. А боярамъ и ѡколничимъ, и дꙋмнымъ людямъ, повелѣ быти съ собою в полатѣ, в золотном платье, с низаными нарядными ѡжерельи в шапкахъ, и в золотыхъ чепахъ. а столникамъ и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и приказнымъ людямъ, повелѣ в золотахъ же быти.

А какъ пріиде время, и блгочестивый, великій гдрь црь, и великій кнзь, михаилъ ѳеодоровичь, всея великія рωсіи самодержецъ, послалъ и золотыя полаты, на казенной дворъ, по животворящій кртъ гдень, в немъ же животворящее древо, на немъ же распятся, гдь нашъ, іисъ хртъ, и по діадимꙋ и по црьскій вѣнецъ, еже есть шапка, зовомая манамахова: и по чепь, ѿ злата аравійска, и по весь црьскій чинъ, своегѡ црьскагѡ величества боярина, кнзя димитріа михайловича пожарскагѡ, да казначѣя никифора василіевича траханиѡтова: да дьяковъ, сидавнагѡ василіева, да алезіа шапилова, да блговѣщенскагѡ собора, что оу негѡ великагѡ гдря на сѣняхъ, протопопа: да в діаконѡвъ, в низаныхъ ризахъ и стихарахъ, жемчюгѡмъ. И повелѣ стый животворящій кртъ гдень, и црскій чинъ, принести к себѣ гдрю, в золотꙋю полатꙋ, с веліею чтію.

И стый животворящій кртъ гдень, и црскꙋю діадимꙋ, и вѣнецъ, и чепь златꙋю на блюдѣ, под драгою пеленою,

низаною жемчюгомъ, со драгимъ каменїемъ, протопопъ несъ на главѣ, со страхомъ и трепетомъ, и со всяцѣмъ благоговѣнїемъ, и благочинїемъ, с велїею чстїю тихѡ, и ѕѣлѡ стройнѡ, а подъ руки подерживали протопопа дїаконы.

Црьскїй скипетръ несъ, болярин, князь Димитрїй Михайловичь Пожарскїй.

Яблоко несъ, Никифоръ Василїевичь Траханїотовъ.

Блюдо златое несъ з драгимъ каменїемъ, дїакъ Сидавной Василїевъ.

Стоянецъ несъ дїакъ, Алеѯїй Шапиловъ.

И егда стый животворящїй крстъ гдень, и црьскїй чинъ, к великому гдрю, в золотую полату принесоша, и благочестивый великїй гдрь црь, и великїй кнзь Михаилъ Феодоровичь, всея великїя рѡсїи самодержецъ, стый животворящїй крстъ гдень, и дїадиму, и вѣнецъ, принявъ своима црьскима руками, и цѣловавъ стый крстъ, покрылъ драгою пеленою, и даде отцу своему духовному, благовѣщенскому протопопу Кирилу. И из золотой полаты, стый животворящїй крстъ гдень, и дїадиму, и вѣнецъ, и весь црьскїй чинъ ѿпустиша, в соборную, и апстльскую црковь, пречтыя бцы, честнагѡ и славнагѡ ея оуспенїя. И послалъ за стымъ животворящимъ крстомъ гднимъ, и за своимъ црьскимъ чиномъ, болярина Василїя Петровича Морозова, и дворянъ многихъ, во златыхъ одеждахъ, на честь стому животворящему крсту гдню.

Протопопъ же Кѵрилъ, стый животворящїй крстъ гнь и дїадиму, и вѣнецъ црьскїй, на златомъ блюдѣ,

по драгою пеленою, оу великагѡ гдрѧ прїѧша, с великимъ со страхомъ, и со блгоговѣнїемъ, и поставиша поверхъ главы своеѧ, и из золотыѧ полаты понесоша, в соборную, и апльскую црковь, дїаконы же держаще егѡ под руки.

Скипетръ же неслъ, болѧринъ кнзь димитрїй михайловичь.

Ѧблоко казначѣй никифоръ васильевичь.

Блюдо златое, со драгимъ каменїемъ, дїакъ сидавнои.

Стоѧнецъ, дїакъ алеѯѣй.

И шли ѿ золотыѧ полаты, со стымъ животворѧщимъ крстомъ и со црьскимъ чиномъ, не малое времѧ, ѕѣлѡ изрѧднѡ, со всѧцѣмъ блгочинїемъ, ѧкѡ блголѣпїю изрѧдному и весь народъ оудивисѧ. Во времѧ же тогѡ прехожденїѧ во всѧ великїѧ и малыѧ, нижнѧгѡ и верхнихъ полѧсѡвъ, колокола, былъ звонъ.

И егда со животворѧщимъ крстомъ гднимъ, и со црьскимъ чиномъ, ѿ блговѣщенїѧ прстыѧ бцы, идоша по рундуку,

И ефремъ митрополитъ, повелѣ феодосїту архїепкпу резанскому и муромскому, а с нимъ архїмандритомъ, и игуменомъ, со ѡсщеннымъ соборомъ, животворѧщїй крстъ гдень, и црскїй чинъ, встрѣтити на рундукѣ.

И феодосїи архїепкпъ, со ѡсщеннымъ соборомъ, животворѧщїй крстъ гдень, и црьскїй чинъ, встрѣтоша с кадилы на рундукѣ грановитыѧ полаты, противъ среднѧгѡ окна: и кандилы покадѧ крстъ гдень, и црьскїй чинъ, поклонѧсѧ

по чи́нꙋ, и̂ поидо́ша за̀ животворѧщи́мъ крⷭ҇то́мъ гⷭ҇днимъ, и̂ за̀ цр҇ьскимъ чи́номъ, къ соборнѣ́й и̂ а̂пⷭ҇тльстѣ́й цр҇кви.

А̂ ка́къ прїидо́ша к соборно́й цр҇кви на̀ рꙋндꙋ́, к ю́жнымъ две́ремъ,

И̂ пресщ҇е́нный е̂фре́мъ мїтрополи́тъ, и̂ а̂рхїеп҇кпы и̂ е̂п҇кпы, и̂ ве́сь ѡ̂сщ҇е́нный собо́ръ, изыдо́ша, и̂ ст҇ыѧ соборныѧ и̂ а̂пⷭ҇тльскїѧ цр҇кви, во срѣ́тенїе, ст҇агѡ и̂ животворѧ́щагѡ крⷭ҇та гⷭ҇днѧ, и̂ цр҇ьскагѡ чи́на. И̂ взе́мъ мїтрополи́тъ ꙋ̂ протодїа́кона кади́лѡ, и̂ ст҇ый животворѧ́щїй крⷭ҇тъ гⷭ҇днь, и̂ цр҇кїй чи́нъ, покади́въ крⷭ҇тоо̂бра́знѡ три́жды.

А̂ протопо́пъ кѷрі́лъ в то̀ вре́мѧ животворѧ́щїй крⷭ҇тъ гⷭ҇днь и̂ дїади́мꙋ и̂ вѣне́цъ на злато́мъ блю́дѣ, снѧвъ со главы̀ держа́ на̀ рꙋка́хъ чⷭ҇тнѡ со всѧ́кимъ бл҇гоговѣ́нїемъ.

И̂ по повелѣ́нїю пресщ҇е́ннаго е̂фре́ма мїтрополи́та, ст҇ы́й животворѧ́щїй крⷭ҇тъ гⷭ҇днь, и̂ дїади́мꙋ, ꙋ̂ протопо́па кѷрі́ла, на̀ злато́мъ блю́дѣ прїѧ́ша два̀ а̂рхїеп҇кпа, и̂ поднесо́ша е̂фре́мꙋ мїтрополи́тꙋ, на̀ рꙋндꙋкѣ ꙋ̂ цр҇ко́вныхъ двере́й.

Е̂фре́мъ же мїтрополи́тъ со̀ стра́хомъ, и̂ съ ве́лїею чⷭ҇тїю поклони́сѧ, и̂ прїѧ̀ ст҇ы́й животворѧ́щїй крⷭ҇тъ гⷭ҇днь, и̂ дїади́мꙋ, и̂ вѣне́цъ на злато́мъ блю́дѣ, со̀ всѧ́цѣмъ бл҇гочи́нїемъ внесо́ша въ собо́рнꙋю цр҇ковь прⷭ҇тыѧ бцⷣы, а̂ подержи́вали под рꙋки, протодїа́конъ, да̀ дїа́конъ: и̂ поста́виша на̀ ꙋ̂гото́ванныхъ нало́ахъ. И̂ взе́мъ кади́ло, со̀ бл҇гово́ннымъ ꙋ̂ха́нїемъ покади́ша ст҇ы́й животворѧ́щїй крⷭ҇тъ гⷭ҇днь, и̂ дїади́мꙋ, и̂ вѣне́цъ крⷭ҇тоѡ̂бра́знѡ, и̂ вскры́въ пеле́нꙋ поклони́сѧ со̀ всѧ́цѣмъ бл҇гочи́нїемъ, и̂ цѣлова̀ чⷭ҇тный и̂ животворѧ́щїй крⷭ҇тъ гⷭ҇днь, и̂ на̀ дїади́мѣ ѡ̂бра́зъ спа́совъ, и̂ прⷭ҇тыѧ бцⷣы, и̂ про́чихъ ст҇ы́хъ. цр҇ьскїй же вѣне́цъ

поставивша на златом блюдѣ, єгоже несъ дїакъ сидавно: и поставивша на другом налое.

Потом же Єфремъ митрополит взем оу болярина оу кнзя Димитрїа Михайловича скипетръ, и положи на томъ же блюдѣ, возле црьскагѡ вѣнца.

Яблоко же вземъ оу казначѣя оу Никифора Василїевича, и постави на стоянцѣ, на третїемъ нижашемъ, оуготованнѣмъ налое.

А около налоевъ [на нихже положены быша, стый животворящїй кртъ гднь, и дїадима, и црьскїй вѣнецъ, и весь црьскїй чинъ] предстояли тѣже посланнїи: болярин кнзь Димитрїй Михайловичь Пожарскїй, да казначѣй Никифор Василїевичь с товарыщи: и берегли со страхом и трепетом, чтобы никто же ѿ простых людей прикоснулся тогѡ црьскаго чина.

И потом митрополиты, и архїепкпы, и єпкпы, и архимандриты болших мѣстных митрей, которыя были на томъ црьскомъ постакленїи, такожде поклонялися, и цѣловали стый животворящїй кртъ гднь, и иконы что на дїадимѣ. А прочим же приступати и прикасатися, хранящїя никакоже не повелѣша.

И потом Єфремъ митрополитъ прїявъ кадило, и животворящїй кртъ гднь и дїадиму, и весь црскїй чинъ кадилъ кртообразно: и покры преждереченною пеленою: и поклоняся цѣловавъ стый животворящїй кртъ на пеленѣ; и ѿиде на свое мѣсто, и ожидаше во стую соборную црковь, благочестивагѡ великагѡ гдря цря, и великаго кнзя Михаила Ѳеодоровича, всея великїя рсїи самодержца, пришествїя єгѡ.

А как в соборной и ап҃тльстѣй цр҃кви, ко цр҃ьскомꙋ вѣнчанїю вся изготовишася, и Ефремъ митрополитъ сказалъ болярину Василїю Петровичю Морозовꙋ: болярин же и благовѣщенской протопопъ Кириллъ, и соборныя цр҃кви пондоша к великомꙋ г҃дрю: и егѡ цр҃ьскомꙋ величествꙋ вовѣстиша, что в соборнѣй и ап҃тльстѣй цр҃кви, к егѡ цр҃ьскомꙋ вѣнчанїю вся ꙋже готова, по егѡ цр҃ьскомꙋ чинꙋ.

И бл҃гочтивый великїй г҃дрь цр҃ь, и великїй кн҃зь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великїя р҃осїи самодержецъ, пойде изъ своихъ цр҃ьскихъ полатъ к соборнѣй и ап҃тльстѣй цр҃кви, пр҃чтыя бц҃ы, чтнаго и славнагѡ ея ꙋспенїя, тихо и благочинно, по своемꙋ цр҃ьскомꙋ чинꙋ. А пред нимъ г҃дремъ шелъ болярин Василїй Петровичь Морозовъ: и околничїя всѣ, да десять ч҃лкъ ст҃лникѡвъ.

А бл҃говѣщенскїй протопопъ Кириллъ шелъ в патрахили, пред г҃дремъ цр҃емъ, и великимъ кн҃земъ, со кр҃томъ, и со ст҃ою водою: и кропилъ ст҃ою водою пꙋть цр҃ьскїй.

Цр҃ю же и великомꙋ кн҃зю, шествїе творящꙋ, ѕѣлѡ тихѡ и бл҃гочинно, ꙗкѡ всемꙋ народꙋ дивитися, егѡ цр҃ьскомꙋ проихоженїю.

А за нимъ великимъ г҃дремъ цр҃емъ, и великимъ кн҃земъ, шли боляра и ѡколничїя, и дꙋмныя люди, и ст҃лники, и стряпчїя, и дворяна московскїя, и дїаки, в золотѣ. Такожде и дворяна и городѡвъ, и дѣти болярскїя, и всяких чинѡвъ людїе в нарядномъ платье, со страхомъ и трепетомъ. А по обоимъ странамъ цр҃я и великагѡ кн҃зя шли ѡколничїя, и головы стрелецкїя, и прочїи чиновники мнѡзи. Быстъ

тогда̀ и҆ всенаро́дное мно́гое мнѡ́жество правосла́вныⷯ хрⷭ҇тїа́нъ, и҆̀мъ же нѣ́сть числа̀, и҆ всѝ при то́мъ пꙋтѝ престоѧ́ли со̀ стра́хомъ, и҆ съ вели́кимъ внима́нїемъ, по̀ свои́мъ мѣ́стамъ, и҆ никто́ же тогда̀ дерзнꙋ̀ прехо́дити цр҃ьскагѡ пꙋтѝ, до̀ собо́рныѧ цр҃кви: но̀ всѝ со̀ стра́хомъ престоѧ́ли, кои́ждо во̀ свои́хъ мѣ́стехъ, и҆ сла́вили бг҃а, и҆ диви́шасѧ цр҃ьскомꙋ ѥ҆гѡ̀ прои́схожде́нїю.

А҆ длѧ̀ ѡ҆берега́нїѧ, на̀ крыльцѣ̀ бы́ли два̀ чл҃ка голо́въ стрѣле́цкихъ, и҆ с ни́ми со́тники. А҆ по пꙋтѝ ꙋ҆ста́вливали наро́ды, и҆ по лѣ́вꙋю сто́ронꙋ ѿ сꙋ́дныхъ пола̀, голо́вы стрѣле́цкїѧ, а҆ с ни́ми со́тники и҆ стрѣ́льцы̀.

А҆ ка́къ гсⷣрь цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь мїха́илъ ѳео́дѡровичь, всеѧ̀ рѡссі́и, прїи́де въ собо́рнꙋю цр҃ковь, и҆ пѣ́вчїѧ дїа́ки, гсⷣрю цр҃ю, и҆ вели́комꙋ кн҃зю, миха́илꙋ ѳео́дѡровичю, всеѧ̀ рѡссі́и самодержцꙋ, пѣ́ли многолѣ́тїе. А҆ гсⷣрь въ то̀ вре́мѧ моли́лсѧ, и҆ цѣлова́лъ ст҃ыѧ и҆кѡ́ны, и҆ чꙋдотво́рныѧ мѡщи: а҆ по́сле тогѡ̀ прїи́де къ митрополи́тꙋ бл҃гослови́тисѧ. Митрополи́тъ же бл҃гословѝ цр҃ѧ̀ и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ пѡ чи́нꙋ. И҆ ста̀ цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь, ꙋ҆ патрїа́рша мѣ́ста.

А҆ митрополи́тъ стоѧ̀ тогда̀ ꙋ҆ своегѡ̀ мѣ́ста со̀ всѣ́мъ ѡ҆сщ҃е́ннымъ собо́ромъ, пѡ̀ своемꙋ̀ ст҃ительскомꙋ чи́нꙋ. И҆ повелѣ̀ нача́ти моле́бенъ пѣ́ти живонача́льнѣй трⷪ҇ицѣ, и҆ прⷭ҇тѣ́й бцⷣѣ, и҆ чꙋдотво́рцемъ петрꙋ̀, и҆ а҆лекѯі́ю, и҆ і҆ѡ́нѣ, и҆ прпⷣбномꙋ ѻ҆цꙋ̀ се́ргїю.

Тогда́ же пѡ̀ ꙋ҆ка́зꙋ цр҃ѧ, и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ ѡ҆кольни́чїи, и҆ сто́льники, и҆ всѧ́кїѧ чинѡ́вники, ꙋ҆ставлѧ́ли нарѡ́ды, что́бы стоѧ́ли, со̀ всѧ́кимъ молча́нїемъ, и҆ кро́тостїю, и҆ цѣломꙋ́дрїемъ, и҆ внима́нїемъ и҆ со̀ бл҃гои҆скꙋ́ствомъ.

И потѡмъ пѣлъ мїтрополитъ, со благословенїемъ архимандрита, да игумена, да ключаря, да двух дїаконов по всей церкви говорити, что стояли вси православнїи христїяна, со страхомъ, и трепетомъ, и со всяцемъ молчанїемъ, молили бы Гдѧ Бга, и пречтую Бцу, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ стыхъ, за Гдрѧ Црѧ, и велика кнзѧ, Михаила Ѳеодоровича всеѧ Россїи, чтобы Гдь Бгъ благословилъ его Гдрѧ црьским вѣнцемъ, и оумножилъ бы лѣтъ живота его, и оустроилъ бы цртво его мирно, и вѣчно в родъ и родъ на вѣки.

И по совершенїи молебна, и по достоинѣ, и по тристомъ, и по тропарѣхъ: прїиде мїтрополитъ Ефремъ, со всѣми властьми, ко Црю, и великому кнзю и воведе Црѧ, и великагѡ кнзѧ на чертожное мѣсто, и вошедъ Црь и великїй кнзь, и митрополитъ, и сѣдоша, на оуготованныхъ своихъ мѣстѣхъ. А власти сѣли по своимъ мѣстамъ. А за Црѣмъ, и великимъ кнземъ, с десныѧ страны стояли боярѧ, и прочїѧ велможи, по своему чину: а по лѣвую страну стояли старцы, со страхомъ, и со всякимъ вниманїемъ, ѡжидали рѣчи Црѧ и великагѡ кнзѧ к мїтрополиту. Бысть же тогда по всеи церкви в народѣ велїе молчанїе и тишина, да никтоже дерзнувъ вѣщати, но вси со страхомъ и трепетомъ предстоѧ, благодарственную славу Бгу восылающе, за Гдрѧ Црѧ, и великагѡ кнзѧ, Михаила Ѳеодоровича всеѧ Россїи.

А потомъ Црь и великїй кнзь, и мїтрополитъ, посидѣвъ мало, востали.

И Црь, и великїй кнзь, Михаилъ Феодоровичь, всеѧ Россїи, изволи говорити митрополиту рѣчь: а молвилъ.

Бгомо́лцы н҃ши, мі́трополи́ты, и҆ а҆рхіеп҃кпы, и҆ е҆п҃кпы, и҆ ве́сь ѡ҆сщ҃е́нный собо́ръ, и҆ боля́ра, и҆ ѡ҆колни́чіѧ, и҆ дꙋ́мныѧ лю́ди, и҆ с҃то́лники: и҆ вс҃е хр҃толюби́вое вои́нство, вѣ́домо ва́мъ, е҆́же бл҃года́тію бж҃їею, во мнѡ́ѕѣхъ лѣ́тахъ, сѣдо́ша на се́мъ црьскѡⷨ пр҃толѣ, вели́кїѧ гд҃ри, ѿ вели́кагѡ рю́рика, и҆ ѿ бл҃гочести́вагѡ, и҆ равноап҃тльнагѡ вели́кагѡ кн҃зѧ влади́міра всеволодовича, монама́ха, и҆́же превысоча́йшꙋю чт҃ь, и҆ црьскїй вѣне́цъ и҆ дїади́мꙋ, ѿ гре́ческагѡ цр҃ѧ константі́на мѡнама́ха копрі́имъ, сегѡ̀ ра́ди и҆ монама́хъ нарече́сѧ, ѿ негоⷤ всѝ рѡссі́искїѧ гд҃ри, цр҃твїѧ вѣнце́мъ вѣнча́хꙋсѧ, да́же до вели́кагѡ гд҃рѧ, хвала́мъ достоⷮнагѡ пра́веднагѡ вели́кагѡ гд҃рѧ, блаже́нныѧ памѧ-ти, дѧ́ди на́шего, цр҃ѧ и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ ѳеодѡра і҆ѡа́нновича, всеѧ̀ рѡссі́и самоде́ржца, на се́мъ црскомъ пр҃толѣ, неподви́жимы бы́ть. Во́лею же бж҃їею, и҆ за ᲂу҆мнѡже́ніе грѣхѡⷮ на́шихъ, вели́кїй гд҃рь цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь, ѳеодѡръ і҆ѡа́нновичь всеѧ̀ рѡссі́и, бечаⷣѣ ѡ҆ста́вль земно́е цр҃тво, ѿи́де ко̀ вѣ́чномꙋ блаже́нствꙋ, нбⷭнаⷢ цр҃твїѧ. И҆ по и҆збра́нію ва́шемꙋ, сѣ́де на се́мъ црьскоⷨ пр҃толѣ, цр҃ь бори́съ, и҆ се́й преста́висѧ. А҆ пото́мъ и҆зы́де ѕлы́й во́лкъ, и҆ хи́щникъ, бг҃оѿстꙋ́пникъ, е҆рети́къ, ростри́га, гри́шка богда́новъ сн҃ъ ѡ҆тре́пьевъ: и҆ се́й бѣ́совскими мечты̀, сеⷢ црьскагѡ пр҃тола коснꙋ́сѧ. А҆ потоⷨ сѣ́де, на се́мъ црьскомъ пр҃толѣ по ва́шемꙋ и҆збра́нію, цр҃ь васи́лїй і҆ѡа́нновичь, и҆ се́й по зло́й мнѡ́гой смꙋ́те, по́льскагѡ жиги́монта корола̀, гд҃рство своѐ ѿста́ви. А҆ нн҃ѣ всеси́льнагѡ в҆ трⷪцѣ сла́вимагѡ бг҃а на́шегѡ, мл҃тїю, и҆ непрече́нными е҆гѡ̀ пра́ведными сꙋдьбами: и҆ по племѧ́нни по дѧ́дѣ на́шемъ, хвала́мъ досто́йнагѡ, по вели́кѡⷨ пра́ведномъ гд҃рѣ црѣ, и҆ вели́комъ кн҃зѣ, ѳеодѡрѣ і҆ѡа́нновичѣ, всеѧ̀ рѡссі́и самоде́ржцѣ, вы̀ бгомо́лцы наши, мі́трополи́ты, и҆ а҆рхіеп҃кпы, и҆ е҆п҃кпы, и҆ ве́сь ѡ҆сщ҃е́нный собо́ръ, и҆ боля́ра, и҆ ѡ҆колни́чїѧ, и҆ дꙋ́мныѧ лю́ди, и҆ столники, и҆ стрѧ́пчїѧ, и҆ дворѧ́на моско́вскїѧ, и҆ городовыѧ: и҆ вся́кїѧ слꙋжи́лыѧ, и҆ жиле́цкїѧ

люди, всенародное множество, всѣхъ городовъ, всегѡ великагѡ рѡсїйскагѡ цртвїа, избрали на сеи црьскїй престолъ, на рѡсїйское гдртво, на великагѡ гдрѧ црѧ и великагѡ кнзѧ, мїхаила ѳеодѡровича, всеа великїѧ рѡсїи самодержца. И вы бгомолцы наши, по бжїей матри, и по даннѣй вамъ благодати стагѡ дха, а по вашему и всегѡ московскагѡ гдртва всѧкихъ чинѡвъ людей избранїю, насъ великагѡ гдрѧ на тѣ наши великїѧ гдртва благословили, и вѣнчали црьскимъ вѣнцемъ, и дїадимою, по прежнему нашему црскому чину и достоѧнїю.

И преѡсщенный ефремъ митрополитъ выслушавъ рѣчи, благословилъ црѧ, и великагѡ кнзѧ крстомъ, и говорилъ ему великому гдрю рѣчь: а молвилъ.

Благочестивый, и хртолюбивый, великїй гдрь црь, и великїй кнзь мїхаилъ ѳеодѡровичь, всеа рѡсїи самодержецъ, вседержителю, и вседержащагѡ бга, и ѡца, изволенїемъ, и благоволенїемъ единородн агѡ сна егѡ, гда бга, и спса нашегѡ ісса хрта, и поспѣшенїемъ стагѡ и животворѧщагѡ дха, всемогущїѧ трцы волею и хотѣнїемъ, самодержавствовали великїѧ гдри в рѡсїйскомъ гдртвѣ, ѿ великагѡ рюрика, и благочестивагѡ равноаптльнагѡ, великагѡ кнзѧ владимїра стославича, просвѣтившагѡ рускую землю стымъ крщенїемъ и ѿ великагѡ кнзѧ владимїра всеволодовича мономаха, иже превысочайшую чть црьскїй вѣнецъ, и дїадиму ѿ греческагѡ црѧ константїна монамаха воприимъ, сегѡ ради монамахъ наречесѧ, ѿ негоже вси великїѧ гдри, рѡсїйскагѡ цртвїа вѣнцемъ вѣнчахусѧ, даже до великагѡ гдрѧ, хваламъ достойнагѡ, праведнагѡ великагѡ гдрѧ, блаженныѧ памѧти дѧди вашегѡ, црѧ и великагѡ кнзѧ, ѳеодѡра іѡанновича, всеа рѡсїи самодержца, на семъ црьскомъ степени неподвижимы быстъ.

И бжїимъ праведнымъ судомъ бгомъ вѣнчанный, благочстивый великїй гдрь црь, и великїй кнзь Феодоръ Іоанновичь, всея россїи самодержецъ, бечаденъ оставль земное цртво, ѿнде въ нбное цртво. И по избранїю нашему, бы на семъ вашемъ црьскомъ прстолѣ, црь Борисъ Феодоровичь всея россїи, родомъ ѿ предѣлъ вѧземскихъ, и сей преставися. И за умноженїе грѣховъ нашихъ, вражїимъ дѣйствомъ, воста бгоѿступникъ, еретикъ, розстрига Гришка Богдановъ снъ Отрепьевъ, и мечтами бѣсовскими, и многоконенными сатанинскими дѣлы, и всепоможенїемъ и умышленїемъ полскаго Жигимонта короля, и пановъ радъ, назвався сномъ великаго гдря царя, и великаго кнзя Іоанна Васильевича, всея россїи, дѣда вашего, и се вашего црьскаго прстола коснуся, и соборную и аплскую црковь прчтыя бцы, чтнаго и славнаго ея успенїя, своею лютою ересїю ѡругалъ: и многїя еретики, во стую црковь бжїю вве, и православнѣй истиннѣй нашей непорочно хртїанско вѣре, многое ругательство дѣлалъ, еже все нашима очима видѣхомъ. Млрдый же во трцѣ славимый бгъ нашъ, не попусти такова злодѣя, на разоренїе нашея истинныя хртїанскїя вѣры, и по дѣламъ его месть воздаде ему: злѣ окаянный животъ свой испроверже. И по нашему избранїю сѣде на семъ вашемъ црьскомъ прстолѣ, и боля ѿ рода суздальскихъ кнзей, црь Василїй Іоанновичь, всея россїи. И за умноженїе грѣховъ нашихъ, и всего православнаго хртїанства, при црѣ Василїи, россїйскому гдрству, многое разоренїе, и кровь хртїанская многая пролияся, ѿ междоусобныя брани ѿ воровъ, которыя называлися гдрьскими дѣтьми, и ѿ полски и ѿ литовски людей, сумысломъ польскаго Жигимонта короля, и пановъ рады, и ѿ многїя тѣсноты, московскому гдрству, будучи в осадѣ на москвѣ, ѿ полски и ѿ литовскихъ и ѿ воровски людей, ѡбрали было на московское гдрство, Жигимонта короля

сна, королевича владислава; а црь василий иѡаннович, по
нашему челобитью гдрство ѡставил. И с коруннымъ гетманомъ,
с станиславомъ желковскимъ, ѡ всѣхъ статьяхъ, какъ королевичю
быти на московскомъ гдрствѣ, договоръ оучинили, и записьми
и крстнымъ цѣлованиемъ оукрѣпилися. А ѡ которыхъ статьяхъ
с гетманомъ станиславомъ желковскимъ не договорились: и ѡ
тѣхъ статьяхъ, к жигимонту королю под смоленескъ ѿ всегѡ
российскагѡ гдрства, пошелъ отцъ вашъ великагѡ гдря, пре-
ѡсвященный филаретъ никитичъ, митрополитъ ростовский и ярославский:
да в послехъ, болярин князь василий васильевичъ голицынъ,
с товарыщи: и всяких чиновъ люди. И жигимонтъ король, по
приговору гетмана станислава желковскагѡ, и по егѡ крстному
цѣлованию, ничегѡ не додержалъ, и отца вашегѡ стѣйшагѡ
филарета митрополита, и пословъ, князя василия голицына с
товарыщи задержалъ: и в заточение розослалъ: а сна своего
владислава королевича, на гдрство не далъ: а гетманъ станиславъ
желковский, полски и литовски и немецкихъ людей, к москве
пустивъ, царя василия к королю в полшу ѿслали: и црствующий
градъ москву выжгли и высекли, и церкви бжия, в которых и
давных лѣтъ славилося имя бжие, и за васъ великихъ гдрей,
и за весь миръ жертва к бгу приносилася, ѡсквернили, и
разорили: и иконы и чюдотворцовы раки, ѡдирали: и всякое
ѡсквернение, и поругание нашей православной хртианской вѣре
чинили. И страдальца великагѡ стѣйшагѡ, ермогена патриарха
московскагѡ и всея россии, с великимъ бесчестиемъ, со прстола
свергнули, и и стительскагѡ сану ѡбнажили, и в заточение
посадя мучительскою смертию оуморили. А священническагѡ и
иноческагѡ чину, и бояръ, и ѡколничихъ, и дворянъ, и
всяки чиновъ жилецкихъ людей, мужеска полу и женска, и
безгрѣшныхъ младенцевъ бесчисленнѡ мучительски побили: и кровь
хртианскую многую, по всему црствующему граду москвѣ,

непови́ннѡ про́лили. А ва́шꙋ цр҃скꙋю казнꙋ мнѡ́гꙋю, собра́ніе
и да́вныхъ лѣтъ, пре́жнихъ вели́кихъ гдре́й, цре́й рѡссі́йскихъ,
цр҃ьскія оутвари, цр҃ьскія ша́пки, и корꙋны, и чюдотво́рныя
ѡбразы, к жиги́монтꙋ королю ѿсла́ли, а доста́лнꙋю ва́шꙋ,
цр҃ьскꙋю казнꙋ, и въ црква́хъ бж҃іихъ, и в мнтрѧхъ, мнѡгія
несче́тныя бога́тства моско́вски людей пограбѧ, по себѣ ра-
дѣли́ли. А ва́съ вели́кагѡ гдрѧ, с ма́теріею ва́шею, с гдрнею
инокою мар҃ѳою іѡа́нновною, и болѧръ ва́шихъ, и ѡколни́чихъ,
и дворѧнъ, и всѧки чинѡвъ людей, захвати́ли в городѣ к
кита́е и к кремлѣ, и держа́ли в нево́лѣ: а иныхъ за крѣпкими
приста́вы. И ви́дѣвъ се, [ѕло и непра́вдꙋ жиги́монта королѧ,
и разоре́ніе моско́вскомꙋ гдртвꙋ, и ѡскверне́ніе стымъ бж҃іимъ
црква́мъ, и порꙋганіе нш҃ей правосла́внѣй хртіанско вѣре, еже
пра́ведный бгъ, за грѣхи на́ша на на́съ попꙋсти́лъ]: всегѡ
росі́йскагѡ гдртва, всѧкія люди, и вмѣсте меж себѧ союзной
совѣтъ оучини́ли, и крстнымъ цѣлова́ніемъ оукрѣпи́лисѧ, на
том, что всѣмъ правосла́внымъ хртіа́номъ, всегѡ рѡссі́йскагѡ
цртвія, ѿ ма́ла и до вели́ка, за короле́вскꙋю мнѡ́гꙋю, ко
всемꙋ моско́вскомꙋ гдртвꙋ непра́вдꙋ, и за на́шꙋ и́стиннꙋю
правосла́внꙋю вѣрꙋ, и за стыѧ бж҃ія црькви, и за мнѡ́гое
бесчисленное хртіа́нское кровопроли́тіе, и за разоре́ніе моско́вскагѡ
гдртва, стоѧти всѣмъ единомысленнѡ: и сна егѡ владисла́ва
короле́вича, на моско́вское гдртво, гдремъ ника́къ не хотѣти.
И собра́всѧ с болѧры и воеводы, мтію бж҃іею, а ва́шимъ
цр҃ьскимъ щастіемъ, цртвꙋющій гра́дъ москвꙋ, ѿ польски и
литовскихъ людей ѡчистили, а ва́съ вели́кагѡ гдрѧ, и ма́ть
ва́шꙋ, великꙋю гдрню на́шꙋ, инокꙋ мар҃ѳꙋ іѡа́нновнꙋ, и
болѧръ ва́шихъ, и ѡколни́чихъ, и всѧки чинѡвъ людей и
плѣнꙋ, ѿ по́льскихъ и литовски людей бгъ свободи́лъ. А нн҃ѣ
всеси́лный, во трцѣ сла́вимый бгъ на́шъ, на на мть свою
показа: подарова́лъ на́мъ на вели́кія гдртва рѡссі́йскагѡ цртвія,

по сродствꙋ дѣди вашегѡ, хвала́мъ досто́инагѡ, по великомъ праведномъ гдрѣ црѣ, и великомъ кнзѣ Ѳеодѡрѣ Iѡанновичѣ, всеа рѡсiи самодержцѣ, въ великагѡ гдра цра, и великагѡ кнза Мiхаила Ѳеодѡровича, всеа рѡссiи самодержца, гдра блгочестива праведна, и по православнѣи хртiанско вѣре побо- рателя. И мы бгомолцы твои, митрѡполиты, и архiепкпы и епкпы, по бжiеи воли, и по сродствꙋ дѣди вашегѡ, хвалам достоинагѡ праведнагѡ, великагѡ гдра цра, и велика кнза, Ѳеодѡра Iѡанновича, всеа рѡссiи самодержца, и по избранiю всѣхъ чинѡвъ людеи, всегѡ вашегѡ, великагѡ рѡсiиска цртвiа, въ велика гдра, на тѣ ваши великiа и преславныа гдрьства, на владимiрское и на московское, и на новгородское, и на цртва, казанское, и астараханское, и на сибирское, и на вся ваши новоприбылыя гдртва, иже в державѣ, и во ѡбласти, рѡсiиискагѡ цртвiа, ѿ вышнагѡ промысла, по даннѣи намъ блгодати, ѿ прстагѡ и животворящагѡ дха, поставляешися и помазаешися великiи гдрь црь, и великiи кнзь, Мiхаилъ Ѳеодѡровичь, бго вѣнчанный црь и самодержецъ, всеа великiа рѡссiи. И да оумножитъ гдь бгъ лѣтъ цртвiю твоемꙋ, и положитъ на главѣ твоеи вѣнецъ ѿ камене чтна, и дарꙋетъ тебѣ долготꙋ днеи, и дастъ тебѣ гдь, в десницѣ твоеи, скипетръ цртвiа: и посади тя на прстолѣ правды: и ѡгради тя всеѡрꙋжество стагѡ дха, и оутверди мышцꙋ твою: и покори тебѣ вся языки хотящыя бранемъ: и всѣетъ гдь в срцѣ твое страх свои, еже к послꙋшнымъ мливное, и соблюде тя в непорочнѣи хртiанско вѣрѣ: и покаже ѡпасна хранителя стыя своея соборныя восточныя цркви в велѣнiи, и да сꙋдиши люди твоя правдою и нищихъ сꙋдом истиннымъ. да возсiаетъ во днехъ твои правда, и множества мира. да в тихости твоеи тихо и безмолвнѡ житiе поживемъ, во всяко блгочестiи, и чистотѣ, здѣ добрѣ и блгоѹгоднѡ поживше,

і наслѣдникъ бꙋдеши нбⷭнагѡ црⷭтвїѧ, со всѣми стꙑми православными црⷭи. Превысочайшꙋю же чтⷭь, и вышехвалнꙋю славꙋ црⷭтвїѧ вѣнецъ, на главꙋ свою воспрїими, егѡже взыска ѿ древних лѣтъ, великїй гдⷭрь владимиръ монамахъ, что намъ ѿ ваⷭ великагѡ гдⷭрѧ, ѿ вашегѡ црⷭскагѡ прекрасно цвѣтꙋщагѡ корене, пресвѣтлаѧ и прекраснаѧ вѣтвь процвѣла въ надеждꙋ, и в наслѣдїе всѣмъ великимъ гдⷭртвамъ рѡсийскагѡ црⷭтвїѧ.

И говоря митрополитъ рѣчь, повелѣлъ двꙋмъ архимандритомъ да двꙋмъ игꙋменамъ принести крⷭтъ животворѧщагѡ древа, на златомъ блюдѣ.

И какъ архимандриты и игꙋмены принесли къ мѣстꙋ стꙑй животворѧщїй крⷭтъ, и архїепⷭкпъ и два епⷭкпа оу нихъ взѧли животворѧщїй крⷭтъ, и принесли к митрополитꙋ на златомъ блюдѣ. И митрополитъ поклонився трижды животворѧщемꙋ крⷭтꙋ, и поцѣловавъ бл҃гослови цр҃ѧ и великагѡ кнѧзѧ, тѣмъ крⷭтомъ животворѧщагѡ древа, [на немъ же распѧтъ бысть гдⷭь нашъ ісъ хрⷭтъ, что присылалъ той животворѧщїй крⷭтъ греческїй цр҃ь константинъ монамахъ, на поставленїе великимъ кнѧземъ рѡсийскимъ, с дїадимою и с шапкою, с неѡфитомъ митрополитомъ ефесскимъ, и с прочими посланники], и возложи митрополитъ той стꙑй животворѧщїй крⷭтъ на выю гдⷭрѧ цр҃ѧ, и великагѡ кнѧзѧ, михайла ѳеодоровича всеѧ рѡсїи. И потомъ повелѣ архидїаконꙋ малое дїаконство, ектенїю начати.

И после дїаконства, гдⷭрь цр҃ь преклони главꙋ: и митрополитъ возложи на верхъ главы егѡ рꙋкꙋ, и гл҃а мл҃твꙋ во оуслышанїе всѣмъ.

Гдⷭ҇и бж҃е на́шъ, цр҃ь црⷭ҇твꙋющимъ, и҆ гдⷭ҇ь гдⷭ҇ьствꙋющимъ, и҆́же самꙋи́ломъ прⷪ҇рокомъ, призрѣ́ на раба́ своегѡ̀ дави́да, и҆ пома́завъ того̀ во цр҃и на і҆ерⷣаилемъ. ты̀ и҆ ны́нѣ оу҆слы́ши мл҃твꙋ на́съ недосто́йныхъ, и҆ ви́ждь ѿ ст҃а́гѡ жили́ща твоегѡ̀, бл҃гов́ѣрнагѡ раба̀ своегѡ̀, цр҃ѧ и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ миха́ила, є҆гѡ́же бл҃говоли́лъ є҆сѝ воздви́гнꙋти цр҃ѧ, во ѧ҆зы́цѣ твое́мъ ст҃ѣмъ, є҆гѡ́же стѧжа́лъ є҆сѝ чтⷭ҇ною кро́вїю, є҆диноро́днагѡ твоегѡ̀ сн҃а, пома́зати того̀ сподоби є҆ле́емъ возра́дованїѧ: ѡ҆дѣ́й того̀ свы́ше си́лою: положѝ на главѣ̀ є҆гѡ̀ вѣне́цъ, ѿ ка́мене чтⷭ҇на, даръ̀ томꙋ̀ долготꙋ̀ дне́й: да́йже въ десни́цꙋ є҆гѡ̀ скипетрѡ црⷭ҇твїѧ. поса́дѝ того̀ на прⷭ҇то́лѣ пра́вды, ѡ҆градѝ того̀ всеѡ҆рꙋ́жествомъ ст҃а́гѡ дх҃а, и҆ оу҆твердѝ того̀ мы́шцꙋ. покорѝ є҆мꙋ̀ всѧ̀ ѧ҆зы́ки хотѧ́щїѧ бра́немъ, вселѝ въ срⷣцѣ є҆гѡ̀ стра́хъ тво́й, и҆ є҆же къ послꙋ́шнымъ мл҃тивное, соблюдѝ того̀ въ непоро́чнѣй вѣ́рѣ. покажѝ того̀ ѡ҆па́сна храни́телѧ ст҃ыѧ твоеѧ̀ собо́рныѧ цр҃кве въ велѣ́нїѧхъ, да сꙋди́тъ лю́ди твоѧ̀ пра́вдою, и҆ ни́щихъ твои́хъ сꙋдо́мъ: и҆ спасе́тъ сн҃ы оу҆бо́гихъ: и҆ наслѣ́дникъ бꙋ́детъ ти нбⷭ҇наго црⷭ҇твїѧ. Возглаше́нїе.

Ꙗ҆́ко твоѧ̀ держа́ва, и҆ твоѐ є҆́сть црⷭ҇тво, и҆ си́ла и҆ сла́ва, ѻ҆ц҃а и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во̀ вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

И҆ по̀ мл҃твѣ митрополи́тъ посла́лъ двꙋ́хъ а҆рхима́ндритѡвъ, да̀ и҆гꙋ́мена по̀ пре́жнемꙋ, по дїади́мꙋ, и҆ повелѣ̀ и҆̀мъ съ нало́ѧ взѧ́ти чтⷭ҇но, на злато́мъ блю́дѣ. А҆ ка́къ а҆рхима́ндриты, и҆ и҆гꙋ́менъ принесо́ша дїади́мꙋ къ мѣ́стꙋ, и҆ митрополи́тъ повелѣ̀ тре́мъ є҆пⷭ҇кпѡмъ, взѧ́ти оу҆ ни́хъ дїади́мꙋ на злато́мъ блю́дѣ, и҆ принестѝ къ себѣ̀, и҆ поклони́лсѧ три́жды дїади́мѣ, и҆ поцѣлова̀ ѻ҆бра́зъ спⷭ҇совъ, и҆ про́чїѧ и҆ко́ны на̀ дїади́мѣ, и҆ прїѧ́лъ свои́ма рꙋка́ма: и҆ зна́меновавъ и҆́ми поставлѧ́емагѡ цр҃ѧ, и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ,

и҆ повелѣ̀ є҆мꙋ̀ прекр҇тивсѧ и҆́хъ цѣлова́ти. и҆ пото́мъ митрополи́тъ
возложѝ ст҇ꙋю діади́мꙋ на ра́мена цр҇ѧ, и҆ великаго кн҇зѧ, и҆
бл҇гословивъ є҆го̀ кр҇то́мъ, и҆ гл҇а митрополи́тъ, ми́ръ все́мъ, а҆рхідіа́конже
ре́къ, гдꙋ помо́лимсѧ, и҆ митрополи́тъ гл҇а мл҇твꙋ сію̀.

Тебѣ̀ є҆ди́номꙋ цр҇ю вѣкѡ́въ, и҆̀же земно́е цр҇тво тебѣ̀ вв҇ѣрен-
ный: поклонѝ вы́ю с на́ми. и҆ моли́тсѧ влк҇о все́хъ,
сохранѝ того̀ подъ кро́вомъ твои́мъ, и҆ ѹ҆держа́ви того̀
цр҇тво, и҆ бл҇гоѹго́днаѧ ти̇ всегда̀ того̀ твори́ти сподо́би,
возсі́ѧй во дне́хъ є҆го̀ пра́вдꙋ, и҆ мно́жество мі́ра: да̀ в ти́хости
є҆го̀ ти́хо и҆ безмо́лвно житіѐ поживе́мъ. возгла́съ.

Ты́ бо є҆си̇̀ цр҇ь мі́рꙋ, и҆ сп҇съ дꙋ́шъ на́шихъ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ
возсыла́емъ ѻ҆ц҇ꙋ и҆ сн҇ꙋ, и҆ ст҇ꙋ́мꙋ дх҇ꙋ ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во̀
вѣ́ки вѣкѡ́въ а҆ми́нь.

И҆ посла̀ митрополи́тъ всѣхъ а҆рхімандри́тѡвъ и҆ и҆гꙋ́меновъ по
цр҇ьскій вѣне́цъ, и҆ повелѣ̀ и҆́мъ взѧ́ти с нало́ѧ чтн҇о на
злато́мъ блю́дѣ. и҆ а҆рхима́ндриты и҆ и҆гꙋ́мены принеслѝ цр҇ьскій
вѣне́цъ к мѣ́стꙋ. И҆ митрополи́тъ повелѣ̀ тре́мъ є҆п҇кпѡмъ ѹ҆ ни́хъ
взѧ́ти цр҇ьскій вѣне́цъ, на̀ злато́мъ блю́дѣ, да̀ принестѝ ко̀
а҆рхіє҆п҇кпѡмъ. и҆ а҆рхіє҆п҇кпы со̀ всѣ́ми є҆п҇кпы приѧ́въ цр҇ьскій
вѣне́цъ, принеслѝ к митрополи́тꙋ, на̀ злато́мъ блю́дѣ. И҆ митро-
поли́тъ прекр҇тивъ рꙋко́ю цр҇ьскій вѣне́цъ, поцѣлова̀, и҆ бл҇го-
словѝ цр҇ѧ и҆ великаго кн҇зѧ кр҇то́мъ, гл҇а, во и҆́мѧ ѻ҆ц҇а и҆ сн҇а,
и҆ ст҇а́гѡ дх҇а: и҆ возложѝ на него̀ то̀ цр҇ьскій вѣне́цъ: и҆ по-
то́мъ приѧ́въ є҆го̀ за̀ деснꙋ́ю рꙋ́кꙋ, и҆ поста́ви є҆го̀ на цр҇ьскомъ
мѣ́стѣ, и҆ бл҇гословѝ є҆го̀ рꙋко́ю, и҆ ѿше́дъ поклони́сѧ є҆мꙋ̀.
И҆ пото́мъ митрополи́тъ, ста̀ на свое́мъ мѣ́сте, а҆ цр҇ь и҆ великій
кн҇зь, проти́въ митрополи́та покло́нъ сотворѝ, ма́ло скры́въ
цр҇ьскаго вѣнца̀.

И потомъ митрополитъ, посла по царьскій скипетръ и по ꙗблоко архимандрита, да двухъ игуменовъ. И какъ архимандриты и игумены, принесоша тот царьскій скипетръ къ мѣсту, и архиепископъ, и со епископы ꙋ них царьскій скипетръ принявъ, перекрестилъ его рукою, и понеслъ царю и великому князю скипетръ в правую руку, а ꙗблоко в лѣвую руку, и глагола сице.

Богомъ вѣнчанный царю, и великій князь Михаилъ Феодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пріими ѿ Бога даное ти скипетро, правити хоругви великаго государства Россійскаго, и блюди и храни его, елико твоа сила. Царь и великій князь, пріимъ скипетръ, поклонися, не снимаа царьскаго вѣнца.

И потомъ архиепископы, и епископы, взошедъ на царьское мѣсто, благословиша царя, и великаго князя руками. И сошедъ с царьскаго мѣста, поклонишася царю и великому князю: Богомъ вѣнчанный же царь, и великій князь, противъ ихъ малъ поклонъ сотвори, не снимаа царьскаго вѣнца. И тогда митрополитъ благослови Богомъ вѣнчаннаго царя, и пріимъ его за десную руку, и посади на царьском мѣсте, и потом митрополитъ сѣде на своем мѣсте.

И Богомъ вѣнчанный царь, и великій князь, и митрополитъ посидѣвъ мало восталии: и архидіаконъ нача ектенію божую, помилуй нас Боже, моляся ѡ царѣ и великомъ князѣ, и прочаа, по обычаю. И по ектеніи глагола митрополитъ молитву сію.

О пресвятаа госпоже дѣво богородице, вышши еси ангелъ и архангелъ, и всеа твари честнѣйши, помощница еси ѡбидимымъ, ненадѣющимся надѣаніе, убогим заступнице, печалным утѣшеніе, нагим ѡдѣаніе, болным исцѣленіе, грѣшнымъ спасеніе, христіаном всѣмъ поможеніе и заступленіе.

Ѡ Всемл҃тиваѧ гж҃е дв҃о бц҃е влⷣчце, мл҃тїю своею, сп҃си и помилꙋ бл҃говѣрнагѡ, и хрⷭ҇толюбивагѡ, бг҃омъ вѣнчанагѡ цр҃ѧ и великагѡ кн҃зѧ, михаила ѳеодѡровича всеѧ рѡссїи самодержца, на многа лѣта, и всѧ хрⷭ҇тїаны ризою своею чⷭ҇тною защити, и оумоли и тебе воплощшагосѧ хрⷭ҇та бг҃а нашегѡ, препоѧши гж҃е силою свыше, на невидимыѧ и видимыѧ враги наша. Ѡ Всемл҃тиваѧ гж҃е влⷣчце бцⷣе, воздвигни ны и глꙋбины грѣховныѧ, избави насъ ѿ огнѧ и потопа, и нахожденїѧ иноплеменникѡвъ, и ѿ междоусобныѧ брани, и ѿ мирскїѧ печали, и ѿ напрасныѧ смерти, и ѿ всѧкагѡ ѕла. Подаждь гж҃е миръ и здравїе рабѡмъ твоимъ, просвѣти нашъ оумъ, и очи сердечнїи еже ко сп҃сенїю. Сподоби ны грѣшныѧ рабы твоѧ, црⷭ҇твїю сн҃а твоегѡ, ꙗко твоѧ держава, хрⷭ҇та бг҃а нашегѡ, со ѡц҃емъ и со прⷭ҇тымъ и бл҃гимъ, и животворѧщимъ твоимъ дх҃омъ, нн҃ѣ, и прнѡ, и во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

И по млⷭ҇твѣ сѣде цр҃ь, и великїй кн҃зь, и митрополитъ на своихъ мѣстѣхъ. А архїеп҃копы и еп҃копы, и весь ѡсщ҃енныи соборъ, стоѧша по своимъ мѣстамъ. А болѧра и всѣ вельможи, и всѧ православныѧ хрⷭ҇тїана стоѧша с великимъ вниманїемъ и со многимъ молчанїемъ, ѡжидаша слышати со всѧкою радостїю, црⷭ҇кагѡ многолѣтнагѡ здравїѧ.

И потомъ протодїаконъ, на оуготованный взыде амбонъ, и гл҃а велегласно многолѣтїе.

Бг҃омъ вѣнчанномꙋ, бл҃говѣрномꙋ и бл҃городномꙋ, и хрⷭ҇толюбивомꙋ, бг҃оизбранномꙋ, и бг҃омъ почтенномꙋ, и бг҃омъ возлюбленномꙋ, и бг҃омъ превознесенномꙋ, гдⷭ҇рю нашемꙋ црⷭ҇ю, и великомꙋ кн҃зю, михаилꙋ ѳеодѡровичю всеѧ рѡссїи, владимирскомꙋ, и московскомꙋ, новгородскомꙋ, казанскомꙋ,

и҆ а҆стараха́нскомꙋ, и҆ всеѧ̀ рѡ́сїи самоде́ржцꙋ, мнѡ́га лѣ́та.

И протопо́пы, и҆ сщ҃е́нницы во ѻ҆лтарѣ̀ пѣ́ли многолѣ́тїе. и҆ пото́мъ на пра́вомъ, и҆ на лѣ́вомъ клирѡ́сахъ, пѣ́вчїѧ дїа̀ки, пѣ́ли цр҃ю, и҆ вели́комꙋ кн҃зю многолѣ́тїе потомꙋ́ жъ.

И по многолѣ́тїи митрополи́тъ воста́въ, и҆ призва́въ к себѣ̀ а҆рхїеп҃кпѡвъ и҆ є҆п҃кпѡвъ, и҆ ве́сь ѡ҆сще́нный собо́ръ, поклонѧлисѧ, и҆ поздравлѧли цр҃ѧ и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ, а҆ говори́лъ митрополи́тъ.

Бж҃їею млⷭ҇тїю вели́кїй гдⷭ҇рь цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь, мїха́илъ ѳеѡдѡ́ровичь всеѧ̀ рѡ́сїи самоде́ржецъ, ра́дꙋйсѧ на̀ свое́мъ вели́комъ рѡсі́йскомъ цр҃твїи, ѿ бг҃а да́нномъ ти прⷭ҇толѣ̀.

А пото́мъ вели́комꙋ гдⷭ҇рю здра́вствовали, болѧ́ра, и҆ всѧ́кихъ чи́нѡвъ лю́ди.

А по поздравле́нїи митрополи́тъ говори́лъ вели́комꙋ гдⷭ҇рю поꙋче́нїе си́це.

Вели́кїй гдⷭ҇рь цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь, миха́илъ ѳеѡдѡ́ровичь, всеѧ̀ рѡ́сїи самоде́ржецъ. Се ны́нѣ ѿ бг҃а поста́вленъ є҆сѝ бг҃омъ вѣнча́нный цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь, пра́вити хорꙋ́гви, и҆ содержа́ти скѵ́петры, вели́кагѡ рѡсі́йскагѡ цр҃твїѧ, и҆ вѣнча́нъ є҆сѝ цр҃ьскимъ вѣнце́мъ, по̀ бл҃гдти ст҃агѡ дх҃а и҆ по̀ млⷭ҇ти пречⷭ҇тыѧ бцⷣы, и҆ по̀ бл҃гослове́нїю вели́кихъ моско́вскихъ чюдотво́рцѡвъ, петра̀ и҆ а҆ле́ѯїа, и҆ і҆ѡ́ны, кѵ́евскихъ и҆ всеѧ̀ рѡ́сїи: и҆ всѣ́хъ ст҃ыхъ млⷭ҇твами. и҆ по бл҃гослове́нїю ма́тери своеѧ̀, вели́кїѧ гдⷭ҇рни, и҆нокини ма́рфы і҆ѡа́нновны, и҆ по̀ ѹ҆проше́нїю и҆ по челоби́тью наⷭ҇ бг҃омо́лцѡвъ свои́хъ, и҆ болѧ́ръ, и҆ ѡ҆кольничихъ, и҆ всѧ́кихъ чи́нѡвъ люде́й, всегѡ̀ вели́кагѡ рѡсі́йскагѡ гдⷭ҇рства. и҆ по да́ннѣй на́мъ

бл҃гдⷣти, ѿ ст҃агѡ и҆ животворѧ́щагѡ дх҃а, рꙋкоположе́нїемъ на́шегѡ смире́нїѧ, со̀ а҆рхїеп҃кпы и҆ е҆п҃кпы рꙋ́скїѧ митропо́лїи, во̀ црⷭ҇твꙋ́ющемъ твое́мъ гра́дѣ москвѣ̀. И҆ вы̀ вели́кїй гдⷭ҇рь цр҃ь и҆ вели́кїй кнѧ҃зь мїха́илъ ѳеѡдѡ́ровичь, всеѧ̀ рѡсі́и самодеⷬ҇жецъ, и҆мѣ́й стрⷯ҇а бж҃їй въ срⷣ҇цѣ, и҆ сохранѝ вѣ́рꙋ хрⷭ҇тїа́нскꙋю, гре́ческагѡ зако́на, чтⷭ҇ꙋ и҆ непоколѣби́мꙋ: и҆ соблюдѝ црⷭ҇тво твоѐ что̀ и҆ непоро́чнѡ, и҆ любѝ пра́вдꙋ и҆ мⷭ҇лть и҆ бꙋ́ди пра́вый, и҆ къ послꙋ́шнымъ мⷭ҇лтивное: ко̀ ст҃ы́мъ же бж҃їимъ цр҃квамъ, и҆мѣ̀й вѣ́рꙋ, и҆ стрⷯ҇а бж҃їй и҆ воздава́й чⷭ҇ть, поне́же в не́й црⷭ҇ю, второ́е рожде́нъ є҆сѝ ѿ ст҃ыѧ кꙋпѣ́ли дх҃овнымъ ст҃ы́мъ рожде́нїемъ: и҆ ко̀ ст҃ымъ чⷭ҇тнымъ митре́мъ ве́лїю вѣ́рꙋ держѝ, по̀ да́ннѣй тѝ ѿ бг҃а црⷭ҇твїѧ вла́сти. къ на́шемꙋ же смире́нїю, и҆ ко̀ всѣ́мъ своѝмъ бг҃омо́лцемъ, ѡ ст҃ѣ́мъ дх҃ѣ, и҆мѣ́й пра́вдꙋ, и҆ мⷭ҇лть и҆ любо́вь, къ боѧ́рѡмъ же свои́мъ, и҆ ѿкони́чнимъ, и҆ къ бли́жнимъ, и҆ всѧ́кагѡ чи́на къ лю́дѧмъ своегѡ̀ црⷭ҇тва, бꙋ́ди мⷭ҇лтивъ, и҆ право

разсꙋди́теленъ, гл҃ю тѝ бг҃олюби́вый црⷭ҇ю, блюдѝ сѧ̀ бг҃омъ и҆ хранѝ, є҆ли́кѡ твоѧ̀ црⷭ҇скаѧ вла́сть и҆ си́ла содержи́тъ, покрыва́емь вы́шнѧгѡ десни́цею, и҆ храни́мъ бл҃годⷣтїю ст҃агѡ дх҃а, ѿ всѣхъ врагѡвъ твои́хъ, ви́димыхъ и҆ неви́димыхъ. гл҃етъ бо гдⷭ҇ь бг҃ъ, чрезъ и҆са́їа прⷪ҇рка, а҆́зъ возвигохъ тѧ̀ црⷭ҇ѧ съ пра́вдою, и҆ прїѧ́хъ тѧ̀ за рꙋ́кꙋ, и҆ ᲂу҆крѣпи́хъ тѧ̀, сегѡ̀ ра́ди слы́шите црⷭ҇їе и҆ кнѧ҃зи, и҆ разꙋмѣ́йте, ꙗ҆́кѡ ѿ гдⷭ҇а дана̀ бы́сть держа́ва ва́мъ, и҆ си́ла ѿ вы́шнѧгѡ: ва́съ бо и҆збра̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ на земли̇, и҆ на прⷭ҇толы посади̇, и҆ мⷭ҇лть и҆ живо́тъ положѝ на ва́съ. ва́мъ же подоба́етъ, прїе́мше ѿ вы́шнѧго повелѣ́нїе правле́нїѧ чл҃ческагѡ ро́да, правосла́внымъ хрⷭ҇тїа́нѡмъ, не то́кмѡ ѡ свои́хъ пещи́сѧ, и҆ своѐ то́чїю жи́тїе пра́вити, но̀ всѧ̀ ѡ҆блада́емыѧ ѿ треволне́нїѧ спаса́ти, и҆ соблюда́ти ста́до є҆гѡ̀ ѿ во́лкѡвъ невреди́мѡ: и҆ боѧ́тисѧ гнѣ́ва се́рпа нб҃на̀, и҆ не дава́ти во́ли ѕлотворѧ́щимъ чл҃кѡмъ. ꙗ҆́кѡ же бо слнцꙋ на земли̇ не сꙋ́щꙋ, тѣ́мность є҆́сть, та́кѡ не разсꙋ́днѣ є҆ди́на бо добродѣ́тель безсме́ртна сꙋ́ть. И҆ па́ки гл҃ю,

ѿ бг҃омъ вѣнча́нный цр҃ю, цѣло и҆мѣй мꙋдрова́ніе, правосла́вныхъ
догма́тѡвъ, почита́й и҆на́че мт҃ре твою цр҃ковь, ꙗ҆́же ѿ ст҃ѣмъ
дх҃ѣ тѧ̀ воспита̀, да̀ и҆ са́мъ почтенъ бꙋ́деши ѿ неѧ̀, и҆ сщ҃е́нника
почита́й, ꙗ҆́кѡ хода́тай къ бг҃ꙋ, чтѝ бо сщ҃е́нническаѧ на̀ бг҃а
восходи. ꙗ҆зы́ка же льсти́ва, и҆ слꙋ́ха сꙋ́етна и҆ ѡ҆бога́тела не
пріе́мли. ѿ бг҃омъ вѣнча́нный цр҃ю, мдрⷭ҇ть чтнѣ́йши е҆́сть, и҆ всѣ́мъ
тща́тельнѣйши е҆́сть: всѝ бо тꙋ̀, ꙗ҆́ко бл҃гꙋ похвала́ютъ, и҆ любо-
мꙋ́дрꙋ ти бы́ти подоба́етъ, и҆лѝ мꙋ́дрымъ послѣ́довати, на̀
ни́хже воистиннꙋ, ꙗ҆́кѡ на̀ прⷭ҇то́лѣ бг҃ъ почива́етъ. не та́кѡ
кра́снаѧ мі́ра всѧ̀, ꙗ҆́кѡ добродѣ́тели кра́сѧтъ цр҃ѧ. но̀ зрѝ добро́тꙋ
дх҃овнꙋю, и҆ раздава́й са́ны тꙋне. е҆́же бо цѣно́ю кꙋпи́вый
вла́сть, мнѡ́жае па́че ѡ҆блада́емыѧ кꙋ́питъ, ꙗ҆́кѡ мздово́даѧнію
надѣ́ѧсѧ, ко̀ мздопрі́ѧтію без боѧ́зни зри́тъ. а҆́ще бо и҆ не-
приствпе́нъ е҆сѝ цр҃ю, ни́жнѧгѡ ра́ди цр҃ства, но̀ ѹ҆до́бь приствпе́нъ
бꙋ́ди, го́рнїѧ ра́ди вла́сти, но̀ и҆ма́ши и҆ са́мъ цр҃ѧ, и҆́же е҆́сть
на̀ нб҃сѣ́хъ. а҆́ще бо о҆́нъ всѣ́ми пече́тсѧ ꙗ҆́кѡ бг҃ъ, си́це потре́бнѡ
е҆́сть и҆ тебѣ̀ цр҃ю, ничто́же презира́ти. тщи́сѧ ѿ бг҃омъ вѣн-
ча́нный цр҃ю, не то́чїю сї́е цр҃ство и҆спра́вити нра́вы бл҃ги́ми, но̀
и҆ нб҃наѧ добродѣ́тельными бл҃годѣ́ѧньми, наслѣ́довати и҆ма́ши.
и҆ а҆́ще хо́щеши, млⷭ҇тива себѣ̀ и҆мѣ́ти нб҃нагѡ цр҃ѧ, и҆ бг҃а,
млⷭ҇тивъ и҆ ты̀ бꙋ́ди цр҃ю ко̀ всѣ́мъ: да̀ и҆ здѣ̀ до́брѣ бл҃го
поживе́ши, и҆ цр҃ствꙋеши до́бры слꙋ́хомъ здѣ̀: а҆ в нб҃но цр҃ствїи
со а҆́гглы бж҃їими, и҆ со всѣ́ми ст҃ы́ми бл҃гочⷭ҇ти́выми цр҃и да̀
наслѣ́дникъ бꙋ́деши: и҆ да возмо́жеши ре́щи ко̀ творцꙋ̀ своемꙋ̀
и҆ бг҃ꙋ, сѐ а҆́зъ гдⷭ҇и, и҆ лю́дїе твоѝ, и҆̀хже мѝ е҆сѝ да́лъ. И҆
тогда̀ ѿ бл҃гочⷭ҇ти́вый цр҃ю, и҆ са́мъ ѹ҆слы́шиши сла́дкїй о҆́нъ
гла҃, нб҃нагѡ цр҃ѧ и҆ бг҃а: бл҃гі́й мо́й ра́бе до́брый и҆ вѣ́рный,
рѡссі́йскїй цр҃ю мї́хаиле, ѿ ма́лѣ бы́сть вѣ́ренъ, на̀ мнѡ́гими
тѧ̀ поста́влю, вни́ди в ра́дость гдⷭ҇а своегѡ̀. И҆ тогда̀, ѿ бг҃омъ
вѣнча́нный цр҃ю, вни́деши во̀ цр҃ьство нбⷭ҇ное, со̀ всѣ́ми ст҃ы́ми,
и҆ прї́имеши неѹ҆вѧда́емый вѣ́нецъ сла́вы; и҆ бꙋ́деши цр҃ствовати

со хрстомъ в нбно црствїи, и со аггл҃ы, и всѣми стыми, славити бга, во троицѣ пѣваемагѡ, и веселитися с ними, в безконечныя вѣки. Буди же с тобою бгомъ вѣнчаннымъ, и православнымъ цремъ, и намъ получити црствїя нбнагѡ, блгтїю и чл҃колюбїемъ, гда нашегѡ їса хрта, с нимъ же оцу купнѡ и стому дху чть и покланянїе, нн҃ѣ и прнѡ и во вѣки вѣкѡ, аминь.

И потомъ митрополи благослови цря крстомъ. И паки гла.

О бгомъ вѣнчанный црю, и великїй кнзь мїхаилъ ѳеодоровичь, всеа рсїи самодержецъ, буди на тебѣ мать бжїя, и прчтыя бцы, и велики чюдотворцѡвъ, и всѣ стыхъ млтва, и благословенїе, да и нашегѡ смиренїя млтва, и благословенїе всегѡ ѡсщеннагѡ собора, рускїя мїтрополїи, ѿнн҃ѣ и до вѣка, и во многїя рѡды и лѣта, и оумножи гдь бгъ лѣтъ живота црствїя вашегѡ, и оузриши сны сынѡвъ свои, и оустрои гдь црство твое и возвыси гдь црствующую десницу твою, на всѣми твоими недруги и враги: и оустроитъ гдь бгъ црство твое мирнѡ и вѣчнѡ, в роды родѡвъ на вѣки. И вси людїе рекоша, буде и буде многолѣтнѡ.

А послѣ поученїя, црь и великїй кнзь, и митрополи сошли с чертожнагѡ мѣста, и мїтрополи совершивъ ѿпускъ молебну, да благослова крстомъ, со всѣмъ ѡсщенными соборомъ, введе цря на црьское мѣсто, еже оуготовано на деснѣ странѣ. И паки мїтрополитъ на то црское поставленое мѣсто взыде, и потомъ нача литургїю.

Благовѣрный же, и бгомъ вѣнчанный црь, и великїй кнзь мїхаилъ ѳеодоровичь, всеа рсїи самодержецъ, стоялъ всю обѣдню, во свое црьскомъ чину.

И егда на выход поидоша со еѵаліемъ, и тогда архідіаконъ принес к митрополиту стое еѵаліе. митрополиже целова стое еѵаліе, посла со архідіакономъ, ко црю и великому кнзю. и црь и великій кнзь, снявъ с себе црьскій вѣнец, целова стое еѵаліе, и поклонися: и паки возложи на себе црьскій вѣнецъ.

И егда нача діаконъ чести стое еѵаліе. и тогда црь и великій кнзь, снем с себе црьскій вѣнецъ, и постави его на златомъ блюдѣ.

И егда прочте стое еѵагліе архідіаконъ, и принес ко црю и великому кнзю. црь же и великій кнзь, целовавъ стое еѵаліе, и поклонився, и пріимъ свой црьскій вѣнецъ, и на главу паки возложи.

И егда на херувимской пѣсни, сотвориша выход, тогда црь и великій кнзь, снемъ с себе црьскій вѣнецъ, и постави его на злато(м) блюдѣ: и поклонися трижды до земли, и паки возложи на себе црьскій вѣнецъ.

И послѣ херувимскія пѣсни, принявъ митрополи(т) свѣщу, и ста во црьских дверехъ освѣнни кртообразно.

И потомъ пріиде его(м) вѣнчанный црь, и великій кнзь, ко црьскимъ дверямъ. и митрополитъ благослови црѧ и великаго кнзя крто(м), и возложи на него чепь злату, ежѐ принесла греческій црь константинъ монамах, со стою діадимою, и со црьскимъ вѣнцемъ, на поставленіе црей, и велики(х) кнзей рwсійски(х). и потомъ црь и великій кнзь, отиде на свое црьское мѣсто.

И҆ є҆гда̀ рече̑ ст҃ль, и҆зрѧ́днѡ прⷭ҇тѣ́й. и҆ тогда̀ цр҃ь и҆ вели́кїй кн҃зь, па́ки снѧ́въ с̾ себе̑ црⷭ҇кїй вѣнéцъ, и҆ поста́ви є҆гѡ̀ на̀ златоⷨ҇ блю́дѣ, и҆ поклони́сѧ три́жды до̀ землѝ. и҆ пото́мъ возложѝ на себѐ црⷭ҇кїй вѣнéцъ, и҆ стоѧ̀ во̀ црⷭ҇коⷨ҇ чи́нꙋ, и҆ до̀ пома́занїѧ ст҃а́гѡ и҆ вели́кагѡ мі́ра, и҆ до̀ причáстїѧ ст҃ы́хъ и҆ животворѧ́щихⷯ бж҃твéнныхъ хрⷭ҇то́вы та́инъ.

И҆ є҆гда̀ рече̑ дїа́конъ, во́нмеⷨ, ст҃ль же, ст҃а̑ ст҃ы́мъ, и҆ пото́мъ причасти́сѧ ст҃ль бж҃твéнныⷨ та́инамъ, тѣ́лꙋ и҆ крóви гд҃а на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀: и҆ повелѣ̀ ѿвéрсти црⷭ҇кїѧ двéри.

И҆ постéльничїи постла̀ пре́дъ црⷭ҇кими двéрми ковéръ но́въ чрⷭ҇тъ, а҆ на вéрхъ ковра̀ возложѝ ба́рха золотно̀ чéрвчатъ: и҆ ѿ негѡ̀ постла̀ ба́рхаты и҆ ка́мки, и҆ до̀ самогѡ̀ цр҃ѧ.

И҆ пото́мъ митрополи́тъ послà а҆рхїдїа́кона, да̀ протодїа́кона, призва́ти на пома́занїе цр҃ѧ, ст҃а́гѡ и҆ вели́кагѡ мѵ́ра, и҆ ко̀ причáстїю ст҃ы́хъ и҆ животворѧ́щихⷯ та́инъ. о҆ни́ же и҆зыдо́ша сѣверскими двéрми: и҆ и҆до́ша по деснѣ́й странѣ̀ оу҆гото́ваннагѡ црⷭ҇кагѡ мѣ́ста, о҆́ба вкꙋ́пѣ. И҆ прише́дъ ко̀ цр҃ю, и҆ вели́комꙋ кн҃зю, поклони́шасѧ бл҃гочи́ннѡ, ни́же по́ѧса, о҆́ба вкꙋ́пѣ. и҆ гл҃а цр҃ю, є҆ди́нъ а҆рхїдїа́конъ со всѧ́кимъ бл҃гочи́нїемъ.

Бл҃гочⷭ҇ти́вый бг҃оⷨ вѣнча́нный цр҃ю, призыва́етъ тѧ̀ преѡ҆сщ҃éнный митрополи́тъ, со всѣ́мъ ѡ҆сщ҃éнныⷨ соборѡмъ, на̀ пома́занїе ст҃а́гѡ и҆ вели́кагѡ мѵ́ра, и҆ ко̀ причáстїю ст҃ы́хъ животворѧ́щихⷯ бж҃твéнны та́инъ. грѧдѝ къ на́мъ ѿ ст҃ѣ̀ дс҃ѣ̀ съ мі́ромъ.

И҆ па́ки поклони́шасѧ цр҃ю по прéжнемꙋ, со̀ всѧ́кимъ бл҃гочи́нїеⷨ, и҆ ѿидо́ша па́ки, во̀ ст҃ы́й о҆лта́рь тѣ́мижде двéрми.

И тогда црь, и великїй кнзь михаилъ феодоровичь, всеа рѡсїи, пойде по оуготованномꙋ пꙋти, во всемъ своемъ црьском чинꙋ, ко црьским дверамъ. и егда же црь пойде, по оуготованномꙋ пꙋти, и до црьских дверей, то никтоже дерзнꙋ с своихъ мѣстъ престꙋпати, или преходити, но со страхомъ, и с великим трепетомъ престояша коиждо, на своих мѣстехъ блгочинїя ради. И бысть тогда во всей цркви, молчанїе велїе, црьскагѡ ради прехожденїя.

А егда црь и великїй кнзь, прїиде ко црьским дверамъ, и ста на оуготованнѣм мѣсте. и тогда митрополит ста во црьских дверяхъ, и принесоша к немꙋ архїепкпы великое стое мѵрѡ, на златомъ блюдѣ, и принявъ стль стое мѵрѡ, своима рꙋкама, и прекрсти своею рꙋкою трижды.

И црь и великїй кнзь михаилъ феодѡровичь, всеа рѡсїи, снявъ с себе свой црьскїй вѣнецъ, постави на златом блюде, повелѣ держати [сродничю своемꙋ, болярину їѡаннꙋ никитичю.

А скипетръ держалъ болярин кнзь димитрїй тимофеевичь трꙋбецкой.

Яблоко црьскагѡ чина держал болярин же феодоръ їѡанновичь шереметевъ] блн себе на оуготованнѣм мѣстѣ, до совершеннагѡ времени.

И потомъ прїиде црь, хотя помазатися, внѣ дверїй стоя, и стль помазавъ цря стымъ мѵрѡмъ, на челѣ и на обою оушїю, и на персехъ, и на плещꙋ, и на обою рꙋкꙋ, на дланяхъ, и ѿ дрꙋгꙋю странꙋ, глаголя на коеждо помазанїи, печать и даръ стагѡ дха аминь.

И потомъ ст҃ль прїа бумагу чст҃у, и ѿтресе она ст҃ла помазанїа, да нѣкако что ѿ негѡ на землю падетъ, и сожизаша ею в мѣсте сокровеннѣ, во олтари, и такѡ пребысть до ѡсмагѡ дне не ѿмовеннѡ.

Таже гл҃а, приступи цр҃ю, достоинъ ѥсть помазанныи и причаститисѧ. И абїе причасти ѥгѡ. И тогда прїа црь црскїи свой вѣнецъ, возложи ѥгѡ на главу, и прїа скипетръ в деснꙋю рꙋку, радуаса, благодарѧ бг҃а, сподобльшагѡ ѥгѡ таковыѧ страшныѧ таинѣ. И ѿиде на црское свое мѣсто, к деснѣй странѣ.

Во ѡсмый же днь, измыйсѧ налагае другаа надѣанїа на себе, и первое, в не же жезлѣ, измывае в рецѣ, со всѧкимъ страхомъ, ıакѡ да ничтоже ѿ сн҃, ѿ невниманїа, попираемо буде ногамъ, или инѣмъ нѣчемъ. Сїа додѣ.

Ст҃ль же совершивъ бжтвенную литургїю, ста во црквныхъ двѣрахъ, тогда прїиде црь и великїи кнѧзь, и прїа ѿ негѡ ст҃ую дору, и потомъ ѿиде на свое црьское мѣсто тѣмже црьскимъ путемъ.

И ѥгда ст҃ль роздаде ст҃ую дору, и ѿпустъ сотвори. И тогда изыде из олтара со всѣмъ ѡсщеннымъ соборомъ, прїимъ ст҃ую просфору. И иде мїтрополитъ ѥдинъ, тѣмже црьскимъ путемъ, и до самогѡ цр҃а, прочїи же ст҃ли, и весь ѡсщенный соборъ, по обе стороны, црскагѡ пути идоша, и до самогѡ цр҃а. И тогда мїтрополитъ, со всѣмъ ѡсщеннымъ соборомъ, поздравлѧли цр҃а, ѡ помазанїи ст҃агѡ великагѡ мура, и ѡ причастїи ст҃ыхъ и животворѧщихъ, бжественныхъ таинъ. И даша цр҃ю, и великому кнѧзю, ст҃ую просфору.

Црь же, принявъ стую просфору, зва стля, и архіепкпы и епкпы, и весь ѡсщенный соборъ к столу.

И потомъ стль блгослови цря кртомъ, и да ѿ хртѣ цѣлованіе.

И бгомъ вѣнчанный црь, и великій кнзь, Міхаилъ Ѳеодѡровичь, всеа рѡсіи самодержецъ, пойде и црькви пречтыя бцы, въ црьскомъ вѣнцѣ, и в діадимѣ, южными двермі, ко црькви архістратига Міхаила.

И какъ црь и великій кнзь Міхаилъ Ѳеодѡровичь всеа рѡсіи ниде и двере на рундукъ. и ѡсыпалъ цря и велика кнзя златыми денгами, и сребряными трижды, боляринъ кнзь Ѳеодѡръ Іѡанновичь Мстиславской: а мису держалъ с золотыми казначеи Никифоръ Василіевичь Траханіотѡвъ.

И потомъ црь и великій кнзь Михаилъ Ѳеѡдоровичь всеа рѡсіи иде ѿ стыя соборныя, и апстльныя црькви, ко црькви архистратига Михаила, тихѡ и блгочинно, по своему црьскому чину, путь же весь постланъ червчатыми сукны, а за ними шли боляра, и прочія велможи, и блгородныя юноши, многое множество, со многимъ блгочиніемъ и блгодареніемъ, всылающе славу всесилному бгу, прославляюще его вѣнчаннагѡ цря и великагѡ кнзя Міхаила Ѳеодѡровича всеа рѡсіи самодержца. Бѣ бо удивително видѣти црьское то прехожденіе, и по обѣ страны црьскагѡ пути идоша множество околничихъ, и прочихъ чиновникѡвъ храниша то црьскій путь блгочинія ради, да никтоже дерзнетъ преходити тогѡ црьскагѡ пути, донелѣже црь пройде. Бѣ бо тогда, и всенарѡдному многому бечисленному множеству, православныхъ хртіанъ стоящу, кійждо по своимъ

мѣстамъ, со страхомъ и трепетомъ со многою срдчною радостїю, ликующеся црьскому чюдному тому прохожденїю: и славу возсылающе всесилному бгу, и благодарственными похвалами похвалиша царя.

И егда вниде црь, и великїй кнзь, во стую црковь архаггла мїхаила, и тогда бысть ектенїя, и благословися ѿ протопопа крстомъ, и цѣлова стыя иконы, и приложися оу гробовъ великихъ кнзей, не снимая црьскаго вѣнца.

И егда црь и великїй кнзь, из црковныхъ дверей изыде, и в то время, осыпалъ золотыми денгами, той же болярин, кнзь ѳеодоръ їоанновичь: а мису держалъ казначѣй же никифоръ василїевичь.

Ѿ архаггла мїхаила к благовѣщенїю прчтыя бцы, црьскїй путь потому же оустроенъ бысть, якоже и ѿ црькви прчтыя бцы, ко архаггелу мїхаилу, и по обѣ страны идоша ѿконичїя, и многїя чиновники: и какъ црь, и великїй кнзь, прїиде ко црькви благовѣщенїя прчтыя бцы, и оу благовѣщенїя потому жъ ектенїю говорили, и благословилъ гдря протопопъ крстомъ.

И поиде гдрь црь, и великїй кнзь, к своимъ црьскимъ полатамъ среднею лѣстьницею. и какъ ступи с остаточныя степени на площадь, и прїиде к средней лѣстницѣ, и в то время, царя и великаго кнзя осыпа денгами златыми и сребряными потому жъ болярин кнзь ѳеодоръ їоанновичь мстиславско: а осыпалъ вездѣ потрижды. и ѿтолѣ его въ вѣнчанный црь и великїй кнзь иде во своя црьскїя полаты. и тамо о немъ вся по чину црьскому совершишася.

А въ соборной цр҃кви, цр҃ьскій постланный онъ путь, сн҃ли оуготованныя чиновники.

Ст҃ль же ѿиде со всѣми ст҃ли, на поставленое первое цр҃ьское мѣсто, и тамѡ розоблачившася, и внидоша и цр҃кви, хвалѧ и молѧ, и бл҃годарѧ бг҃а, и пречтую егѡ мт҃рь, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ ст҃ыхъ, ѡ томъ ст҃ѣмъ, бг҃омъ вѣнчанномъ и великомъ цр҃ьскомъ поставленіи.

А цр҃ьское поставленное мѣсто, весь народъ ѡбоима, коиждо что взѧ, на честь цр҃ьскагѡ поставленіѧ, ѡпрочѣ постланныхъ бархатовъ и камокъ, понеже бархаты и камки, прежде с цр҃ьскимъ и со ст҃льскими мѣсты подняли.

И потомъ всѣ црс҃кій трапезѣ причастни быша. Столъ же ѕѣлѡ чтн҃у, и велику сотворяему. Цр҃ь же и митрополитъ и еп҃спы, и мнѡзи бл҃городніи, и всѣ людіе веселы быша, и мнѡзи чтн҃и дарове ѿ цр҃ѧ внесоша, нищіи же паче, повелѣніемъ цр҃ьскимъ и ст҃льскимъ, доволнѡ оучреждени быша. И такѡ всѣ неизглаголанною радостію веселяхуся, и бл҃годарственную славу всесилному бг҃у воздаша, и цр҃ѧ хвалами и чтьми почтиша. И потомъ коиждо во своя ѿиде, хвалѧ и бл҃годарѧ, всемогущую троицу, оц҃а и сн҃а, и ст҃агѡ дх҃а.

А которыя люди были на цр҃ьскомъ вѣнчаніи в чинѣхъ, боляра и ѡколничія, и казначѣи, и кто кому болярство сказывалъ, и в тотъ днь оу цр҃ьскагѡ величества были оу стола, и которыя были оу стола на завтрѣе цр҃ьскія имянины, и на третій днь, и гдрь цр҃ь, и великій кн҃зь Михаилъ Ѳеодоровичь всея рсіи, оуказа быти тѣмъ всѣмъ бе мѣстъ. И тѣ всѣ в чинѣхъ и к столѣ сидѣли, по гдрву црву, и великагѡ кн҃зѧ

мїхаила ѳеодѡровича всеѧ рѡсїи оуказꙋ, в мѣстѣх. и приказа гдрь то записат имѧнно в посолско приказѣ: и впред кто оучнет гдрю бити чело на когѡ ѡ мѣстѣх, тѣм, кто бы выше когѡ в чинꙋ, на црьском поставленїи, или сидѣли и в тот днь, и на црьскїѧ имѧнины, и на третеи днь, выше в столѣ, или в тот днь, как црьское поставленїе былѡ, ктѡ комꙋ болѧрство сказывал: и тогѡ их челобитьѧ не слꙋшати, и в мѣсто тогѡ никомꙋ ннѣ, и впред не ставити.

И такѡ великїи гдрь црь, и великїи кнзь мїхаил ѳеодоровичь, всеѧ великїѧ рѡсїи самодержецъ, црьтвїѧ скипетръ восприѧ, и вѣнецъ црьскїи на главꙋ, и дїадимꙋ на плещи возложи, и владомое ꙗблоко в рꙋцѣ прїѧ, и црь наречесѧ всѣми ꙗзыки: и бысть ѡбетшавшим и изнемогшим скипетрѡм ѡбновитель. Но точїю скорбь не малꙋ срцꙋ имѣѧ, еже оца имѣѧ во пленении, и ѡ сем в жалости, и во слезы частѡ проиводѧшесѧ, и промышлѧѧ всѧкѡ, какѡ егѡ возможе свободити ѿ пленениѧ. Егда же милосердомꙋ благоволенїю бжїю изволившꙋсѧ, тогда ѡбщим совѣтом, ѿ обоих стран посланни нѣцыи, ѿ благородных и великих, ꙗкѡ да сотворѧт мир, и пленники ко отечествꙋ возвратѧт.

Великїи гдрь црь, и великїи кнзь, мїхаил ѳеодѡровичь, всеѧ великїѧ рѡсїи самодержецъ, наипаче промышлѧѧ, еже ѡ спасенїи оца своегѡ, и ѡ избавленїи тогѡ, и сꙋщих с ним ѿ пленениѧ, и такѡ ѡбщим совѣтом мир глꙋбок, ѿ обоих стран прїѧ, возвращаетсѧ оубѡ ко црьствꙋющемꙋ градꙋ москвѣ, преѡсщенный филарет никитичь митрополит рѡстовскїи и ꙗрославскїи, и ѿ страны заточенїѧ, ко црьтвїю благочестїѧ прїиде, и ꙗвисѧ ꙗкѡ драгїи бисер. Полѧки же и литва, со стыдѣнием, и с велїею чтїю к предѣлѡм рѡсийскїѧ

держа́вы сегѡ̀ провожда́хꙋ: и҆ ѿда́вше ꙗ҆́кѡ до́лгъ, и҆ во̀ своѧ҄ возврати́сѧ. И҆ та́кѡ пресѡщенный мїтрополи́тъ фїларе́тъ нїкї́тичь, ꙗ҆́кѡ да́ръ вожделѣ́ненъ, во̀ цр҇твꙋ́ющїй гра́дъ, со сла́вою и҆ ра́достїю неизрече́нною воспрїѧ́сѧ.

Бл҇гочести́вый же вели́кїй гдⷭ҇рь црⷭ҇ь, и҆ вели́кїй кнѧ́зь мїха́илъ ѳеѡдѡ́ровичь, всеѧ̀ вели́кїѧ рѡссі́и самодержецъ, посла̀ на встрѣ́чю семꙋ̀ вели́комꙋ а҆рхїере́ю, власте̏ и҆ болѧ́ръ, и҆ дꙋ́мныхъ люде́й, и҆ повелѣ̀ бы́ти тре́мъ встрѣ́чамъ.

Въ а҃ стрѣ́че в можа́йскꙋ встрѣча́ли, і҆ѡаса́ѳъ а҆рхїеп҇кпъ ре́занскїй и҆ мꙋ́ромскїй, да̀ болѧ́ринъ кнѧ́зь дими́трїй миха́йловичь пожа́рскїй, да̀ ѻ҆коли́чїй, кнѧ́зь григо́рїй константи́новичь волко́нскїй.

Во̀ в҃ стрѣ́че на вѧзе́ме встрѣча́ли мака́рей а҆рхїеп҇кпъ вологодскїй, и҆ великопе́рмскїй, да̀ болѧ́ринъ васи́лїй петро́вичь моро́зовъ, да̀ дꙋ́мной дворѧни́нъ григо́рїй гаври́ловичь пꙋ́шкинъ.

Въ г҃ стрѣ́че в звени́городѣ встрѣча́ли, і҆ѡ́на мїтрополи́тъ са́рскїй и҆ подо́нскїй, да̀ болѧ́ринъ кнѧ́зь дими́трїй тимофе́евичь трꙋбецкїй, да̀ ѻ҆коли́чїй ѳеѡ́доръ леѡ́нтїевичь бꙋтꙋрли́нъ.

Са́мъ же бл҇гочести́вый црⷭ҇ь и҆ вели́кїй кнѧ́зь мїха́илъ ѳеѡ́доровичь, всеѧ̀ вели́кїѧ рѡссі́и самоде́ржецъ, со̀ все́мъ свои́мъ црⷭ҇кимъ сѷнкли́томъ, и҆ со мнѡ́жествомъ моско́вскагѡ, и҆ всегѡ̀ рѡссі́йскагѡ гдⷭ҇рства нарѡ́домъ, срѣ́те ѿ црⷭ҇твꙋющагѡ гра́да, в пѧтѝ попри́щахъ, и҆ сше́дъ с конѧ̀, пѣ́шь прехо́дѧ, и҆ чⷭ҇ть досто́йнꙋю семꙋ̀ прино́сѧ, и҆ главꙋ̀, ꙗ҆́кѡ ѻ҆ц҃ꙋ и҆ оу҆чи́телю, к нога́мъ є҆гѡ̀ преклони́: ꙗ҆́кѡже дре́вле цѣломꙋ́дренный і҆ѡ́сифъ, ѻ҆ц҃ꙋ своемꙋ̀

іакѡвꙋ патріархꙋ, на конецъ жела поклонися. такѡ и ѡнъ даже до земли поклонися, и сн҃а, ꙗкѡ цр҃я, бл҃голѣпнѡ почитаѧ: и оба лежаста на земли, ѿ очію ꙗкѡ рѣки радостныѧ слезы проліѧху, и вкꙋпѣ чюдястася чл҃колюбію бж҃ію, какѡ ѿ толикіѧ бѣды и плѣненіѧ свободися. толикѡ же тогда оусрѣтенъ бысть с похвалами, и дароношеніемъ преѡсщ҃енный митрополитъ филаретъ никитичь, ꙗкѡ ни единъже ѿ преждебывших егѡ патріархъ, толикою чс҃тію почтенъ бысть, ниже сами цр҃іе с таковою чс҃тію срѣтаеми бываху, и такѡ вси, не точію главы, но и дш҃а своѧ преложити желаху, и трꙋд пꙋтный, и варъ дневный забывше, течаху вси, и на лице егѡ с радостію зряще. любовнагѡ же зрѣніѧ и шествіѧ егѡ никто насытитися возмогъ, и ꙗкѡ влкꙋ и бл҃годѣтеля, и промысленника во црс҃твꙋющій градъ с похвалою воспріѧху. в лѣто ҂зрк҃з-е, мц҃а іоуніа ді дня, на памѧт ст҃агѡ прорка іелисеа.

Въ тоже времѧ, по смотренію бж҃ію, малѡ пред пришествіемъ преѡсщ҃еннаго митрополита філарета никитича, пріиде ко бл҃гочестивѣйшемꙋ великомꙋ гдрю црю, и великомꙋ кнзю міхаилꙋ ѳеодѡровичю, всеѧ великіѧ рѡсіи самодержцꙋ, ст҃агѡ града іерлима, и всеѧ палестины, ст҃ѣйшій патріархъ ѳеѡфанъ млтни ради. Бл҃гочестивый же црь, слыша ѡ пришествіи ст҃ѣйшагѡ ѳеѡфана патріарха, ѕѣлѡ возрадовася дх҃омъ, и с великою чс҃тію, сегѡ пріѧти повелѣ, ѿ негѡ же и бл҃гословеніе пріѧ: и сегѡ ѕѣлѡ почти, ꙗкѡ самовидца и слꙋгꙋ бж҃іѧ: и бл҃годареніе всемогꙋщемꙋ бг҃ꙋ воздаѧ, ꙗкѡ бл҃говременно егѡ пришествіе, к патріаршꙋ поставленію бысть.

По малѣ же времени, по млтви во троицѣ славимагѡ бг҃а и предстателствомъ хрстіанскіѧ застꙋпницы, прстыѧ бцы, и млтвами рѡсійскихъ чюдотворцѡвъ, преѡсщ҃енны митрополитѡвъ,

петра̀, алеѯі́а, и̂ і̂ѡ́ны, по̀ оу̂прошє́нїю бл҃гочⷭ҇ти́вагѡ вели́кагѡ
гдⷭ҇рѧ цр҃ѧ, и̂ вели́кагѡ кн҃зѧ мїха́ла ѳеѡ́дѡровича, всеѧ̀
вели́кїѧ рѡⷭ҇сі́и самодє́ржца: а̂ по̀ оу̂моле́нїю преѡ̂сщ҃е́нныⷯ мі́тро-
поли́тѡⷫ, и̂ бг҃олюби́выⷯ а̂рхїепⷭ҇кпѡⷡ и̂ е̂пⷭ҇кпѡвъ, и̂ всегѡ̀
ѡ̂сщ҃е́ннагѡ собо́ра, по̀ мнѡ́гомꙋ челоби́тью болѧ́ръ, и̂ ѡ̂ко́льничиⷯ,
и̂ дꙋ́мныⷯ люде́й, и̂ всѧ́кихъ чинѡвъ, всегѡ̀ рѡⷭ҇сі́йскагѡ гдⷭ҇рства
люде́й, по̀ бл҃гословє́нїю же и̂ моле́нїю ст҃ѣ́йшагѡ ѳеофана патрїа́рха,
ст҃а́гѡ гра́да і̂ерⷭ҇ли́ма, и̂ всеѧ̀ палести́ны, вели́кїй гдⷭ҇нъ фїларе́тъ
ники́тичь, преѡ̂сщ҃е́нный мі́трополи́тъ ростовскїй и̂ ѩросла́вскїй,
возведе́нъ бы́сть на прⷭ҇то́лъ патрїа́ршескїй, вели́кїѧ цр҃кве, црⷭ҇твꙋю́-
щагѡ гра́да моⷭ҇квы̀, и̂ всеѧ̀ вели́кїѧ рѡⷭ҇сі́и. и̂ та́кѡ цр҃ковь
бж҃їѧ въ пе́рвꙋю лѣ́потꙋ ѡ̂блече́сѧ.

Сі́ѧ же ви́дѣвъ бл҃гочести́вѣйшїй вели́кїй гдⷭ҇рь цр҃ь, и̂ вели́кїй
кн҃зь мїха́илъ ѳеѡ́дѡровичь, всеѧ̀ вели́кїѧ рѡⷭ҇сі́и самоде́ржецъ,
премнѡ́гїѧ ра́дости и̂спо́лнисѧ, и̂ всемогꙋ́щемꙋ бг҃ꙋ бл҃годарє́нїе
возсыла́ѧ, сподо́бльшагѡ е̂гѡ̀ ви́дѣти таковагѡ превели́кагѡ
да́ра, превосходѧ́ща оу̂ма̀ чл҃вѣческагѡ. по̀ и̂сти́ннѣ рекꙋ̀, е̂сть
превели́ко дѣ́ло: кто̀ ѿ вѣ́ка та́кѡ ви́дѣ, и̂лѝ слꙋ́хомъ слы́ша;
ни во и̂сторі́ахъ начерта́ннаѧ ѡ̂брѣ́тохѡмъ, ꙗ̂кѡже въ вели́цѣй
рѡⷭ҇сі́и смотрє́нїе бж҃їе, по̀ непрече́ннѣй е̂гѡ̀ мт҃ри оу̂стро́исѧ,
ꙗ̂кѡ се́нъ вели́кїй гдⷭ҇рь цр҃ь, и̂ вели́кїй кн҃зь, всеѧ̀ вели́кїѧ
рѡⷭ҇сі́и самоде́ржецъ, а̂ ѻ҃цъ ст҃ѣ́йшїй патрїа́рхъ, всеѧ̀ вели́кїѧ
рѡⷭ҇сі́и па́стырь и̂ оу̂чт҃ль. Ѿтолѣ же бл҃гочⷭ҇ти́вѣйшїй вели́кїй
гдⷭ҇рь цр҃ь, и̂ вели́кїй кн҃зь мїха́илъ ѳеѡ́дѡровичь, всеѧ̀ вели́кїѧ
рѡⷭ҇сі́и самоде́ржецъ, всеси́льнагѡ бг҃а крѣ́пкою десни́цею, и̂ свои́мъ
цр҃ьскимъ, доброѡпа́снымъ содержа́тельствомъ, и̂ разсмотрє́нїемъ, во всемъ
своемъ, великорѡⷭ҇сі́йскомъ црⷭ҇твїи, бл҃гоче́стїе крѣ́пцѣ соблюда́ѧ:
и̂ цр҃ковь бж҃їю, во всеⷨ вели́цѣй рѡⷭ҇сі́и, ꙗ̂кѡ невѣ́стꙋ оу̂краша́ѧ:
и̂ вѣ́рꙋ хрⷭ҇то́вꙋ непоро́чнꙋ соблюда́ѧ, и̂ мл҃тнꙋ не ѡ̂скꙋ́днꙋ
подава́ѧ: и̂ все правосла́вное хрⷭ҇тїа́нство, въ поко́е, и̂ въ тиши́нѣ,

и во бл҃годѣнствїи, тихо и нематежно строя: цр҃ствующїй же гра(д) москва, и вся великїя гд҃рства, росїйскаго цр҃ствїя, всѣми бл҃гими цвѣтяше, паче всѣхъ великихъ гд҃рствъ.

Рк҃з, июнїа въ к҃а днь, на память ст҃гω мч҃нка иулїана тарсянина, бл҃гочтивый великїй гд҃рь цр҃ь, и великїй кн҃зь мїхаилъ ѳеодоровичь, всея великїя росїи самодержецъ, совѣтовавъ со оц҃емъ своимъ с великимъ гд҃немъ, преωсщеннымъ митрополитомъ фїларетомъ никитичемъ, приговори нареченїю его ст҃льскому на великїй патрїаршескїй пр҃столъ, великїя росїи быти, июнїа въ к҃в. И то нареченїе ко ст҃ѣйшему ѳеофану, патрїарху їерлмскому, изволи послати ωбявити, макарїа архиепкпа вологоцкаго и великопермскаго, да и нижняго новаграда печерскаго мнтря, архимандрита іωва, да с вологды прилуцкаго мнтря, игумена кирила.

И июнїа в к҃в днь, на памя(ть) ст҃гω сщенномч҃нка еусевїа самосадскаго, в певый часъ дне, повелѣнїемъ архїерескимъ, у соборнои и ап҃тльскои церкви пр҃чтыя бцы, чтна и славнаго ея оуспенїя, бл҃говѣстиша во оуспенскои колоко, и в реутъ, и во весь валовои бл҃говѣстъ, нижняго боша пояса, перемѣняяся, якоже ωбычаи к молебнамъ. А митрополиты и архиепкпы и епкпы и весь ωсщенный собо(р), собравшася вси по согласїю на патрїаршь дворъ.

О четверто(м) же часѣ дня, посыланы ко ст҃ѣйшему ѳеωфану патрїарху їерлмскому звати в соборную церковь, для нареченїя патрїаршескаго, резанскїй архїепкпъ їωсифъ, да коломенскїй епкпъ рафаилъ, да два архимадрита, симоновской да спаской, да два игумена, прилуцкой да бгоявленской, и за ветошнаго ряду.

А в соборнѣй црькви, в то время пѣли молебная, по преданию црьковному, великия црькви протопопъ, с прочими иерѣи.

И егда стѣйший патриархъ приѣхалъ к соборнои црькви к переднимъ дверямъ, и встрѣтили его выше ид црькви сшед с приступа, крутицкои митрополит иона, да суздалскои архиепкпъ арсений, да два архимандрита, спса новаго мнтря, да ис нижняго печерский.

Из дверей выше встрѣтили казанский митрополитъ маѳей, да вологоский архиепкпъ макарий, да три архимандрита, из володимера рожтвеннаго мнтря иеана, да чюдова мнтря авраамий, да изо пскова печерскаго мнтря антоний, и соборныя старцы.

И стѣйший ѳеофанъ патриархъ митрополитовъ, и архиепкповъ, и епкповъ, и архимандритовъ, и соборных старцовъ, блгословлял по обычаю: и вшел во црьковь, прикладываяся ко чюдотворным иконамъ, и к чюдотворцовым мощем, и совѣтовавъ о патриарше наречении. И из соборныя црькви пойде ко блгочестивому црю.

А блгочестивый великий гдрь црь, и великий кнзь михаилъ ѳеодоровичь, всея великия росии самодержецъ, сидѣлъ в то время, в золотои полатѣ, со своимъ црьскимъ сигклитомъ.

И егда стѣйший патриархъ прииде близко золотые полаты, и по указу великаго гдря, встрѣтили его, почести ради, околничий никита василиевичь годуновъ, да дия марко поздѣевъ.

И егда̀ ст҃ѣйшій патріархъ пріиде в золотую полату, и великій г҃дрь ѿшедъ со своегѡ мѣста црьскагѡ, встрѣтилъ патріарха, среди полаты.

И ст҃ѣйшій патріархъ великагѡ г҃дрѧ бл҃гослови: и ѿ нареченіи на патріаршескій пр҃толъ великіѧ црькве, великагѡ г҃дна, пресщ҃еннагѡ митрополита, Філарета Никитича, ему великому г҃дрю извѣстилъ, и говори рѣчь.

Бг҃омъ вѣнчанный бл҃гочестивый, и хр҃толюбивый, великій г҃дрь црь, и великій кнзь Михаилъ Феодоровичь, всеѧ великіѧ рѡсіи самодержецъ, по бл҃годати ст҃агѡ и животворѧщагѡ дх҃а, азъ бг҃омолецъ вашегѡ црьскагѡ величества, совѣтовавъ с митрополиты и со архіепкпы, и епкпы, и со всѣмъ ѡсщ҃еннымъ соборомъ, великагѡ рѡсійскагѡ цр҃твіѧ, избрали бы на высочайшемъ патріаршескомъ пр҃толѣ, в великой рѡсіи, во цр҃твующемъ градѣ Москвѣ, оц҃у вашему г҃дрву, великому г҃дрю, пресщ҃енному митрополиту, Філарету Никитичю, ростовскому и ярославскому, и ѡ томъ мы бг҃омолцы ваши, оц҃а вашегѡ г҃дрва, великагѡ г҃дрѧ, молили и просили, якѡ да пріиметъ превысочайшій, патріаршескій пр҃толъ, и вамъ великому г҃дрю ѡ томъ, прежде сегѡ извѣщали. И вамъ бы великому г҃дрю вашему црьскому величеству, оц҃у своему г҃дрву, пресщ҃енному митрополиту, архіерейское нареченіе, велѣти извѣстити, чтобы егѡ г҃дрѧ нарещи, и на архіерейскій пр҃толъ возвести нынѣ, по апл҃ьскому преданію, и ст҃ыхъ оц҃ъ по правиломъ, и по ѡбычаю ст҃ыѧ и апл҃ьскіѧ соборныѧ црькви.

И изговорѧ рѣчь ст҃ѣйшій патріархъ, и митрополиты, и архіепкпы, и епкпы, и весь ѡсщ҃енный соборъ, великому г҃дрю, поклонишасѧ по чину.

И блгочестивый великий гдрь црь повелѣ ст҃ѣйшему патріарху,
и митрополитом, и архиепкпом, и епкпом сѣсти.

А после того великий гдрь повелѣ думному діаку, Иоанну
Грамотину говорити рѣчь. И думно діакъ Иоаннъ говорилъ.

Ст҃ѣйшій Феофанъ патріархъ, великаго града Ієрлима,
и всея Палестины.

Блгочестивый великий гдрь црь, и великий кнзь, Михаилъ
Феодоровичь, всея великия Росіи самодержецъ, и многих
гдртвъ гдрь и обладатель, велѣлъ говорити.

Объявлялъ еси намъ великому гдрю, нашему црьскому вели-
честву, что блгодатію великаго, и чл҃колюбиваго, во
трцѣ славимаго бга, совѣтовали о ст҃ѣмъ дсѣ, нашего росій-
скаго цртвія, с бгомольцы нашими, с преосвщенными митро-
политы, и со архиепкпы и епкпы, и со всѣмъ освщенным
соборомъ, избрали на превысочайшій патріаршескій прстолъ,
црьствующаго града Москвы и всея великия Росіи, отца нашего,
великаго гдря, преосвщеннаго митрополита, Филарета Никитича.
И мы слышали о томъ, всесилному, во троицѣ славимому
бгу, и пречтѣй бцѣ, хвалу воздаемъ, что млрдый гдь бгъ,
по своей неизреченной млти, подаровалъ намъ, великому гдрю,
видѣти блгая и полезная, ко устроенію нашихъ великихъ гдртвъ.
Первое, млрдый гдь бгъ, на великаго гдря, и блгочестивое
наше росийское цртвие от великихъ и находящихъ золъ избавилъ:
и цѣло и непоколебимо сохранилъ, и на находящими нашими
недруги подаровалъ намъ побѣду, и одолѣніе. Второе, вашим
архіерейскимъ пришествіемъ, блговременно во црствующій градъ,
тоже всесилный гдь бгъ, на великаго гдря благоволи. Третие,

тойже млⷭрдый гдⷭь бг҃ъ, по неизреченномꙋ своемꙋ чл҃колюбію, великагѡ гдⷭрѧ, ѻ҃ца нашегѡ и бгомо҃ца, преѡсщенагѡ митрѡполита, філарета никитича, и с нимъ гдⷭремъ, множество православны хрⷭтіанъ, болѧръ нашихъ, и дворѧнъ и плѣнꙋ, неповинно держимы, и ѿ многагѡ рꙋкъ латински оутѣсненіѧ свободилъ: и ѿ многа и оумыслꙋ сохранилъ, и насъ великагѡ гдⷭрѧ, сподоби видѣти єгѡ стоⷧѣпное, и равноагг҃льное лице, и ѿ єгѡ архіерейски рꙋкъ пріѧти бл҃гословеніе. И мы великій гдⷭрь, по премногꙋ ѡ томъ, всесилномꙋ бг҃ꙋ, хвалꙋ воздаемъ: и вашемꙋ архіерейскомꙋ пронареченію, на патріаршескій прⷭтолъ, ѻ҃ца нашегѡ, великагѡ гдⷭрѧ соглашаемъ: и стѣй бж҃іей воли повинꙋемсѧ. и вамъ бы стѣйшемꙋ ѳеѡфанꙋ патріархꙋ, стагѡ града іерⷭлма, и всеѧ палестины, и бгомо҃цемъ нашимъ, преѡсщеннымъ митрополитомъ, и архіепⷭкпомъ и еⷭпкпомъ, и всемꙋ ѡсщенномꙋ соборꙋ по изволенію бжїю, и по преданіѧмъ апⷭтльски, и по правиломъ сты ѻцъ, и по црковномꙋ ѻбычаю, такое великое и бл҃гоꙋгодное дѣло совершити.

И многорѧ речь, великій гдⷭрь повелѣ стѣйшемꙋ патріархꙋ, и властемъ сѣсти.

Ико ѻцꙋ своемꙋ, великомꙋ гдⷭрю, преѡсщенномꙋ митрѡполитꙋ, филаретꙋ никитичю, послалъ великій гдⷭрь, казанскагѡ митрѡполита матѳеа, да вологоцка архиепⷭкпа макаріа, да болѧрина кнѧзѧ іѡанна никитича ѡдоевскагѡ, да дꙋмнагѡ діака іѡанна грамотина. и велѣлъ имъ возвестити, что по бжїей воли, стѣйшїй ѳеѡфанъ патріархъ, стагѡ града іерⷭлма, и весь ѡсщенный соборъ избрали быти, во црⷭтвꙋющемъ градѣ москвѣ, и по всеи велицѣй рⷭсїи, в патріархехъ ємꙋ великомꙋ гдⷭрю, преѡсщенномꙋ митрополитꙋ, філаретꙋ никитичю: и ємꙋ бы гдⷭрю,

по оупрошенїю ст҃ѣйшагѡ ѳеѡфана патрїарха и҆ всегѡ ѡ҆сщ҃еннагѡ собора, той ст҃ѣи бж҃їеи воли повинꙋтися: и҆ для тогѡ к великомꙋ гд҃рю и҆тти въ е҆гѡ црс҃кїя полаты.

И великїй гд҃рь, преѡсщ҃енный митрѡполитъ, филаретъ никитичь, выслꙋшавъ црс҃кагѡ посланїя, прїиде в соборнꙋю и҆ а҆пⷭ҇тльскꙋю црковь: а и҆ соборной црк҃ви поше҆ к сн҃ꙋ своемꙋ, к великомꙋ гд҃рю црю, и҆ великомꙋ кн҃зю, михаилꙋ ѳеѡдоровичю, всея великїя рѡсїи самодержцꙋ, в золотꙋю полатꙋ.

А е҆гда пришелъ близкѡ золотой полаты, и҆ великїй гд҃рь црь, и҆ великїй кн҃зь, михаилъ ѳеѡдоровичь, всея великїя рѡсїи самодержецъ, встрѣтилъ о҆ц҃а своегѡ, великагѡ гд҃ря, преѡсщ҃еннагѡ митрополита фїларета никитича, передъ полатою, во двѣряхъ.

И вшедъ в золотꙋю полатꙋ великїй гд҃рь, преѡсщ҃енный мїтрополиⷮ ѳїлареⷮ никитичь блгословиⷧ сн҃а своегѡ, великагѡ гд҃ря, и҆ спросиⷧ е҆гѡ гд҃ря ѡ здравїи по чинꙋ.

Да блгословлялся преѡсщ҃енный мїтрѡполиⷮ, ѿ ст҃ѣйшагѡ ѳеѡфана патрїарха. а мїтрѡполиты и҆ а҆рхїеп҃кпы и҆ е҆п҃кпы, благословлялися оу преѡсщ҃еннагѡ митрополита, и҆ цѣловали дрꙋⷢ дрꙋга по ѡбычаю.

А после тогѡ, по оукаⷥ великагѡ гд҃ря, преѡсщ҃енномꙋ мїтрополитꙋ, филаретꙋ никитичю, дꙋмноⷪ дїакъ їѡанъ грамотинъ, говориⷧ рѣчь.

Великїй гд҃рь, преѡсщ҃енный мїтрополиⷮ, филареⷮ никитиⷱ.

Превозлюбленный снъ вашъ, блгочтивый, великїй гдрь, црь, и великїй кнзь, Мїхаилъ Федоровичь, всеа великїа рѡсїи самодержецъ, и многихъ гдрствъ, гдрь и ѡбладатель. Вамъ великомꙋ гдрю, оцꙋ своемꙋ и бгомолцꙋ, преѡсщенномꙋ мїтрополитꙋ, Филаретꙋ Никитичю, нн҃ѣ же по бжїи воли избранномꙋ патрїархꙋ московскомꙋ и всеа рѡссїи, велѣлъ говорити.

Возвѣщали намъ, великомꙋ гдрю, нашемꙋ црьскомꙋ величествꙋ, стѣйшїй Феѡфанъ патрїархъ, стагѡ града Ієрлима, и всеа Палестины, и нашихъ великихъ гдрствъ, бгомолцы наши, преѡсщенныя мїтрополиты, и архїепкпы и епкпы, что они, по даннѣй имъ блгодати, ѿ стагѡ и животворящагѡ дха, избрали на высочайшїй патрїаршескїй прстолъ, црствꙋющагѡ великагѡ града Москвы, и всеа великїа рѡсїи, васъ оца нашегѡ великагѡ гдря, преѡсщеннагѡ мїтрополита Филарета Никитича, вѣдая мꙋжа стаго, блгонравна, и расꙋдителна, и во ѡсщенныхъ законѣхъ воспитана, и прежде бывшихъ рѡсїйскихъ патрїархъ, превысочайшемꙋ патрїаршескомꙋ прстолꙋ, прїемника достойна, и могꙋща насъ, великаго гдря, и все хртоименитое стадо словесныхъ овецъ пасти, и црквь бжїю соблюдати ненавѣтно. И мы великїй гдрь, вѣдая васъ, оца нашегѡ великагѡ гдря, блгорасꙋдителенъ нравъ, что краснаа мїра сегѡ ѡставль, и возжелѣлъ еси работати гдꙋ бгꙋ, а нн҃ѣ млрдый гдь бгъ к лꙋчшемꙋ оустроенїю, стыя нашея православныя хртїанскїя вѣры, призрѣ васъ оца нашегѡ, великагѡ гдря, пасти люди своя, стѣйшїй Феѡфанъ патрїархъ, и преѡсщенныя мїтрополиты, и архїепкпы и епкпы, и весь ѡсщенный соборъ, молили и избрали васъ оца нашегѡ, великагѡ гдря, на превысочайшїй прстолъ великїя стыя соборныя, и апстлскїя цркви: и то избранїе оучинило, бжїими неизреченными сꙋдбами, и вашегѡ ради архїерескагѡ, на великїй прстолъ возведенїя, стѣйшагѡ Феѡфана патрїарха пришествїе,

к нам великому гдрю, къ нашему црьскому величеству, блговременно. И вам бы оцу нашему великому гдрю, бжиимъ праведным судбам повинутися, и стѣй егѡ воли не прерѣковати, и превысочайшiй патрiаршескiй прстолъ прiяти. и по даннѣй вам блгдти, ѿ стагѡ и животворящагѡ дха, црковь бжiю соблюдати ненавѣтну: и молити всещедрагѡ, и чколюбиваго бга, ѡ блгостоянiи стыя бжiя црквi, и ѡ стѣй православнѣй вѣрѣ, и ѡ всемiрном устроенiи, и ѡ здравiи нам великагѡ гдря, и ѡ матерѣ нашеи, великои гдрнѣ, инокѣ марфѣ iѡанновнѣ, и ѡ всей нашей полатѣ, что бы гдь бгъ, ваших ради стых млтвъ, подаровалъ намъ великому гдрю здравiе и на врагѡвъ наших побѣду и ѡдоленiе, и гдрства наши соблюлъ мирно и безмятежнѡ на вѣки.

А послѣ тогѡ великiй гдрь говорил рѣчь самъ.

Великiй гдрь, оцъ нашъ, преѡсщенный мiтрополитъ, филаретъ никитичь. по се время, вашегѡ стльства, на превысочайшiй патрiаршескiй прстолъ просити, кромѣ вашегѡ изволенiя, не смѣли есма, вѣдая, что вы, великiй гдрь, на такое великое дѣло не произволяли. а нынѣ видя бжiя праведныя судбы, мы великагѡ гдря, оца нашегѡ просимъ, чтобы вам, великому гдрю, воли бжiей повинутися, и великiй патрiаршескiй прстолъ восприяти, и нас великагѡ гдря, и все хртоименитое стадо, люди бжiя, во стых своих млтвах воспоминати.

И великiй гдрь, преѡсщенный мiтрополитъ, фiларетъ никитичь, выслушавъ сна своегѡ гдрка, великагѡ гдря, егѡ црьскагѡ величества рѣчи, говорил рѣчь.

Бгомъ вѣнчанный, блгочестивый, и блгородный, хртолюбивый великiй гдрь, црь и великiй кнзь мiхаилъ ѳеодоровичь,

всеѧ великїѧ рѡссїи самодержецъ, и многихъ гдрствъ гдрь и ѡбладатель, по плотскомꙋ рожденїю, нашего смиренїѧ, возлюбленный сн҃ъ. Извѣстно вамъ великомꙋ гдрю самомꙋ, что на такое великое дѣло, на превысочайшїй патрїаршескїй прстолъ, нашегѡ хотѣнїѧ, и в мысли не было. А желали есмѧ, и просили гда бга, и работати емꙋ ѡбѣщалисѧ, во безмолвномъ житїи. Нынѣ же великїй гдинъ, стѣйшїй Ѳеофанъ патрїархъ великагѡ града Їерслима, и всеѧ Палестины, со всѣмъ ѡсщеннымъ соборомъ, рѡссїйскагѡ црствїѧ, насъ просили, что намъ бжїимъ праведнымъ сꙋдбамъ повинꙋтисѧ, и воли егѡ стѣй не прерѣковати, превысочайшїй патрїаршескїй прстолъ прїѧти. И азъ смиренный, видѧ неизреченныѧ сꙋдбы бжїѧ, что такое великое дѣло начасѧ, не по нашемꙋ хотѣнїю и мысли, стѣй бжїей воли, и вашемꙋ црскагѡ величества повелѣнїю, и стѣйшагѡ патрїарха благословенїю, не противлѧюсѧ. Црствꙋющагѡ великагѡ града Москвы, и всеѧ великїѧ рѡссїи, патрїаршескїй прстолъ прїемлю.

И егда новоизбранный стѣйшїй патрїархъ Ѳїларетъ Никитичь нарѣчь изговорилъ,

И великїй гдрь, црь и великїй кнзь Мїхаилъ Ѳеодѡровичь, всеѧ великїѧ рѡссїи самодержецъ, оца своегѡ гдрва, новоизбраннагѡ патрїарха Фїларета Никитича, ѡ избранїи и ѡ нареченїи егѡ, на патрїаршескїй прстолъ поздравлѧлъ, и ѿпꙋстилъ ѡбоихъ патрїархѡвъ, со всѣмъ ѡсщеннымъ соборомъ, в соборнꙋю и апстльскꙋю црковь.

И стѣйшїа патрїархи, и весь ѡсщенный соборъ, пришедъ в соборнꙋю црковь, прикладывасѧ ко ѡбразѡмъ, и ко чюдотворцовымъ гробѡмъ. И благослови Їерслимскїй патрїархъ

новонарече́ннагѡ патрїа́рха, ѿпустилъ на патрїаршъ дворъ, а с ни́мъ митрополи́тѡвъ, и архїеп҃кпѡвъ и еп҃кпѡвъ.

И митрополи́ты и архїеп҃кпы и еп҃кпы, пришеⷣ в патрїа́рши пола́ты, новонарече́ннагѡ патрїа́рха вовели на патрїарше мѣсто, и поздравлѧ́ли емꙋ с пѣнїемъ.

А їерли́мскоⷷ патрїа́рхъ и собоныѧ цр҃кви пошеⷧ к себѣ на подво́рье, и провожа́ли егѡ до подво́рьѧ власти тѣжь, кото́рыѧ по негѡ посыланы.

И потоⷨ великїй гдрь, цр҃ь и великїй кн҃зь, михаилъ ѳеодѡровичь, всеѧ великїѧ рѡсїи самоде́ржецъ, со всѣмъ своимъ цр҃ьскимъ сѵклитѡⷨ, приходилъ в собонꙋю и апⷭ҇тльскꙋю цр҃ковь, и по цр҃ковномꙋ обычаю, приклáдывалъсѧ ко образомъ, и ко чюдотворцѡвымъ гробомъ.

А и соборныѧ цр҃кви, почести ради, ходиⷧ ко оц҃ꙋ своемꙋ гдрвꙋ, к новонарече́нномꙋ ст҃ѣйшемꙋ патрїа́рхꙋ. и ѿ патрїа́ршихъ пола́тъ, сше́дъ с лѣсницы, близко вратъ, встрѣчаⷧ великагѡ гдрѧ, митрополи́ты, и архїеп҃кпы, и еп҃кпы, и весь ѡсщенный соборъ.

И новонарече́нный ст҃ѣйшїй патрїа́рхъ, филаре́тъ никитичь, сн҃а своего, великаго гдрѧ, встрѣчаⷧ переⷣ пола́тою на крылцѣ.

А егда новонарече́нный ст҃ѣйшїй патрїа́рхъ, и великїй гдрь, вошли в пола́тꙋ, и великїй гдрь, егѡ цр҃ьское величество, оц҃а своегѡ великагѡ гдрѧ, новонареченагѡ ст҃ѣйшагѡ патрїа́рха, филаре́та никитича, на егѡ великоⷨ архїерейскомъ нарече́нїи поздравлѧлъ. а ст҃ѣйшїй новонарече́нный патрїа́рхъ поздравлѧлъ

сн҃а своегѡ великагѡ гд҃рѧ, на его великих и преславных гд҃рствахъ, росїйскагѡ црствїѧ, и пѣли пѣвчїѧ дїаки многолѣтїе, на право странѣ, великомꙋ гд҃рю, а на лѣво странѣ новонареченномꙋ ст҃ѣйшемꙋ патрїархꙋ.

И посидѣвъ мало, великїй гд҃рь пошелъ во своѧ црьскїѧ полаты. а новонареченный ст҃ѣйшїй патрїархъ с митрополиты, и со архїеп҃кпы и еп҃кпы, и со всѣмъ ѡсщ҃енным соборѡмъ, ходилъ в соборнꙋю и ап҃тльскꙋю црквь, и слꙋшалъ ст҃ыѧ литꙋргїи, а стоѧлъ подле патрїарша мѣста.

А после литꙋргїи ꙋ новонареченнагѡ патрїарха былъ столъ на властей. а ко їер҃слимскомꙋ ѳеѡфанꙋ патрїархꙋ посылалъ новонареченный патрїархъ с столомъ, столника кнѧзѧ григорїа тюфѧкина.

И їꙋнїа въ кг҃ день, на памѧть ст҃ыѧ мч҃нцы агрипїны, в средꙋ было патрїарше бл҃говѣстїе сице.

В соборнѣй и ап҃тльстѣй цркви, в предѣлѣ прч҃тыѧ бц҃ы похвалы, новонареченный ст҃ѣйшїй патрїархъ, ѡблачилсѧ, во ст҃льскїѧ одежды, и прошелъ во олтарь, ꙋ црьских дверей, зрѧ к востокꙋ, сотвори начало, бл҃гословенъ бг҃ъ нашъ. клирицы же глаголахꙋ трист҃ое. по ѻч҃е нашъ, архїерей же гл҃а возгласъ, ѩкѡ твое есть црьство. потомъ тропарь храмꙋ, и дневный, и бг҃ородиченъ.

Потомъ во олтари творилъ архїерей ектенїю меншꙋю, помилꙋй насъ бж҃е.

И по ектенїи возгласъ, ѩкѡ млтивъ и чл҃колюбецъ бг҃ъ еси. посемъ ѡбратисѧ ко црскимъ дверемъ, сотвори ѿпꙋскъ по ѡбычаю.

Клирицы же пѣли многолѣтїе великому гдрю, и патриарху.

Посемъ новонареченный патрїархъ, и црьскїи двери иидe, и ста руцѣ к персемъ приложа кртообразно, по ѳелонемъ, мало главу преклонь. Посланнїи же ѿ ієрлимскагѡ патрїарха ѳеофана, вологоцкїй архїепкпъ макарїй, да коломенской епкпъ рафаилъ, возвѣстили патрїаршество, и глали сице.

Преѡсщенный гдинъ филаретъ, митрополитъ ростовскїй и ярославскїй, а нн҃ѣ бжїею млтїю, нареченный патрїархъ московскїй, и всея рѡсїи, стѣйшїй ієрлимскїй патрїархъ ѳеофанъ, и иже с ними бжтвенный и ѡсщенный соборъ, призываютъ твое архїерейство на патрїаршество, его спсаема цртвующа града москвы, и всея великїя рѡсїи.

Преѡсщенный же митрополитъ филаретъ ѿвѣща имъ сице.

Понеже стѣйшїй гдинъ, и патрїархъ стагѡ града ієрлима, и всея палестины, ѳеофанъ, и иже с нимъ бжтвенный великїй, ѡсщенный соборъ, судиша мене достоинагѡ быти, в таковѣ служенїи, благодарю и прїемлю, и не прекословлю: и мало преклонь главу, возвращаеся во олтарь, и снимаетъ с себя стльскїя одежды, и исходитъ.

А стѣйшїй ѳеофанъ патрїархъ, в то время сидѣлъ, на патрїарше дворѣ в полатѣ, на патрїарше мѣстѣ, а митрополиты, и архїепкпы и епкпы, сидѣли по обѣ стороны, а подле ихъ сидѣли архимандриты и игумены.

И потомъ великїя црькве протопопъ и протодїаконъ ново-нареченнагѡ патрїарха возвели на патрїаршъ дворъ, в полату,

И поставили его на концѣ сѣдалищь митрополичихъ, и архиепископли, и епископли, посредѣ, и ту стоѧ патріарху поклонъ сотвори, и паки пошедъ, вторый поклонъ сотворилъ: патріарху же сѣдѧщу, и посохъ в лѣвой руцѣ держащу, деснѹю же руку простерту ницъ, на правомъ колѣнѣ имущу. Нареченый поклонсѧ, цѣлова правое колѣно стлѧ, таже руку на немъ лежащую, потомъ деснѹю страну лица, і ѡбратисѧ к деснѣй странѣ, ко митрополитомъ, і ко архиепископомъ, і епископомъ, твори другъ со другомъ цѣлованіе.

Потомже к лѣвой странѣ прише, ко архиепископомъ и епископомъ, тако твори, и мало ѿступи, паки поклонисѧ якоже и прежде, и посадиша же ни епископомъ, на особомъ стулѣ.

И потомъ протодіаконъ пріѧ кадило и фїміанъ, і благословисѧ у стѣйшаго патріарха Ѳеофана, кади стыѧ иконы, і патріарховъ обоихъ, потомъ деснѹю и лѣвую страны.

Пѣвчіѧ же діаки пѣли преосщенному патріарху Філарету московскому і всеѧ Росіи многа лѣта, и тако совершенно нарекоша патріарха, и восташе разыдошаcѧ кождо во своѧ. І іюніѧ же въ кд, на рождество стаго Іѡанна предтечи, повелѣніемъ і совѣтомъ великаго гдрѧ црѧ и великаго кнѧзѧ Михаила Ѳеодоровича всеѧ Росіи самодержца, и стѣйшаго Ѳеофана патріарха, и Російскаго црствіѧ преосщенныхъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ и всего ѡсщеннаго собора: поставленъ на патріаршескій престолъ, во црьствующемъ градѣ Москвѣ великій гдрь Філаретъ Никитичь сице.

Въ соборной и апостолской црькви пречтыѧ бцы, чтнагѡ и славнагѡ еѧ успеніѧ, посредѣ, близ заднихъ столповъ, устроено высокое мѣсто, со дванадесѧтію степеньми, велми

оукрашено, сукнами багрецы добрыми. а ѿ того места, и ѿ степеней до амбона посланы три пути, един путь бл҃гочти вѣйшему цр҃ю, постлан бархатом золотным, а два пути ст҃ѣйшему ѳеѡфану патріарху їерлⷭ҇имскому, и новоставленому ѳіларету никитичю московскому, и всеа рѡсіи, бархаты смирными. На высоком же мѣсте оустроены три мѣста. первое бл҃гочестивому великому гдⷭ҇рю цр҃ю, и великому кн҃зю, міхаилу ѳеодоровичу, всеа великіа рѡсⷭ҇іи самодержцу, с паволокою драгою бархатною, и со зголовьем златным, низаным жемчюгом, второе, и третіе ст҃ѣйшим патріархом, ѳеѡфану їерлⷭ҇имскому, и новоставленному ѳіларету никитичю московскому, ѡболочены бархаты таусинными.

Митрополитом же, и архїепⷭ҇кпом и еп҇кпом, и архімандритом, и игуменом, оуготованы ѿ высокаго мѣста, по обѣ стороны, скамьи, покрыты коврами.

Передⷧ҇ амбоном, на помостѣ црковнѣм, написан был орел, единоглавен, криле имуще простерта, прямо стоащ на ногах, по ногама же его написан градⷧ҇, со забралами и с стопцы, орлу же ногами наступившу на стопы оу града. а огненников учинено было ві, и стоали, ѕ у новонареченнаго патріарха, а ѕ у орла стрегли, да никтоже наступи на него.

Егда же пріиде время поставленію, тогда новонареченный патріарх ѳіларет никитичь, з двора своего пріиде к соборную и ап҇лскую црковь, и прикладываса ко образом, и ко чюдотворцовым гробом, вниде во предѣл пр҇чтыя бцы похвалы.

А ѿ бл҃гочестивѣйшаго цр҃а, по їерлⷭ҇имскаго патріарха, посыланы, макарій архїеп҇кп вологоскій и великопермскій,

да̀ рафаилъ е҆пкпъ коломенскїй и҆ коширскїй, да̀ а҆рхима̀дрїты,
симановско҇, да̀ и҆ нижнегѡ печерско҇, да̀ и҆гꙋмены, прилꙋцкой,
да̀ бг҃оꙗвле́нско҇, и҆ за ветошнагѡ ра́дꙋ. и҆ говори҇ патрїархꙋ
рѣчь си́це.

Великїй гдн҃ъ ст҃ѣ́йшїй ѳеѡ́фанъ патрїархъ ста҃ града і҆ерлима,
и҆ всеѧ̀ палестины, и҆зволе́нїемъ бл҃гочтиваго и҆ хртолюбиваго,
великагѡ гдра цр҃ѧ, и҆ великагѡ кнѧзѧ мїхаила ѳеѡдѡровича,
всеѧ̀ великїѧ рѡсїи самоде́ржца, и҆ ва́шимъ а҆рхїерески҇ совѣ́томъ,
сегѡ̀ дне, новонарече́ннагѡ патрїарха, фїларе́та никитича, быти
е҆гѡ̀ а҆рхїере́скомꙋ поставле́нїю. и҆ ва́мъ бы великомꙋ гдн҃ꙋ, по
и҆зволе́нїю бл҃гочестиваго царѧ̀, и҆ по̀ своемꙋ̀ совѣтꙋ, то̀
дѣ́ло соверши́ти, и҆ и҆тти в̾ собо́рнꙋю и҆ а҆пл҃ьскꙋю цр҃ковь,
прчтыѧ бцы.

А҆ во̀ вре́мѧ зва́нїѧ патрїарша, в̾ собо́рнꙋю цр҃ковь, пѣли
молебнаѧ со звономъ.

И҆ е҆гда̀ ст҃ѣ́йшїй ѳеѡ́фанъ патрїархъ прїиде к соборно҇ цр҃кви,
и҆ оу҆ сене́й е҆гѡ̀ встрѣ́тили, і҆ѡ́сифъ а҆рхїепкпъ резанскїй
и҆ мꙋромскїй, да̀ два̀ а҆рхимандрита, и҆ в̾ то̀ вре́мѧ благо-
вѣстили, в̾ болшо҇ колоколъ, да́же до̀ пришествїѧ в̾ собо́рнꙋю
цр҃ковь, бл҃гочтиваго цр҃ѧ.

А҆ ка́къ ст҃ѣ́йшїй патрїархъ прїиде бли҇ собо́рныѧ цр҃кви, и҆
сшедъ с̾ приступа, встрѣтили, і҆ѡна мїтрополитъ крꙋтицко҇,
да̀ два̀ а҆рхимандрита, и҆ и҆гꙋмены.

А҆ и҆з цр҃кви вышедъ, встрѣтили ст҃ѣ́йшагѡ патрїарха, матѳе҇
митрополи҇ каза́нскїй и҆ свїѧжскїй, а҆ с̾ ни҇ а҆рхимандриты,
и҆ соборныѧ ста́рцы.

И стѣйшій Феофанъ патріархъ, митрополитwвъ, и архиепкпwвъ и епкпwвъ и архимандритовъ и ігумено(в), и старцwвъ благословлялъ, и вшедъ в соборную црковь, прикладывался ко образwмъ, и к чюдотворцовы гробwмъ, и вшедъ на уготованное высокое мѣсто, wблачился во своя архіерейскія wдежды.

И нареченный патріархъ, Филаре(т) Никитичь, во архіерейскія одежды wблачися, в вышереченномъ предѣлѣ, прчтыя бцы похвалы. А митрополиты и архіепкпы, и епкпы, и весь wсщенный собо(р), wблачилися во олтари прчтыя бцы, чтнагw ея успенія, кіиждо по свое(му) чину.

И егда блгочтивый великій гдрь црь, и великій кнзь Міхаилъ Феодwровичь всея великія рwсіи самодержецъ, и своихъ црьскихъ хоромъ шелъ в соборную црковь, и в то время звонили во вся колокола, входу его в црко(вь), и паки в болшой колоколъ безпремѣнно.

И прише(д) в собо(р)ную црквь, благочтивѣйшій црь, прикладывался ко образо(мъ), и к чюдотворцовы гробwмъ, и принялъ благословеніе у стѣйшагw Феофана патріарха, а благословлялъ стѣйшій патріархъ благочтивагw царя, животворящимъ кртомъ гднимъ, соше(д) с высокагw мѣста: а послѣ wсѣнялъ рукою, и спрашивалъ блгочтивѣйшагw царя w здравіи, а блгочтивѣйшій црь спрашивалъ стѣйшагw патріарха w спасеніи.

И принявъ благословеніе, блгочтивѣйшій црь, w стѣйшагw патріарха, взыде на уготованное мѣсто, и сѣде на свое(мъ) црскомъ мѣстѣ, с десныя страны, а стѣйшій патріархъ взыде на тожъ мѣсто: и сѣде на свое(мъ) мѣсте.

И҆ є҆гда̀ бл҃гочти́вѣйшїй цр҃ь и҆ ст҃ѣйшїй патрїа́рхъ сѣли, и҆ архидїа́конъ, да̀ протодїа́конъ пойде во̀ олта́рь, и҆ и҆ ѿтаря̀ выводи́ли мїтрополито́въ, и҆ а҆рхїеп҃кпѡвъ, и҆ е҆п҃пѡ, и҆ а҆рхи-мандритѡвъ и҆ и҆гꙋменѡвъ по̀ два.

Митрополи́ты же, и҆ а҆рхїеп҃кпы и҆ е҆п҃кпы, и҆ а҆рхима́дриты и҆ и҆гꙋмены, и҆ протопопы средѝ цр҃кви творили поклоне́нїе бл҃гочти́вѣйшемꙋ цр҃ю по̀ два́жды, ст҃ѣйшемꙋ же патрїа́рхꙋ по̀ є҆ди́ножды: и҆ сѣли на̀ свои҆ мѣстѣ, коі҆ждо по̀ степе́ни высокагѡ мѣста.

Пото́мъ же бл҃гочести́вѣйшїй цр҃ь, и҆ ст҃ѣйшїй патрїа́рхъ, посла́ли в предѣлъ прчⷭ҇тыѧ бцⷣы похвалы̀, по̀ новонарече́нагѡ патрїа́рха, протопопа, да протодїа́кона. О҆ни̇ же ше́дше, и҆ сотво́рше е҆мꙋ̀ поклоне́нїе: и҆ взѧ́ли е҆гѡ̀ по̀д рꙋ́ки, и҆ поста́вили е҆гѡ̀ пре́д а҆́мвономъ на̀ орлѣ, є҆́же написанъ на̀ помо́стѣ. А҆ огненники стоѧ́ли по̀ обычаю, ѕ҃ напредѝ, и҆ ѕ҃ назадѝ. И҆ дали́ е҆мꙋ̀ протопо́пъ и҆ протодїа́конъ че́сти рꙋкопнса́нїе, и҆сповѣ́данїе православныѧ вѣ́ры. О҆́нъ же поклони́сѧ, бл҃гочти́вѣйшемꙋ цр҃ю и҆ патрїа́рхꙋ, и҆ че́ и҆сповѣ́данїе, во̀ оу҆слышанїе всѣ́мъ, гл҃ѧ сице.

А҆зъ смире́нный фїларе́тъ, бывый пре́жде мїтрополи́тъ ростовскїй и҆ ѧ҆рославскїй, нн҃ѣ же бж҃їею млⷭ҇тїю нарече́нный во̀ ст҃ѣйшее патрїа́ршество, цр҃твꙋющагѡ великагѡ гра́да москвы̀, и҆ всеѧ̀ великїѧ рѡссїи, пишꙋ̀ сїѐ писа́нїе своею̀ рꙋко́ю, и҆сповѣ́даѧсѧ пре́дъ бг҃омъ, и҆ прчⷭ҇тою бцⷣею, и҆ и҆збраньными е҆гѡ̀ а҆́гг҃лы, что̀ мнѣ̀ пра́вꙋю и҆ непоро́чнꙋю вѣ́рꙋ хрⷭ҇тїа́нскꙋю, є҆́же вѣ́рꙋю во̀ є҆ди́нагѡ бг҃а, содержа́ти цѣ́ло, и҆ нерꙋши́мо: и҆ гл҃ю, вѣ́рꙋю во̀ є҆ди́нагѡ бг҃а, ве́сь до̀ конца̀.

К симъ же прїима́ю, и҆ вселе́нски седмѝ собо́рѡвъ и҆зложе́нїе, и҆ є҆́же на̀ сохране́нїе пра́вы вселе́нскїй собра́шасѧ: и҆сповѣ́даю ꙗ҆́же

ѿ нихъ оуставленнаѧ каноны и оуставы, любити и соблюдати,
елико ѡ свѧщенными нашими ѿцы, по различнымъ временамъ и лѣтѡмъ,
изобразовали. и всѣхъ иже они прїѧша, и азъ прїемлю, и иже они
ѿвратишасѧ, и азъ ѿвращаюсѧ. еще, и церковный миръ исповѣдаю
соблюдати, и ни единымъ же нравомъ противнаѧ мꙋдрствовати,
во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдꙋѧ, и повинꙋѧсѧ свѧтымъ
апостоломъ, и свѧтымъ вселенскимъ седмимъ соборѡмъ. ѡбѣщаю же сѧ
во стоѧсѣ божїи, и боголюбивымъ нравомъ, иже ѿ сѣмъ дѣлѣ к
братїѧмъ нашимъ, и сослꙋжебникомъ нашегѡ смиренїѧ, всѣмъ боголюбивымъ
митрополитѡмъ и архїепископѡмъ и епископѡмъ, нашегѡ патрїаршества,
россїйскагѡ царствїѧ, любовь дꙋховнꙋю имѣти, и ꙗкѡ братїю
почитати: ꙗкоже и владыко нашъ господь, їисꙋсъ христосъ, возлюби своѧ
оученики и апостолы, такожде и порꙋченное ми ѿ бога стадо оу-
правлѧти, и ѿ всѧкагѡ лꙋкавагѡ оучительства соблюдати. себе
же честна во всемъ соблюдати, елико ми есть сила. еще же
исповѣдаю писанїемъ симъ, ꙗкѡ не дахъ ничто же ѿ нареченїѧ,
и поставленїѧ, сегѡ патрїаршества, ниже восхотѣ что дати,
ниже дати имамъ, точїю любочестствовати достоинъ поставлѧющагѡ
мѧ. К симъ исповѣдаю и сїе, ꙗже имать пошлины бывшїѧ
митрополїи, нынѣ же патрїаршеское, во всемъ предѣлѣ моемъ со-
блюдати ми непреложнѡ, и творити ми ничтоже по нꙋжди.
ниже повелѣнїемъ царскимъ, таковыхъ повелѣнно ми что бꙋдетъ,
елика сила, ѡ правдѣ попецꙋимисѧ, аще и смертїю ми во-
препѧтатъ, велѧще что сотворити чрезъ божественнаѧ, и свѧщеннаѧ
правила, егоже ми не достоинъ творити. К симъ же исповѣдꙋю,
не ѡставити ми во всей своей патрїархїи, ни единагѡ же ѿ нашеѧ
вѣры православныѧ ко арменѡмъ свадьбы творити, и кꙋмовства
и братства, такожде и к латинѡмъ, и к прочимъ иновѣрнымъ. аще
же сицево что ѿ таковыхъ, которой попъ, ѿтай мене сотворитъ,
а азъ оуслышꙋ, и мнѣ то извѣстити сновѡмъ нашегѡ смиренїѧ,
боголюбивымъ митрополитомъ, и архїепископѡмъ и епископѡмъ нашегѡ

патрїа́ршества, всеѧ̀ рѡссі́йскїѧ земли̑: и҆ ѹ҆чини́ти мнѣ̀ ѡ҆ не́мъ, по̀ ѡ҆свѧще́ннымъ пра́виломъ, и҆ по разсѹжде́нїю собо́рномѹ. а҆ чрез сїѐ писа́нїе сотворю̀ ли что̀, и҆лѝ престѹплю̀ въ че́мъ, а҆́ще и҆ во є҆ди́номъ не и҆спра́влю, ѿ сихъ всѣ́хъ напи́санныхъ, здѣ̀ лише́нъ бѹ́дѹ са́на своегѡ̀, безъ всѧ́кагѡ сло́ва. вписана же сїѧ̀ всѧ̀ бы́ша рѹко́ю мое́ю.

Бы́вый преѡ҆свѧще́нный мїтрополи́тъ фїла́ретъ, росто́вскїй и҆ ꙗ҆рославскїй, ны́нѣ же млтїю бжїею, нарече́нный во ст҃ѣ́йшее патрїа́ршество, црт҃вѹющагѡ гра́да москвы̀, и҆ всеѧ̀ рѡссі́и, своею рѹко́ю подписа́лъ и҆ соверши̑.

И҆ приствѹпи́въ протопо́пъ к новонарече́нномѹ патрїа́рхѹ фїларе́тѹ, и҆ снѧ́въ с негѡ̀ ша́пкѹ, возгласѝ велегла́сно, во́нмемъ.

Всест҃ѣ́йшїй же ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ, воста́въ с мѣ́ста своегѡ̀, и҆ рѹ́кѹ простре̑, гла велегла́сно. бл҃года́ть прест҃а́гѡ дх҃а, чрез нш҃е мѣре́нїе и҆мѣ́етъ тѧ патрїа́рхомъ, въ бг҃оспаса́емомъ гра́дѣ црт҃вѹющемъ москвѣ̀, и҆ всегѡ̀ рѡссі́йскагѡ црт҃вїѧ, въ домѹ пр҃чтыѧ бцы, чтнагѡ и҆ сла́внагѡ єѧ̀ ѹ҆спе́нїѧ, и҆ вели́кихъ рѡссі́йскихъ чюдотво́рцовъ петра̀, а҆лезі́а и҆ і҆ѡ́ны.

И҆ введе́нъ новопоставлѧ́емый патрїа́рхъ фиаре́тъ никитичь моско́вскїй и҆ всеѧ̀ рѡссі́и, на̀ высо́кое мѣ́сто, ко̀ бл҃гочти́вѣ́йшемѹ цр҃ю, и҆ ко̀ ст҃ѣ́йшемѹ патрїа́рхѹ, протопопомъ и҆ протодїа́кономъ.

И҆ ст҃ѣ́йшїй ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ новопоставлѧ́емагѡ патрїа́рха бл҃гослови̑ рѹко́ю и҆ цѣлова́лъ.

И҆ пото́мъ новопоставлѧ́емый патрїа́рхъ, прїѧ̀ а҆рхїере́йскѹю мі́трѹ, и҆ возложѝ на̀ главѹ̀ свою̀, и҆ сше́дъ с мѣ́ста, цѣлова̀

митрѡполитѡвъ и архїеп҃кпѡвъ и еп҃кпѡ ѿ перваго и до послѣдняго, и пришедъ ста среди ѡбои странъ, идѣже сидѣли митрѡполиты, и архиеп҃кпы и еп҃кпы, лицемъ ко бл҃гочтивѣйшему ц҃рю, и ко ст҃ѣйшему патрїарху, и сотвори имъ поклоненїе по обычаю. они же поклонишася ему нижайше.

И пото ст҃ѣйшїй ѳеѡфанъ патрїархъ, воста рꙋку простеръ, и знаменовалъ его кр҃тоѡбразнѡ, гл҃я сице. бл҃гть пр҃тагѡ дх҃а, да бꙋде с тобою. И новопоставляемы патрїархъ фїларе никитичь, паки на высокое мѣсто ко бл҃гочтивѣйшему ц҃рю, и ко ст҃ѣйшему ѳеѡфанꙋ патрїархꙋ взыде, и ста противꙋ ц҃ря и патрїарха.

И ст҃ѣйшїй ѳеофанъ патрїархъ, и новопоставленный патрїархъ фїларе никитичь здравствовали бл҃гочтивѣйшему ц҃рю. а бл҃гочтивѣйшїй ц҃рь, здравствова патрїархѡм.

И пото бл҃гочтивѣйшему ц҃рю, и ст҃ѣйшимъ патрїархѡм здравствовали митрополиты, и архиеп҃кпы, и еп҃кпы, и весь ѡсщ҃енный соборъ, и ц҃рьскїй сѵкли. и потомъ новонареченный патрїархъ бл҃гочтивѣйшему ц҃рю, и ст҃ѣйшему патрїархꙋ, поклонився до полꙋ, и ѿиде паки в предѣлъ пр҃чтыя бцы похвалы, и ѡжидая тамѡ начала лит҃ргїи.

И бл҃гочтивѣйшїй ц҃рь бл҃гословяся, ѿ ст҃ѣйшагѡ ѳеофана патрїарха, с высокагѡ мѣста сниде, и ста на свое ц҃рьском мѣстѣ. и пото начали бж҃твеннꙋю литоргїю, и говорили часы.

А с҃тѣйшій Ѳеѡфанъ патріархъ, стоѧлъ на высокомъ мѣстѣ, а лампада и посохъ были єгѡ же, понеже сїй поставлѧлъ и рꙋкополагалъ.

И єгда принесенъ входъ во ѡлтарь, со с҃тымъ єѵⷢ҇ліемъ, тогда с҃тѣйшій Ѳеѡфанъ патріархъ, сошедъ с высокагѡ мѣста и стоѧ оу последнихъ степеней, цѣлова с҃тое єѵⷢ҇ліе, и поиде во с҃тый олтарь.

И потомъ новопоставленный патріархъ, Філаретъ Никитичь, из предѣла пречⷭ҇тыѧ бцⷣы похвалы, взѧша єго протопопомъ и протодіакономъ, они же єгѡ приведе по рꙋки пред црⷭ҇кіѧ двери, снѧвъ с негѡ мітрꙋ.

По скончаніи же трис҃тыѧ пѣсни, с҃тѣйшій Ѳеѡфанъ патріархъ ѿстꙋпивъ мало пред с҃тою трапезою, и приведоша к немꙋ во олтарь новопоставлѧемагѡ патріарха Філарета, два мітрополита ѿ десныѧ страны, протопопъ же ѿ лѣвыѧ страны, поднесше писаніе, и возгласи, вонмемъ. с҃тѣйшій же Ѳеѡфанъ патріархъ писаніе челъ, во оуслышаніе всемъ сице.

Бжⷭ҇твеннаѧ блгⷣть, ꙗже всегда немощныѧ исцѣлѧющиѧ, и недостаточныѧ исполнѧющиѧ, поставлѧетъ мітрополита бывшагѡ Філарета, нн҃ѣ же патріарха, в бг҃омъ хранимомъ црⷭ҇твꙋющемъ градѣ москвѣ, и всеѧ рѡсіи, помолимсѧ оубѡ о немъ, да пріидетъ нань блгⷣть прⷭ҇тагѡ дх҃а.

И предстоѧщіи тꙋ с҃тли во олтари, поюще велегласнѡ, гдⷭ҇и помилꙋй, г҃.

И҆ тогда̀ ст҃ѣ́йшїй Ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ, прїи́мъ со прⷭ҇то́ла ст҃о́е є҆ѵⷢ҇а́лїе, и҆ ѿве́рзе надⷣ главо́ю новопоставлѧ́емагѡ патрїа́рха фїларе́та, и҆ возложи́ше на главꙋ̀ и҆ на вы́ю є҆гѡ̀, преклони́вшесѧ же къ ни́мъ, и҆ и҆́нымъ ст҃ле́мъ, и҆ поддⷣе́рживаѧ ст҃о́е є҆ѵⷢ҇а́лїе. Ст҃ѣ́йшїй же Ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ творѧ̀ рꙋко́ю три̑ кр҇ты на главѣ̀ є҆гѡ̀, и҆ положа̀ на негѡ̀, моли́шесѧ си́це.

Влⷣко гдⷭ҇и бж҃е на́шъ, законоположи́вый на́мъ, всехва́льнымъ свои́мъ а҆пⷭ҇ломъ па́ѵломъ, степене́мъ и҆ чинѡ́мъ оу҆ста́въ, є҆́же рабо́тати и҆ слꙋжи́ти чⷭ҇тны́мъ и҆ прчⷭ҇тымъ ти̑ та́йнамъ, во ст҃ѣ́мъ же́ртвенницѣ, пе́рвое а҆пⷭ҇лы, второ́е прⷪ҇роки, тре́тїе оу҆чт҇ли. Са́мъ влⷣко всѣⷯ, и҆ сегѡ̀ нарече́ннагѡ, сподо́бльшагѡсѧ поити, є҆ѵⷢ҇льскомꙋ и҆гꙋ, и҆ ст҃льскомꙋ досто́инствꙋ, рꙋко́ю моє́ю грѣ́шнагѡ, и҆ съ сꙋ́щими ст҃ли, съ мїтрополи́ты, и҆ со а҆рхїеп҇кпы, и҆ є҆п҇кпы, и҆ сїѧ́нїемъ и҆ си́лою и҆ бл҃гⷣтїю ст҃а́гѡ твоегѡ̀ дх҃а, ꙗ҆́коже оу҆крѣпи̑ є҆си̑ ст҃ыѧ своѧ̀ а҆пⷭ҇лы и҆ прⷪ҇рокѡвъ, ꙗ҆́коже пома́залъ є҆си̑ црⷭ҇ѧ̀, та́кѡ и҆ нн҃ѣ сегѡ̀ ѡ҆ст҃и̑, и҆ непоро́чнѡ ст҃льствѡ є҆гѡ̀ покажи̑, и҆ всѧ́кою чⷭ҇тото́ю є҆гѡ̀ оу҆кра́си, во є҆́же досто́йнꙋ бы́ти є҆мꙋ̀, проси́ти, є҆́же на сп҃се́нїе лю́демъ, и҆ послꙋ́шати тебѣ̀ є҆гѡ̀.

И҆ пото́мъ возгласи́лъ. Ꙗ҆́кѡ ст҃и́сѧ и҆́мѧ твоѐ, и҆ просла́висѧ црⷭ҇тво твоѐ, ѻ҆ц҃а и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, нн҃ѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ а҆ми́нь.

И҆ по а҆ми́нѣ гл҃а мїтропол. Ми́ромъ гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ, и҆ про́чаѧ є҆ктенїа̀, ꙗ҆́коже в поставле́нїи быва́етъ.

Ст҃и́тели же тꙋ̀ предстоѧ́щїи ѿвѣща́ша, гдⷭ҇и поми́лꙋй.

Потом ст҃ѣйшій Ѳеѡфанъ патріархъ, имѣѧ на поставлѧемом патріарше верьсѣ рѹкѹ лежащѹ, паки молѧшесѧ сице.

Гдⷭ҇и Бж҃е нашъ, занеже немощни, чл҃ческомѹ естествѹ, бж҃ества сѹщество понести, сегѡ ради, твоимъ смиреніемъ подобострастнымъ, намъ ѹчт҃лѧ ѹставъ твой, предержащій ихъ прⷭ҇толъ, и ꙗкѡ подобники твоѧ, на величествіи прⷭ҇толѣ твоем сѣдѧще, во еже приносити тебѣ жертвѹ и приношеніе, ѿ всѣхъ людехъ твоих. Ты Гдⷭ҇и, и сегѡ ꙗвленнагѡ строителѧ, ст҃льскіѧ блгдⷣти сотвори быти подобника тебѣ истинномѹ пастырю, положшагѡ дш҃ѹ свою, ѿ овцах твоих, наставника слѣпымъ, свѣта сѹщим во тмѣ, наказателѧ безѹмным, свѣтилника в мірѣ. Ꙗкѡ да ѹстрои дш҃а ввѣренныѧ емѹ, в настоѧщем семъ житіи, и престанѣ сѹдищѹ твоемѹ не посрамленъ, и великѹю мздѹ пріиметъ, юже ѹготовилъ еси пострадавшим, ѡ благовѣстіи еѵⷢ҇лїѧ твоегѡ.

Посемъ возгласилъ. Твое бо есть, еже миловати, и спасати, Бж҃е нашъ, и тебѣ славѹ возсылаемъ, Оц҃ѹ и Сн҃ѹ, и Ст҃омѹ Дх҃ѹ, нн҃ѣ и прнⷭ҇ѡ, и во вѣки вѣкѡвъ аминь.

И по аминѣ, взѧ еѵⷢ҇ліе, и положи на ст҃ѹю трапезѹ, и возглаша аξіѡс, г҃, знаменѹѧ рѹкою на главѣ, ѹ новопоставлѧемагѡ.

Всѣмъ же престоѧщим и поющим, аξіѡс, г҃жды, и по крылосѡм такоже поющим аξіѡс, по г҃жды.

Потом понесоша ст҃ѣйшему Ѳеѡфану патріарху, митру.

Ст҃ѣйшій же Ѳеѡфанъ патріархъ возложи на новопоставленнаго патріарха митру, прежнихъ московскихъ патріарховъ. И целова его ст҃ѣйшій патріархъ, и прочія митрополиты и архіеп҃кпы и еп҃кпы.

И ѡбычному поминанію совершаему, тогда новопоставленный патріархъ Філаретъ Никитичь, нача бж҃ственную литургію дѣйствовати самъ. И взошедъ къ горнему мѣсту, сѣли въ своемъ мѣстѣ с десныя страны.

А послѣ изрядна, ст҃ѣйшій Ѳеѡфанъ патріархъ помяну ст҃ѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, и новопоставленнаго Філарета Никитича. А новопоставленный Філаретъ Никитичь помяну ст҃ѣйшаго Ѳеѡфана патріарха. И тако совершенно скончали бж҃ственную литургію, и причастницы быша пречтому тѣлу и крови, Гд҃а Бг҃а и Сп҃са нашего, Іи҃са Хр҃та.

И по совершеніи ст҃ыя литургіи, ст҃ѣйшій Ѳеѡфанъ патріархъ поднесъ, бл҃гочтивѣйшему црю, просфору.

Бл҃гочтивѣйшій же, великій гдрь црь, и великій кн҃зь Михаилъ Ѳеѡдоровичь, всея великія Росіи самодержецъ, пріа просфору, и ста на своемъ црскомъ мѣстѣ, а ст҃ѣйшія оба патріарха взыдоста на высокое мѣсто, а возводили новопоставленнаго ст҃ѣйшаго патріарха, Філарета Никитича, московскаго и всея Росіи, на то высокое мѣсто, два митрополита началныя, и сажали его на сѣдалищи, трижды гл҃юще, ис пола ити деспота: сирѣчь много лѣтъ ти владыко. И пѣли пѣвчія діаки, ст҃ѣйшему патріарху Філарету Никитичю, многолѣтіе.

Потомъ сщ҃еннѣйшій ѳеофанъ патріархъ, пріимъ оу протодіакона посохъ чюдотворца петра, и сщ҃еннѣйшему патріарху филарету никитичю даде, и благослови его рукою.

Потомъ блгочестивѣйшій великій гдрь, црь, и великій кнзь взыде ко сщ҃еннѣйшимъ патріархомъ, на высокое мѣсто, и дарова блгочестивѣйшій црь, отцу своему великому гдрю сщ҃еннѣйшему патріарху филарету никитичю московскому, и всея россіи, панагію злату, оукрашену драгимъ каменіемъ и жемчюгомъ, да мантію бархатную, со источниками низаными, да клобукъ бѣлъ, оукрашенъ драгимъ каменіемъ.

Потомъ блгочестивѣйшій црь сѣде на своемъ црскомъ мѣстѣ, а воле его гдря сѣде сщ҃еннѣйшій ѳеофанъ патріархъ, а воле его сѣде сщ҃еннѣйшій патріархъ, філаретъ никитичь.

И по малѣ времени, блгочестивѣйшій црь, воста ѿ мѣста, здравствовалъ отцу своему, великому гдрю, сщ҃еннѣйшему патріарху, филарету никитичю, московскому и всея россіи, на превысочайшемъ его архіепкпкомъ прстолѣ сице.

Преблаженнѣйшій, и всесщ҃еннѣйшій, великій гдрь отцъ нашъ, филаретъ никитичь московскій, и всея великія россіи патріархъ:

Всемогущій и вся содержащій, во троцѣ славимый бгъ нашъ, подавый намъ самодержавство великаго црствующаго града москвы, и всея великія россіи, той и нынѣ неизреченнымъ своимъ чловѣколюбіемъ, оустрояай тебе превысочайшаго стля намъ, и всѣмъ хрстоименитымъ людемъ, пастыря и оучтля, да будеши

прїє́мникъ ст҃ы́хъ а҆п҃лъ, и҆ наслѣ́дникъ прⷭ҇тола вели́кихъ чюдотво́р-
цовъ, петра̀, а҆леѯі́а и҆ і҆ѡ́ны, ны́нѣ же ва́ше ст҃льство, рꙋко-
положе́нїемъ и҆ ѡ҆свѧще́нїемъ всеѡ҆свѧще́ннѣйшагѡ, и҆ бл҃же́ннѣйшагѡ,
ку́ръ ѳеофа́на, патрїа́рха ст҃а́гѡ гра́да і҆ерⷭ҇ли́ма, и҆ всеѧ̀ палести́ны,
на̀ превысоча́йшїй патрїа́ршескїй прⷭ҇то́лъ, возведе́нъ и҆ ѡ҆свѧще́нъ є҆сѝ.
Прїимѝ, ст҃ѣ́йшїй ѻ҆́ч҃е, пре́жде бы́вшихъ тебѣ̀ ст҃ы́хъ митрополи́тѡвъ,
и҆ патрїа́рхѡвъ, же́злъ па́стырства, и҆ на сѣда́лищи старѣ́йшинства:
ꙗ҆́кѡ ѿ гдⷭ҇а пронарече́нъ, и҆ и҆зб҃ра́нъ да̀ взы́деши. и҆ твоѧ̀
ѡ҆свѧще́нныѧ мл҃твы ко̀ всемогꙋ́щемꙋ бг҃ꙋ, и҆ пречⷭ҇тѣ́й є҆гѡ̀ мт҃ри,
и҆ къ вели́кимъ чюдотво́рцемъ, петрꙋ̀, а҆леѯі́ю и҆ і҆ѡ́нѣ, и҆ всѣ́мъ
ст҃ы́мъ, ѿ на́съ, и҆ ѿ всеѧ̀ пала́ты, и҆ ѿ бл҃гочⷭ҇ти́вагѡ црⷭ҇твїѧ
на́шемъ, и҆ ѿ всѣ́хъ люді́й держа́вы на́шеѧ, да̀ прино́сиши.
ꙗ҆́кѡ да̀ ст҃ы́хъ ва́шихъ ра́ди мл҃твъ, гдⷭ҇ь бг҃ъ пода́стъ на́мъ, и҆
всѣ́мъ на́шимъ лю́дємъ, дꙋше́внаѧ и҆ тѣле́снаѧ, бл҃гаѧ и҆ поле́знаѧ:
и҆ црⷭ҇тво на́ше ва́шихъ ра́ди чⷭ҇тны́хъ хода́тайствъ соблюде́тъ ми́рнѡ и҆
безмѧте́жнѡ, и҆ ѿ враго́въ ненавѣ́тнѡ во̀ вѣ́ки: И҆ бл҃голѣ́пнѡ
є҆мꙋ̀ поклони́сѧ.

И҆ новопоста́вленный патрїа́рхъ фїларе́тъ нікі́тичь, моско́вскїй и҆
всеѧ̀ рѡссі́и, поклони́сѧ црⷭ҇ю по̀ ѡ҆бы́чаю, и҆ говори́лъ свою̀
рѣ́чь, гл҃ѧ си́це.

Самодержа́вный гдⷭ҇рь на́шъ, цр҃ь и҆ вл҃ко, мнѣ́ же превозлю́б-
ленный ѿ хрⷭ҇тѣ̀, и҆ по̀ пло́ти сн҃е.

Всемогꙋ́щїй, и҆ всѧ̀ содержа́щїй, во̀ трⷪ҇цѣ сла́вимый бг҃ъ
на́шъ, то́й да сохрани́тъ бл҃гочⷭ҇ти́вое, и҆ ст҃о́е ва́ше црⷭ҇твїе,
ми́рнѡ и҆ ненавѣ́тнѡ, и҆ да соблюде́тъ лѣ́та живота̀ ва́шегѡ,
въ долготꙋ̀ дне́й, и҆ да̀ бл҃гослови́тъ тѧ̀ бл҃гослове́нїемъ послѣ́днимъ,
є҆мꙋ́ же нѣ́сть премѣне́нїѧ, и҆ пода́стъ тебѣ̀ гдⷭ҇рю, на враги̇̀
побѣ́дꙋ, ꙗ҆́ко же дав҃і́дꙋ на голїа́да, и҆ гедео́нꙋ на̀ мадїа́мы,

и на прт͠олѣ прародителей твоихъ: прадѣда вашегѡ, бл͠го-
ч͠тиваго великагѡ г͠дря, ц͠ря, и великагѡ кн͠зя, іѡанна
василіевича, всея великія р͠ѡсіи самодержца, и дѣда вашегѡ
хр͠толюбиваго великагѡ г͠дря, ц͠ря, и великагѡ кн͠зя ѳеодора
іѡанновича, всея р͠ѡсіи самѡдержца, и прочи прежде бывши
ц͠рей р͠ѡсійски, да соблюде тя г͠дря, и благородныхъ твои
чадъ, и сѣмя твое, и во вѣкъ грядущіи, да сподобит тя
быти с͠на и наслѣдника ц͠ртвія своегѡ, и радости с͠тыхъ соѡбщит
тя. Мы же аще и недостойни есмы, таковагѡ патріаршеска
пр͠тола, но ѡбаче должни есмы ѡ вашемъ г͠дрскомъ мнѡ-
лѣтномъ ц͠ртвіи, и ѡ всей полатѣ вашей ц͠рьско, и ѡ всѣ
повинующися вашему самодержавному ц͠ртвію, молити все-
могущагѡ, во троицѣ славимагѡ б͠га нашегѡ, и пр͠чтую егѡ
м͠трь, и велики чюдотворцѡвъ, петра, алеѯія и іѡны,
и всѣхъ с͠тыхъ, якѡ да тобою, пресвѣтлымъ г͠дремъ, бл͠го-
ч͠тивое ваше ц͠ртво, паки всепрославитъ, и распространитъ б͠гъ,
ѿ моря и до моря, и ѿ рѣкъ до конецъ вселенныя, и
расточенная во бл͠гоч͠тивое твое ц͠ртво возвратитъ, и соберетъ
ко единому, и на первоѡбразное и радостное возведетъ, во еже
быти на вселеннѣй ц͠рю и самодержцу хр͠тіанскому, и возсіяти
якѡ с͠лнцу посредѣ звѣздъ, яже на пользу строенія, и во
бл͠годѣйствіи д͠шевнѣ, и т͠елеснѣ, вл͠дко и самодержецъ, здравъ
и многолѣтенъ буди.

Инговоря, поклонися ц͠рю поникъ, и благослови егѡ великагѡ г͠дря ч͠тнымъ кр͠томъ, и покропилъ с͠тою водою.

И потомъ бл͠гоч͠тивѣйшему ц͠рю, здравствовали митрополиты, и архиеп͠кпы, и еп͠кпы, и весь ѡсщенный соборъ, и ц͠рьскій синклитъ, и пѣли егѡ ц͠рьскому величеству пѣвчіе

діаки, на правом клиросѣ многолѣтіе, а на лѣвом с҃тѣйшемꙋ ѳеофанꙋ патріархꙋ, а с҃тѣйшемꙋ патріархꙋ філаретꙋ никитичю, паки пѣли на правом клиросѣ.

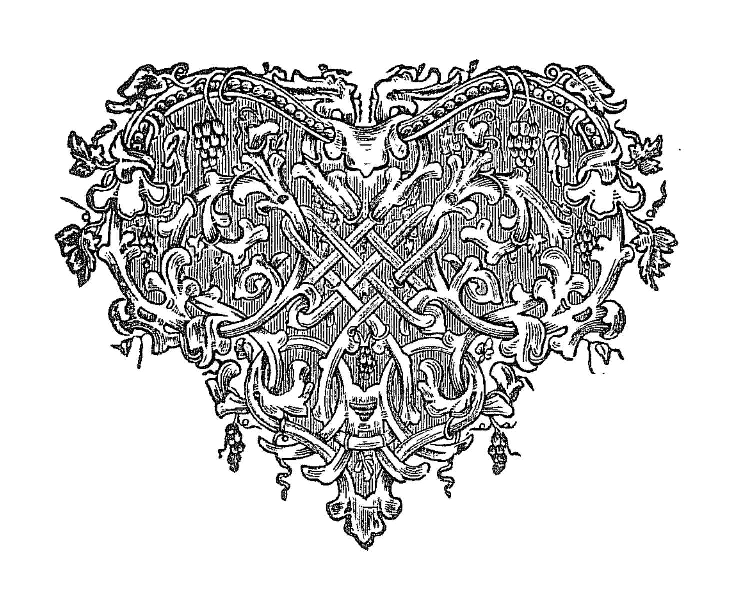
А послѣ тогѡ здравствовали мітрополиты, и архиеп҃кпы, и еп҃кпы, и весь ѡсщенный собор, и црьскій сѵклитъ с҃тѣйшемꙋ ѳеофанꙋ патріархꙋ ієрлимскомꙋ, и пѣли многолѣтіе емꙋ гдрвы діаки.

И послѣ тогѡ здравствовали митрѡполиты же, и архіеп҃кпы, и еп҃кпы, и весь ѡсщенный собѡр, великомꙋ гдрю, с҃тѣйшемꙋ патріархꙋ філаретꙋ никитичю московскомꙋ, и всеѧ росіи. И по совершеніи многолѣтіѧ бл҃гочтивѣйшій црь иде во своѧ црьскіѧ полаты, а с҃тѣйшіѧ патріархи идоста во оуготованныѧ полаты, на патріаршъ дворъ, и дожидалисѧ тамѡ црьскагѡ стола.

И егда пріиде времѧ, пріидоста звати, ко црьскомꙋ столꙋ ѡколничіѧ, и звахꙋ с҃тѣйших патріархѡвъ любочтнѡ. И с҃тѣйшіѧ патріархи, и митрополиты, и архиеп҃кпы, и еп҃пы, и весь ѡсщенный собор, пришеше ко црьскомꙋ столꙋ, с҃тѣйшій ѳеѡфанъ патріархъ сидѣ за особымъ столомъ, а с҃тѣйшій філарет никитичь, патріархъ, сидѣ с сномъ своим с великим гдремъ, с егѡ црьским величеством, за единѣмъ столомъ, а мітрополиты, и архіеп҃кпы и еп҃кпы, сидѣли за ѡсобым столомъ по степенамъ.

И потом вси ѡбщетѣй трапезѣ причастни быша. Столꙋ же чтнꙋ и великꙋ сотворѧемꙋ, црь же, и с҃тѣйшіѧ патріархи, и митрополиты, и архіеп҃кпы, и еп҃кпы, и мнѡзи

бл҃горо́дніи и҆ всѝ лю́діе, ве́селы бы́ша, ни́щїи же па́че
повелѣ́ніемъ црⷭ҇ьскимъ и҆ а҆рхїере́йскимъ, дово́лно оу҆чрежде́ни
бы́ша. и҆ та́кѡ всѝ неизглаго́ланною ра́достїю веселѧ́хꙋсѧ, и҆
бл҃годарственнꙋю сла́вꙋ, всеси́лномꙋ бг҃ꙋ возда́хꙋ, и҆ царѧ и҆
а҆рхїере́а хвала́ми и҆ чтⷭ҇ьми почита́хꙋ, и҆ пото́мъ ко́ижде во
своѧ ѿи́нде, хвалѧ̀ и҆ бл҃годарѧ̀, всемогꙋ́щꙋю трⷪ҇цꙋ, ѻ҆ц҃а,
и҆ сн҃а, и҆ ст҃агѡ дх҃а а҆ми́нь.



Книга чин поставлению црскому, как венчаюца великие гдри цри црским венцом и диадимою.

Чин поставление гдре цре и великим кнзе московским и всеа руси, имк. Выходи хотѧи поставлятисѧ на црство имрк. в другом часу дни ис своих црских постелных хором в золотую полату, и к себе призывае своих гдрвы бояр, а кнзем и столником и дворяном и всем саномы люде, которые в чине написаны длѧ поставленіѧ црского, вели бы в сенех перед золотою полатою в золотом в нарядном платье. И посылае к патриарху ѿ себѧ и вели в соборной црквы по чину устрои и постави перед амвоном противу великогѡ црского места налоѧ украше з драгими паволоками, где стоят на златом блюде стому и животворящему крту и сты бармам и црскою шапке и скиѳетру, да и великое место црское о двунадесяте степене вели себе устроити посреди црквы, где ему гдрю поставлятисѧ на црство и на великое княжение. И по повелению црскому, посреде соборные црквы уготовляю великое место о дванадесяте степенех, идеже стоѧ црю и патриарху имъ. и обивают уготованное великое место червлеными сукнами, и ѿ того великого места, постилают червчатая постав сукна и до налоевъ, идеже стои животворящиі кртъ и црские бармы. и потом поставляют на том же великом месте два стула, црю и великому кнзю имр. з деснуюю страну, а с левую страну поставляют свтейшему патриарху, таже поставляют по ѡбою страну ѿ великого места две великие скамьи с коврами и с полавошники и до предиреченного налоѧ, где стояти свщенному

соборꙋ. И потом ꙋкрашаютъ црское мѣстѡ на десно странѣ ꙋ южных ꙋ црковных дверей, сиї рѣчь, ѿ полꙋденные страны, и ѿ того црского мѣста постилаю червчат постав ѡколатꙋ и до црских дверей, а сверхъ постава постилаю бархаты чевчаты, по семꙋж пꙋти црское хоженїе бывает. Чиноные люди на тѡ ꙋстроеные брегꙋ тогѡ велико мѣста и црского мѣста на десной странѣ, додеже црь и великиї княз приидет в стꙋю соборнꙋю и апстлскꙋю церковь и додеже совершися црское поставлениe. И егда приспѣет время томꙋ црскомꙋ поставлению, и по совѣтꙋ и по приказу цря и великѡго кнзя приходит стѣйшиї патриархъ в собонꙋю церковь, и с ним митрополиты и ахиепкпы и епкпы и архимадриты и игꙋмены, а перед патриархом идꙋтъ три подяки с свещами и с лападою. И тогда архидякон, аще ли нѣть архидякона, и тогда протодьякон сретаетъ стѣишего патриарха в црконых дверехъ с кадилом, позади великѡго мѣста. И стѣйшиї патриархъ входитъ во стꙋю собонꙋю и апстлскꙋю церковь, а подяки поют вхоное по чинꙋ, и восходит стѣйшиї патриархъ на великое мѣстѡ, идѣж стꙋл его стоит, и творя начало и поидет с великого мѣста в ѻтар. И тогда црь и великиї княз приемлет стый и животворящиї кртъ своима црскима рꙋками и весь црскиї свой сан на латѡм блюде, и покрыв златою паболокою, на неже сажен кртъ многоцѣнным камением и жечюгом, и даетъ протопопꙋ блговѣщеескомꙋ дховникꙋ своемꙋ им. О же приемлет с великою чтию и со блгоговѣнием и поставляет ꙋ себя на верхъ главы, и ѿпꙋстит егѡ со стым животворящим кртѡм и со стыми бармами и с црским весем в собонꙋю церковь ꙋспения прчтые бца и црских полатъ, да с ним ѿпꙋстит с црским своим скиѳетрѡм конюшегѡ своегѡ имям. И егда понесꙋ к собонѡй црькви тот святый кртъ и црское достояние, и тѡгда во вся колокола звоня. И приидꙋт к соборной цркви къ южным братѡм, сиї рѣчь, к црконым дверем, ѿ полꙋденыя страны. И тѡгда

ст҃ѣишии патриархъ и митрополиты и архиепкпы и епкпы и ве
освщенный соборъ, исходя с великого места противу животворящего
крта, идѣже і стыя бармы несут, ис црковныя двере къ южной странѣ,
и архидьякон покади. И тогда протопопъ снимает з главы то
стыи и животворящии кртъ, на златом блюде, и держи на рука
чтно. И приходят два архиепкпа или два епкпа, и приимаютъ
у протопопа то стыи кртъ, и приносят к црковным двере, идѣже
патриархъ стои. и патриархъ у архиепкпа, или у епкпа, приимае
с великою чтию и несе его во стую соборную и апстльскую церко,
а патриарха веду по руки архиепкпы, и поставляе живо-
творящии кртъ, и стыя бармы полагае на налое, идѣже
устроенный на то. И потом стѣишии патриархъ приемлетъ кадило
со блгоуханием и кади кртообразно то стыи и животворящии
кртъ и стые бармы. и потом целуе кртъ, в не же живо-
творящее древо, црскии скиндетръ прии патриархъ и поставляе
у того же налоя близ црского венца. И потом патриархъ прии
кадило покади кртообразно и покрывае прежереченною паволо-
кою, на не же саже быть кртъ драгимъ камением и жемчюгом, и
отходи на свое место и ожидае входа цря и великого
кнзя. а около того налоя, на нем же стои стыи и живо-
творящии кртъ и стые бармы и црскии венецъ, престоя тѣх
посланные вельможи цря и великого кнзя, и берегу блгочинно
со страхом, чтобы никтоже от простых людеи прикоснулся того
црского сану и венца. И тогда црь и великии кня исходит из
црских своих полат, и иде к соборной церкви, по црьскому своему
чину, со всяким блгочинием, а перед ним иде духовникъ его
благовещенского протопопъ, ним, со кртом и со стою водою, и
кропи стою водою пред гдрем пу и до соборные церкви, по нему
црь и великии кня иде, а за црем и великим кнзем иду бояре
и кнзи и стоники и дворяне. Бывае же тогда и все-
народное многое множество православных кртьян, имже несть

числа̀, и҆ всѝ предстоѧтъ со страхомъ, по своимъ мѣстомъ, и҆ никтоже
тогда̀ дерзнетъ преходити црⷭкого пꙋти, и҆ до соборные црк҃ви,
и҆ сла́вѧ бг҃а и҆ дивѧсѧ црⷭкомꙋ е҆гѡ̀ и҆ чюдномꙋ происхожде́нию,
вс҃ѣ бо по ѡ҆боимъ страна́мъ тогда̀ цр҃ѧ и҆ вели́кⷢѡ кн҃зѧ ѻ҆колни́чие
и҆ про́чие чино́вники и҆дꙋ́тъ бл҃гочи́ннѡ множество мно́го,
ко́ждо по своемꙋ чи́нꙋ. И҆ е҆гда вни́детъ цр҃ь и҆ вели́кїи кн҃зь в
собо́рнꙋю црк҃овь, и҆ дьѧкѝ пою́тъ многолѣ́тие цр҃ю и҆ вели́комꙋ
кн҃зю по чи́нꙋ. И҆ тогда̀ цр҃ь и҆ вели́кїи кн҃зь поидетъ знамено-
ватисѧ ко ст҃ымъ и҆ко́намъ и҆ к чюдотворнымъ моще́мъ петра̀ и҆ ио́ны,
та́же прихо́дитъ к патриа́рхꙋ бл҃гослови́тисѧ. патриа́рхъ же схо́дитъ с
вели́кого мѣ́ста, и҆ срѣта́етъ и҆ бл҃гословлѧ́етъ цр҃ѧ животворѧщи́мъ
кр҃томъ и҆ кропи́тъ ст҃о́ю водо́ю, и҆ потомъ бл҃гословлѧетъ цр҃ѧ рꙋко́ю
и҆ вопроша́етъ ѻ҆ е҆гѡ̀ црⷭкомъ здра́вїи, цр҃ь же и҆ вели́кїи кнѧзь
вопроша́етъ ст҃ѣ́йшего патриа́рха ѻ҆ е҆гѡ̀ спасе́нїи и҆ ѻ҆ здра́вїи, и҆
ѿходитъ цр҃ь и҆ вели́кїи кнѧзь на своѐ мѣ́сто. Патриа́рхъ же тогда̀
стоитъ ꙋ кли́роса ꙋ своегѡ̀ мѣ́ста со всѣмъ свѧщенны́мъ соборомъ, во
всемъ ст҃ительскомъ са́нꙋ, и҆ повелева́етъ а҆рхидиѧконꙋ нача́ти, и҆ поютъ
моле́бенъ пречⷭ҇тои бцⷣы да чюдотворцꙋ петрꙋ. Тогда же цр҃ѧ и҆
вели́кⷢѡ кн҃зѧ ѻ҆колни́чие и҆ про́чие чиновники ходѧтъ по всеи
црк҃ви, и҆ ꙋставлѧютъ наро́ды, чтобы стоѧли со всѧкимъ
молча́ниемъ и҆ кротостию и҆ целомꙋдрием и҆ внима́нием. И҆ потомъ
патриа́рхъ посыла́етъ со бл҃гослове́нием а҆рхимандрита, да и҆гꙋмена,
да двꙋ ключарей, да двꙋ дьѧконовъ, по всеи же црк҃ви говори́ти,
чтобы всѣ правосла́вные хрⷭтиѧне стоѧли со стра́хомъ и҆ тре́петомъ
и҆ со всѧкимъ молча́нием, и҆ моли́ли бы гдⷭ҇а бг҃а и҆ пречⷭ҇тꙋю бцⷣꙋ
и҆ вели́кихъ чюдотво́рцевъ и҆ всѣхъ ст҃ыхъ за здра́вие цр҃ѧ и҆ вели́кого
кн҃зѧ, чтобы гдⷭ҇ь бг҃ъ соверши́лъ е҆гѡ̀ црⷭкимъ веще́мъ и҆ ꙋмножи́лъ
бы лѣтъ живота̀ е҆гѡ̀ и҆ ꙋстрои́лъ бы црⷭтво е҆гѡ̀ ми́рнѡ и҆ вѣ́чнѡ
в родъ и҆ родъ и҆ на ве́ки. И҆ по соверше́нїи моле́бна, патриа́рхъ
бл҃гословлѧетъ цр҃ѧ и҆ вели́кого кн҃зѧ животворѧщимъ кр҃томъ и҆
кропи́тъ ст҃о́ю водо́ю, и҆ восходѧтъ цр҃ь и҆ патриа́рхъ на вели́кое

мѣсто, и сѧдꙋ на своем мѣсте, а митрополиты и архиепкпы и епкпы и весь освщенный соборъ станꙋ на мѣсте, идѣ поставлены скамьи, и покрыты коврами. А за црем и великимъ кнзем, з десныѧ страны, стоѧ боѧре и прочии вельможи, по своемꙋ чинꙋ, с молчанием и со вниманием, ожидаю речи цра и великог кнзѧ к патриархꙋ и патриаршеи речи ко црю и великомꙋ кнзю. Бываетъ же тогда и по всеи црькви в народе великое молчание, да никтоже дерзнетъ что гла, но вси со страхом да престоѧ, славꙋ и благодарение в троицы славимомꙋ бгꙋ воссылаю. И потом црь и великии кнзь и стѣишии патриархъ, поседѣ мало, встанꙋ. И тогда црь и великии кнѧ говори патриархꙋ речь сию.

О великии гдне отцъ нашъ стѣишии имрк, патриархъ московскии и всеа рꙋсии, бжиимъ изволением, о нашихъ прародителеи, цре и великихъ кнзеи великиѧ росиа старина наша тако, и до сего мѣстъ отцы цри и великие кнзи сном своим дава црство и великое кнѧжество великиѧ росиа, и отцъ нашъ, или дѣдъ нашъ, црь и великии кнѧ имрк, бжиею млтию гдрь и самодержецъ всеа великиѧ росиа, благослови на црство и на великое кнѧжение владимерское и московское и новгородцкое, и на црство казанское и на црство астараханское, и на всю великую росию, и помазатисѧ и венчатисѧ црьскими венцем и диадимою, сиречь, стыми бармами, и именовати и описовати в титле цремъ и великим кнзем и отчичем и дедичем и наследником росиского црствиѧ, по древнемꙋ нашемꙋ чинꙋ. И ты бы, отцъ нашъ, на то на црство и на великое кнѧжение, по бжие воли, и по благословению отца нашего, или дѣда нашего, благочтиваго цра и великого кнзѧ имрк, бжиею млтию гдрѧ и самодержца всеа великиѧ росиа, менѧ благослови и помаза и постави и благовенчанным цремъ, и венча бы есми менѧ тем црьским венцем, по древнемꙋ нашемꙋ

црскому чину. И патриархъ его благослови животворащимъ крстомъ, и говори рчь противу црю и великому кнзю.

Всесилнаго бга оца вседержителя изволениемъ, и благоволение единороного его сна, гда бга и спса ншго иса хрта, и поспешениемъ стго и животворащаго дха, всемогущая троца волею и хотение, и о вшихъ прародителе, цре и велики кнзе великия росия, старина вша то, и досе местъ оцы цри и великие кнзи сномъ свои дава црство и великое княство великия росия, и отцъ тво, или дд, црь и великий кня им, бжиею млтию гдрь, вся руси самодержецъ, благослови теба на црство владимерское и московское и новгороцкое и на црство казанское и астараханское, и на вся гдрства вся великия росия, и веле тебе, сну свое, или внуку свое, им, на то црство и на великое княжее венчатися црски венце и диадимою, сиреч, стыми бармами, и помазатися о стго иелея, сиреч, ото освященаго масла, и именоватися и в титле описыватися цре и великимъ кнзе и очинче и дедниче и наследникъ российского црствия, по древнему вашему црскому чину. И ныне мы теба, о стго дсе сна нашего смиренна, цря и великого кнзя, им, бго венчаннаго благочстива гдря и самодержца всея великия росия, благослови и постави на црство и на великое княжение и помазати сты иелее, сиреч, освященны масло, и венча црски венце: и ныне, о стеи дсе и возлюбленный сну стыя црквы и нашего смиренна, бгомъ возлюбленный и бго избранный и бго почтенный и бго поставляемый о вышнаго промысла, и по даннеи на благода о стго и животворащего дха, се о бга поставляешися и помазуешися ныне і венчаешися црски венце и диадимою, по древнему обычаю, и именуешися бго венчанный црь и великий кня им, бжиею млтию гдрь и самодержецъ всея великия росия.

И҆ да оу҆мно́житъ гдⷭ҇ь бг҃ъ лѣ́та црⷭ҇тва твоегѡ̀, и҆ положи́тъ на главѣ твоеи҆ вене́цъ ѿ ка́мене чⷭ҇тна, и҆ да́руетъ тебѣ̀ долготу̀ дні́и, и҆ вда́стъ тебѣ̀ гдⷭ҇ь в десни́цы твоѝ скиптръ црⷭ҇твїѧ, и҆ посади́тъ тѧ̀ на прⷭ҇толѣ пра́вды, и҆ ѡ҆гради́тъ тѧ̀ бл҃года́тїю ст҃го дх҃а, и҆ оу҆тверди́тъ мы́шцу твою̀, и҆ покори́тъ тебѣ̀ всѧ̀ и҆ноплеме́нныѧ ꙗ҆зы́ки, и҆́же бра́нем хотѧ́щаѧ, и҆ всѣ́етъ гдⷭ҇ь в срⷣцы твоемъ стра́хъ свои҆, и҆ соблюде́тъ тѧ̀ гдⷭ҇ь в непоро́чнеи вѣ́ре, и҆ пока́жетъ тѧ̀ ѡ҆па́сна храни́телѧ ст҃ыѧ своеѧ̀ собо́рныѧ и҆ а҆пⷭ҇тльскиѧ цр҃кви, да су́диши лю́ди твоѧ̀ пра́вдою, да возсїѧе́тъ во дни́ твои҆ пра́вда и҆ мно́жество ми́ра, да в ти́хости твоеи҆ ти́хо и҆ безмо́вно житїе поживе́мъ, во всѧ́ко бл҃гочⷭ҇тїи и҆ чистотѣ̀: ты, бл҃го-чⷭ҇ти́вый цр҃ю, здѣ̀ добре и҆ бл҃гоꙋго́днѡ поживе́ши, и҆ наслѣ́дникъ бу́деши небе́снаго црⷭ҇твїѧ, со всѣ́ми ст҃ыми правосла́вными цр҃и.

И҆ пото́мъ патрїа́рхъ повели́тъ митрополито́мъ, и҆лѝ а҆рхїе҆пⷭ҇кпомъ, принестѝ крⷭ҇тъ животворѧ́щагѡ дре́ва на злато́мъ блю́де. И҆ ка́къ митрополи́ты, и҆лѝ а҆рхїепⷭ҇кпы, на вели́кое мѣ́сто принесу́тъ к патрїа́рху ст҃ый и҆ животворѧ́щїи крⷭ҇тъ, и҆ патрїа́рхъ оу него взе́мъ целу́етъ ст҃ый животворѧ́щїи крⷭ҇тъ, и҆ понесе́тъ к цр҃ю и҆ вели́кому кнѧ́зю, и҆ цр҃ь и҆ вели́кїй кнѧ́зь целу́етъ ст҃ый и҆ животворѧ́щїи крⷭ҇тъ, и҆ патрїа́рхъ положи́тъ крⷭ҇тъ на вы́ю цр҃ѧ и҆ вели́кого кнѧ́зѧ свои́ма рука́ма. И҆ пото́мъ повели́тъ а҆рхїдїа́кону нача́ти ма́лое дїа́конство е҆ктенїѧ̀: па́ки и҆ па́ки ми́ромъ гдⷭ҇у помо́лимсѧ. заступѝ, сп҃сѝ, поми́луй и҆ сохранѝ ны̀, бж҃е, своею бл҃года́тїю. прⷭ҇тую чⷭ҇тую и҆ преблгⷭ҇ловенную влⷣчцу на́шу бцⷣу. И҆ поставлѧ́ему цр҃ю преклони́вшу главу̀, і҆ патрїа́рхъ возложи́тъ на верхъ главы̀ е҆гѡ̀ ру́ку: и҆ гл҃етъ патрїа́рхъ мл҃тву сїю̀ во оу҆слы́шанїе всѣ́мъ.

Гдⷭ҇и бж҃е на́шъ, цр҃ь црⷭ҇твующимъ и҆ гдⷭ҇ь гдⷭ҇ьствующимъ, и҆́же самоу҆ѝломъ проро́комъ и҆збра раба̀ своего̀ дв҃да, и҆ пома́за того̀ во цр҃и над людмѝ свои́ми и҆зра́илты, и҆ нн҃ѣ оу҆слы́ши мл҃тву

нищꙋ недостоины, и виждь о стго жилища твоего, благовѣрного
раба своег, цр҃ѧ и великого кнзѧ, им, еже благоволи еси во-
двигнꙋти цр҃ѧ во ꙗзыце твоем стем, его стѧжал еси чтною
кровию единороднаго ти сна, помазати сподоби елеом воради-
ваннѧ, одѣи того свыше силою, положи на главѣ его венецъ
о камени чтна, дарꙋи томꙋ долготꙋ днии, да же в десницы
его скипетро црьствнѧ, посади того на пртле правды его,
огради того всеорꙋжьством стго ти дха, ꙋтверди того мышцꙋ,
покори емꙋ всѧ ꙗзыки варварьскиѧ, всѣи в сердцы его стра
твои, и еже к послꙋшны млтивное, соблюди того в непорочнеи
вѣре, покажи того опасна хранителѧ стыѧ твоеѧ соборныѧ
цркве велѣниѧ, да сꙋди люди твоѧ правдою и нищи твои
сꙋдом, спсе сны ꙋбоги, и наслѣдни бꙋде ти нбнаго црствиѧ.
Возглашение: ꙗко твоѧ держава, и твое есть црство, и сила,
и слава, оца, и сна и стго дха, ннѣ и присно, и во веки
вѣком, амин.

И по млтве патриархъ посылае двꙋ же архимандрито, да
игꙋмена кошни по стыѧ бармы, и повелевае и с налоѧ
взѧ чтно на златом блюде. И какъ архимандриты и
игꙋмен поднесꙋ стыѧ бармы к местꙋ, и патриархъ повелевае
трем епкпом ꙋ ни взѧ стыѧ бармы на златом блюде и при-
нести к себѣ: и патриархъ поклонисѧ стым бармам, и потом
целꙋе и, приимъ своима рꙋкама, и знаменꙋе ими постав-
лѧемаго цр҃ѧ и великого кнзѧ, и повелевае емꙋ прекреститисѧ и
целовати. И потом патриархъ возлагае стыѧ бармы на цр҃ѧ и
великого кнзѧ, и потом благослови его крстом. И гле патриархъ: мир
всем. Архидиакон же: гдꙋ помолимсѧ. И патриархъ гле млтвꙋ сию.

Тебѣ единомꙋ црю веком, иже земное црство тобою
вверенный, поклони выю с нами, и молитисѧ, ꙗко всех,

сохранѝ того̀ поⷣ кровоⷨ твоиⷨ, оудержа́ви того̀ црⷭ҇тво,
бл҃гоꙋгоⷣнаѧ тѝ твори́ти, всегда̀ того̀ твори́ти сподо́би, возсиѧ́й
во днеⷯ е҆го̀ пра́вдꙋ и҆ мнѡжество ми́ра, да в ти́хости е҆го̀
ти́хо и҆ безмо́лвнѡ житїе пожи́веⷨ во всѧкомъ бл҃гочⷭ҇тїи и҆
чистотѣ. Бо̑глⷭ҇а: ты́ бо е҆сѝ црⷭ҇ь ми́рови и҆ сп҃съ дш҃аⷨ нш҃иⷨ,
и҆ тебѣ слⷡ҇ꙋ возсыла́еⷨ ѻ҆ц҃ꙋ, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃омꙋ дх҃ꙋ, нн҃ѣ и҆ прⷭ҇но,
и҆ во вѣ́ки вѣкоⷨ, а҆ми́нь.

И҆ по а҆ми́не патрїа́рхъ посыла́еⷮ всеⷯ а҆рхимандрїтїѡ и҆ и҆гꙋ́меноⷡ
по црⷭ҇кїи вене́цъ, и҆ повелева́еⷮ взѧ́ти и҆ с нало́ѧ чⷭ҇тно на
златоⷨ блю́де: и҆ а҆рхимандриты и҆ и҆гꙋ́мены принесꙋⷮ црⷭ҇кїи
вене́цъ к мѣстꙋ. И҆ патрїа́рхъ повелева́етъ треⷨ е҆пⷭ҇кпоⷨ ꙋ҆ ниⷯ
взѧ́ти црⷭ҇кїи вене́цъ на златоⷨ блю́де, да принестѝ ко
а҆рхїепⷭ҇кпоⷨ: и҆ а҆рхїепⷭ҇кпы со всѣми е҆пⷭ҇кпы, прини̇ црⷭ҇кїи
вене́цъ, принесꙋⷮ к патрїа́рхꙋ на златоⷨ блю́де, и҆ патрїа́рхъ
прекрⷭ҇ти рꙋ́кою црⷭ҇кїи вене́цъ, целꙋ́еⷮ. И҆ бл҃гослови̇ црѧ и҆
вели́кого кн҃зѧ крⷭ҇тоⷨ, глаго́лѧ: во и҆́мѧ ѻ҆ц҃а, и҆ сн҃а и҆ ст҃го
дх҃а, і возлага́еⷮ на него̀ тоⷮ црⷭ҇кїи вене́цъ. И҆ потоⷨ прі́ї е҆го̀
за десну́ю рꙋ́кꙋ, и҆ поставлѧ́еⷮ е҆го̀ на црⷭ҇ькоⷨ е҆гѡ̀ мѣсте, и҆
бл҃гословлѧ́еⷮ е҆го̀ рꙋ́кою, и҆ ѿшеⷣ поклонисѧ е҆мꙋ̀, и҆ потоⷨ
ста́неⷮ патрїа́рхъ на своеⷨ мѣсте. И҆ црⷭ҇ь и҆ вели́кїи кнѧ проти́въ
патрїа́рха покло́ⷩ твори́, не сыма́ѧ црⷭ҇кого вецⷩ҇а. И҆ потоⷨ патрїа́рхъ
посыла́етъ по црⷭ҇кїи ски́ⷫетръ а҆рхимандрита, да двꙋ̀ и҆гꙋ́меноⷡ:
и҆ ка́къ а҆рхимандритъ и҆ и҆гꙋ́мены принесꙋⷮ тоⷮ црⷭ҇кїи ски́ⷫетръ к
мѣстꙋ, и҆ а҆рхїепⷭ҇кпъ со е҆пⷭ҇кпы ꙋ҆ ни́хъ вомꙋ̀, да принесꙋⷮ к
патрїа́рхꙋ, и҆ патрїа́рхъ ꙋ҆ ниⷯ принѧⷨ тоⷮ црⷭ҇кїи ски́ⷫетръ, да
прекрⷭ҇ти е҆го̀ рꙋ́кою и҆ вдаеⷮ е҆гѡ̀ црю̀ и҆ вели́кꙋмꙋ кн҃зю к
десну́ю рꙋ́кꙋ, глаⷢ҇ е҆мꙋ̀ сице: ѽ бг҃о вѣча́нный црⷭ҇ь и҆ вели́кїи
кнѧ, їм, всеⷭ҇ ро́сїи самоде́ржецъ, прїими ѿ бг҃а вда́нное тѝ
ски́ⷫетръ пра́вити хорꙋгви вели́коⷢ҇ црⷭ҇тва росїйского, и҆ блюди̇ и҆
храни, е҆ли́ка твоѧ сила. Црⷭ҇ь же и҆ вели́кїи кнѧ принѧⷨ ски́ⷫетръ

поклонѧеса, не снимаѧ црскѡ вѣнца. И потомъ архиепспы и епспы, вшедше на црское мѣсто, да благословѧтъ црѧ и великого кнѧзѧ руками, и ѿшедъ с царского мѣста, поклонѧюса црю и великому кнзю: его вечанныи црь и великїи кнѧ противъ имъ поклонъ творитъ, не снимаѧ црского венца. И тогда патриархъ благословитъ его вечаннаго црѧ, и приимъ его за десную руку, посадитъ его на црскомъ его мѣсте, и потомъ самъ патриархъ садетъ на своемъ мѣсте подле црѧ. И его вечаный црь и великїи кнѧ и патриархъ, посидѣвъ мало, встану: и архидиакон начнетъ ектенью: помилуи насъ бже, и поминаетъ црѧ и великого кнзѧ, и прочаѧ ектенїи по ѡбычаю. И по ектенїи, гле патриархъ млтву, стоѧ на своемъ мѣсте.

О пртаѧ гже дво бце, вышши еси аглъ и архаглъ и всеѧ твари чтнѣиши, помощница еси ѡбидимымъ, ненадѣющимсѧ надѣание, убогимъ заступница, печальнымъ утешение, нагимъ одѣание, болнымъ исцеление, грѣшнымъ спасение, хртианомъ всѣмъ поможение и заступление: ѡ всемлтиваѧ гже дво бце влчце, млтвою своею спси и помилуи благовѣрнаго и хртолюбиваго, его вечанаго црѧ и великого кнзѧ, їм, всеѧ русїи самодержца, на многа лѣта, і всѧ хртьѧне ризою чтною защити, и умоли из тебе воплощшагосѧ хрта бга нашего, препоѧши, гже, силою свыше на невидимыѧ и видимыѧ враги наша. ѡ всемлтиваѧ гже влчце бгрце, воздвигни ны и глубины грѣховныѧ, избави насъ ѿ глада, и ѿ гнѣва, и потопа, и нахожденїѧ иноплеменникъ, ѿ усобныѧ рати, ѿ мирскиѧ печали, ѿ напрасныѧ смерти и ѿ всѧкаго зла. Подаи же, гжде, миръ и здравие рабомъ твоимъ, просвѣти нашъ умъ и ѡчи сердечныѧ, еже ко спасению, сподоби ны, грѣшныѧ рабы твоѧ, црствию сна твоего: ѧко твоѧ держава, хрта бга нашего, со ѡцемъ, и с пртымъ, и благимъ, и животворащимъ твоимъ дхомъ, нне и прно и во веки вѣкомъ, аминь.

И по млтве сѧдꙋ црь и великїи кнѕь и патрїархъ на свои мѣсте, а архиепкпи, и епкпи и весь сщенныи собор стоѧ по свои мѣсто, а боѧре и вси вельможи и вси православные крстьѧне стоѧ с великимъ вниманїе и со многи молчанїе, ожидаю слышеи, со всѧкою радостїю, црского многолѣтно здравиѧ. И пото архидїакон, или протодьѧкон, на то уготованныи, взыде на амбонъ, и глет велегласно многолѣтие: бгом вечаному црю и великому кнѕю, благовѣрному, и блгородному, и хртолюбивому, бгом избранному, и бгом почтенномꙋ, и бгом возлюбленному, и поставленномꙋ, и бгом венчаному црю и великому кнѕю, їѡ, владимерскому, и московскому, новгородцкому, и казанскому, и астараханскому, и всеѧ росиї самодержцꙋ, многа лѣта. И протопопы и сщенницы во олтари пою многолѣтие, и потом на правом клиросе дьѧки пою црю и великому кнѕю многолѣтие, и на левом клиросе дьѧки пою многолѣтие потомуж. И по многолѣтии патрїархъ, воста, призываѧ к себѣ архиепкпы, и епкпы, и весь сщенныи собор, и боѧръ, и окольничи и вси дꙋмны, покланѧюсѧ и поздравлѧ црѧ и великого кнѕѧ.

Поздравление црю и великому кнѕю от патриарха, и от архиепкпо, и епкпо и от всего сщенного собора.

Бжиею млтию, о стем дхе гдин и снъ стыѧ црькве, и нищегѡ смиренна снъ и гдрь, радꙋисѧ, бгом вечанный црь и великїи кнѕь, їѡ, всеѧ рꙋсиї и самодержецъ, на свое великом росийском црствиї, от бга вданном ти, и содержи скипетръ, прави по бжиї воли: и буди о бзе ѕдрав и многолѣтен, во многие роды и лѣта, с своею блгородною и хртолюбивою црцею и великою кнгнею, їѡ, и с свои благородными чады, і ѕ боѧры, и бгомолцы, и з доброхоты, и со хртолюбивым воинством

и со всѣми православными кртьяны. И да вамъ гдь видѣти на своемъ цртвии сны сноꙋ своихъ в роды и роды и во вѣки, и да вознесетъ гдь црьскую десницу твою надо всѣми иноплеменными языки, и бранемъ хотящиа, и оустрои гдь цртво твое мирно и нематежно, в роды и роды и во вѣки.

И потомъ отходятъ на своя мѣста. И потомъ бояре творятъ поклонение и поздравление бгомъ вѣнчанномꙋ црю и великомꙋ кнзю, и вси людие томъ творятъ. И потомъ поꙋчаетъ патриархъ црѧ и великого кнзя о дшевномъ поꙋзе.

Поꙋчение патриарше ко црю и великомꙋ кнзю.

О естествомъ дсе гдне, и возлюбленный снъ стыя цркве, и нашего смирения снъ и гдрь, црь и великии кнзь, имркъ, всея рꙋсии самодержецъ, се ныне от бга поставленъ еси, бгомъ вѣнчанный црь и великии кнзь, правити хоругви и содержати скифетръ великого црьства росиского, и вѣнчанъ еси црским вѣнцемъ по благодати стго дха, и по млтви прчтыя бца, и по благословению великого чюдотворца петра, митрополита киевского и всея рꙋсии, и всѣхъ стыхъ млтвами, и по данней намъ благодати от прстго и животворящаго дха, рꙋкоположением нашего смирения, со архиепкпы и епкпы рꙋския митрополия, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ сеи соборнеи и аптльскои цркве оуспения прчтые бца, оу чюдотворныхъ гробовъ великихъ чюдотворцовъ петра, и алексѣя и ионы, митрополитовъ всея рꙋсии, и всѣхъ стыхъ, в црьствꙋющемъ твоемъ граде москвѣ и во всеи велицеи росии. И ты, гдне и сынꙋ, бгомъ вѣнчанный и православный црь и великии кнзь, имркъ, всея рꙋсии самодержецъ, имѣи страхъ бжии в срдцы, и сохрани вѣрꙋ нашꙋ истиннꙋю хртиянскꙋю греческаго ѕакона чтꙋ и непоколебимꙋ, и соблюди цртво свое чисто и непорочно, яко ние приял еси

ѿ бга, и люби правду и млть и суд правый. Ко стѣй же
соборной церкве и ко всѣм стым церквам имѣй вѣру и страх бжий,
и водака чть, поне в ней, црю, порожен еси от стыя купели
духовныя стыя порожение, и помазан стым елеом, и венчася црски
венцем, по древнему чину. И ко стым чтным обителем велию
вѣру держи, по данней ти от бга црстей власти, к нашему
смирению, и ко всѣм своим бгомолцем от стей дѣе, црское свое
духовное повиновение, по хртову евангелскому словеси, ко стым
своим учеником и апстолом глющее: слушаяй вас мене слушает, а
отметаяйся вас мене отметается, отметаяйжеся мене отметается
пославшаго мя, и сего ради видящии се, елико кто чть воздает
стым, и та чть самому хрту восходит, и приемлай пророка
во имя пророче мзду пророчю приимет, и приемля праведника
во имя праведниче мзду праведничю приимет, от него и мзды
приимут сторицею. Братию свою по плоти, о благочтивый и
бголюбивый црю, люби и почитай, по црскому своему свойству,
по бжественному апстлу, любяй бо, рече, брата своего в бзе
пребывает и бг в нем. Боляр же своих и всем жалуй и береги
по их отечеству и службе, и к хртолюбивому воинству и ко
всѣм православным хртиянам буди млтив и бодроопасный смо-
трителе, по црскому своему достоянию, и жалуй и попечение
имѣй о них от всего срдца, за обидимых же сто црски мужественно,
и не попуская и не давай обидети, и дѣлай все по суду в правду.
Се бо, о црю, прия еси от бга скипетр правления хоругви вели-
кого црства росийского, и рассуждай и управляй люди твоя в
правду, блюди и храни бодрено от дивних волков, губящих я, да
не растлят стада хртова словесных овец, от бга вданного ти и
врученнаго, содержай скипетр, по воли его стой, и по
вышнему исконному црскому жребию и отечеству того великого
российского црства. И паки глю ти, бголюбивый црю, блюди
з бгом и храни, елика твоя црьская власть и сила содержит,

покрывае́м вышнего десницею и храни благодатию стго дха о всѣх
врагов твоих, видимых и невидимых. глет бо гдь бгъ пророком:
аз воздвигох тя царя правдѣ, и приях тя за руку, и укрепих
тя, сего ради слышите цари и князи, и разумѣйте, яко
ѡт бга дана бысть держава вам и сила от вышнягѡ, вам бо гдь
бгъ в себѣ мѣсто нбра на земли, и на прстлѣ своем посади,
млть и су положи у вас. Вам же подобает, приимше от вышнягѡ
повелѣния правление члвческаго род, православным царем, не токмо
ѡ своих пещися, и свое точию житие правит, но и все облада-
даемое от треволнения спасат, и соблюдати стадо его от волков
невредимѡ, и боятися серпа нбнаго, и не даватъ воли зло-
творящим члвком, иже дшу с тѣлом погубляющим, якоже бо
солнцу на земли не сущу, темно су все и нерасудно: сице
и наказание дшим не сущи, рамѣшено все, единна бо точию
добродѣтель от стяжания бесмертна су. И паки ти глю, о бго-
вѣнчанны црю, цѣло имѣй мудрование православных догматѡв,
почитай наипаче мтрь твою црквь, яже о стѣх дсе тя воздои,
да и сам почтен будеши от нея, и свщенническии чинъ имѣй чтнѡ
и стыдися, якѡ оца, дховные ходатаи к бгу, чтъ бо
свщенническая на бга восходи. Языка же летива и слуха сусна
не приемли, црю, ниже обогатела слуша, ни злых члвком вѣры
ими, но росужай все по бзе в правду. Ѡ бго вѣнчанный црю,
яко всѣх члвком мудрость чтнѣйши есть и всѣмъ тщателнѣй-
ши есть, вси бо ту яко благу похвалают, и любомудру ти
бы подобает и мудрым послѣдоват, не такѡ красная
мира вся, яко добродѣтель краси цря, но зри доброту дховную,
и радават саны туне, а не на дарѣх продават власти. Аще бо и
неприступен еси, црю, ниякого ради црства, но удоприступен
буди, горняя ради власти, но имаши и сам царя, иже на нбсх:
аще убо онъ всѣми печеся, яко бгъ, сице потребнѡ есть и
тебѣ црю ничто презрет. Тщися, о бго вѣнчанный црю,

не точію сна црства исправи[шь] нравы блгими, но и нбнаго
наслѣдовати добродѣтелными блгодѣлми: и аще хощеши млтива
имѣти себѣ нбнаго цря и бга, млтив буди и ты, црю, ко
всѣмъ, да и здѣ добре и блго поживеши и црствуеши в нынешнем
вѣце, во вѣки вѣком, добрым црским слухом, а в будущие вѣце
со аглы радоватися и нбное црствие наслѣдиши, силою творца
и содѣтеля, в троицы славимаго бга оца и сна и стго дха.
И блгодатию его вомога, ѡ блгочтивый црю, и паки вомога,
да и наслѣдникъ будеши нбнаго црствия, со всѣми стыми
православными цри, да воможеши со дерзновение рещи и во
второе пришествие гда бга и спса нашего, ися хрта: се аз,
гди, и людие твои, ихже ми еси дал, велико твое црства
росиіского. И тогда, о блгочтивый и бгом венчанный црю, и
са услышиши сладки о гла нбнаго цря и бга: блгий мой рабе,
добрый и вѣрный, росиекиі црю, им, о мале ми бы вѣрен, надо
многими тя постаблю, вниди в радость гда своего. И тогда,
црю, внидеши во црство нбное со всѣми стыми, и приимеши
неувѣдаемыя слвы венецъ, по бжественому аптлу: ихже око
не виде, и ухо не слыша, и на срце чловку не взыде,
яже уготова бгъ любящим его. И тогда, бгом венчанный црю,
против своих црских подвиг и трудов, приимеши от бга мзду
сторицею, и начнеши црствовати со хртом в нбном црствиі, со
аглы и со всѣми стыми, и вселишися с ними в бесконечныя
вѣки. Буди же с тобою, бгом венчанны и православным црем,
и на получити црство нбное, блгодатию и чловколюбие гда
нашего, ися хрта, с нимже оцу, купно и стому дху, чть
и поклонение ние, и присно, и во веки вѣков, аминь.

И потом патриархъ блгословляет цря крстом, и паки глет
ему: ѡ бгом венчанный црю и великиі кня, им, всея руси
самодержецъ, буди на тебѣ млть бжия и пречтые бца,

и сила чтна и животворащиа крта, и великии чюдотворце петра, и алеѯѣа и ионы, и всѣ стыхъ млтва и благословение, да и нашего смирениа млтва, і благословение всего свщенно собора рꙋсскиа митрополиа в ро и ро и во веки, и на твое, бго дарование, велико кнгне и црце, ім, и на вшихъ бго-дарованны црски чаде: и ꙋмножи гдь бгъ лѣ живота цртва вшго, и ꙋриши сны сно твоихъ, и ꙋтрои гдь цртво твое, и вовыси гдь црьскую десницу твою надо всѣми твоими недруги и враги, нне, и прнѡ и во веки.

И людие реку: амин.

И после поꙋчениа патриархъ и црь и великиі кна сводꙋтъ с мѣста, и патриархъ совершае опꙋтъ молебну, да благословлае крто цра и великѡ кнзга, и црь и великиі кнзь поде к деснѣ странѣ на свое црьское мѣстѡ. И патриархъ паки восходи на то великое мѣстѡ, идѣже цра поставла, и дѣствова бжественную литоргию начинаю.

Бго венчанныи црь и великиі кна, ім, всеа рꙋсиі самодержец, стои всю ѡбѣдню, во все свое црско сану, на свое мѣсте, о полуденныиа страны. И егда на выхо поду сь евангелием, и тогда архидьяко принос к патриархꙋ по чину стое евангелие, патриархъ, целова стое евангелие, посылаетъ со архидиаконо ко црю и великому кнѕю. И тогда црь и великиі кнзь, сне с себа црскиі венецъ, целуе стое евангелие, и поклонаеса, и паки на себа возлагае црскиі венецъ: архидиако же идетъ в олта со сты евангелие, патриахъ входи во стыи олта ѕа сты евангелие со всѣми слꙋжащими. И егда начне архидиако честь стое евангелие, и тогда црь и великиі кнзь снимае с себа црьскиі венецъ, и поставлае его на злато блюде. И егда

прочте стое евангелие архидиакон, да приносит ко црю и великому кнзю, црь и великиi кнz сходит с своего места, и целует стое евангелие, и покланяется, и паки црскiи венецъ приим на главу возлагает. И егда на херувимское пении выход творят, и тогда црь и великiи кнz снимает с себя црскiи венецъ, да поставляет его на златом блюде, и покланяется трижды до земля, и паки на себя возлагает црскiи венецъ. И после херувимские пении, приим патриархъ свещу и стал в црские двери, осеняет црz крстообразно и всехъ православных хрстиян по чину. И потомъ приходит его венчанный црь и великiи кнzь ко црским дверем, и патриархъ его благословляет крстом, да возлагает на него чепь злату аравийскаго злата, что принела греческiи црь констянтин манамах со стыми бармами и с црским венцем на поставление велики кнзе руский.

И потом црь и великiи кнz отходит на свое црское место. И егда рече стль: изрядно престей пречтей бце, и тогда црь и великiи кнzь паки снимает црскiи венецъ, и поставляет его на злато блюде, и поклоняется до земля, и потом возлагает на себя црскiи венецъ, и стоит в црском сану и до помазания стго елея и до причастия стых и животворящих бжественых хрстовых таин.

Чин и устав, о еже како подобает помазати црz и великого кнzя стым миром, сиi речь осщенным масло, на венчании црьского венца.

На бжественей литургии, внегда рече диякон: вонмем, стль: стая стым, и потом причастися стль бжественым таинам, телу и крови гда нашего Иса Хрста: и повелевает отверсти црская двери, и постилают ковер червчат пред црскими дверми, и на него возлагают покров нов от бархата червчата, и от него постилают

бархаты и҆ камки до самого цр҃я. И҆ пото́м ст҃ль посылае́т
а҆рхидьякона и҆ протодьякона призыва́ти цр҃я на пома́зание ст҃го
и҆ великого и҆ле́я и҆ ко прича́стию ст҃ыхъ и҆ животворя́щихъ та́инъ.
О҆ни́ и҆сходя́тъ цр҃скими дверми и҆ и҆ду́тъ по десно́й стране́ у҆гото́ван-
ного цр҃ского пу́ти о҆́ба вку́пе, и҆ при́шедъ ко цр҃ю, поклоня́ются
бл҃гочи́нно ни́жъ пояса, о҆́ба же вку́пе, и҆ тогда́ гл҃етъ ко цр҃ю є҆ди́нъ
а҆рхидиа́конъ, со вся́цем бл҃гогове́нием: гд҃и ст҃ый, бг҃омъ вѣча́нный
цр҃ю, призыва́етъ тя ст҃ѣйшії патриархъ, о҆ ст҃ѣмъ дс҃ѣ о҆тцъ
твой, со всѣмъ свщ҃енным соборомъ, на пома́занїе ст҃го и҆ле́я,
и҆ к прича́стию ст҃ыхъ и҆ животворя́щихъ бж҃ественныхъ та́инъ хр҃то́выхъ:
гряди к намъ. И҆ потомъ покло́ня́ся цр҃ю, по пре́жнему чи́ну, со
вся́цемъ бл҃гочи́ниемъ, и҆ о҆́ходятъ па́ки во ст҃ый о҆лта́рь тѣми двеми.
И҆ тогда́ цр҃ь поидетъ по у҆гото́ванному пу́ти, во всѣмъ свое́мъ
цр҃скомъ са́ну, к цр҃ским двере́мъ, ти́хо и҆ бл҃гочи́нно, по цр҃ьскому
чи́ну, по постла́нному пути. И҆ є҆гда́ цр҃ь гряде́тъ по у҆гото́ванному
пути и҆ до цр҃кви двере́й, то никто́же дерзне́тъ с свои́хъ мѣстъ пре-
ступа́ти, и҆ли преходи́ти, но со стра́хомъ и҆ с вели́кимъ тре́петомъ да
престоя́тъ кождо на свои́хъ мѣстѣхъ бл҃гочи́ния ра́ди: быва́етъ же тогда́
па́че по все́й цр҃кви молча́ние ве́лие, цр҃ского ра́ди хожде́ния.

И҆ є҆гда́ цр҃ь при́детъ к цр҃ским две́ремъ, и҆ ста́нетъ на у҆гото́ванномъ мѣстѣ,
и҆ тогда́ ст҃ль ста́нетъ в цр҃скихъ две́рехъ, и҆ принесу́тъ є҆му́ а҆рхиеп҃кпы
и҆ є҆п҃кпы ст҃ый и҆ле́й, є҆́же є҆сть о҆свщ҃енное масло, на злато́мъ блю́де.
И҆ прии́меть ст҃ль ст҃ый и҆ле́й своима ру́кама, и҆ прекр҃ти́тъ ру́кою
три́жды, и҆ тогда́ цр҃ь о҆даетъ ски́петръ держа́ти сро́днику своему́, и҆ли
кому́же нѣкое́му. И҆ тогда́ снима́етъ со гл҃вы своея́ цр҃скиї венецъ,
и҆ поставля́етъ є҆го на злато́мъ блю́де, и҆ вели́тъ держа́ти сро́дичемъ свои́мъ,
и҆ли двумъ бо́ш[н]имъ боляромъ, на злато́мъ блю́де, бли́ себе, до со-
верше́ния вре́мяни. И҆ пото́мъ прихо́дитъ цр҃ь, хотя́й пома́затися,
вн҃ѣ двере́й стоя́, и҆ ст҃ль є҆го́ помазу́етъ хри́змою, си́ї ре́чь помазу́етъ
ст҃ымъ є҆ле́омъ на челѣ, и҆ на о҆бою́ у҆ши́ю, и҆ на брадѣ, и҆ ни́жъ гл҃вы

на шее, и по брадою на шее, и на обою руку на дланехъ,
и о другую страну, гла на коеждо помазание. И по тайному
совету стите с црем, аще достои, призывае и причащае его
тела и крови гда нашего, иса хрта. И тогда прии црь и
великиі кня црскиі свои венецъ, возлагае его на главу, и
приемле скипетръ в десную руку, отходи, радуяся и благодаря
бга, сподобльшаго его таковых страшных таин бжественных, по
тому пути на црьское свое место, к десной стране, отходи.
И имее у себя црь полотенцо чисто и си утираеся: егда
прийде в свои црские чертоги, и омывае лице и руки на лохаю,
и тую во освященную выливаю в пе горящую, или в реку.

Святль, соверши бжественную литоргию, стане в црски двере,
и тогда приходи црь, и приемле о него стыя доры и
укропъ с вином, и пото отходи на свое црское место
тем же цркви пути. И егда стль, раздая стыя доры, и отпустъ
сотвори среди церкви по чину, и прии стую просфиру, и поиде
стль един тем же црьски пути, да и до самого цря, и понесе
освященную просфиру, и благослови рукою цря, и пото
призывае митрополито и архиепископо и епкпо и весь освященный
собо и боля, и поздравляю цря о помазании стго елея
и о причастии стых и животворящих бжественных хртовых
таин. Црь зове стля и архиепкпо и епкпо и весь сщенный
собо, и повелевае и у стола быти. И пото стль благословляе
цря рукою, и бговенчанный црь и великиі кнзь, ім, всея
русиі самодержецъ, поиде ис церкви прчтые бцы в црьско венце
и во стыхъ бармах полуденными дверми к церкви архистратига
михаила, а патриархъ поиде розоблачитися на велико месте по
чину. И какъ црь и великиі кня с своего места прийде к
полуденным к церковным двере, и тутъ его осыпае первый
болярин, емлючи с серебреного блюда, золотыми угорскими, и

дегами золотыми и сребреными, и соболми и камками резаными. И потом поде црь и великиї кнзь црски свои путем о стыя и соборныя црквн ко стому архаглу михаилу, тихо и блгочинно, по црскому своему чину, пут же весь постла червчатыми поставы: а за ни подут боляра, и кнзи, и прочиї вельможи, и благородниї юноши многое множество, со многим блгочинием и благодарением, всылающе славу всесильному бгу, прославляюще и похваляюще его вечаннаго цря и великого кнзя, имя, всея русиї самодержца. Бѣ бо чюдно есть видѣти црское то происхождение, и по обе страны црского пути иду многие оконичие и многие чиновники, храня то црьскиї пут благочиния ради, да никто дерзне преходити того црьского пути, даниже црь пройде. Бѣ бо тогда и всенародное многое бесчисленное множество православных хрстиян, стоя кодо по своим местом, со многою сердечною радостию дивяща црскому и чюдному тому происхождению, и славу возсылаю всесильному бгу и блгодарственными хвалами похваляютъ цря. И егда прииде црь во стую црко архагла михаила, и тогда бываеть ектения, и благословнея о протопопа кртом, и знаменуеся у стых ико, и потом покланяеся у гробов великих кнзей и црей, не снимая црского венца. И егда црь и великиї кня и црконых и запаных дверей изыде, и туто осыпает цря первый болярин тако, яко и у соборные црквн. А о стго архагла михаила к благовещению прчтые бца црскиї пут потому ж строе, яко и о соборныя црквн к архаглу михаилу, и по обе стороны оконичие и многие чиновники. И потом црь и великиї кня иде о стго архагла михаила к благовещению прчтые бца и входи в црко благовещения северными дверми, и в благовещениї потому ж ектению говоря, и протопоп благословляет его кртом. И егда црь изыде из црконых и запаных дверей, и туто осыпает цря первый болярин тако, яко и у соборные црквн и у архагла. И отоле

бговенчанный црь и великiи кнзь иде во своя црския полаты, и тамо, по повеленiю црскому, по чину вся совершаюца. И тогда в соборне црькви црскиi постланный о пу понимаю на то уготованный чиновники, и тогда то црское устроеное место жалуетъ црь, дае ближнему своему столнику, кого пожалуе: а что было на патриарше месте, и то, по повеленiю црско, одаеца в патриаршу казну.

И потомъ вси црьстеи трапезе прiемни бываю. Пиру же зело чтну и велику сотворяему новы црем, црь и патриархъ, и архиепкпы, и епкпы, и мнози блгороднii, и вси людие веселы бываю: нищиi паче, повеленiемъ црски и стителски довольно учрежаеми бываютъ. И тако вси неиглаголаною радостiю веселяхуся, и блгодарственную славу всесилному бгу воздаютъ, и царя хвалами и честми почитаютъ, и потом кождо во своя отхождаше, и хваля, и блгодаря всемогущую троицу, оца, и сна, и стго дха, нне, и прсно, и во веки веком,: аминъ.